

Non multa, sed multum

**Международная
безопасность**

**Нераспространение
оружия массового
уничтожения**

**Контроль над
вооружениями**

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

**№ 1 (67), Том 9
Весна 2003**

Редакционная коллегия

Владимир З. Дворкин
Дмитрий Г. Евстафьев
Василий Ф. Лата
Евгений П. Маслин
Владимир А. Орлов
Роланд М. Тимербаев

ISSN 1026-9878

PIR CENTER
Center for Policy Studies in Russia

ПИР-ЦЕНТР
Центр политических исследований в России

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

Издается с ноября 1994 г. Выходит ежеквартально
Зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати
Свидетельство о регистрации № 017537 от 30 апреля 1998 г.

Издатель

ПИР-Центр политических исследований:

Наталья А. Белобородова, стажер
Владимир З. Дворкин, генерал-майор, старший советник
Дмитрий Г. Евстафьев, к.п.н., старший научный сотрудник
Андрей В. Загорский, к.и.н., член Совета
Вячеслав А. Зайцев, главный бухгалтер
Ирина А. Котова, секретарь
Олег В. Кулаков, специалист по информационным системам
Василий Ф. Лата, генерал-лейтенант, старший советник
Евгений П. Маслин, генерал-полковник, член Совета
Владимир А. Мау, д.э.н., член Совета
Владимир А. Орлов, к.п.н., директор Центра и член Совета
Елена Д. Полидва, исполнительный помощник директора
Галина Д. Рассказова, бухгалтер
Юрий А. Рыжов, Чрезвычайный и Полномочный Посол, член Совета
Константин А. Сириков, специалист по распространению
Ричард Талли, стажер
Роланд М. Тимербаев, Чрезвычайный и Полномочный Посол,
председатель Совета
Илья С. Фабричников, младший научный сотрудник
Юрий Е. Федоров, к.и.н., член Совета
Андрей Л. Фролов, стажер
Антон В. Хлопков, директор образовательных проектов
Анна В. Шувалова, библиотекарь
Дмитрий Д. Якушкин, член Совета

№ 1 (67), Том 9
Весна 2003 г.

Редакция

Владимир А. Орлов, главный редактор
[orlov@pircenter.org]
Илья С. Фабричников, выпускающий редактор
[fabrichnikov@pircenter.org]
Виталий Г. Федченко, корреспондент
[fedchenko@pircenter.org]
Елена Д. Полидва, администратор проекта
[info@pircenter.org]
Ольга Э. Королева, лит. редактор
Галина Д. Рассказова, бухгалтерия
Константин А. Сириков, распространение

Контактная информация

Адрес для писем:
Россия, 123001, Москва,
Трехпрудный пер., д. 9, стр. 1Б
Редакция *Ядерного Контроля*
Телефон редакции:
+7-095-234-0525 (многоканальный)
Факс: +7-095-234-9558

Интернет-представительство: [www.pircenter.org]

Русская версия журнала: http://www.pircenter.org/russian/publications/nuclear_control/index.htm

Английская версия журнала: <http://www.pircenter.org/english/ncdigest/index.htm>

Редакционная политика

- Материалы *Ядерного Контроля* не могут быть воспроизведены полностью либо частично в печатном, электронном или ином виде без письменного разрешения Издателя.
- Публикуемые материалы, суждения и выводы могут не совпадать с точкой зрения Редакции и являются исключительно взглядами авторов.
- Издание осуществлено благодаря поддержке Фонда У. Олтона Джоунса, Фонда Макартуров, Корпорации Карнеги Нью-Йорка и Фонда Плаушер.

Подписка и распространение

В России:

- «Роспечать». Подписной индекс в каталоге – 79280 (с. 367)
- «Триалог». Оплата в любом отделении Сбербанка РФ. Заполненный купон вместе с квитанцией об оплате направлять по адресу: ООО «Триалог», 121019, Москва, а/я 137, тел: +7-095-764-98-96

За рубежом:

- Swets Blackwell: тел: +31-252-435-111; факс: +31-252-415-888; e-mail: infoho@nl.swetsblackwell.com; web: www.swetsblackwell.com
- East View Publications, Представительство в России, тел: +7-095-777-6558; факс: +7-095-318-0881; web: www.eastview.com

Тираж 1000 экз. Подписано в печать 10 февраля 2003 г.

Отпечатано в издательстве «Права человека»

© ПИР-Центр, 2003

- 7 Редакционная статья – **Вызов супертерроризма**

И Н Т Е Р В Ь Ю

- 9 **Юрий Балувевский: «Договор СНП отвечает интересам России и сегодня, и в перспективе» – Илья Фабричников** – Корреспондент журнала *Ядерный Контроль* взял эксклюзивное интервью у заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных сил России Ю.Н. Балувевского, который высказывается по ряду насущных проблем: Договор СНП, военная реформа в России, международное сотрудничество.

А Н А Л И З

- 17 **ВТС: российско-израильское противостояние – Вадим Козюлин** – Анализ израильского оборонно-промышленного комплекса, рыночная специфика и стратегия захвата израильскими оборонными компаниями традиционных российских рынков модернизации вооружений.
- 71 **Многоликий ядерный терроризм – Уильям Поттер, Николас Флоркин** – Угроза ядерного терроризма не нова и уже несколько десятилетий является предметом научного и политического анализа. Авторы подробно останавливаются на этом явлении, классифицируют источники угрозы и возможные формы ядерного терроризма.
- 89 **Эффективность Конвенции по химическому оружию зависит от действий России – Наталья Калинина** – Автор рассматривает комплекс проблем, связанных с существованием в России химического оружия и развитием процесса его уничтожения. Она доказывает тезис о том, что интересам мирового сообщества соответствует политика поддержки России в деле уничтожения химического оружия. В статье описываются конкретные программы помощи.

П О Л Е М И К А

- 123 **Новый смысл взаимного ядерного сдерживания – Александр Савельев** – Автор делает попытку пересмотреть задачи российских стратегических ядерных сил, и, в связи с этим, формулирует основные черты возможной новой ядерной стратегии России.
- 131 **Ядерное сдерживание в стратегическом диалоге между Россией и США – Виктор Есин** – Возможно ли совместить декларирование нового уровня отношений между Российской Федерацией и Соединенными Штатами и положения, зафиксированные в Обзоре ядерной политики США, в котором придается новое стратегическое значение роли стратегических ядерных сил США?
- 137 **Ядерная политика США и будущее контроля над вооружениями – Джон Волфстал** – Экспертный взгляд на новую ядерную политику США. Политика отводит американским стратегическим ядерным силам более существенную роль в обеспечении национальной безопасности. Не приведет ли это к новому витку распространения ядерного оружия?

К О М М Е Н Т А Р И Й

- 143 **Ядерное будущее Мьянмы – Анатолий Лучин, Виталий Федченко** – Мьянма собирается заключить контракт с Россией на постройку научно-исследовательского ядерного реактора. Осуществима ли эта сделка и как она может повлиять на баланс сил в регионе?
- 151 **Система экспортного контроля в Российской Федерации – Сергей Якимов** – Автор рассказывает о достижениях десятилетнего развития российской системы экспортного контроля и обращает внимание на важность совершенствования правоприменительной деятельности и информационно-аналитической поддержки экспортного контроля.

О Б З О Р

- 155 **Глобальная система контроля и международный кодекс поведения – Евгений Зведре** – Эффективность существующего с 1987 г. Режима контроля за ракетными технологиями зависит, прежде всего, от желания государств-участников РКРТ следовать условиям этого режима. В выполнении РКРТ значительную помощь может оказать выработанный при участии российских специалистов Международный кодекс поведения и создание Глобальной системы контроля.

С Т Р А Н И Ц Ы И С Т О Р И И

- 165 **«Я даже для одной бомбы не вижу применения». Об академике Льве Феокистове – Светлана Ковалева** – В статье рассказывается о Льве Петровиче Феокистове (1928–2002), академике РАН, Лауреате Ленинской премии, видном теоретике советского ядерного оружия. После многих лет непосредственного участия в создании ядерных зарядов Лев Петрович постепенно пришел к глубокому убеждению о необходимости полного запрещения ядерного оружия.

Б И Б Л И О Т Е К А

- 183 **Непроложенным курсом – Роланд Тимербаев** – Книга – попытка разобраться в том, как поступить с ядерным арсеналом Великобритании в случае расширения автономии Шотландии. Авторы книги - Малькольм Чалмерс и Уильям Уокер
- 187 **Рожденная атомным веком – Светлана Ковалева** – Сборник исторических очерков, документов и воспоминаний ветеранов к 40-летию создания в СССР Службы специального контроля Министерства обороны. Под редакцией А.П. Васильева. В 3-х томах.
- 191 **Книжные новинки – Виталий Федченко** – Обзор самых интересных книжных новинок, поступивших в библиотеку ПИР-Центра.

193 S U M M A R Y

197 О Б А В Т О Р А Х

**Вышла в свет
монография ПИР-Центра**

"СУПЕРТЕРРОРИЗМ – НОВЫЙ ВЫЗОВ НОВОГО ВЕКА"

11 сентября 2001 г. террористические действия перешли в разряд военных угроз и получили принципиально новое стратегическое значение, свидетельством чего могут служить слова президента Дж. Буша о том, что теракты в Нью-Йорке и Вашингтоне являются «актом войны» по отношению к США.

Претерпевают изменения доктринальные установки терроризма. Изменяется организационная структура террористических организаций, расширяется использование новейших технологий. Террористические организации приобретают новые вооружения, позволяющие проводить операции, сопоставимые с военными. Реальной становится перспектива применения самых страшных видов оружия.

Речь идет о новом явлении – супертерроризме.

В монографии авторы на системной основе рассматривают переход терроризма к новой форме – не знающему национальных и государственных границ супертерроризму.

По мнению авторов, под супертерроризмом в настоящее время следует понимать использование (угрозу использования) в террористических целях наиболее передовых вооружений или технологий, что приводит к массовому поражению населения или нанесению ощутимого (на уровне государства) экономического или экологического ущерба. Таковыми на сегодняшний день являются элементы оружия массового уничтожения – ядерные, химические и бактериологические средства, а также средства воздействия на экосферу, информационное пространство и психику человека.

В монографии впервые в России публикуется детальное описание международных террористических организаций.

Авторский коллектив монографии составляют ведущие эксперты МИД, ФСБ, СВР и Совета безопасности России, включая Чрезвычайного и Полномочного Посла, директора Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД РФ А.В. Змеевского и Чрезвычайного и Полномочного Посла, начальника Управления Совета безопасности России Н.Н. Успенского. Монография подготовлена к печати под общей редакцией члена Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра А.В. Федорова.

*По вопросам приобретения монографии следует обращаться к Елене Полидва:
тел.: +7-095-234-0525,
e-mail: info@pircenter.org.*

Терроризм вновь нанес страшный удар: в Москве в известном теперь на весь мир театральном центре на улице Дубровка были захвачены заложники. Под прицелами чеченских террористов оказались около 900 человек. Террористы заминировали театральный центр, кровавая трагедия казалась неминуемой. Впрочем, позиция государственного руководства на этот раз была недвусмысленной: не идти на уступки террористам, освобождать заложников. Проведенная специальная операция поставила точку в драме с заложниками. Однако остались вопросы. Каким образом 50 вооруженных бандитов смогли оказаться в столице России и беспрепятственно осуществить захват здания, находившегося практически в центре Москвы? Каким образом они смогли скрытно доставить в Москву около двухсот килограммов взрывчатых веществ? И, наконец, если в этот раз объектом своего теракта бандиты выбрали театр, что же они предпочтут в следующий раз?

Вскоре после трагических событий в Москве один из террористических главарей А. Закаев в интервью агентству *Reuters* не исключил того, что следующая группа террористов не захватит «... какой-нибудь ядерный объект [...] Последствия могут быть катастрофическими не только для России и Чечни, но и для всей Европы». Показательное заявление. Несмотря на то, что А. Закаев, судя по его же собственному заявлению, не ассоциирует себя с захватчиками и лукаво уходит от ответственности за то, что произошло в Москве, в его словах таится угроза. Угроза ядерного шантажа.

Так ли вероятен сценарий захвата крупного ядерного объекта, о котором сказал чеченский террорист? В открытом докладе Службы внешней разведки России «Новый вызов после холодной войны: распространение оружия массового уничтожения» за 1993 год говорится: «Терроризм с применением ОМУ из сюжета приключенческих фильмов превращается в актуальную проблему реальной политики, требующую всестороннего осмысления и выработки надежных контрмер». Таким образом, руководство Российской Федерации и российские специальные службы уже давно признают существование такой угрозы, существование явления, называемого «супертерроризм».

А в январе 2003 г. начальник 12-го главного управления министерства обороны генерал-полковник И. Н. Валинкин заявил: «Оперативные данные свидетельствуют, что у чеченских террористов есть намерения завладеть каким-то важным военным объектом или ядерным боеприпасом, чтобы угрожать не только нашей стране, но и всему миру».

Могут ли чеченские или иные международные террористы осуществить захват крупного ядерного объекта на территории России? Даже в самых оптимистических прогнозах такой возможности исключать нельзя. Однако смогут ли они воспользоваться этим объектом (ядерным реактором или взрывным устройством) для осуществления своих целей – это действительно вопрос. Но даже сам факт того, что террористам удалось захватить российский ядерный объект, стал бы для российского руководства серьезнейшим психологическим и политическим ударом. Ядерный шантаж способен поставить на колени любое правительство. И тогда «российское 11 сентября» (как стали называть трагедию в Москве 23 октября 2002 г. в российских и зарубежных СМИ) вполне может стать «российским Армагеддоном», который с большой долей вероятности может привести к распаду Российской Федерации как государства. Это и является целью террористического подполья.

Чтобы такого не произошло, государственной власти и обществу необходимо предпринять ряд шагов, направленных на искоренение самого терроризма, его «питательной базы», исключить из террористического арсенала любые возможности проведения любых террористических актов на российской территории. Однако более всего необходима жесткая государственная политика в борьбе с террористическими организациями, угрожающими национальной безопасности России.

Из трагедии в Москве уже сделаны определенные выводы. Президент Российской Федерации отдал распоряжение правительству, парламенту и силовым структурам выдвинуть предложения по эффективному противодействию террористической угрозе. Этому должна способствовать и новая, видоизмененная Концепция национальной безопасности, основной упор в которой будет делаться на противостояние терроризму.

Не менее важно и необходимо общественное единение, единение перед лицом общего врага. Даже самые благие начинания государственного руководства будут бесполезны, если не найдут поддержки в обществе.

Для противостояния терроризму необходимо развивать и международное сотрудничество. На встрече президентов России и Соединенных Штатов в Санкт-Петербурге в ноябре 2002 г. В.В. Путин отметил, что «мы не должны давать шанса тому, кто занимается терроризмом или кто поддерживает террористов [...] необходимо обеспечить безопасность оружия массового уничтожения, в особенности в тех странах, где оно может попасть в руки террористов».

Выступая на заседании правительства по следам трагедии в Москве президент Российской Федерации заявил: «То там, то здесь в мире раздаются угрозы со стороны террористов по применению средств, сопоставимых со средствами массового уничтожения. Я с полной ответственностью хочу заявить, что если кто-то хотя бы попытается использовать подобные средства в отношении нашей страны, то Россия будет отвечать мерами, адекватными угрозе Российской Федерации».

Российское руководство взяло жесткий курс на противостояние международному терроризму, и для этих целей ему необходима помощь и поддержка со стороны в том числе и международного сообщества. Международный терроризм – общий враг, не знающий границ и национальностей.

Первый заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ генерал-полковник Ю.Н. Балуевский дал эксклюзивное интервью корреспонденту журнала Ядерный Контроль Илье Фабричникову.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Подписанный во время последней российско-американской встречи в верхах Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов получил противоречивые оценки экспертов как в России, так и за рубежом. Как Вы оцениваете значение этого договора с точки зрения безопасности России сегодня и в перспективе?

БАЛУЕВСКИЙ: Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (Договор СНП) обеспечивает продолжение и преемственность процессов ограничения стратегических наступательных вооружений и с этой точки зрения отвечает интересам России и сегодня, и в перспективе. Формат нового Договора, отличающийся от форматов предыдущих договоров СНВ-1 и СНВ-2, определяется современным состоянием отношений России и США и военно-политической обстановки в мире в целом, а также всей логикой и историей переговорного процесса в данной области.

Хотя Договор СНП был подготовлен в чрезвычайно короткие сроки (примерно за полгода), нельзя сказать, что переговорный процесс был легким. Переговоры проходили сложно, приходилось преодолевать множество объективных и субъективных препятствий на пути к заключению нового договора, такого нужного и нашим странам, и всему миру. Вначале американская сторона предложила проводить сокращения СНВ на основе принятия и фиксации в договоре концепции «оперативно развернутых боезарядов» (ОРБЗ), предусматривающей наличие 1700–2200 готовых к немедленному применению ядерных боезарядов в составе оперативно развернутых ядерных сил, при сохранении остальных имеющихся на сегодня боезарядов в складском резерве. Принятие такого подхода позволяло бы сторонам сохранять свои СНВ на уровне около 6000 стратегических ядерных боезарядов, разрешенных Договором СНВ-1, и узаконивало бы подмену реального процесса разоружения формальным выводом стратегических вооружений из-под засчета.

Такой подход вызывал у нас много вопросов. Российская позиция основывалась на необходимости проведения реальных сокращений СНВ при обеспечении равной безопасности сторон, предсказуемости ядерной политики и учета взаимосвязи сокращений и ограничений стратегических наступательных вооружений с ограничениями на оборонительные системы. Наши предложения выглядели так: в течение 10 лет провести реальное сокращение развернутых на стратегических носителях боезарядов с уровня 6000 единиц, определяемого Договором СНВ-1, до уровня 1700–2200; обеспечить уничтожение сокращаемых стратегических носителей наиболее рациональным с экономической точки зрения способом; расширить меры транспарентно-

сти и доверия на основе системы контроля, определяемой Договором СНВ-1; зафиксировать естественную взаимосвязь процесса сокращения СНВ и ограничений на оборонительные вооружения после выхода США из Договора по ПРО 1972 г.

При этом каждая из сторон самостоятельно определяла бы структуру своих ядерных сил, исходя из своих национальных интересов и экономических возможностей, а также с учетом ограничений, заложенных в новом Договоре.

Суть американских предложений состояла в максимальном сохранении как духа, так и буквы хорошо зарекомендовавших себя правил засчета боезарядов, применявшихся в Договоре СНВ-1, при упрощении некоторых процедур этого Договора, связанных с ликвидацией средств СНВ, а также упрощении механизма контроля, выработанного еще в период холодной войны.

Такое различие позиций достаточно долго было камнем преткновения на переговорах. Но обоюдное стремление стран к продолжению процессов ядерного разоружения, желание зафиксировать достигнутый уровень взаимопонимания и доверия позволили выделить общее в подходах и подготовить согласованный вариант Договора, отнеся решение частных вопросов на более поздний срок. В конечном итоге главным фактором, обусловившим успех переговоров, стало то, что в процессе подготовки нового договора и Россия, и США исходили из того, что ядерные арсеналы наших стран в настоящее время являются избыточными, и поэтому взаимное понижение количества ядерных вооружений в составе стратегических сил сдерживания является вполне разумным. И теперь, когда Договор СНП подписан, можно видеть, что изложенная выше позиция России нашла в нем вполне адекватное отражение.

В то же время как в процессе подготовки, так и после подписания, Договор СНП действительно получил множество противоречивых оценок экспертов. Это вполне естественно, поскольку вопросы сокращения стратегических вооружений, развертывания системы противоракетной обороны являются очень важными и интересуют широкую общественность. Поэтому каждый интересующийся указанной проблемой человек, а тем более специалист, вправе иметь свое мнение по данному вопросу. Однако хотелось бы, чтобы при ведении публичной дискуссии в средствах массовой информации высказывались более взвешенные и обоснованные оценки как самого процесса переговоров, так и тех целей, которые должна была достичь Россия в его итоге.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: В совместной Декларации президентов Джорджа Буша и Владимира Путина говорится об изучении возможных программ совместных российско-американских исследований и разработок в области технологий ПРО. В предварительном плане, какими Вы видите основные направления такого сотрудничества? Что оно может дать России и США?

БАЛУЕВСКИЙ: Мы с большой заинтересованностью относимся к предложениям по вопросу сотрудничества России и США в области противоракетной обороны как в двустороннем формате, так и в рамках Совета Россия–НАТО. Такое сотрудничество может осуществляться в направлениях определения концептуальных положений создания систем и элементов противоракетной обороны, совместного раннего предупреждения о ракетных угрозах, проведения совместных учений и даже совместной промышленной разработки систем противоракетной обороны. При этом следует отметить, что по многим вопросам мы уже ведем достаточно интенсивную работу, практическая значимость которой определяется углублением нашего взаимопонимания, поиском взаимоприемлемых направлений сотрудничества в области ПРО.

Каждая из наших стран имеет большой научно-технический и производственный задел в области ПРО, который представляет несомненный интерес для партнера. Мы можем экономить силы и ресурсы, используя уже найденные эффективные решения для достижения общих целей.

При этом к одной из основных задач, которые мы можем совместно решать, я бы отнес создание Европейской ПРО на театре военных действий (ТВД). Эта задача является чрезвычайно важной и сложной, требует поиска новых, зачастую нестандартных путей и способов ее решения. Однако наш опыт взаимоотношений с государствами НАТО показывает, что при обоюдном стремлении к достижению поставленных целей, уважительном отношении к мнению партнера и его учете любые задачи, даже на первый взгляд чрезвычайно сложные, в конце концов могут быть успешно решены. Уверенность в этом нам придают результаты наших совместных усилий, достигнутые в последнее время, в том числе в ходе совместных учений по ПРО на ТВД.

При этом мы полагаем, что сотрудничество России как с Соединенными Штатами, так и с другими странами в ходе этой работы должно развиваться на основе следующих основных принципов.

Во-первых, выгоды, получаемые от сотрудничества, должны превышать выгоды от односторонних действий.

При этом выгоды могут быть различного характера: политические, военные, экономические, технологические и т.п. Следовательно, и взаимодействие должно осуществляться по соответствующим направлениям и подразумевать различные степени интеграции, в зависимости от степени вовлеченности сторон в реализацию конкретных проектов.

Во-вторых, сотрудничество должно быть равноправным, длительным и иметь долгосрочную перспективу, поскольку специфика и сложность задач, решаемых в процессе создания ПРО, требуют привлечения значительных ресурсов, как материальных, так и интеллектуальных, и больших затрат времени.

В-третьих, в сотрудничестве необходима транспарентность – открытость и ясность намерений и возможностей сторон.

Это связано с тем, что сфера ПРО является весьма чувствительной для национальной обороны любого государства, поскольку может очень существенно влиять на изменения как регионального, так и глобального балансов сил. В то же время, по той же самой причине должен существовать эффективный механизм защиты информации (технологической, научной, военной), которой стороны обмениваются в процессе работы. Такая информация не должна становиться достоянием третьих стран или лиц, не участвующих в совместной работе.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Как Вы оцениваете современное состояние российско-американского сотрудничества в военной области, в том числе в деле ликвидации сокращаемых стратегических вооружений, обеспечения безопасного хранения и транспортировки ядерного оружия? Что нужно сделать, чтобы повысить эффективность такого сотрудничества?

БАЛУЕВСКИЙ: Следует отметить, что в последние несколько лет российско-американское сотрудничество переживало различные периоды. Так, с приходом в США к власти новой республиканской администрации, перспективы сотрудничества России и США в различных областях виделись весьма неопределенно. Внешняя политика Соединенных Штатов была переориентирована на обеспечение возможности неограниченных односторонних действий, что привело к ужесточению позиции США по любым вопросам, начиная с обсуждения Киотских протоколов по ограничению промышленных выбросов в атмосферу и заканчивая сокращением стратегических вооружений и развертыванием национальной системы противоракетной обороны. Таким образом, будущее плодотворного сотрудничества наших стран, в том числе в военной сфере, становилось весьма зыбким.

Однако ситуация кардинально изменилась после 11 сентября 2001 г., когда Россия и США сплотились в борьбе против общего зла – международного терроризма. терро-

ристические акты в Нью-Йорке и Вашингтоне показали всему международному сообществу, что вопросы обеспечения безопасности любого государства в современном мире нельзя рассматривать отдельно от развития всего мирового сообщества и что бороться с новыми вызовами и угрозами необходимо сообща. Именно это обстоятельство и позволило нам начать новый диалог, новые переговоры по широкому кругу проблем, в том числе по разработке договора в области сокращения стратегических наступательных вооружений.

Действительно, ликвидация сокращаемых стратегических вооружений является очень важной и сложной проблемой. В ней переплетается множество политических, технических, экономических и других аспектов. Однако хочу отметить, что Россия, несмотря на трудности, переживаемые нашей страной, выполняет все взятые на себя в соответствии с международными договорами обязательства в данной сфере. В этом нам, несомненно, помогают и Соединенные Штаты в рамках программы Нанна–Лугара. В соответствии с ней в странах бывшего СССР, в том числе и в России, повышена безопасность десятков хранилищ ядерных материалов, усилены системы их защиты, учета и контроля. Подтверждением важности и необходимости международных усилий в данном направлении служит и принятое 28 июня 2002 г. в Кананаскисе заявление лидеров восьми ведущих стран мира «О Глобальном партнерстве «восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения», предусматривающее ассигнование на эти цели до 20 млрд долл. в течение следующих 10 лет.

На наш взгляд, повышение эффективности сотрудничества в военной, в том числе в военно-технической области, связано с формированием его четкой правовой базы. С этой точки зрения одним из ключевых элементов формирования такой базы является заключение соглашения о защите конфиденциальной информации, которой стороны обмениваются в процессе совместной деятельности. Данное соглашение явится не только гарантией нераспространения «чувствительных технологий», но и средством обеспечения экономических интересов наших стран.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Распространение оружия массового уничтожения, а также ракет и ракетных технологий вызывает растущую озабоченность среди экспертов и политических деятелей. В чем, на Ваш взгляд, состоит опасность этого распространения и угроза, создаваемая им? Что необходимо сделать, чтобы нейтрализовать эту угрозу?

БАЛУЕВСКИЙ: Действительно, укрепление режима нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ), предотвращение утечек «чувствительных технологий» в ядерной и ракетной областях, с точки зрения обеспечения стратегической стабильности приобретает сегодня особую значимость. Это обусловлено тем, что эволюция системы международных отношений в свете изменения обстановки в мире в последнее десятилетие привела к тому, что сформированный к концу 1980-х гг. XX в. режим нераспространения ОМУ, стабильность которого обеспечивалась двумя сверхдержавами (США и СССР), значительно ослаб.

Вследствие отсутствия биполярной системы у многих государств усилились существующие и возникли новые стимулы к приобретению как ядерного оружия, так и ОМУ в целом, а способность к противодействию этому снизилась. Это связано с тем, что раньше (во времена холодной войны) биполярная система обеспечивала не только принуждение, но и определенную защиту от нападения. Это относилось и к странам «третьего мира»: супердержавы подозрительно следили друг за другом и старались блокировать применение силы против так называемых «нейтралов», которое могло привести к усилению противостоящего блока. Сегодня же, в условиях реально проявляющегося снижения роли ООН в вопросах контроля применения силы, объективно создаются стимулы для приобретения как ядерного оружия, так и других видов ОМУ государствами, не вошедшими в так называемую «зону американского влияния».

Быстрая эволюция обычных вооружений, отрыв по качеству ведут к тому, что страны, опасаясь применения против них силы, ищут более привлекательное и доступ-

ное им по цене ОМУ, в том числе ядерное. Это связано с тем, что ядерное оружие, возникнув в середине прошлого века как оружие богатых государств, все больше становится оружием бедных государств, обеспечивающим им возможность достаточно надежного парирования военных угроз со стороны более развитых стран. При этом технический прогресс делает ядерное оружие технологически более доступным, не говоря уже о химическом и биологическом оружии.

С этой точки зрения нас не может не беспокоить стремление США и Великобритании приписать ядерному оружию роль сдерживания других видов ОМУ, что противоречит принципу «негативных гарантий» для неядерных государств. В этом же ряду находится и стремление США создать, в соответствии с их новой ядерной доктриной, ядерные боезаряды малой и сверхмалой мощности для нанесения точечных, в том числе превентивных, ударов с «благодородной» целью – борьбы с терроризмом.

Таким образом, новые угрозы и вызовы безопасности заставляют многие страны в большей мере полагаться на ядерные арсеналы, что косвенно увеличивает вероятность распространения ядерного оружия, которое, в свою очередь, ведет к ухудшению положения дел в сфере стратегической стабильности и снижению уровня безопасности.

Следовательно, на наш взгляд, нераспространение ядерного оружия и других видов ОМУ, а также ракет и ракетных технологий должно стать одним из приоритетных направлений политики национальной безопасности ядерных государств.

У России есть реальная программа достижения указанных целей.

При создании механизма противодействия распространению ракет и ракетных технологий важно использовать новые идеи, такие, как предложенная российской стороной концепция Глобальной системы контроля (ГСК) за нераспространением ракет и ракетных технологий, Кодекс поведения в ракетной области, подготовленный государствами-участниками РКРТ, а также объединение действующих норм и новых предложений в общую международно-правовую структуру. Российская сторона подготовила проект Меморандума о намерениях в области ракетного нераспространения с использованием идей ГСК и Кодекса поведения. Этот проект может послужить основой для будущих переговоров о создании Глобального режима ракетного нераспространения.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: И последний вопрос, хотя он, может быть, самый важный. Не секрет, что положение в российских Вооруженных силах «закритическое». Как осуществляются решения Совета безопасности России о реформировании российских Вооруженных сил? Что должно быть сделано в первую очередь?

БАЛУЕВСКИЙ: Действительно, Россия проводит реформирование Вооруженных сил в очень сложной обстановке, что обусловлено целым рядом причин.

Вооруженные Силы СССР и военная организация государства в целом для России по структуре, составу и численности были чрезмерно громоздки, не соответствовали возможностям экономики государства. На их содержание катастрофически не хватало финансовых и других ресурсов. Резкое сокращение финансирования оборонного комплекса, снижение объемов заказов на вооружение и военную технику поставили предприятия оборонных отраслей промышленности в сложное положение. Начиная с 1993 г. ассигнования на строительство и содержание Вооруженных сил законодательно утверждались в объемах в 1,5–2 раза меньших, чем это было необходимо для выполнения поставленных задач, но и утвержденные суммы полностью не выделялись. Противоречие между потребностями Вооруженных сил и выделяемыми ассигнованиями обострялось с каждым годом. Военная реформа как система взаимосвязанных экономических, социально-политических, собственно военных и других мер по совершенствованию военной организации государства стала неотъемлемой со-

ставной частью реформирования государственности, всех сфер жизнедеятельности российского общества.

Но, в силу обострения проблем финансирования, попытки реформирования Вооруженных сил, предпринятые в 1992–1996 гг., не могли предусматривать структурных преобразований и разрешить существующие противоречия. В результате, по существу, реформа свелась только к поэтапному сокращению состава и штатной численности Вооруженных сил.

Потребовался пересмотр подходов к ее проведению. Цель и основные задачи военного строительства, направления совместной деятельности федеральных органов государственной власти по обеспечению обороны страны и безопасности государства военными мерами были заново определены Основами (концепцией) государственной политики Российской Федерации по военному строительству на период до 2005 г. Учитывая изменения внешних и внутренних условий, в августе 2000 г. были определены и основные направления их строительства и развития на период до 2010 г.

При этом необходимо ясно понимать, что реальное реформирование вооруженных сил невозможно без реформирования и совершенствования всей военной организации государства, включающей в себя как Вооруженные силы Российской Федерации, так и другие войска, воинские формирования и органы, которые предназначены для выполнения задач в области обороны страны и безопасности государства военными методами, а также органы управления ими. К ней также относится часть промышленного и научного комплексов страны, непосредственно задействованная для обеспечения задач военной безопасности.

Под целями и содержанием реформирования подразумевается, в сущности, избавление военной организации от всего лишнего, неработающего, от параллельных, дублирующих, устаревших, неэффективных органов и структур, обновление, повышение качественных характеристик, полезной отдачи материально-технической базы, систем комплектования и подготовки, исключение непроизводительных, не оправданных интересами обороны и безопасности страны расходов. Проводимые преобразования получают целенаправленный и системный характер. Взят курс на последовательный рост технической оснащенности, профессионализма, мобильности, качественных параметров военной организации и ее компонентов, адаптацию системы мобилизационной подготовки экономики и населения страны к условиям и реалиям рыночной экономики и отношениям собственности, реорганизацию системы финансирования. К числу краеугольных задач относится социальное обеспечение военнослужащих. Оно должно соответствовать условиям и общественной значимости военной службы, особому характеру и содержанию ратного труда.

В соответствии с принятыми в 2001 г. решениями успешно завершён перевод Вооруженных сил на трехвидовую структуру в составе: Сухопутные войска, Военно-воздушные силы и Военно-морской флот. Это позволило реализовать принцип применения войск (сил) по сферам вооруженной борьбы: суша, воздух-космос, море.

РВСН как часть Вооруженных сил преобразованы в два самостоятельных рода войск Вооруженных сил – РВСН и Космические войска.

Сформировано Главное командование Сухопутных войск. В рамках оптимизации военно-административного деления территории страны Приволжский и Уральский военные округа объединены в Приволжско-Уральский военный округ. Усилены группировки войск (сил) на потенциально опасных направлениях (Юго-Западном и Центрально-Азиатском) за счет дополнительного развертывания боеготовых соединений и воинских частей.

Оптимизировано стратегическое звено управления Вооруженными силами. При этом структура, состав и численность центральных органов военного управления Вооруженных сил приведена в соответствие с изменившимися структурой и боевым

составом видов и родов войск Вооруженных Сил. Сформировано единое поле функционально-управленческой деятельности руководящего состава Министерства обороны.

Другим, не менее важным, является направление совершенствования системы технического обеспечения, заказов вооружения и военной техники. Суть преобразований на этом направлении – формирование и реализация единой технической политики в Вооруженных силах и в государстве в целом. Будет оптимизирована и система тылового обеспечения. Предусматривается создание единой системы тылового обеспечения Вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов, предполагающей объединение по территориальному принципу их складской, транспортной, медицинской и другой инфраструктуры, управляемой единым органом.

В области военной науки создается единый военно-научный комплекс рациональной структуры, состава и численности с приоритетным развитием в Вооруженных силах упреждающей научно-практической проработки актуальных проблем обороны и безопасности России.

Еще одним важнейшим направлением, затрагивающим основу реформирования Вооруженных сил, является совершенствование системы комплектования войск (сил).

В соответствии с ноябрьскими (2001 г.) поручениями президента и правительства России Министерством обороны совместно с федеральными органами исполнительной власти развернута практическая разработка Федеральной целевой программы перехода к комплектованию воинских должностей военнослужащими, проходящими военную службу по контракту.

Следует отметить, что проблема эта сложная, имеющая научно-теоретические, организационно-правовые, военно-экономические, социально-психологические и другие аспекты. И все они должны быть разрешены уже в ближайшее время.

В соответствии с поручениями президента и правительства России Министерством обороны совместно с федеральными органами исполнительной власти развернута практическая работа по переходу к комплектованию воинских должностей военнослужащими, проходящими военную службу по контракту. С 2002 г. проводится эксперимент на базе одного из соединений ВДВ. С учетом результатов эксперимента к концу 2003 г. должен быть разработан проект Федеральной целевой программы и представлен на утверждение президенту России.

Значительное место в работе Министерства обороны отводится законодательному оформлению вопросов прохождения военной службы. В рамках этой работы Минобороны совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами разработан Проект закона об альтернативной гражданской службе, который в настоящее время рассматривается в Государственной Думе. В основу разработки данного законопроекта положены принципы соблюдения равных социальных прав граждан, проходящих как военную службу, так и альтернативную гражданскую.

Будут осуществляться плановые преобразования и в других областях, затрагивающих все основные сферы жизни и деятельности войск (сил).

Таким образом, к 2006 г. Вооруженные силы России будут приведены к перспективному облику, который предположительно сохранится до 2015 г.

Что же ждет армию и флот в ближайшее время? Безусловно, дальнейшее совершенствование структуры и состава Вооруженных сил, ликвидация излишних, дублирующих друг друга структур и органов и, естественно, связанное с этим процессом сокращение численности военнослужащих. В то же время ни о какой новой волне сокращений речи не идет. В настоящее время оптимизация численности Вооруженных сил осуществляется строго в границах, установленных плановыми показателями.

В целом для реформы Вооруженных сил краеугольной становится проблема ее социальной направленности, т.е. приоритетное решение вопросов денежного содержания, обеспечения жильем, трудоустройства и переподготовки увольняемых военнослужащих, а также решение других вопросов, связанных с повышением престижа военной службы и значимости ратного труда в обществе.

Нет необходимости детально рассказывать о принятых решениях по повышению уровня денежного содержания военнослужащих. Отмечу лишь, что с 1 июля 2002 г. оклады по воинским должностям военнослужащих установлены в соответствии с должностными окладами федеральных государственных служащих. В последующем и оклады по воинским званиям военнослужащих будут приравнены к размерам надбавок за квалификационные разряды федеральных государственных служащих.

Что касается жилищной проблемы, хочу отметить, что впервые за последние годы предусмотренный в 2002 г. объем ввода жилья позволит не только обеспечить квартирами увольняемых военнослужащих, но и сформировать устойчивую тенденцию к снижению общего количества бесквартирных в Вооруженных силах. В ближайшие годы мы планируем планомерное сокращение количества бесквартирных военнослужащих, используя все источники получения жилья: как за счет собственного строительства и получения жилья посредством жилищных сертификатов, так и путем перехода к обеспечению военнослужащих служебным жильем на период прохождения военной службы по контракту.

Естественно, Министерство обороны не остается в стороне и от решения вопроса по переподготовке и трудоустройству увольняемых военнослужащих. Постановлением правительства Российской Федерации от 15 октября 2001 г. принята государственная Программа «Социальная адаптация военнослужащих, подлежащих увольнению из Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и членов их семей», рассчитанная на период до 2005 г. В соответствии с ней на комплексной основе будут решаться проблемы профессиональной ориентации, переподготовки и трудоустройства увольняемых военнослужащих и членов их семей.

Таким образом, можно вполне обоснованно сказать, что несмотря на сложность решаемой задачи, мы ясно видим пути ее решения и даже в сегодняшних условиях уже многого достигли, заложив прочный фундамент дальнейших преобразований.

Еще десятилетие назад Израиль не рассматривался на мировом рынке вооружений как возможный конкурент ведущих производителей вооружений. Малые производственные мощности израильских производителей, казалось бы, достаточно жестко определили пределы возможностей израильских оружейников.

Но события последних лет показали, что недооцененный научно-технический потенциал Израиля в области создания новых систем вооружений и активность этой страны в области военно-технического сотрудничества (ВТС), помноженная на энергичную поддержку государства, сформировали благоприятную среду для захвата Израилем мировых рынков оружия.

ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВТС ИЗРАИЛЯ

Динамичность оборонной промышленности Израиля и национальная безопасность страны напрямую связаны с эффективностью израильского экспорта вооружений. Это объясняется тем важным обстоятельством, что лишь 25% производимого в Израиле оружия предназначено для национальных Вооруженных сил. Для того чтобы обеспечить рентабельность оборонно-промышленного комплекса, остальные 75% военной продукции должны найти покупателя за рубежом. Поэтому, если будут потеряны внешние рынки, «рухнет» вся оборонная индустрия Израиля¹.

За тем, чтобы этого не случилось, в Израиле следит служба Сибат Министерства обороны Израиля, занимающаяся вопросами военной помощи зарубежным странам и экспорта военной техники. Кроме того, в Израиле лицензиями на право торговли всеми видами вооружений, производимыми в стране, обладают около 2000 компаний и частных лиц. Получить такую лицензию может каждый израильский гражданин, не имеющий уголовного прошлого².

Общие показатели

По данным Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира (СИПРИ) в 1994–1999 гг. Израиль по объему экспорта основных видов обычных вооружений занимал в среднем 11–12 места в мире с показателем совокупного объема экспорта от 144 до 274 млн долл. ежегодно³. Следует учитывать, что показатели СИПРИ основываются не на реальных финансовых поступлениях от экспорта вооружений, а на количестве проданных единиц военной техники. При этом СИПРИ не учитывает экспортируемые радиоэлектронные системы, комплексы и оборудование, а также модерниза-

цию вооружений. Таким образом, эти данные следует воспринимать не как финансовые и качественные, а как количественные показатели. Финансовую сторону вопроса, отражающую реальные объемы экспортных поставок и услуг, раскрывает информация из израильских источников.

Советник министерства обороны Израиля по экономическим вопросам И. Тов заявил: «Неблагополучный период, в котором мы находились с конца 1980-х гг., окончился». В 1997 г. генеральный директор военного ведомства Израиля И. Биран заявил, что в 1997 г. сумма экспорта вооружений увеличится до 1,7 млрд долл., а «цель 1998 года – довести уровень экспорта вооружений до 2 млрд долл.»⁴.

Экспорт военных изделий за период 1990–1998 гг. по данным Министерства обороны Израиля (также вошедшим в правительственную и промышленную статистику СИПРИ по государственному экспорту вооружений)⁵ см. в *Таблице 1*.

Таблица 1

Экспорт военных изделий за период 1990–1998 гг. (млрд долл.)

Год	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Экспорт	1,6	1,7	1,59	1,55	1,4	1,38	1,45	1,6	1,9

Данные об экспорте вооружений Израиля сильно разнятся. Так, по данным американского Агентства по контролю над вооружениями и разоружению, на 1996 г. объем продаж Израиля на международном рынке оружия составил 680 млн долл.⁶

В 1999 г., согласно данным журнала *Defense News*, две крупнейшие правительственные израильские фирмы оборонной отрасли промышленности сделали экспортные заказы на сумму 2,2 млрд долл., а общая сумма продаж военных изделий как правительственных, так и частных фирм достигла 3 млрд долл.

По заявлению Министерства обороны, правительственные и частные фирмы экспортировали в 1998 г. военные изделия на сумму 1,9 млрд долл., что намного больше военных поставок в 1997 г., сумма которых составила 1,6 млрд долл.

Информация по экспортным поставкам Министерства обороны Израиля свидетельствует о значительно больших объемах поставок вооружений, чем прогнозировалось промышленными экспертами и военными экономистами.

Хотя с точки зрения фактических экспортных поставок Израиль находится позади США, Великобритании, Франции и России, данные Министерства обороны говорят о том, что страна уже достигает уровня основных военных поставщиков, в частности в оборонной и электронной сферах, а также в сфере создания систем оружия воздушного базирования и постройке беспилотной техники.

По словам одного из экспертов расположенного в Лондоне Международного института стратегических исследований Д. Уоллера, опубликованные Министерством обороны Израиля данные по экспорту оружия оказались неожиданными, поскольку они превышают цифры прогнозов, подготовленных его институтом, примерно на 700 млн долл. Например, согласно их данным, представленным в последнем отчете по военному балансу, стоимость израильских военных поставок за 1998 г. оценивается в 1,2 млрд долл. Министерство обороны Израиля говорит о 1,9 млрд долл.

По данным министерства обороны Израиля, военный экспорт Израиля в 1998 г. достиг самого высокого за 1990-е гг. уровня и превысил предыдущий рекорд в 1,7 млрд долл., зафиксированный в 1991 г., который объяснялся поставками израильских вооружений возглавлявшимся США коалиционным силам во время боевых действий в Персидском заливе⁷.

Показатели отдельных израильских компаний

Согласно данным СИПРИ, в число 100 крупнейших военно-промышленных компаний мира включено шесть израильских фирм:

- «Israel Aircraft Industries» (IAI) – занимала 29-е и 25-е места в 1997 и 1998 гг. соответственно, объем продаж составил более 1 млрд долл. (СИПРИ использует собственную систему подсчета продаж, не связанную с размерами финансовых поступлений). На фирме занято 14 тыс. работников.
- «Israel Military Industries» (IMI) – занимала 82-е и 54-е места в 1997 и 1998 гг. соответственно, объем продаж составил около 500 млн долл. На фирме занято 4 тыс. работников.
- «Rafael Armament Development Authority» («Рафаэль») – занимала 65-е и 55-е места в 1997 и 1998 г. соответственно, объем продаж составил чуть более 500 млн долл. На фирме занято 4 тыс. работников.
- «Elbit Systems» («Элбит») – занимала 78-е и 63-е места в 1997 и 1998 гг. соответственно, объем продаж составил около 400 млн долл. На фирме занято около 2 тыс. работников.
- «Koor Industries» («Тадиран») – занимала 71-е и 65-е места в 1997 и 1998 гг. соответственно, объем продаж составил 400 млн долл. На фирме занято 7680 работников.
- «Federman» («Эл-Оп») – в 1998 г. стала последней в сотне крупнейших компаний с объемом продаж 220 млн долл. На фирме занято 4 тыс. работников⁸.

По данным Министерства обороны Израиля, в 1999 г. фирмы IAI и «Рафаэль» завершили реализацию экспортных сделок на суммы 1,5 млрд долл. и 700 млн долл. соответственно.

С учетом заказов третьей правительственной фирмы «Israel Military Industries», продажи избытков военной техники, а также деловых сделок, заключенных десятками частных фирм, выпускающих военные изделия, уровень военных продаж в 1999 г. приблизился к 3 млрд долл.

По заявлению руководителя фирмы IAI, рекордная цифра в 1,5 млрд долл. по экспортным продажам в 1999 г. составляет 10% от общего экспорта страны, без учета продажи алмазов.

Что касается фирмы «Рафаэль», то, по словам ее президента и генерального директора, экспортные заказы выросли с 500 млн долл. в 1998 г. до 700 млн долл. в 1999 г., и экспорт в 1999 г. составил 70% от общего бизнеса фирмы. Рост экспортных заказов фирмы достигнут без привлечения дополнительного персонала или чрезмерных расходов⁹.

В 2001 г. IAI получила рекордное количество новых заказов. Их сумма выросла с 2,6 млрд долл. в 2000 г. до 2,88 млрд долл. На 2002 г. объем портфеля заказов компании достиг 4 млрд долл. Из новых заказов 76% получены от иностранных клиентов. Из них, в свою очередь, 61% – это заказы на гражданскую продукцию. Примерно 75% продукции, поставляемой на внутренний рынок, приходится на военный сектор¹⁰.

Особенности экспортных сделок Израиля

Пользуясь огромным наследством, оставшимся от системы ВТС распавшегося Советского Союза, Израиль эффективно извлекает пользу как из тех преимуществ, которыми

располагает его собственная структура оборонно-промышленного комплекса (ОПК) (обладание высокими технологиями, наличие технологической и финансовой поддержки из США, высокая мобильность, предприимчивость, а также широкие личные связи торговых посредников), так и из недостатков российского ОПК (недофинансирование производства и научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР), распад кооперации, старение кадров и производственных мощностей) и российской системы ВТС (нерасторопность, отсутствие альтернативных каналов выхода на заказчика, незаинтересованность в малых контрактах).

В сложившейся ситуации в бывшем советском секторе рынка вооружений образовались крупные бреши, которые были четко определены Израилем. Израильские специалисты ВТС извлекали и будут извлекать прибыль из возможностей своего оборонного комплекса по удовлетворению спроса на поставку запасных частей и модернизацию бывших советских вооружений и слабости российского предложения на этом сегменте рынка.

Справедливости ради следует сказать, что точно так же израильские торговцы оружием ведут себя и по отношению к американским конкурентам, используя весь арсенал методов конкурентной борьбы, включая лоббирование израильских интересов на самом высоком уровне. Собственно говоря, таковы правила современной торговли не только в военной, но и в гражданской сфере.

Большим преимуществом Израиля является умение интегрировать технологии из несоприкасающихся областей, что позволяет добиться при этом качественного скачка выходных параметров изделий. В существенном отрыве от конкурентов находятся израильские системы наведения, управления огнем, бронирования¹¹. Высшие военные руководители Израиля ожидают, что израильский экспорт вооружений будет расширяться, ибо Израиль сосредоточивает свои усилия на совершенствовании существующих военных систем.

На мировом рынке торговли оружием Израиль заключает большое количество сделок на поставку самых разнообразных военных систем. В отличие от США, России, Франции и других поставщиков военной техники, Израиль не предлагает таких крупных изделий, как, например, истребители. В результате израильским фирмам требуется продать намного большее количество техники и подсистем, чтобы достичь высоких экспортных показателей.

Д. Уоллер отмечает, что израильские сделки по продаже оружия, как правило, оцениваются в десятки и лишь иногда в сотни миллионов долларов. В связи с этим делаются попытки достичь превосходства в определенных секторах рынка, например, в работах по модернизации и в области военной электроники.

При этом Израиль делает упор на высокотехнологичные предложения. В настоящее время Израилем на международных выставках военной техники экспонируются (и в большинстве случаев предлагаются на продажу) комплекты сложных технологий:

- самолет дальнего радиолокационного обнаружения;
- самолет-заправщик;
- системы противоракетной обороны (ПРО) театра военных действий;
- дистанционно-пилотируемые летательные аппараты и беспилотные летательные аппараты (БЛА)¹²;
- модернизированные вооружения советского (российского) производства.

Можно ожидать, что в ближайшее время Израиль начнет предлагать на внешних рынках:

- динамическую броню;
- спутниковую фоторазведку;

- военные разведывательные спутники;
- портативные зенитные ракетные комплексы;
- средства противодействия системам ПРО.

ВТС РОССИИ И ИЗРАИЛЯ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВМЕСТНЫХ ПРОЕКТОВ

Израильская позиция в отношении ВТС с Россией основана на следующем. Представители Израиля так формулируют основную особенность российской оборонной промышленности: Россия – родина хороших платформ. В Израиле считают, что в сочетании с израильской электроникой, тонкими технологиями, дизайном и эргономикой российская механика и испытательная база являются гарантией создания реальных боевых систем завтрашнего дня¹³.

Израильские оружейники рассматривали российский ОПК в качестве средства:

- получить выход на новые (преимущественно бывшие советские) рынки;
- предложить новые товары совместной разработки;
- использовать российские наработки для собственных целей, в частности, приобрести российскую техническую информацию для целей модернизации российских вооружений.

Израильские политики, вероятно, имели и другую потаенную цель: обеспечение широкой кооперации между Израилем и Россией в оборонной сфере могло стать для них способом решения задачи обеспечения геополитической независимости страны¹⁴. Тесное ВТС с Россией позволило бы Израилю ослабить военно-экономическую зависимость от США, а также охладить военно-технические отношения России с арабским миром.

В сентябре 1997 г. глава израильского государственного концерна IAI М. Керет выразил уверенность в возможности плодотворного российско-израильского сотрудничества в сфере авиастроения. «Я верю, что с российской промышленностью можно работать», – заявил он американскому еженедельнику *Defense News* в ответ на просьбу прокомментировать российско-израильский проект по совместному производству системы дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО) на базе самолета *Ил-76* для Китая. «У России до сих пор сохраняется очень крупная аэрокосмическая промышленность, – добавил Керет. – Не думаю, что она куда-то исчезнет»¹⁵.

В определенный период израильское политическое руководство надеялось, что развитие ВТС России и Израиля может снизить масштабы российских поставок вооружений арабским странам.

В то же время Израиль рассматривал Россию в качестве одного из своих конкурентов на рынках продукции военного назначения (ПВН). Так, по сообщению газеты *Гаарец*, в 1997 г. при Министерстве обороны была создана специальная группа содействия экспорту вооружений. Главной задачей группы были «нейтрализация противодействия» конкурентов из США и России и выход на рынки Филиппин и Австралии. Эти две страны, пишет *Гаарец*, намерены модернизировать вооруженные силы и уже выразили заинтересованность в закупке истребителей *Кфир*, беспилотных самолетов и другого вооружения в Израиле. Однако помимо США, активно препятствующих заключению этой сделки, предлагая Филиппинам и Австралии бывшие в эксплуатации боевые самолеты по низкой цене, серьезным конкурентом в Израиле считали и Россию, которая тоже была готова продавать этим странам разнообразную военную технику¹⁶.

Также для израильтян очевидно, что Россия является главным конкурентом израильских оружейников на рынках модернизации российских (советских) вооружений.

Российская позиция в отношении ВТС с Израилем

Российские руководители различных уровней ожидали неких политических, технологических и маркетинговых прорывов от сотрудничества с Израилем. Считалось, что от ВТС с Израилем Россия имеет возможность получить следующие дивиденды:

- совместный выход на новые рынки ПВН (в особенности на рынки стран НАТО);
- приспособление российских вооружений под стандарты НАТО;
- получение доступа к новейшим технологиям в области создания ПВН;
- расширение спектра предлагаемых вооружений и услуг, в частности, по модернизации устаревших вооружений.

В 1997 г. помощник президента РФ по военно-техническому сотрудничеству Б.Н. Кузык в связи с подписанием контракта на создание самолета дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО) А-50 заявлял, что оно положило начало практическому военно-техническому сотрудничеству между Россией и Израилем. По его словам, в программе российско-израильского сотрудничества в военно-технической области фигурировало 21 направление. Большинство из них охватывало модернизацию советской и российской военной техники, которая была ранее поставлена в зарубежные страны. Б.Н. Кузык не исключал, что результатом российско-израильского военно-технического сотрудничества может стать модернизация целого ряда авиационных, наземных и морских систем советского и российского производства, находящихся в настоящее время на вооружении западных стран¹⁷.

О том, что Россия и Израиль должны сотрудничать в области модернизации военной техники, заявлял на салоне ФИДАЕ-2000 руководитель российской делегации А.И. Котелкин. «Мы должны использовать возможности Израиля в продвижении российской военной техники на те рынки, на которые мы не можем пробиться в одиночку», – отметил он. «Если для решения этой задачи необходима совместная работа российских и израильских фирм над модернизацией нашей техники, то такая работа вполне определенно даст положительный результат», – подчеркнул он. «Необходимо расширять список двусторонних проектов и совместно пробиваться на региональные рынки авиационной, сухопутной и военно-морской техники», – так обозначил российский руководитель магистральные направления сотрудничества¹⁸.

Когда президент России В.В. Путин принял приглашение премьер-министра Израиля Э. Барака посетить в июне 2000 г. Израиль с официальным визитом, одним из вопросов, вынесенных на обсуждение, также стало развитие сотрудничества с Израилем в сфере высоких технологий и в военно-технической области. В преддверии визита сообщалось о разработке ряда совместных проектов по модернизации российских самолетов и танков с использованием израильских технологий¹⁹. Сенсаций в этой области визит президента не принес.

Нынешний руководитель Комитета по военно-техническому сотрудничеству (КВТС) М.А. Дмитриев также не исключает развития ВТС с США и Израилем. «Российская сторона к этому готова», – заявляет М.А. Дмитриев²⁰.

Таким образом, и российская, и израильская стороны рассчитывали с помощью друг друга реализовать собственные интересы на рынке ПВН. Но эти интересы во многом пересекались: обе стороны ставили и ставят задачи по освоению новых рынков (главным образом рынков модернизации советских вооружений) и по созданию новых образцов вооружений за счет получения доступа к технологиям партнера.

Примеры совместных проектов России и Израиля

Обе стороны справедливо считали, что планерная база российских самолетов и вертолетов способна обеспечить качественный скачок боевой мощи. Стать по-настоящему эффективными им помогла бы соответствующая израильская электроника. Она позволит без крупных капиталовложений создать машины, превосходящие по всем параметрам большинство имеющихся образцов, одновременно адаптировав их к международным информационным стандартам. Цена же при этом останется по-прежнему конкурентоспособной. Это предположение казалось очевидным, и доказать его ложность могла только отрицательная практика.

Вертолет Ка-50-2

Фирмы IAI и ОАО «Камов» разработали и предложили Турции ударный вертолет *Ка-52 Хокум-В*, оснащенный израильскими противотанковыми ракетами *NT-D* с телевизионной головкой самонаведения, разработанной наиболее авторитетной в области вооружений израильской фирмой «Рафаэль». Первоначальная доля фирмы IAI в сделке по *Ка-52* оценивалась примерно в 1 млрд долл., т.е. 30% от общей стоимости²¹. Этот совместный проект стал одним из ярких, хотя и немногочисленных проявлений бесспорно взаимовыгодного партнерства. «Российско-израильский вертолет *Ка-50-2 Эрдоган*, вошедший в «короткий» список турецкого тендера на закупку 145 ударных вертолетов, является характерным примером плодотворного сотрудничества наших стран», – заявлял А.И. Котелкин²².

В настоящее время Россия сохраняет шансы на получение турецкого контракта на боевые вертолеты²³. И следует отметить, что это также шанс российско-израильского сотрудничества сохранить динамику и перспективу.

Помимо Турции потенциальным заказчиком российско-израильского вертолета может стать Индия. Фирма IAI совместно с российским разработчиком вертолета ОАО «Камов» выступает с предложением о продаже Индии усовершенствованной версии вертолета *Ка-50-2*. В декабре 1998 г. этот вертолет, снабженный израильской авионикой и системами вооружения, демонстрировался на аэрошоу в Индии²⁴.

Самолет дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО) А-50

На проходившем в Ле-Бурже 42-м Международном авиакосмическом салоне государственная компания «Росвооружение» 17 июня 1997 г. подписала с израильской фирмой «Элта» контракт на создание самолета ДРЛО А-50. С этой целью модернизированные транспортные самолеты *Ил-76* предполагалось оборудовать бортовой радиолокационной станцией израильского производства²⁵. Впоследствии было решено совместно с Израилем создавать авиационный комплекс ДРЛО А-50ЭИ в интересах Индии. Контракт с Дели, оценивающийся в несколько сот млн долл., планировалось подписать до конца 2002 г.²⁶ Контрактом предусматривается изготовление российской стороной трех новых самолетов *Ил-76ТД* с двигателями *ПС-90А* и надфюзеляжными антенными комплексами, проведение сертификационных летных испытаний, прокладку всех бортовых коммуникаций и оснащение салонов. Израильские фирмы, отвечающие за интеграцию всего комплекса, установят под обтекатели фазированные антенны, оснастят самолеты электронным оборудованием и другой аппаратурой. Все российско-израильские самолеты планируется поставить Индии в течение четырех лет с момента подписания контракта²⁷.

Аналогичный контракт был подписан с Китаем, однако под давлением США Израиль отказался от исполнения уже подписанного контракта.

Модернизированный реактивный снаряд Град

Имеется информация, что среди 21 совместного проекта речь шла и о модернизации реактивного снаряда *Град*. Снаряд с дальностью 50 км в случае установки на него израильской системы наведения на конечном участке траектории увеличит поражающие свойства залпа в десятки раз²⁸.

О противоречии ряда израильских проектов интересам России

Из-за неоднозначности ряда израильских оружейных проектов вопрос о необходимости активизации ВТС с Израилем принято считать спорным. Похоже, что в России еще не сформирована ясная позиция в отношении того, насколько далеко следует идти в вопросах обмена технологической информацией и допуска Израиля на считающиеся традиционно российскими рынки ПВН. Непривычно агрессивная и изобретательная конкуренция со стороны Израиля вызывает некоторое замешательство в российской политике. К примеру, отдельные российские чиновники возражают против участия Израиля в программе модернизации *МиГ-21*, но поддерживают возможность сотрудничества в работах по контракту на *Ил-76*. При том, что в активизации двустороннего военного сотрудничества заинтересованы как российская, так и израильская стороны, именно российская сторона идет на него с осторожностью. Еще в 1997 г. это дало повод израильским официальным представителям заявлять, что Москва игнорирует принцип расширения двустороннего военного сотрудничества, предусмотренный Меморандумом 1995 г. В ответ А.Е. Бовин, в то время посол России в Израиле, отвечал, что ему неизвестно ни о каком военно-промышленном сотрудничестве, вытекающем из этого соглашения²⁹.

Похоже, сегодня Москва видит в Тель-Авиве скорее конкурента, чем партнера, и в равной степени нуждается в сотрудничестве и опасается его. Российские оружейники не уверены в правильности своего выбора в пользу сотрудничества с израильскими коллегами, но более внятной и ясной позиции пока не сформировано. Несколько примеров действий израильтян, идущих вразрез с российскими интересами, иллюстрируют поведение Израиля, израильские действия на рынке ПВН и объясняют причину российских опасений и сомнений.

Создание систем противодействия С-300

В израильских военных источниках отмечается, что в 1998 г. Израиль приобрел у Хорватии некоторые подсистемы *С-300*, в том числе РЛС, ЗУР и др. ВВС Израиля сообщали, о каком варианте *С-300* идет речь, и какие подсистемы им были переданы.

Известно, что ВВС Израиля начали собирать информацию по *ЗПК С-300* еще в середине 1990-х гг., в связи с чем израильские делегации посещали комплексы *С-300* в России и других странах.

ВВС Израиля сообщили о разработке средств противодействия российскому *ЗПК С-300* НПО «Алмаз». Целесообразность проведения таких работ ВВС Израиля аргументируют тем, что существует возможность закупки *ЗПК С-300* такими странами, как Египет, Сирия или Иран. Согласно израильским военным источникам, фирмы IAI и «Рафаэль» разработали средства, позволяющие дезинформировать или вводить в заблуждение *ЗПК С-300*. Так, разработанная фирмой IAI новая ложная цель *ITALD (Improved Tactical Air-Launched Decoy)* предназначена для введения в заблуждение РЛС *ЗПК С-300*³⁰.

Кроме того, специалисты отмечают, что противоракетная система *Arrow* является близкой копией российской системы *С-300В*, что не вызывает удивления, ибо над ее созданием трудится немало инженеров-иммигрантов из России.

Самолет дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО) А-50

Российские специалисты ставят под сомнение правильность решения о совместном с Израилем создании авиационного комплекса *ДРЛО А-50ЭИ* для Индии. Согласно условиям этого контракта, Таганрогский научно-технический комплекс (ТАНТК) им. Бериева должен поставить в Израиль три самолета *А-50* со снятым российским оборудованием, модернизированных под установку израильского бортового радиоэлектронного оборудования (БРЭО). Первый самолет был поставлен в Израиль в октябре 1999 г. Противники сделки считают этот контракт крайне невыгодным для России по двум причинам. Первая состоит в том, что из 250 млн долл., которые стоит один самолет, российская сторона получит только 48 млн долл. Но вторым и главным недостатком этого контракта является то, что его реализация наносит урон национальной безопасности России. За мизерную цену Израиль получит доступ к системе интеграции Вооруженных Сил РФ, какой в действительности является комплекс *А-50*, обеспечивающий одновременное решение задач разведки, целеуказания, управления, связи и выполняющий функции воздушного командного пункта. Критики контракта заявляют, что Россия должна не участвовать в каких-либо совместных работах с Израилем по комплексу *А-50*, а модернизировать его своими силами и предлагать при необходимости заинтересованным странам в лизинг, без права доступа к секретным российским технологиям³¹.

Модернизация вооружений советского (российского) производства

Неоднократно и в прессе, и на высоких совещаниях звучала мысль о том, что необходимость активизации Россией усилий на чрезвычайно емком рынке запасных частей и модернизации советской (российской) техники является важной задачей. Но раньше российских руководителей заметил и начал освоение этого рынка Израиль, став прямым конкурентом России. Так, по мнению экспертов, Россия может быть вытеснена с мирового рынка модернизации вертолетов *Ми-8/17* и *Ми-24/35*, если компания «Рособоронэкспорт» не предпримет энергичных усилий по продвижению систем модернизации, обеспечивающих возможность круглосуточной работы вертолетов.

Израильские оружейники пытались наладить сотрудничество в области модернизации. Наиболее активно проводило эту работу правительство Нетаньяху, заявлявшего о своем намерении сделать Россию своим стратегическим партнером и полагавшего, что это позволит сдвинуть с мертвой точки реализацию совместных проектов.

Ключевой проблемой, которую израильские официальные представители пытались решить с российскими партнерами, является совместное сотрудничество по программе модернизации и совершенствования около 3500 истребителей *МиГ-21*, проданных заказчикам по всему миру бывшим Советским Союзом³². Россияне усмотрели в этих попытках ущемление прав российского производителя на пожизненное сопровождение своего продукта. Израильяне стали развивать программу модернизации *МиГ-21* с Румынией.

Таблица 2

Модернизация Израилем советских (российских) вооружений

Страна/Вид техники	Формы модернизации
Румыния/ <i>МиГ-21</i>	IAI и «Элбит» совместно с румынской компанией «Aerostar» получили контракт на модернизацию 100 румынских <i>МиГов</i> в варианте <i>МиГ-21 Лансер</i> (стоимость контракта 300 млн долл.) ³³ . Модернизированная машина выпускалась в трех вариантах: истребитель ПВО, ударный самолет и учебно-тренировочный самолет (УТС). Каждый из

этих трех типов машин оснащен БРЭО, соответствующей решению упомянутых выше задач. 25 истребителей оборудованы многорежимными БРЛС *EL/M-2032* фирмы «Элта», а на 75 самолетах установлены БРЛС измерения дальности *EL/M-2001*. У фирмы «Элбит» есть контракт с румынской фирмой «Aerostar» на организацию совместного сбыта усовершенствованных истребителей *МиГ-21*³⁴.

Эфиопия/*МиГ-21*

Компания «Элбит» заключила контракт с эфиопским правительством³⁵ на поставку в Эфиопию *МиГов*, принадлежащих Румынии и уже модернизированных в рамках сотрудничества с румынской компанией «Aerostar». Эфиопия передает в обмен Израилю свои старые истребители, которые затем будут переоснащены для ВВС Румынии³⁶. По данным израильской печати, компания «Элбит» подписала с Аддис-Абебой контракт на 30 млн долл. на модернизацию 10 эфиопских истребителей *МиГ-21*. Министерство обороны утвердило контракт, который может повлечь за собой другие заказы от Эфиопии на модернизацию самолетов ее ВВС³⁷.

Замбия/*МиГ-21*

Авиапромышленность Израиля модернизировала десятки *МиГ-21* для Замбии, за что последняя расплатилась крупной партией бывших в эксплуатации самолетов этого типа по бросовым ценам: они использовались как источник запасных частей. Налажено также и собственное производство запчастей по имеющимся образцам³⁸.

Камбоджа/*МиГ-21*

Израиль модернизировал девять *МиГ-21* для Камбоджи. В перспективе же предлагается модернизировать до 500 истребителей семейства *МиГ* в странах Африки, Восточной Европы и Юго-Восточной Азии³⁹.

Хорватия/*МиГ-21*

В апреле 2000 г. Хорватия приняла решение не реализовывать соглашение по модернизации с помощью Израиля 30 истребителей *МиГ-21*, что, по мнению официальных представителей, отвечает политике приоритета закупок ВВТ западного производства в преддверии вступления в блок НАТО. Ранее Хорватия и Израиль договорились провести модернизацию истребителей *МиГ-21* по программе стоимостью 110 млн долл. Эти работы должна была возглавить фирма «Элбит системз»⁴⁰.

Индия/*МиГ-21*

Израильская «Israel Aircraft Industries» сотрудничает с «Hindustan Aeronautics Limited» (HAL) в работах по усовершенствованию 125 истребителей *МиГ-21бис*⁴¹.

Мьянма/*F-7М/FT-7S*
(китайский вариант
истребителя *МиГ-21*)

Мьянма считает первоочередной задачей модернизацию своих 36 самолетов *F-7М/FT-7S*, которую проведет Израиль. Планы модерниза-

ции включают установку новой кабины экипажа, оснащение самолетов новым БРЭО и надделение их возможностью использовать УР класса «воздух-воздух» *Питон-3*⁴².

Польша/*Су-22*

Авиаремонтный завод N2 (WZL-2) Минобороны Польши и отделение «Лавав» израильской компании IAI обнародовали осенью 2001 г. пакет предложений по модернизации истребителей-бомбардировщиков *Су-22М4* российского производства. Завод WZL-2 в Быдгощи является основной ремонтной площадкой для истребителей типа *Су-22* и *МиГ-29* польских ВВС.

В мае 2001 г. WZL-2 и IAI подписали в Тель-Авиве предварительный протокол о намерениях, в рамках которого был подготовлен демонстрационный образец модернизированного самолета. А уже 3–6 сентября стороны впервые представили этот образец на Международном салоне оборонной промышленности в польском городе Кильце. По оценкам израильской компании, в ближайшие 5–7 лет могут быть модернизированы до 200 самолетов типа *Су-22* (на вооружении ВВС Польши состоят 98 *Су-22М4*)⁴³. По некоторым данным, Израиль уже провел частичную модернизацию нескольких польских самолетов⁴⁴.

Как отметили представители WZL-2, вскоре может быть получено разрешение на разработку летного образца модернизированного самолета. Его первый полет должен был состояться в июне 2002 г.

Новая польско-израильская программа модернизации *Су-22М4* в основном предназначена для Военно-воздушных сил Польши, несмотря на то, что ранее предложенная модернизация 36 самолетов типа *Су-22* так и не состоялась. Сейчас ВВС Польши согласились предоставить один из своих самолетов для поддержки программы модернизации, которая предусматривает оснащение 32–36 самолетов базовым комплектом вооружения на сумму не более 150 млн долл.⁴⁵

Румыния/*МиГ-29*

Отделение «Лавав» израильской фирмы IAI приняло участие в конкурсе на модернизацию *МиГ-29*⁴⁶.

Специалисты фирм «Aerostar», «Daimler Chrysler Aerospace» и «Элбит» разработали ряд усовершенствований, предназначенных для модернизации примерно 18 *МиГ-29 (Fulcrum-A)*, состоящих на вооружении ВВС Румынии и других стран Восточной Европы.

Работы по усовершенствованию и модернизации *МиГ-29* будут проводиться по программе, в которой задействованы румынская «Aerostar», ЕАДС и израильская «Элбит системз». Программа работ в сущности предусматривает исполь-

зование пакета модернизации «Снайпер», разработанного в 2000 г. этими же тремя фирмами. Модернизирован опытный образец самолета, который выполнил 5 мая 2000 г. первый полет, после чего была проведена программа летных испытаний⁴⁷.

Болгария/МиГ-29

По словам А.Ю. Бельянинова, генерального директора компании «Рособоронэкспорт», Израиль предпринимает попытки провести усовершенствование болгарских самолетов *МиГ-29*⁴⁸.

Мировые рынки/Ми-24/Ми-35

На 43-м авиасалоне в Ле-Бурже компания IAI представила две программы модернизации вертолетов российского производства. Первая из них, под названием *Миссия-24*, реализуется отделением «Тамам» этой компании по контракту с одной из азиатских стран, предусматривающему модернизацию вертолетов *Ми-24* (*Ми-35* в экспортном варианте) в ночной вариант⁴⁹. Эта машина предлагается Индии, ВВС которой насчитывают 28 вертолетов *Ми-35*.

Польша, Чехия, Венгрия,
Словакия, Хорватия, Украина/
Ми-24

К 2006 г. Польша планирует модернизировать парк из 40 ударных вертолетов *Ми-24* по программе, оцениваемой в 200 млн долл., что позволит им взаимодействовать с вертолетами других стран блока НАТО и участвовать в ночных операциях. Среди претендентов на участие в польской программе фигурируют отделение «Тамам» фирмы IAI (Израиль) и «Рособоронэкспорт» (Россия)⁵⁰.

Министры обороны Чехии, Венгрии, Польши и Словакии 30 мая 2002 г. в словацком городе Пиштаны подписали протокол о намерениях, который предусматривает совместную модернизацию и продление срока службы 105 боевых вертолетов *Ми-24D/V* (*Hind* по классификации НАТО).

Словакия намерена модернизировать 12 вертолетов, Чехия – 24, Венгрия – 28–32, Польша – 40. К этой программе могут также присоединиться Хорватия и Украина, что означает увеличение количества модернизируемых вертолетов на 250 единиц. Предполагается, что заявку на участие в тендере подали компании «Элбит» и отделение «Тамам» израильской компании IAI⁵¹.

Индия/Ми-24

Компании из Израиля выиграли тендер на модернизацию *Ми-24* в Индии⁵².

Мировые рынки/Су-25

На Ле-Бурже демонстрируется грузинский штурмовик *Су-25*, модернизированный израильской компанией «Элбит». До сих пор израильтяне не могли наладить сотрудничество непосредственно с компаниями, производившими модернизи-

руемую технику. Однако Су-25 представляет альянс «Элбит» и Тбилисского авиационного завода. Как заявил сотрудник «Элбит», его компания не нуждается в лицензии от «ОКБ Сухого». А материалов и комплектующих для производства Су-25 на тбилисском предприятии осталось достаточно, чтобы собрать несколько десятков штурмовиков⁵³.

Но главный удар по имиджу России был нанесен штурмовиком Су-25КМ, несущим на крыльях символику Израиля и эмблему компании «Элбит». Машина получила новое имя – *Скорпион* – и, в отличие от прародителя, может вести боевые действия днем и ночью. Самолет оснащен принципиально новым бортовым оборудованием и интегрированным пилотажно-навигационным комплексом⁵⁴. В кабине расположены современные многофункциональные индикаторы и наשלменная система целеуказания. Вся электроника самолета совместима со стандартами НАТО. Оружие *Скорпиона* представляет собой смесь отечественных и западных ракет и авиабомб, причем среди них есть и самые современные средства поражения, такие, как ракета Р-73 и в перспективе Х-31. К машине на салоне в Ле-Бурже был проявлен большой интерес. О желании закупить *Скорпион* заявляют некоторые африканские государства. Чехия, которая хочет продать 24 своих Су-25, уже рассматривает возможность их модернизации по израильскому варианту. Весьма вероятно, что также поступит Словакия, имеющая на вооружении 12 штурмовиков. Всего в мире эксплуатируется примерно 800 таких машин. Значительная часть из них состоит на вооружении в государствах СНГ: Азербайджане, Армении, Белоруссии, Туркмении, Узбекистане, Украине.

Эфиопия/Су-27

В Израиль из Эфиопии для прохождения модернизации прибыл истребитель Су-27. Семь подержанных самолетов этого типа, выведенных из состава ВВС РФ и переданных АВПК «Сухой», были проданы Аддис-Абебе в 1998 г. компанией «Промэкспорт»⁵⁵.

Одной из журналистских сенсаций в периодических изданиях выставки Ле-Бурже-2001 стало сообщение о том, что очередным объектом модернизации для израильской авиационной промышленности стал российский истребитель Су-27⁵⁶.

Мировые рынки/Ми-8/Ми-17

На Ле-Бурже представлен «доведенный» израильтянами вертолет Ми-8⁵⁷. Модернизированный вертолет Ми-17 в израильском исполнении получил название Пик-17⁵⁸.

Индия/Ми-8, Ми-17	Израиль намерен захватить рынок модернизации российских вертолетов <i>Ми-8</i> и <i>Ми-17</i> в Индии. На третьем Международном авиасалоне «Аэро Индия-2001» фирма IAI представила модернизированный вариант вертолета <i>Ми-17</i> , приобретенного на Украине. На основе реализованной на этой машине программы модернизации индийским ВВС предлагается усовершенствовать около 200 российских вертолетов типа <i>Ми-8</i> и <i>Ми-17</i> , ранее поставленных Казанским вертолетным заводом ⁵⁹ .
Индия/МиГ-27	По некоторым сведениям, индийская сторона пытается сотрудничать по модернизации <i>МиГ-27</i> с Израилем ⁶⁰ .
Индия/Су-30МКИ	Израильская «Israel Aircraft Industries» обеспечивает поставку перспективного БРЭО и систем оружия для 40 многоцелевых истребителей <i>Су-30МКИ</i> российского производства ⁶¹ .
Мировые рынки/Т-72	В настоящее время Израиль разворачивает активную деятельность, направленную на захват рынка модернизации советских танков, ранее поставленных за рубеж. В планы не входит привлечение России к работам по модернизации своей техники и вооружений. Объем мирового рынка только танков <i>Т-72</i> , пригодных для модернизации, оценивается в 1700 машин. Как считает вице-президент фирмы «Нексель», затраты на усовершенствование <i>Т-72</i> при помощи «General Dynamics» не превысят 30% от стоимости нового танка ⁶² . В числе претендентов на получение контракта на модернизацию <i>Т-72</i> Индии стоимостью 1 млрд долл., помимо «Рособоронэкспорта», скорее всего, будет значиться израильская IAI ⁶³ .
Мировые рынки/БМП	Отделение «Land Systems» израильской компании IMI разрабатывает новую облегченную броню <i>L-VAS</i> для штатных БТР <i>М-113</i> . Разработка ведется на базе систем бронезащиты танков <i>М-60</i> и <i>Меркава</i> , состоящих на вооружении Израиля, от различных угроз. В их числе кумулятивные гранаты к российскому <i>РПГ-7В</i> , 14,5-мм и 20-мм бронебойные снаряды, 155-мм артиллерийские снаряды, российская <i>ПТУР 9М14</i> . Компания IMI намерена продолжить разработку <i>L-VAS</i> и предложить ее для установки на <i>БМП-1</i> и <i>БМП-2</i> российского производства ⁶⁴ .
Мировые рынки/ЗСУ Шилка	На роль исполнителя работ по модернизации <i>ЗСУ Шилка</i> претендуют фирмы ряда государств, в том числе Израиля ⁶⁵ .

Россия в борьбе за рынок модернизации

Программами модернизации российской техники Израиль провоцирует Россию на ответные шаги, и Россия выбирает конкуренцию, граничащую с конфронтацией. «Российская авиапромышленность снимает с себя ответственность за безопасность эксплуатации авиатехники, модернизированной иностранными фирмами», – заявил на ИЛА-2002 заместитель генерального директора компании «Рособоронэкспорт» В.В. Артюхов. Принят на вооружение модный тезис о том, что модернизация российской авиатехники, проведенная западными фирмами, небезопасна для заказчика. В.В. Артюхов ссылается на негативный опыт Румынии, поручившей модернизацию истребителей *МиГ-21* Израилю. В результате неудачного вмешательства израильской фирмы «Элбит» в конструкцию российских машин румынские ВВС потеряли 14 самолетов, а восемь пилотов погибли. Российская сторона ожидает, что возникшая проблема вынудит Румынию обратиться за помощью к разработчику и производителю этих самолетов – корпорации «МиГ».

Следует отметить, что прогнозы россиян оправдываются. Военно-воздушные силы Румынии временно приостановили эксплуатацию парка истребителей *МиГ-21* до завершения расследования последней аварии этого самолета, которая произошла 23 октября 2002 г. В то же время начальник Генштаба ВС Румынии генерал М. Попеску отклонил предложения по снятию этих самолетов с вооружения. Связано это с тем, что Румыния уже потратила 350 млн долл. на румыно-израильскую программу «Лансер» по модернизации этих самолетов и продлению срока их эксплуатации до 2010 г.⁶⁶

Как отметил заместитель генерального директора корпорации Г.Н. Архипов, формально РСК «МиГ» после поставки самолетов заказчику не может вмешиваться в его действия. Однако если заказчик нарушает условия эксплуатации машин (не производит своевременный ремонт или вносит изменения в конструкцию без согласования с разработчиком), российская корпорация не будет нести ответственность за потерю самолета или отвечать по обязательствам, которые могут возникнуть при аварии машины перед третьими лицами. В известность об этом поставлены все пользователи самолетов *МиГ*, как подчеркнул Г.Н. Архипов.

Такую же позицию в отношении модернизации своих машин занял Московский вертолетный завод имени Миля. Как заявил генеральный конструктор А.Г. Самусенко, предприятие снимает все гарантии безопасности с российских вертолетов марки *Ми*, ремонт которых производится рядом иностранных фирм нелегально с использованием несертифицированных запасных частей и агрегатов, зачастую приобретаемых на черном рынке⁶⁷.

Генеральный директор ФГУП «Рособоронэкспорт» А.Ю. Бельянинов назвал две смежные с оружейным экспортом сферы, в которых его предприятие хочет играть более активную роль: защита авторских прав разработчиков оборонительных систем и управление акциями оборонных заводов.

А.Ю. Бельянинов крайне неодобрительно отозвался о работах по модернизации советских боевых машин, которые ведутся некоторыми зарубежными фирмами без участия российских разработчиков этой техники. В частности, он назвал «абсолютно нелегитимными действиями» совместную израильско-грузинскую модернизацию штурмовика *Су-25* и израильскую попытку самостоятельно усовершенствовать ударный вертолет *Ми-24*. По этому поводу гендиректор пообещал: «Мы будем восстанавливать справедливость». Он сказал, что «Рособоронэкспорт» готовит ряд заявлений о несанкционированном вмешательстве в технический облик российских вертолетов, танков и систем ПВО⁶⁸.

Казалось, сценарий дальнейшего соперничества российских и израильских мастеров модернизации очерчен: стороны готовы конкурировать и в ремонтных цехах, и в печати, а в перспективе – и в суде.

Однако российская сторона сохраняет надежду на цивилизованное решение проблемы. Израилю было передано предложение о заключении соглашения, которое позволит в

будущем регулировать отношения в области модернизации самолетов советского производства израильскими фирмами. Этот вопрос был поднят во время визита в конце сентября 2002 г. в Москву премьер-министра Израиля А. Шарона.

Российское военное руководство рассчитывает добиться, чтобы Израиль не проводил модернизацию истребителей и основных боевых танков советского производства без «участия» Москвы. Предлагаемое Россией соглашение предусматривает разные подходы к возможности модернизации самолетов советского производства по израильским проектам. Это может быть или российско-израильское партнерство, или гарантии со стороны Израиля по выплате Москве комиссионных за любые работы по модернизации⁶⁹.

ОТНОШЕНИЯ ИЗРАИЛЯ И США В СФЕРЕ ВТС

США – главный стратегический союзник Израиля

Израиль, получив военную помощь от СССР, в 1948 г. переориентировался на сотрудничество с США⁷⁰. В 1952 г. Израиль подписал с Соединенными Штатами соглашение о военном сотрудничестве⁷¹.

После шестидневной войны Израиль оказался в международной изоляции, и военным в какой-то мере пришлось вспоминать тот опыт самостоятельного оснащения армии военной техникой, который они приобрели во времена войны 1948 г. Особенно больно ударило по боеготовности армии свертывание военных контактов с Францией. Ш. Де Голль, возмущенный угоном агентами Моссада ракетных катеров из Шербурга, полностью свернул все контакты с Израилем. Единственным западным государством, продолжившим открытое военное сотрудничество с Израилем после войны 1967 г., оказались США, которые активно начали поставлять Израилю самую современную военную технику, в числе которой были и 150 танков *M60A1*⁷².

Израиль позволяет Соединенным Штатам контролировать богатый нефтью регион. Этим объясняются тесные отношения США и Израиля. Советник президента США К. Райс поясняет: «Иран создает особые трудности на Ближнем Востоке, то есть там, где сосредоточены жизненно важные интересы Соединенных Штатов и их ключевого союзника – Израиля. Безопасность Израиля находится под реальной угрозой, так что военное сотрудничество с США, особенно в области противоракетной обороны, крайне важно для этой страны. Такое сотрудничество поможет Израилю обеспечить свою безопасность путем и заключения соглашений, и наращивания собственной военной мощи»⁷³.

Американская помощь Израилю

США фактически монопольный поставщик современных вооружений на рынок Израиля. С 1979 г., когда Израиль подписал мир с Египтом, США ежегодно перечисляют Тель-Авиву около 3 млрд долл. Эти деньги составляют большую часть военного бюджета Израиля⁷⁴.

В 2001 финансовом году Израиль получил от США средства в сумме 2,8 млрд долл., из которых 1,98 млрд долл. – военная помощь и 840 млн долл. – экономическая помощь⁷⁵.

Влияние США на систему ВТС Израиля

США нередко определяли стратегические направления развития ВТС Израиля, для реализации собственных планов делегируя ему в партнеры даже недавних противников: Египет и Турцию.

Например, комментируя итоги переговоров с египетским Президентом Х. Мубараком и министром обороны страны Х. Тантави, руководитель оборонного ведомства США У. Козэн заявил, что Египет должен постепенно налаживать военное сотрудничество с Израилем. При этом, по его мнению, в выигрыше от этого окажется не только Египет и Израиль, но весь ближневосточный регион⁷⁶.

В середине 1990-х гг. США «подружили» Израиль со своим союзником по НАТО – Турцией. Ведущий эксперт вашингтонского Фонда «Наследие» («Heritage»), влиятельный американский политолог А. Козэн в интервью бакинской газете «Эхо» высказал мнение о том, что если сложится военная ось Израиль – Турция – Кавказ, то она, безусловно, станет пользоваться поддержкой США⁷⁷. Возможно, это является одним из объяснений активного военного сотрудничества Израиля и Грузии.

Научный сотрудник Института востоковедения РАН Н.З. Мосаки высказывает мнение, что ВТС Израиля с Индией также активизируется с тайной подачи Соединенных Штатов. Он отмечает, что налаживание военно-стратегического сотрудничества между этими ядерными державами началось, как бы следуя за сближением Дели и Вашингтона. Не исключено, что Вашингтон специально налаживает военное сотрудничество с Индией через Израиль, чтобы чрезмерно не раздражать и «не терять» Исламабад, позиция которого во время антиталибской кампании играла для него важнейшую роль. Индия же рассматривается в Вашингтоне с прицелом на китайский фактор⁷⁸.

Примеры совместных проектов Израиля и США

США остаются главным рынком сбыта для израильской продукции оборонных фирм Израиля. Только одна компания IAI в 2001 г. заключила контракты с США на сумму 1,35 млрд долл.⁷⁹

В 1996 г. США и Израиль подписали Декларацию о намерениях в сфере военно-технического сотрудничества. Декларация определила основные направления сотрудничества на ближайшую перспективу⁸⁰.

□ Система ПРО Arrow

В 1988 г. в рамках работ по американской программе «Стратегическая оборонная инициатива» СОИ компания IAI получила от Министерства обороны США заказ на разработку, производство и летные испытания системы, способной поражать тактические баллистические ракеты. Проект предусматривал разработку системы раннего предупреждения и наведения. В задачи системы входил перехват баллистических ракет на финальной стадии их траектории. Министерство обороны США финансировало от 70 до 80% работ, оставшуюся часть расходов оплачивало Министерство обороны Израиля⁸¹.

Впоследствии стороны договорились о продолжении совместных работ по созданию региональной системы ПРО *Arrow* (по своим возможностям наиболее близкой к ЗРС *C-300B*), которую планировалось развернуть в Израиле в 1998 г. Прежде всего *Arrow* предназначена для поражения баллистических ракет.

Основные тактико-технические характеристики системы *Arrow*:

максимальная скорость поражаемых БР, м/с	3000
минимальная скорость поражаемых БР, м/с	90
максимальная высота перехвата БР, км	40
минимальная высота перехвата БР, км	10

В дальнейшем Израиль планировал поставить в Турцию ракеты *Arrow* и в Индию системы ПРО на базе этих ракет. Разрешения на экспорт этой американско-израильской системы израильские военные и политики неоднократно просили у Вашингтона. Кроме разрешения на экспорт, Израиль рассчитывал получить финансовую поддержку США на производство 200 ракет *Arrow*, основные комплектующие для которых должны быть изготовлены на заводе компании «Boeing» в Чикаго. Расходы на выпуск указанного количества ракет в течение 5–6 лет оценивались в 600 млн долл. (по 3 млн долл. за ракету). Израильское Министерство обороны также планировало ежегодно выделять около 150 млн шекелей (33,3 млн долл.) из собственных средств на производство ракет *Arrow* и сопутствующих систем на местных предприятиях⁸². IAI подписала соглашение с компанией «Boeing» о совместном производстве противоракеты *Arrow-2*. По этому соглашению около 50% мощностей по производству ракеты переводится в США, а в обмен израильская армия сможет закупать *Arrow-2* по программе американской военной помощи. Следующим шагом будет совместное продвижение *Arrow-2* на рынки стран-союзников США, в частности, Южную Корею и Турцию. Ожидается, что благоприятные возможности для продажи *Arrow-2* в третьи страны возникнут в последующие несколько лет.

□ Система *Patriot/PAC-3*

В 2003 г. Израиль рассчитывает получить от США компоненты усовершенствованной системы обороны на малых и больших высотах *Patriot/PAC-3*, что станет шагом на пути создания более совершенной эшелонированной системы противоракетной обороны Израиля от любой возможной атаки баллистическими ракетами со стороны Ирака. Компоненты системы *PAC-3* могут быть использованы для совершенствования средств ПРО, состоящих из батарей тактических систем обороны театра военных действий *Patriot/PAC-2* и *Arrow-2*, размещенных по периферии территории Израиля. Проведенные за последние два года испытания показали возможность взаимодействия систем *Patriot* и *Arrow-2*⁸³.

За последние пять лет ракеты *Patriot* прошли процесс совершенствования. В течение двух предыдущих лет Израиль провел и сейчас завершает испытания компонентов ракет *PAC-2*, обладающих повышенными возможностями. Такие возможности позволят создать двухэшелонную систему обороны, в которой оборона в верхнем эшелоне обеспечивается системой *Arrow*, а в нижнем – системой *Patriot*.

□ Система ПРО на БЛА

В 1997 г. Израиль и США начали разработку проекта по созданию новой системы, предназначенной для перехвата баллистических ракет. Предполагалось, что новая система будет базироваться на использовании БЛА, которые будут засекать ракеты в момент их запуска и уничтожать их в фазе полета с использованием обычных ракет. Согласно военным источникам, стоимость начального этапа проекта оценивалась в 30 млн долл.⁸⁴ Руководство IAI рассчитывает, что такие аппараты могут использоваться Соединенными Штатами, например, в программе создания перехватчика на начальном участке траектории полета баллистической ракеты. Кроме того, Минобороны США изучает возможность закупки дополнительного количества БЛА *Hunter*, которые IAI продает в США через компанию *TRW*⁸⁵.

□ Лазерная система ПРО для борьбы с ракетами малой дальности

Стороны условились ускорить разработку лазерной тактической системы ПРО *Nautilus*, предназначенной для перехвата ракет малой дальности. Данную систему предполагалось развернуть уже в конце 1997 г. Совместная американско-израильская программа «Наутилус», начатая в мае 1995 г., имела целью разработать достаточно дешевую и эффективную лазерную систему оружия, которая удовлетворяла бы в первую очередь потребностям Израиля (ввиду его специфического географического положения и достаточного количества потенциальных противников). Стоимость программы оценивалась в 70 млн долл. Долевое участие Израиля составило 20 млн долл.

По мнению американской стороны, этот тип оружия являлся новинкой и мог открыть эпоху создания действительно высокоэффективных лазерных систем оружия, предназначенных для поражения практически всех типов воздушных малоразмерных целей: крылатых ракет, ракет класса «земля-воздух», «земля-земля», «воздух-воздух» и «воздух-земля», а также БЛА, самолетов и вертолетов. В феврале 1996 г. была успешно проведена первая серия испытаний лазерной системы *Nautilus*. Однако тогда же американские и израильские специалисты подчеркивали, что до введения данной системы в эксплуатацию потребуется несколько лет, поскольку, несмотря на успех стрельб, проведенных на полигоне в Уайт Сэнд (США, штат Нью-Мексико), программа «Наutilus» находилась лишь в начальной стадии разработки, при этом оценка надежности системы еще не проводилась.

□ *Предоставление разведывательной информации*

Стороны договорились об обеспечении Израиля необходимой разведывательной информацией со спутников в реальном масштабе времени о произведенных пусках ракет вероятным противником Израиля.

□ *Совместная группа по средствам ПРО*

Стороны договорились о формировании совместной рабочей группы с целью оказания содействия Израилю в создании и развертывании средств для защиты от ракетных ударов вероятного противника.

□ *Превентивное развертывание ЗРК*

В ожидании развертывания перспективных систем ПРО совместной разработки, США обязались поставить Израилю зенитно-артиллерийские комплексы *Phalanx* корабельного базирования. Предполагалось, что на первоначальном этапе эти комплексы обеспечат защиту северной части Израиля от ракетных обстрелов проиранской организации «Хезболла».

□ *Лазерная пушка*

США и Израиль ведут совместную программу по созданию лазерной пушки, способной уничтожать снаряд на подлете. Практическое применение этому изобретению рассчитывалось найти в Южном Ливане, где израильские войска нередко подвергаются обстрелу⁸⁶. Проект был начат в 1996 г. и обошелся в 132 млн долл. Правительство Израиля оплатило около одной трети стоимости проекта⁸⁷. 22 сентября 2000 г. израильская экспериментальная лазерная пушка в ходе испытаний успешно уничтожила в воздухе два снаряда типа *Катюша*⁸⁸.

□ *Прямые офсетные контракты*

Являясь одним из крупнейших получателей американских вооружений, Израиль также обуславливает покупки ПВН из США офсетными условиями, по которым израильские компании становятся субподрядчиками американских фирм, исполняющих израильские заказы. В рамках этих подрядов Израиль получает американские военные технологии.

Так, в 1997 г. Израиль в рамках сделки с фирмой «McDonnell-Douglas» заказал примерно 20 самолетов *F-15* стоимостью 2 млрд долл. В условиях сделки было оговорено, что «McDonnell-Douglas» компенсирует не менее одной трети стоимости контракта. Кроме того, указанная фирма, согласно заявлениям руководства Израиля, за три года выдала примерно 40 израильским фирмами заказы на 500 млн долл. А в 1996 г., по словам председателя израильского Управления по промышленному сотрудничеству (Industrial Cooperation Authority) Э. Шохэма, в виде компенсации закупок было получено 170 млн долл.⁸⁹

□ *Истребитель пятого поколения*

Правительство Израиля направило Министерству обороны США запрос о предоставлении неограниченного доступа к программе ударного истребителя *F-35 JSF* и о совместной разработке двухместного варианта самолета, отвечающего национальным требованиям Израиля. Суть в том, что новейшие израильские реактивные самолеты оснащены управляемыми боеприпасами, применение которых обеспечивает штурман. Поэтому для использования таких боеприпасов на самолете *F-35* его необходимо сделать двухместным. В противном случае Израиль будет вынужден разработать новое оружие, приемлемое для одноместного самолета *F-35*.

Израиль планирует вложить 150 млн долл. в работы на текущем этапе программы *JSF*, предусматривающем разработку и демонстрацию возможностей самолета. Это соответствует третьему уровню участия в программе. Кроме потенциального промышленного участия в программе *JSF*, предложение Израиля содержит еще одно условие, согласно которому израильские представители должны получить разрешение присутствовать на всех секретных заседаниях по рассмотрению вопросов разработки и производства. Выполнение такого условия позволит контролировать совместимость с самолетом всех перспективных израильских подсистем⁹⁰.

По словам руководителя IAI М. Керета, «Израиль был приглашен для участия в программе *JSF*, однако членство в этом клубе стоит денег, причем таких, которые под силу только государству, а не отдельной компании». Когда израильтяне будут приняты в круг создателей нового самолета, IAI сможет претендовать на получение выгодных субконтрактов по этой программе⁹¹.

По самым оптимистичным оценкам, Израиль сможет получить самолеты *F-35* в 2012 г., а за 10 лет для этого самолета можно будет разработать новые системы оружия.

□ *Модернизация ПКР AGM-84 Harpoon*

Израиль и США приступили к изучению возможности проведения совместных работ по модернизации ПКР *AGM-84 Harpoon*.

В ходе НИОКР, стоимость которых оценивается в 3 млн долл., предполагается изучить израильское предложение по совместной модернизации сотен ПКР *Harpoon*, состоящих на вооружении ВМС Израиля и США. Цель модернизации – увеличение дальности и повышение точности действия ПКР.

Ракеты *Harpoon* развернуты в 24 зарубежных странах. Израильское предложение может значительно улучшить возможности ракет и продлить срок их службы. На работы по модернизации с израильской стороны будет затрачено примерно 120 млн долл., которые будут взяты из фондов ежегодной помощи США Израилю⁹².

Столкновение интересов Израиля и США на рынках ПВН

Несмотря на стратегические союзнические отношения между двумя странами, израильские фирмы практикуют такой же прагматичный подход к американским оборонным компаниям, как и к российским предприятиям ОПК и субъектам ВТС. Участвуя в совместных с США проектах, израильтяне, как правило, работают на собственную национальную оборону и безопасность, но при этом также рассчитывают:

- получить выход на новые рынки;
- предложить на рынке новые товары совместной разработки;
- использовать американские технологии для создания новых образцов вооружений;

- привлекать американских партнеров для преодоления американских ограничений в сфере ВТС.

Нередко израильтяне грешат и откровенным шпионажем за своим стратегическим союзником. В 1996 г. Главным отчетным управлением, следственным органом американского конгресса, был выпущен доклад «Безопасность оборонной промышленности: недостатки организации американской безопасности по отношению к иностранным оборонным подрядчикам», в котором говорится:

«Согласно данным одной из разведывательных служб США, правительство Израиля осуществляет наиболее агрессивные шпионские операции против США среди всех американских союзников. Секретная военная информация и чувствительные военные технологии являются наиболее приоритетными целями для разведывательных агентств этой страны. Израиль охотится за этой информацией по трем причинам: (1) чтобы помочь технологическому развитию собственной оборонной промышленной базы, (2) обменять или продать эту информацию другим странам по экономическим причинам и (3) обменять или продать эту информацию другим странам с целью развития политического альянса и альтернативных источников вооружений. Вот несколько примеров того, как израильские спецслужбы собирали информацию на территории США:

- разведывательная организация, ответственная за сбор научно-технической информации, заплатила государственному служащему США, чтобы получить секретные документы военной разведки США;
- несколько израильских граждан были схвачены при попытке украсть чувствительные американские технологии, применяемые при производстве артиллерийских стволов;
- израильские агенты выкрали на американском предприятии конструкторскую документацию секретной разведывательной системы и передали их оборонной компании Израиля;
- израильская компания заподозрена в скрытном слежении за системой связи Минобороны США с целью получения секретной разведывательной информации;
- граждане Израиля находились под следствием за якобы состоявшуюся передачу новейшей разработки в аэрокосмической области ученым и исследователям, не имевшим права доступа к этой технологии;
- израильтяне стремились получить программное обеспечение, используемое для хранения информации в системах предупреждения «своих» самолетов;
- Израиль пытался завладеть информацией о новейших материалах и покрытиях. Спецслужбы Израиля, по некоторым сведениям, получили секретную информацию о химическом составе, используемом для обработки многоразовых ракетных челноков⁹³.

Борьба за рынки

Соперничество Израиля на рынках вооружений с США порой разворачивается не менее агрессивно, чем с Россией.

- *Внешние рынки*

Стратегическое сотрудничество с США не помешало Министерству обороны Израиля принять решение об активизации конкурентной борьбы с американскими фирмами за

рынки сбыта оружия. Как упоминалось ранее, в 1997 г. с этой целью при Министерстве обороны была создана специальная группа содействия экспорту вооружений.

По сообщению газеты *Гаарец*, главной задачей группы является «нейтрализация противодействия» конкурентов из США и России и выход на рынки Филиппин и Австралии. Эти две страны, пишет *Гаарец*, намерены модернизировать вооруженные силы и уже выразили заинтересованность в закупке истребителей *Кфир*, беспилотных самолетов и другого вооружения в Израиле. Однако США активно препятствуют заключению этой сделки, предлагая Филиппинам и Австралии бывшие в эксплуатации боевые самолеты по низкой цене⁹⁴.

Очевидно, что в данном случае мы видим открытые попытки потеснить США на традиционных американских рынках. Информация об этом открыто публикуется израильской прессой.

Как уже упоминалось, израильцы охотно привлекают американские компании для лоббирования своих интересов в США. Так, в 1999 г. фирма «Рафаэль» подписала два соглашения, целью которых было вторжение на американские рынки. Первое соглашение было подписано с фирмой «Lockheed Martin» на маркетинг управляемых ракет (УР) класса «воздух-воздух» малой дальности *Питон-4* в США. По словам представителей фирмы «Рафаэль», новое соглашение позволит включить УР *Питон-4* в пакет усовершенствований для истребителя *F-16* фирмы «Lockheed Martin». Фирма «Lockheed Martin» проводит усовершенствование *F-16* в нескольких европейских странах.

По словам ответственных представителей, фирмы «Рафаэль» и «Lockheed Martin» надеются выиграть заказы на выпуск УР *Питон-4* до 2002 г. Обе фирмы уже сотрудничают по программе УР класса «воздух-поверхность» средней дальности действия *AGM-142 Пойлай*.

Второе соглашение было подписано с голландской фирмой «Hollandse Signaalapparaten» («Signaal») на поставку Венесуэле новой системы ПВО.

В рамках этой сделки в декабре 1999 г. фирма «Рафаэль» подписала соглашение с фирмой «Signaal» на разработку наземного варианта ЗУР *Барак*, применяемой в корабельном ЗРК и в качестве противоракеты. Заказчиком выступали ВВС Венесуэлы. Эта сделка оценивается в несколько десятков млн долл.⁹⁵

□ Внутренний рынок ПВН Израиля

Передел внутреннего рынка Израиля время от времени становится аргументом в конкурентной борьбе израильцев с американскими коллегами. Угрозы ограничить американские поставки периодически используются как средство давления на США, хотя редко реализуются на практике. Однако такие приемы характеризуют израильский инструментарий, применяемый в конкурентной борьбе за рынки с ближайшим союзником.

В 2000 г., после того как Конгресс США предложил сократить военную помощь Израилю на 250 млн долл. в случае продажи израильских систем ДРЛО *Falcon* Китаю, заместитель министра обороны Израиля Э. Снэ заявил, что в этом случае он будет рекомендовать израильской армии закупать военную форму и продовольствие не у американских производителей, а у израильских⁹⁶.

В том же 2000 г. Израиль заявил, что рассматривает возможность приобретения для своих ВВС вертолетов производства российской фирмы ОАО «Камов» и европейских транспортных самолетов производства «Airbus Industries» вместо аналогичных машин, выпускаемых в США.

Как сообщила газета *Гаарец* со ссылкой на источники в Министерстве обороны Израиля, это связано с теми ограничениями, которые американское правительство фактически наложило на продажу военного оборудования израильским ВС⁹⁷.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что даже в условиях, когда США являются спонсором вооруженных сил Израиля, американские фирмы вынуждены бороться за право модернизировать ПВН американского производства в этой стране. Так, та же фирма «Lockheed Martin» тратила значительные средства и предлагала израильтянам привлекательные встречные проекты за право возглавить израильский консорциум, который будет проводить работы по усовершенствованию примерно 240 самолетов *F-16* ВВС Израиля⁹⁸. Компания «Lockheed Martin» избрала три израильские фирмы (IAI, «Элбит» и «Эл-Оп») в качестве партнеров по консорциуму, который займется модернизацией самолетов *F-16*. С середины 1970-х гг. «Lockheed» произвела около 3600 самолетов *F-16*. В 2003 г. компания намерена перейти на производство боевых самолетов нового поколения *F-22*, предназначенных для ВВС США. Существенная разница в цене между этими двумя типами самолетов вынудит многие страны ограничиться модернизацией имеющихся у них *F-16*. Израильские компании IAI и «Элбит» специализируются на модернизации самолетов, а «Эл-Оп» – на оптических системах. Стоимость модернизации одного *F-16* составляет около 3 млн долл.⁹⁹

□ Внешние рынки модернизации

Модернизация военной техники иностранного производства стала для израильских оружейников одной из основных специальностей и универсальным ключиком к новым рынкам. При этом страна происхождения модернизируемого вооружения имеет второстепенное значение. В расчет принимаются более финансовые и технические, нежели политические факторы.

Одним из признанных «коньков» концерна IAI является модернизация боевых самолетов, построенных другими компаниями. В частности, эта компания наладила прочные связи с Турцией, участвуя в модернизации истребителей *F-4* и *F-5*¹⁰⁰. Только один контракт на модернизацию 54 реактивных истребителей *F-4*, выполненный в 1997 г., принес израильскому подрядчику 650 млн долл.¹⁰¹

Глава концерна М. Керет на вопрос не опасается ли он, что восточноевропейские страны, стремящиеся к вступлению в НАТО, откажутся от своего флота *МиГов* и закупят американские самолеты, ответил: «Мы будем использовать любые рыночные возможности – будь то с *F-16* или любыми другими самолетами. Мы очень серьезно думаем над созданием пакета мер по модернизации *F-16*»¹⁰².

В свою очередь, Соединенные Штаты активно конкурируют с Израилем за раздел европейского рынка. Так, после того, как Варшава была приглашена к вступлению в НАТО, США всячески препятствовали модернизации Израилем польской ракеты *Хазар*. Стоимость контракта на выполнение этих работ оценивалась в 800 млн долл.¹⁰³

Прошедшая в середине 1990-х гг. консолидация американских фирм и снижение их расходов на производство военной техники могли подорвать конкурентоспособность израильских оружейников на общих рынках. Эта тема нередко становилась предметом обсуждения в кругу израильтян. По мнению советника министерства обороны Израиля И. Това, в качестве адекватного ответа на консолидацию американских оборонных фирм «Израиль должен найти пути, как справиться с такой ситуацией. Мы можем подорвать их путем снижения цен или сотрудничать с американскими фирмами, которые очень хотят этого. Оборонные отрасли израильской промышленности имеют преимущества с точки зрения цен и положений, при котором наши вооруженные силы являются конечным пользователем. Будучи маленькими, вы можете занять на рынке нишу, в которую не захотят войти промышленные гиганты»¹⁰⁴.

Таким образом, израильские фирмы активно действуют на американских рынках модернизации, используя для борьбы с американскими конкурентами американских же партнеров.

□ Суть проблемы

Соединенные Штаты, которые нередко финансируют совместные разработки в сфере высоких военных технологий, строго следят, чтобы эти разработки не попали в «третьи страны». Это приводит к тому, что порой Израиль становится заложником близкого партнерства с Соединенными Штатами, которые блокируют израильские контракты.

Как было отмечено ранее, только 25% производимого в Израиле оружия предназначено для национальных вооруженных сил, а 75% должно быть реализовано на внешнем рынке. В 2000 г. израильская пресса сообщала, что на складах в Израиле хранились невостребованные вооружения, амуниция и боеприпасы на сумму около 2 млрд долл. Это оружие не может быть пока продано за рубежом по ряду причин. Одна из наиболее важных – вето США на поставки вооружений ряду государств¹⁰⁵.

В 1996 г. министр обороны И. Мордехай издал политическую директиву, запрещавшую израильским фирмам вести переговоры о потенциальных экспортных продажах систем, на разработку которых выделялись финансовые средства США. Ограничения объяснялись обеспокоенностью США, что промышленные круги Израиля предпримут попытки продать совместную систему ПРО в такие страны, как Турция и Индия, без разрешения со стороны США¹⁰⁶.

В американо-израильском соглашении по вопросам ВТС говорится о том, что вооружения, которые включают компоненты американских технологий, не могут быть проданы Израилем «третьей» стране без одобрения США. Однако если эти поставки не касаются американских технологий (как, например, ДРЛО *Falcon*, о чем речь пойдет ниже), но действительно затрагивают интересы американской национальной безопасности, Израиль также обязан найти приемлемые механизмы консультаций с США по вопросам продажи¹⁰⁷.

Соединенные Штаты демонстрируют готовность мириться, а иной раз может показаться, попустительствуют активности Израиля, если речь идет о конфликте финансовых интересов. Однако США не терпят компромиссов, когда дело касается политических позиций. В этом случае многочисленные конкурентные и нередко конфронтационные эпизоды в американо-израильских отношениях, как правило, заканчиваются победой американской стороны. Израильскому руководству приходится учитывать этот неприятный опыт на будущее. Независимо от объемов продажи оружия Китаю руководитель Центра Яффе по стратегическим исследованиям при Университете Тель-Авива Ш. Фелдман посоветовал премьер-министру и министру обороны Э. Бараку быть более внимательным к заявленным США «задачам в важных областях, особенно в урегулировании передачи технологий другим странам». В докладе, представленном Э. Бараку в июне 1999 г., Ш. Фелдман писал: «Следует постоянно предпринимать заслуживающие доверия усилия по разрешению подозрений, высказанных некоторыми членами правительства США, что Израиль [...] передает различным странам, в частности Китаю, изделия, созданные на основе американских технологий»¹⁰⁸.

Американский контроль над израильским военным экспортом вызывает обеспокоенность у военных Израиля. После подписания Израилем контракта на поставку в Китай самолетов типа АВАКС Соединенные Штаты потребовали от Израиля информировать их о каждом контракте на экспорт оружия, причем не только американского, но и чисто израильского производства. В Израиле опасались, что выполнение этого требования приведет к деградации израильской оборонной промышленности. Тогда руководители Минобороны призвали премьер-министра решительно отвергнуть указанное требование Вашингтона. Они напоминали, что налагаемые Америкой ограничения уже создали серьезные препятствия на пути реализации планов Израиля относительно приобретения для своих ВВС американских самолетов типа *Boeing* или *Golfstream* с целью их последующего дооборудования электронными системами воздушной разведки¹⁰⁹. Однако в итоге американские и израильские политики нашли способ максимально учесть инте-

ресы обеих сторон. Под давлением США Израиль согласился ограничить экспорт оружия и военного снаряжения в четыре государства: Китай, Индию, Россию и Пакистан. Первоначально Вашингтон требовал от Израиля прекращения продажи вооружений 27 странам, но затем стороны пришли к соглашению, по которому Израиль обязуется консультироваться с США перед заключением контрактов в военно-технической области только с указанными четырьмя государствами¹¹⁰.

□ *Случаи разногласий по экспорту ПВН из Израиля*

Передача ракетных технологий. 7 февраля 1998 г. американская фирма *Strategic Forecasting* сообщила, что Соединенные Штаты, возможно, наложат санкции на Израиль за нарушение Режима контроля за ракетными технологиями, поскольку Космическое агентство Израиля, вероятно, передало ракетную технологию «одной стране третьего мира». Директор *Strategic Forecasting* Дж. Фридман сообщил, что определенно «страной третьего мира» является Индия¹¹¹.

Поставка израильских самолетов в Эквадор. 4 января 1996 г. парламентские источники в Израиле сообщили, что Израиль аннулировал контракт по продаже партии военных самолетов в Эквадор по причине вето, наложенного США на эту сделку. Согласно американскому законодательству, Израиль не может экспортировать самолеты *Кфир* без получения на это согласия США¹¹². Вашингтон запретил сделку ввиду жестких протестов со стороны Перу.

Но вскоре власти США пришли к выводу о том, что эта сделка не нарушает стратегического баланса сил между Эквадором и Перу и не угрожает безопасности как этих двух стран, так и других государств. Соединенные Штаты также подтвердили, что не возражают против осуществления этой торговой операции. При этом Вашингтон сообщил, что Соединенные Штаты в данном случае дают свое «добро» лишь на продажу «третьей стране» американских двигателей самолетов, произведенных в Израиле. «В сфере безопасности США поддерживают ровные и тесные отношения как с Перу, так и с Эквадором, ставя выше всего поддержание стабильности, предотвращение трений и конфликтов в регионе», – подчеркивалось в заявлении¹¹³.

Система ПРО Arrow. Израиль, находясь в пределах досягаемости для атак баллистическими ракетами, является одной из немногих стран, имеющих активную программу работ в области тактической ПРО¹¹⁴. Как уже упоминалось, в финансировании программы *Arrow* принимали участие Соединенные Штаты, поэтому для продажи этой техники требуется разрешение со стороны США. На протяжении ряда лет израильтяне пытались получить право экспортировать компоненты этой системы в Индию или Турцию¹¹⁵. Официальный Вашингтон опасается, что продажа Индии израильских *ЗРК Arrow*, разработанных совместно с США, еще больше осложнит и без того напряженную ситуацию на пакистано-индийской границе и может иметь «дестабилизирующий эффект». Обеспокоенность США также связана с тем, что в дальнейшем эта сделка может быть использована другими странами в качестве оправдания их собственных планов в области разработки и передачи ракетных технологий¹¹⁶. Представитель службы безопасности США подчеркнул, что Израиль не может приступить к экспорту системы *Arrow*, не получив лицензии Госдепартамента США. «Пока сотрудничество осуществляется на уровне промышленных взаимоотношений. Привлечение к экспортному бизнесу американского контрагента упростит получение требуемой лицензии на экспорт», – подчеркнул он¹¹⁷.

Система ДРЛО для Китая. В июне 1997 г. на салоне в Ле-Бурже была заключена сделка, в соответствии с которой ТАНТК им. Бериева обязался предоставить три самолета *A-50I* без радиолокационного комплекса *Шмель* израильской фирме «Элта». Та, в свою очередь, намеревалась оснастить их *БРЛС* с *ФАР Falcon* и продать машины Китаю. Стоимость контракта оценивалась экспертами в 600 млн долл. (по другим данным – 1 млрд), из которых России должно было достаться 150 млн долл.¹¹⁸ Однако передача израильского оборудования для воздушной разведки КНР вызвала озабоченность у Вашингтона в связи с возможностью ее использования против Тайваня¹¹⁹.

Вашингтон несколько месяцев оказывал давление на Тель-Авив, призывая не отправлять в Китай суперсовременные военные технологии. Израиль не без оснований заявлял, что, будучи суверенным государством, решает сам, что и кому продавать. Однако Америка придерживается иного мнения. Администрация Б. Клинтона пригрозила заморозить пакет помощи Израилю в размере 250 млн долл.¹²⁰ Затем в Конгрессе появилась идея и во-все пересмотреть помощь Израилю. Комитет палаты представителей США предупреждает, что Конгресс будет выступать против оказания дальнейшей помощи Израилю, пока он не откажется от этой сделки¹²¹. Все руководство Израиля встало на защиту контракта. Бывший министр обороны Израиля М. Аренс настаивал, что передаваемые Китаю военные технологии созданы в Израиле, и поэтому на их поставку не требуется разрешения США. Тем не менее лишиться 3 млрд долл. израильтяне позволить себе не смогли: прибыль от продажи *Falcon* в КНР не покрывала эту сумму. Контракт был расторгнут, израильтяне заявили, что они стремятся снять озабоченность США в отношении проводимой Израилем политики продажи вооружений. «Со своей стороны мы ожидаем, что США также с пониманием отнесутся к нашему беспокоейству относительно продажи ими оружия «третьим странам» нашего региона», – заявил М. Аренс журналу *Defense News*¹²².

Система ДЛРО для Индии. В настоящее время Россия и Израиль предлагают Индии авиационные комплексы *A-50ЭИ* (экспортный, индийский) на базе тяжелых транспортных самолетов *Ил-76*. В кооперации по выполнению контракта также будут участвовать ОКБ им. Ильюшина (установка и сертификация на самолетах новых двигателей типа ПС-90), Московский НИИ приборостроения (элементы радиоэлектронного комплекса) и израильская фирма «Элта» (радиолокационная система с фазированной антенной решеткой *Falcon*). Дели намерен приобрести три самолета типа *АВАКС* за 1 млрд долл. Однако окончательное решение по этой сделке остается за США, которые в прошлом году запретили Израилю поставку самолетов типа *АВАКС* Китаю. Вашингтон не имеет возражений против поставки самолетов Индии, если при этом будут соблюдены его условия по срокам поставок и дальности действия радиолокационной системы¹²³. Израильтяне надеются, что США позволят продать *Falcon* в Индию в качестве компенсации за согласие Тель-Авива расторгнуть аналогичный контракт с Китаем¹²⁴.

По некоторым данным, в ходе январского визита 2002 г. в США министру обороны Индии Дж. Фернандесу удалось снять принципиальные возражения США на поставку индийской армии из Израиля систем раннего обнаружения *Falcon*¹²⁵.

ВТС С ИНДИЕЙ

Официальные отношения между Дели и Тель-Авивом были установлены в 1992 г., когда два государства обменялись посольствами. Однако отсутствие дипломатических отношений не мешало ограниченным закупкам Индией израильских стрелковых вооружений во время конфликта между Индией и Китаем в 1962 г. и индо-пакистанских войн 1965 и 1971 гг. Но главное, что постоянно подпитывало индийско-израильские контакты, это сотрудничество индийской разведки и израильской службы Моссад. Даже в период, когда страной руководила И. Ганди, бывшая твердой противницей отношений с Израилем, индийская спецслужба приобретала у израильских коллег электронное оборудование, а специалисты из Моссад организовывали специальное обучение для индийских стажеров.

В начале 1990-х гг. Н. Рао принял решение о нормализации отношений.

После установления дипотношений в 1992 г. страны держали в секрете факт проведения военных обменов. Обе страны отрицали слухи о каких-либо переговорах по оборонительной тематике. В 1994 г. израильские власти попытались наложить запрет на сообщения в израильской печати о визите в Индию министра обороны Израиля Д. Иври, несмотря на то, что этот визит широко освещался индийской прессой. Аналогично и индийские дипломаты отказывались признавать факт посещения Израиля министром обороны Индии Банерджи, хотя в прессе детали визита обсуждались еще до его отлета из Индии¹²⁶.

С потеплением двусторонних отношений контакты учащались. В 1993 г. журнал *Jane's Defense Weekly* писал, что Министерство обороны Израиля уполномочило более 50 агентов в Дели продавать различные военные изделия Индии¹²⁷. И это при том, что индийское законодательство строго запрещает посредническую деятельность при совершении сделок по закупке вооружений для нужд Вооруженных сил Индии.

В последующие годы страны активно обменивались делегациями министерств обороны, оборонных предприятий. Одним из важных визитов стала поездка в Израиль в июле 1996 г. главкома ВВС Индии, в ходе которого он оценил израильские авиационные разработки, радары и системы наблюдения¹²⁸.

Но самый важный и стратегический для двусторонних отношений визит состоялся в июне 1996 г., когда директор ООИР А. Калам, прибыв с неофициальным визитом, изучал в Израиле возможность приобретения оборудования для индийских заводов, а также знакомился с израильской противоракетной системой *Arrow*. Какие еще вопросы обсуждал А. Калам в Израиле, официальной прессе неизвестно.

В апреле 1996 г. в Израиль прибыл военный атташе Индии. Характерно, что это был офицер ВВС, и международные эксперты истолковали это так, что темы авиации и ракетостроения выходят на передний план в двусторонних отношениях.

И действительно, сегодня Израиль и Индия поддерживают широкие связи, простирающиеся от сельского хозяйства, где Индия перенимает технологии водопользования, до национальной безопасности, где Израиль помогает Индии разрабатывать современную авионику¹²⁹.

Основные сделки по поставке израильских ПВН в Индию

Состоявшиеся контракты

- В июне 1993 г. журнал *Aviation Week & Space Technology* сообщил о том, что Индия закупила в Израиле системы управления огнем для своих танков *Вижаянта*, а также артиллерийское оборудование и боеприпасы для танков *T-72* на общую сумму в 400 млн долл.¹³⁰
- В марте 1994 г. журнал *Defense News* сообщил, что Индия закупает в Израиле 16 БЛА моделей *Hunter* и *Seeker* по цене 1,6 млн долл. за единицу, а также две станции управления. Специалисты подсчитали, что Индии потребуется более 550 БЛА и около 60 станций управления¹³¹.
- В августе 1996 г. появились сообщения о том, что Индия и Израиль договорились о модернизации индийских военных заводов, оборудованию на многих из которых исполнилось 20–30 лет. Контракт оценивался в 400 млн долл.¹³² Источники в Дели сообщили, что Индия заинтересовалась обменом «ноу-хау» в области композитных материалов¹³³.
- Тогда же индийские ВВС обратились к израильтянам с просьбой установить на индийские *МиГ-27М* и *Mirage-2000* навигационную систему *GPS*.
- Имеются сообщения о различных контрактах, заключенных между двумя странами, в частности: на постройку в Индии по израильскому проекту морского патрульного катера *СуперДвора Mk II*, модернизацию 20 вертолетов российского производства *Ми-35* для Индии, поставку различных самолетов и комплектующих систем, радаров и электронного оборудования. Главным фигурантом военного сотрудничества с израильской стороны выступает компания *IAI*.

- Фирма IAI совместно с другой израильской фирмой «BVR Technology» продала ВВС Индии комплект *ACMI (Air Combat Maneuvering Instrument)* для повышения маневренности боевых самолетов¹³⁴.
- Как сообщается в июльском номере 1997 г. *Asian Defense Journal*, Индия подписала контракт на приобретение 36 разведывательных беспилотных летательных аппаратов (БЛА) *Searcher* и комплектов наземного оборудования, в том числе наземных станций управления¹³⁵.
- В еженедельнике *Defense News* от 17–23 февраля 1997 г. опубликована статья В. Рагуванши и С. Родана, в которой говорится, что в начале февраля Индия дала согласие закупить в Израиле разведывательные БЛА и ведет переговоры с израильскими военными представителями относительно приобретения различных других систем оружия¹³⁶.
- Закупка израильской системы раннего предупреждения считалась маловероятной, ибо индийские военные по закону не имеют права покупать систему, которая не стоит на вооружении вооруженных сил производителя. Однако последние сообщения различных источников указывают на то, что Дели твердо намерен приобрести этот комплекс. Россия и Израиль предлагают Индии авиационные комплексы *A-50ЭИ* (экспортный, индийский) на базе тяжелых транспортных самолетов *Ил-76*. Дели намерен приобрести три самолета типа *АВАКС* за 1 млрд долл.¹³⁷
- В 1999 г. Индия приобрела 56 израильских систем *BSR* и 200 портативных *РЛС*. Кроме того, государственное предприятие «Бхарат электроникс» получило технологии на местное производство таких изделий. Стоимость сделки оценивается в 8 млрд рупий.

Летом 2001 г. Индия и Израиль заключили сделку на поставки оружия и военного оборудования на общую сумму 2 млрд долл.¹³⁸ Серия контрактов, заключенных между компанией IAI и Министерством обороны Индии, предусматривает помимо поставки индийским ВВС трех самолетов ДРЛО:

- продажу беспилотных самолетов на 300 млн долл.;
- продажу радарных систем *Green Pine* стоимостью 250 млн долл., разработанных Израилем в сотрудничестве с США и используемых в противоракетных системах *Arrow*. Эти РЛС предназначаются для интегрирования в радиолокационную систему *Раджендра* индийского производства, которая разрабатывалась для *УР Акаш* и *Тришул* малой дальности¹³⁹.
- Также Индия заключила с Израилем контракт на 280 млн долл. на поставки индийским ВМС семи (по другой информации 12) корабельных противоракетных систем *Барак*. Переговоры относительно такой сделки велись более трех лет. Одна из установок будет смонтирована на борту авианесущего корабля ВМС Индии *Вираат*. Остальными шестью установками оснастят три эсминца класса *Дели* и три – класса *Раджпут*¹⁴⁰.
- Кроме того, Израиль обязался разработать для индийского флота системы *Супер Барак*, огневая мощность которых будет в два раза выше обычных установок. Поставки, по решению индийского правительства, будут осуществляться через компанию «Hindustan Aeronautics Limited»¹⁴¹.
- Помимо этого, израильской компании «Солтхам» было поручено разработать новый артиллерийский тягач для индийской армии¹⁴².
- Министерство обороны Индии решило закупить в Израиле аэростатные программируемые радары (АПР). Индийская пресса подчеркивает, что ВВС страны «давно испытывают нужду в этом типе радарного оборудования с большим радиусом

действия». АПР представляет собой радиолокационные датчики, закрепленные на аэростатах и связанные кабелем с установленной на земле считывающей аппаратурой. По замыслу индийских военных, они должны стать дополнением к ДРЛО *Falcon*¹⁴³.

- ❑ В рамках сделки на сумму 3,3 млрд рупий (68,7 млн долл.) Индия приобрела 1022 портативных РЛС и 30 РЛС для разведки на поля боя *BSR (Battlefield Surveillance Radar)*.
- ❑ Соглашение с фирмой «Эл-Оп» на портативные РЛС дальностью действия 3000–4000 м (на сумму 2,5 млрд рупий) и разведывательных систем дальнего действия *LORAS (Long-Range Observation and Reconnaissance Systems)* для обнаружения целей на расстоянии до 10 км (на сумму 800 млн рупий) было подписано в августе 2002 г., после того как были отвергнуты предложения французских фирм «Tales» и «Sagem»¹⁴⁴.

За последние несколько лет Израиль вошел в тройку самых крупных поставщиков оружия и военного оборудования индийским вооруженным силам¹⁴⁵.

Перспективные сделки

Индия намерена приобрести у Израиля ряд новых систем оружия на сумму около 3 млрд долл., в том числе:

- ❑ средства радиоэлектронной борьбы;
- ❑ системы командования, управления и связи;
- ❑ ЗУР морского базирования;
- ❑ 155-мм самоходные орудия;
- ❑ перспективное бортовое радиолокационное оборудование для истребителей *МиГ-21бис*¹⁴⁶;
- ❑ РЛС;
- ❑ оборудование спутниковой навигационной системы *GPS*;
- ❑ оборудование радиоэлектронной разведки и радиоэлектронной борьбы для различных индийских боевых самолетов¹⁴⁷;
- ❑ мощные радары для перехвата пакистанских самолетов *Orion*, вооруженных ракетами *Harpoon*¹⁴⁸.
- ❑ В течение ближайших двух лет армия планирует закупить 50 БЛА при общих затратах примерно 250 млн долл. Руководство индийской армии одобрило закупки БЛА *Херон*, выпускаемого IAI, которая также производит находящиеся на вооружении армии БЛА *Searcher Mk. 1* и *Mk. 2*¹⁴⁹.
- ❑ Израиль планирует поставить в Индию системы ПРО на базе ракет *Arrow*. Однако эта система разработана совместно с США, и в связи с этим требуется разрешение Вашингтона на эту сделку. Разрешения на экспорт этой американско-израильской системы министр обороны Израиля Б. бен-Элизер просил у своего американского коллеги Д. Рамсфелда в ходе визита в Вашингтон в феврале 2002 г.¹⁵⁰
- ❑ Индийские военные хотели бы иметь бронезилеты для солдат, военные джипы, БМП, приборы ночного видения, другое военное оборудование¹⁵¹.

- Индия планирует закупить у Израиля управляемые ракеты класса «воздух-воздух» *Питон-4* малой дальности и *Derby* средней дальности. В ближайшее время планируется подписание контракта на закупку первой партии в количестве более 100 ракет. Этими ракетами будут вооружены индийские истребители *Jaguar* и *Mirage-2000H*¹⁵².
- Также индийские военные проявляют интерес к израильской системе обнаружения и наведения.
- Планируется рассмотреть возможность приобретения датчиков наземного базирования для размещения вдоль северной границы с Пакистаном дополнительной партии беспилотных летательных аппаратов и воздушных аэростатов¹⁵³.
- По заявлению представителей индийского министерства обороны, Комитет по ценовым вопросам завершает оформление закупки 600 систем *TISAS (Thermal-Imaging Stand-Alone Systems)* разработки «Элбит», предназначенных для оснащения 300 основных боевых танков (ОБТ) *T-72* и 300 БМП российского производства, состоящих на вооружении индийской армии. Стоимость сделки оценивается примерно в 60 млрд рупий. Переговоры, касающиеся закупки систем *TISAS* по цене примерно 10 млн рупий за одно изделие, приближаются к завершению. Подписание контракта с «Элбит», которая существенно снизила расценки на свое изделие, намечается к концу 2002 г.
- Начались переговоры с израильской фирмой «Israel Aircraft Industries» и французской «Tales» на приобретение шести контейнеров с разведывательным оборудованием большой дальности действия для истребителей индийских ВВС *Mirage-2000H* и *Су-30МКИ*. Ориентировочная стоимость сделки 70 млрд рупий¹⁵⁴.
- Индийский флот ведет переговоры о дополнительных закупках систем обороны от ПКР, таких, как израильская система *Барак*¹⁵⁵.
- Министерство обороны Индии отдает высший приоритет сделке по приобретению израильской системы ДЛРО *Falcon* на базе российских самолетов *Ил-76*, а также системы ПВО *Arrow-2*. В настоящее время между Индией и Израилем ведутся переговоры о данных поставках, однако для реализации обеих сделок требуется одобрение со стороны США. Предполагается, что за каждый из трех самолетов *Ил-76*, оснащенных РЛС *Falcon*, Индия заплатит около 350 млн долл.¹⁵⁶

С учетом новой военной политики Индии, предусматривающей сотрудничество с зарубежными странами и основывающейся на новых нормах офсетных соглашений, разрешающих открытие зарубежными фирмами предприятий на территории Индии, Израиль рассматривает существенно расширить экспорт ВнВТ в эту страну в ближайшие 10–15 лет¹⁵⁷.

Основные совместные разработки

Индия заинтересована в импорте израильского вооружения. Однако, во-первых, перспективнее закупать технологии, чем готовые изделия, во-вторых, масштабы оборонного производства в Израиле малы для масштабов индийских вооруженных сил. Индийские военные заявляют, что Индия будет не только импортировать оборудование, но и начнет производить его у себя по израильским лицензиям¹⁵⁸.

Ядерные программы

Когда в 1996 и 1997 гг. А. Калам, руководитель индийской Организации по оборонным исследованиям и развитию (ООИР), посетил Израиль с неофициальными визитами, мировая пресса не придала этому событию большого значения. О них вспомнили в мае

1998 г., после того, как Индия произвела ядерные испытания. Тогда в печати Пакистана и ряда арабских стран появились сообщения, что два или три ядерных взрыва из пяти, произведенных Индией, были осуществлены в интересах и по заказу Израиля.

В этой связи загадочные визиты А. Калама, последний из которых состоялся за два месяца до ядерных испытаний в Индии, пробудили запоздалый интерес.

Ряд изданий и официальных лиц арабского мира сообщили со ссылкой на различные источники (в том числе на представителей Пентагона) о том, что за две недели до испытательных транспортных самолеты С-130 перевозили из Израиля в Дели материалы, использовавшиеся затем в ядерных взрывах. Однако серьезные газеты эту тему не поддержали.

Пакистанские источники указывали на тесное сотрудничество Индии и Израиля в ядерной и военной области. Игнорируя требование США, Израиль не осудил ядерные испытания Индии, а неназванный индийский представитель сообщил: «Мы сказали израильтянам, что мы готовы помочь им в защите их интересов в регионе». Он добавил, что «источник нашей общей ядерной угрозы у нас один»¹⁵⁹.

У Израиля и Индии схожие проблемы в области национальной безопасности: как Индия зависит от российских поставок вооружений, так Израиль зависит от поставок США. И это значительно понижает политическую и дипломатическую маневренность обеих стран.

У Индии и Израиля нет взаимных претензий и много общих интересов, особенно в сфере национальной безопасности.

Сегодня международные эксперты уверены в существовании скрытого сотрудничества между Индией и Израилем в ядерной сфере и в области ракетных технологий.

Ракетные программы

По мнению специалистов, на протяжении десятилетий Индия тесно сотрудничает с Израилем в ракетной области. Поскольку ракетная программа Индии была запущена лишь в начале 1980-х гг., продукция Израиля в этой области оказалась более продвинутой и апробированной. Индию интересуют следующие виды ракет:

- ракеты класса «море-море» *Габриел*;
- ракеты класса «воздух-воздух» *Питон-4*;
- ракеты класса «воздух-земля» *Попай*;
- ракеты класса «земля-земля» *Иерихон-1*;
- баллистические ракеты *Иерихон-II*¹⁶⁰.

При этом для Индии особенно привлекательны *Габриел*, *Питон* и *Попай*, поскольку Индия сама не производит ракет этих типов. Министр обороны Индии особо отметил заинтересованность в ракетах *Питон-4*, которые в 1997 г. получили приз на аэрошоу в Париже как наиболее продвинутые ракеты в своем классе за предыдущие два года¹⁶¹.

В 2001 г. между ведущими аэрокосмическими фирмами Израиля и Индии было подписано соглашение о широком сотрудничестве, которое, по мнению официальных представителей обеих стран, открывает дорогу для реализации нескольких потенциальных проектов, в том числе совместной разработки и производства перспективной зенитной ракеты для корабельных средств ПВО и ударного БЛА. Подписанный в середине июля 2001 г. Меморандум о намерениях между фирмами IAI и HAL определяет рамки их будущего сотрудничества, которое может вылиться в ежегодные израильские сделки на сумму 200 млн долл. в ближайшие 5–10 лет. В то же время в Меморандуме предусматрива-

ется передача фирме HAL технологий фирмы IAI с целью развертывания лицензионного производства в Индии техники для индийской армии, а также для экспорта в «третьи страны». По мнению официальных представителей, Меморандум о намерениях – это лишь начальная основа для расширения военного сотрудничества двух стран с возможностью привлечения к работам других фирм. Израиль и Индия обменялись делегациями военных представителей и нашли много областей для возможного сотрудничества, в том числе в области создания БЛА, средств РЭБ, связи и модернизации самолетов.

Одной из ключевых областей является совместная разработка противокорабельной крылатой ракеты (ПКР) большой дальности, базирующейся на израильской системе *Барак*, которую Индия закупила в начале 2002 г. по контракту стоимостью 280 млн долл. Отделение MBT фирмы IAI задействовано в предварительных исследованиях перспективной ракеты *ANAM (Advanced Naval Attack Missile)* и зенитной ракеты следующего поколения *NGDM (Next-Generation Defense Missile)* для корабельных средств ПВО израильских ВМС, однако ограниченные финансовые средства сдерживают темпы работ. По сообщениям израильских источников, Министерство обороны Израиля предложило индийскому Управлению оборонных исследований и разработок DRDO и государственным фирмам принять участие в разработке, а в конечном итоге и в лицензионном производстве новых ракет по одной или обеим указанным программам в обмен на существенное инвестирование этих программ¹⁶².

Легкий боевой самолет LCA (Light Combat Aircraft)

Индия начала работы по созданию собственного *LCA* в 1983 г. с целью уменьшить зависимость от советских поставок авиатехники. В настоящее время Индия располагает более 300 устаревшими *МИГ-21*. Несмотря на то, что 125 из них подлежат модернизации, все эти самолеты должны быть списаны в течение 15 лет. Программа *LCA* стала ключевой разработкой в области обычных вооружений.

С самого начала программа столкнулась с техническими и финансовыми трудностями. Во-первых, индийские военные неоднократно усложняли техническое задание для индийских конструкторов; во-вторых, правительство не смогло обеспечить постоянное финансирование проекта, что регулярно приводило к его остановкам; в-третьих, в стране на разных уровнях высказывалось мнение, что индийцам не по силам самостоятельно довести до конца столь сложные работы. В 1993 г. индийцы вышли на международный рынок технологий с предложением о международном сотрудничестве над этим проектом. С 1995 г. вопрос о содействии в разработке авионики обсуждается с представителями Израиля¹⁶³.

Примечательно, что самолет, строительство которого началось в годы, когда Индия избрала политику постепенного искоренения зависимости национальной безопасности от импорта вооружений из СССР, как оказалось, будет состоять в основном из иностранных компонентов, приобретенных в США, Великобритании, Франции и Швеции¹⁶⁴. Эксперты считают, что самолет, который, по их оценкам, имеет шанс попасть на вооружение индийских ВВС в 2005 г., на 70% будет состоять из импортных комплектующих.

В 1999 г. появились сообщения о том, что работы по созданию *LCA*, возможно, будут прекращены¹⁶⁵. Однако Израиль, продвинувшийся в создании своего истребителя *Лави*, мог бы оказать содействие в разработке авионики, фюзеляжа и монтаже двигателя и вооружений. Специалисты считают, что израильский опыт в разработке этих технологий будет неоценим для успеха индийского проекта.

Вопросы поставок Тель-Авивом для ВС Индии высокотехнологичных оружия и военного оборудования обсуждал в 2001 г. в Дели секретарь министерства обороны Израиля А. Ярон. Как сообщило агентство *PTI*, в ходе встреч в министерстве обороны Индии речь шла об участии израильтян в совместной разработке с индийскими специалистами легкого боевого сверхзвукового самолета. Секретарь минобороны Индии Й. Нарайн по за-

вершении переговоров сказал, что они стали «очень важным событием» в развитии сотрудничества двух стран в военной области¹⁶⁶.

Модернизация самолетов советского производства

Учитывая, что даже при налаживании кооперации Дели и Тель-Авива в области авиационного производства первые истребители индийско-израильского производства поступят на вооружение в 2005 г., Индия вынуждена модернизировать не менее 125 *МиГов*, закупленных в нашей стране в разные годы.

Независимо от того, когда поступят на вооружение истребители собственно индийского производства, Индия будет не в состоянии в одночасье заменить ими весь свой военно-воздушный флот. В течение следующих 10 лет в Индии будут модернизированы или заменены еще 400 самолетов. Уже сейчас Комитет индийского парламента по обороне рекомендовал провести модернизацию шести эскадрилий *МиГ-27* и трех эскадрилий *МиГ-29*. Это означает, что в назначенные технические сроки Индия объявит тендер на модернизацию своих *МиГ-27* и *МиГ-29*. Сегодня нет уверенности, что Россия всегда будет выигрывать будущие контракты, как это случилось с партией *МиГ-21*. Израильцы, имеющие опыт проигранного тендера по *МиГ-21*, вероятно, пойдут по пути сотрудничества с индийской компанией «Hindustan Aeronautics Limited», которая имеет лицензию на производство, ремонт и модернизацию *МиГов* и, как и израильские коллеги, безуспешно пыталась получить контракт на модернизацию индийских *МиГ-21*.

Более того, очевидно, что Индия и Израиль строят совместные планы сотрудничества в области модернизации. Так, в апреле 1997 г. по израильскому телевидению был показан сюжет о том, что истребитель *МиГ-29* из неназванной страны побывал в Израиле для того, чтобы специалисты «могли сравнить различные системы вооружений»¹⁶⁷.

Принимая во внимание высокий технологический уровень израильских компаний и низкую стоимость рабочей силы в Индии, можно предсказать удачу такому альянсу.

Беспилотные летательные аппараты (БЛА) и летательные аппараты с дистанционным управлением (ЛАДУ)

БЛА и ЛАДУ также стали темой перспективного индийско-израильского сотрудничества. Несмотря на то, что ООИР еще в 1983 г. испытала первый БЛА, предназначенный в качестве воздушной мишени и названный *Лакшья*, он до сих пор не поступил в серийное производство. Первый ЛАДУ *Нишант* был испытан в 1995 г., однако технические трудности подталкивают индийских военных искать помощи в Израиле.

В августе 1992 г. делегация израильской компании *Малат* прибыла в Индию и предложила технологию крылатой ракеты для производства беспилотного разведывательного самолета¹⁶⁸. В ходе продолжившихся встреч индийским ВВС и сухопутным войскам были предложены к совместной разработке многоцелевой БЛА третьего поколения *Searcher* и многоцелевой тактический БЛА *Ranger*. Однако тогда официальный представитель Индии отрицал факт проведения переговоров с компанией «Малат» или намерение Индии проводить совместные работы над проектом¹⁶⁹.

В марте 1994 г. журнал *Defense News* сообщил, что Израиль окажет содействие Индии в работах по созданию ЛАДУ *Falcon* и летающей мишени *Лакшья*¹⁷⁰.

В 1996 г. появились сообщения о том, что командиры полевой артиллерии Индии высоко оценили БЛА, приобретенные в Израиле, на которых разместились пункты управления артиллерийским огнем¹⁷¹. Согласно сообщениям израильской прессы, стороны рассматривают планы совместного производства БЛА. Предположительно за основу проекта может быть выбран БЛА *Херон* производства компании «Israel Aircraft Industries»¹⁷².

В 1998 г. российская пресса со ссылкой на А. Калама сообщила, что Индия приступила к разработке беспилотного сверхзвукового штурмового самолета. Предполагается, что беспилотный штурмовик будет способен избегать обнаружения радаром и сможет составить конкуренцию самолетам, управляемым людьми. Известно, что новый самолет будет способен нести на своем борту ядерное оружие. Скорость нового штурмовика, сочетающего в себе черты самолета и крылатой ракеты, будет в семь раз превышать скорость звука. Разработчики ожидают, что уже в ближайшие годы может быть создан испытательный образец нового летательного аппарата¹⁷³.

Учитывая динамичные темпы работ, можно предположить, что индийские конструкторы получили зарубежное технологическое содействие. Работы по созданию подобного самолета уже несколько лет ведутся ведущими военными авиаконструкторами мира¹⁷⁴.

Танк

В 1972 г. индийская армия сделала заказ на разработку нового танка *Арджун*, который должен был заменить устаревший к тому времени танк индийского производства *Вижа-янта*. Предполагалось, что работы по созданию нового танка, начатые в 1974 г., будут завершены в 1985 г. Однако, несмотря на техническое содействие таких известных промышленных гигантов, как, например, «Krauss Maffei» (производитель танков *Leopard* для армии Германии), прототип танка *Арджун*, поступивший в 1987 г. на испытания в армию, оказался несовершенен¹⁷⁵. Его доработка, стоившая немалых средств, ведется до сих пор. Танк *Арджун* должен заменить 1700 танков *Виджаянта*.

Кроме того, Индия планирует модернизировать 1500 танков *T-52* советского производства, находящихся в резерве.

Противовоздушная система Arrow

Ввиду растущей ракетной угрозы для Индии со стороны Китая, Пакистана и Ирана наибольший интерес представляет разрабатываемая Израилем при содействии США система *Arrow-2*. Вопрос о приобретении Индией технологии *Arrow* обсуждался высокопоставленными представителями министерств обороны.

Газета *Times of London* со ссылкой на индийский источник писала: «Сотрудничество в сфере ракетных технологий ведется на протяжении двух десятилетий, и многочисленные частные обмены между ядерными специалистами из обеих стран проводятся в режиме секретности»¹⁷⁶.

Специалисты считают, что двух батарей, размещенных на территории Израиля, будет достаточно для того, чтобы накрыть противоракетным зонтиком 85% населения страны¹⁷⁷. Индия, с большой плотностью населения и высокой вероятностью стать объектом ракетного нападения в случае войны с Пакистаном, проявляет интерес к противоракетным системам. По сообщениям СМИ, в боевом составе национальной системы ПВО Израиля имеется одна батарея *Arrow*. На вооружение ВВС Израиля противоракетный комплекс *Arrow* начал поступать в 2000 г. В настоящее время уже введена в боевой состав одна батарея, дислоцирующаяся около Тель-Авива. Предусматривается развертывание еще одной – южнее Хайфы и третьей – в районе населенного пункта Димона. В состав каждой из них войдут четыре ПУ с 24 ракетами, РЛС и командный пункт. По оценке израильских специалистов, они обеспечат прикрытие от ракетных ударов до 85% территории страны¹⁷⁸. Скорость ракеты *Arrow-2* в два раза выше, чем у ракет *Patriot*. Программа *Arrow* считается приоритетным и ключевым компонентом национальной обороны Израиля, наряду с космическими спутниками слежения *Офек-1*¹⁷⁹.

За небольшой срок свой интерес к технологии *Arrow* проявили такие страны, как Япония, Тайвань, Турция, Южная Корея и даже Великобритания. Индия также объявила себя по-

тенциальным покупателем некоторых компонентов системы. В частности, была достигнута договоренность о поставке в Индию системы управления огнем *Green Pine*, разработанной для *Arrow*. Однако Соединенные Штаты, по сути финансировавшие проект, предприняли демарш по отношению к проворному союзнику, и Израилю пришлось подписать с США соглашение о «разграничении полномочий» по реализации технологий *Arrow*. Израиль отказался от своих планов экспорта компонентов *Arrow* в 1999 г. и обещал в дальнейшем делать это только после консультаций с США¹⁸⁰. Однако индийское пожелание приобрести систему ПВО *Arrow-2* у израильской фирмы «Israel Aircraft Industries» занимает центральное место в дискуссиях совместной рабочей группы из представителей Индии и Израиля¹⁸¹.

Противоракетная система Моаб

Ввиду определенных трудностей в разработке системы *Arrow* Израиль ускорил работы по проекту *Моаб*, в рамках которого высотные беспилотные самолеты будут использоваться в качестве платформ для размещения средств перехвата баллистических ракет. По этому проекту, осуществляемому Израилем совместно с США, самолет будет вооружен ракетами, в основу которых заложена израильская ракета класса «воздух-воздух» *Питон-4*¹⁸².

Отличием данного проекта от системы *Arrow* является то, что основной задачей летательного аппарата станет уничтожение баллистических ракет на стадии их нахождения над территорией противника. В этом случае не требуется подрыв боезаряда ракеты.

Индию данный проект может интересовать не только как средство защиты от ракетного нападения, но и как средство воздушной разведки, ибо самолет будет малозаметен и снабжен совершенной защитой от средств ПВО.

Возможно, что индийское финансовое участие в проекте позволит ускорить работы и приобщит Индию к обладанию технологиями XXI века.

В этом проекте интерес для Индии представляют следующие технологии: система раннего предупреждения, система управления, а также система защиты летающей платформы.

В ближайшее время Индия намерена приобрести или создать полный спектр средств ПВО. Система ПВО призвана не только стать действенным средством против ядерного удара, но, в сочетании с мощными ВВС, она позволит увеличить эффективность удара индийских сухопутных войск¹⁸³.

Система раннего предупреждения

В 1985 г. Индия приступила к созданию системы раннего предупреждения, наблюдения и контроля воздушного базирования типа *АВАКС*. Летающая платформа с вращающимся, но еще не начиненным электроникой корпусом радара диаметром 4,8 м, была испытана в ноябре 1990 г. Радар предполагалось создать с участием зарубежных специалистов¹⁸⁴.

Система *АВАКС* позволила бы индийским ВВС увеличить эффективность воздушных ударов, отслеживая самолеты противника и обнаруживая его наиболее активные аэродромы.

Израиль разработал и создал систему раннего предупреждения *Falcon* в 1993 г., совершив обратную конверсию с гражданским самолетом *Boeing 707-320C*. В мае 1995 г. самолет поступил на вооружение ВВС Чили. Несмотря на то что израильские разработчики продолжили работы по совершенствованию своего детища (с 1994 г. они предлагают

использовать в качестве платформы *Airbus A-321*), чилийские ВВС остаются единственными пользователями летающего разведчика¹⁸⁵.

Наиболее вероятно, что, помимо попыток приобрести готовые системы ДЛРО, индийцы постараются пойти по пути кооперации.

Внешнеполитический фон сотрудничества

Пакистан

Сообщения о ВТС Индии и Израиля вызывают озабоченность Исламабада. Глава МИД Пакистана Я. Хан, в частности, заявил, что «индийско-израильское сотрудничество воспринимается исламабадской администрацией с обоснованной осторожностью»¹⁸⁶. Представитель МИД Пакистана выразил озабоченность перспективами роста военных контактов Индии и Израиля. Выступая в Исламабаде, он заявил, что «эти государства уже сотрудничают в области создания ракетного оружия», что, по его словам, «вызывает серьезную обеспокоенность Пакистана, а также государств на Ближнем Востоке»¹⁸⁷.

Пакистан внимательно наблюдает за развитием военных программ своего соседа и старается использовать любые признаки сближения между Индией и Израилем для того, чтобы привлечь к ним внимание арабского мира и охладить отношения арабов с индийским правительством. Более того, как опасаются аналитики, явное военное сотрудничество между двумя странами может подтолкнуть Пакистан к передаче ядерных технологий какой-либо из арабских стран.

Особую обеспокоенность в Пакистане вызывает возможное приобретение Индией у Израиля самолета-разведчика *Falcon* и систем ПВО. По информации израильской газеты *Маарив*, соответствующее послание пакистанских властей было передано высокопоставленному представителю правительства Израиля в ходе международной конференции по ракетным вооружениям¹⁸⁸.

Китай

Ведущий израильский военный аналитик Р. бен-Ишай предостерегает, что израильско-индийское военное сотрудничество может подтолкнуть Китай к более тесному сотрудничеству с Ираном и Сирией, а далее – и с Ираком¹⁸⁹.

Арабский мир

Индии приходится помнить, что в ней проживает второе по численности в мире мусульманское население, а Иран и другие страны Персидского залива являются главными поставщиками нефти для нуждающейся в энергоносителях индийской промышленности. В этой связи из-за резкой реакции на эти контакты со стороны представителей ряда арабских стран в ООН Индия была вынуждена даже отменить некоторые запланированные взаимные визиты индийских и израильских военных¹⁹⁰.

Еще несколько лет назад Дели не особо афишировал свои связи с Тель-Авивом, опасаясь негативной реакции со стороны арабских стран. Однако после окончания холодной войны Индия обрела самодостаточность и оказалась в состоянии проводить собственный курс без оглядки, скажем, на арабов¹⁹¹. Как известно, в годы холодной войны Индия традиционно поддерживала «палестинское национально-освободительное движение в борьбе против израильской оккупации». Однако сегодня для Дели, уже не ведущего борьбу за лидерство в развивающемся мире, а пытающегося прагматично встроиться в

однополюсный «Pax Americana», поддержка арабских стран по сравнению с реальным сотрудничеством с еврейским государством потеряла всякую привлекательность¹⁹².

Россия

Очевидно, что Россия также будет ревниво отстаивать свою доминирующую роль на индийском рынке вооружений. Сегодня Индия стала одним из основных потребителей российского ВПК. Российские оборонщики связывают с этой страной свои надежды и в будущем. Естественным будет ожидать, что российское лобби в индийском правительстве, и особенно в военном ведомстве, активно выступит против любого посягательства на занятую российским оружием территорию.

Безусловно, растущая активность Израиля на «исконном» российском рынке Индии беспокоит спецэкспортеров России. И все же представляется маловероятным, что Индия, учитывая свои финансовые возможности, сможет переключиться на покупку вооружений нероссийского производства. Также сопутствующие расходы на запасные части, обучение, капитальный и частичный ремонт, организационные расходы будут колоссальными. Более того, российско-индийское сотрудничество подогревается такими немаловажными факторами, как «цены для друзей», оплата по бартеру и отсроченный платеж.

Однако очевидно, что шансы России сохранять технологическое первенство в производстве систем вооружения в XXI в., тают. Россия едва ли найдет силы и, главное, средства на разработку систем следующего поколения. Таким образом, задача Индии – получить максимум современных вооружений и предусмотреть возможность модернизации в будущем.

Сегодня российско-индийские отношения в военной области переживают свой расцвет, и мало что предвещает их угасание. У России достаточно современных разработок, спрос на них с индийской стороны велик. Политического влияния России в Индии достаточно, чтобы даже решить, при необходимости, исход международного тендера. Но у российской «оборонки» есть известные технологически слабые стороны, что позволяет конкурентам делать выгодные предложения Индии. Попытаться обогнать всех бессмысленно. Учитывая, что при активной «утечке мозгов» за рубеж средний возраст инженеров в российской оборонной промышленности перешагнул далеко за 60 лет, нетрудно предсказать ее будущие трудности. С сожалением следует ожидать, что в начале XXI в. российская оборонная промышленность будет утрачивать имевшееся технологическое первенство.

Альянс России с израильскими разработчиками позволяет решить эту проблему. ИАИ заинтересована в заключении договора о сотрудничестве с российскими оборонными предприятиями, так как надеется обойти конкурентов сочетанием передовых израильских технологий и российских платформ¹⁹³.

При этом сотрудничество с Россией для Израиля становится вопросом национальной безопасности. Политическое руководство Израиля видит в нем возможность экономическими мерами притормозить возрождающееся военно-техническое сотрудничество России с арабскими странами.

США

Однако главным противником сотрудничества Израиля и Индии выступали, как ни странно, США. Военно-техническое сотрудничество между Индией и Израилем напрямую затрагивает интересы Соединенных Штатов, которые, во-первых, как правило, являются спонсором проводимых в Израиле исследований и разработок, а во-вторых, ввели санкции в отношении Индии после проведенных ею ядерных испытаний. Причем если для Индии американские санкции не создают больших проблем, то для Израиля

ухудшение отношений с США будет началом политического и экономического кризиса. В этой связи под давлением США Израилю пришлось объявить о «временном добровольном замораживании» военного сотрудничества с Индией¹⁹⁴. По некоторым данным, министр обороны Израиля И. Мордехай призвал израильское военное командование «вести себя ответственно» и умерить свою приязнь по отношению к индийским фирмам¹⁹⁵. Следовательно, какое-либо масштабное сотрудничество между Израилем и Индией без согласия США становится проблематичным, и выходом из этого может стать привлечение к совместным проектам американских компаний.

Более того, к настоящему времени снято большинство ограничений торгово-экономического характера, а также некоторые военные. В феврале 2002 г. США объявили о продаже Индии 20 типов ВиВТ, включая лицензии на производство ряда вооружений¹⁹⁶. Соединенные Штаты последовательно смягчают свое отношение к Индии. Некоторые аналитики уже говорят о ренессансе отношений между этими странами. Израиль и ранее не очень прилежно соблюдал требования США, регламентирующие взаимоотношения Тель-Авива с Дели, а в случае полной отмены этих ограничений израильтяне рассчитывают получить на индийском оружейном рынке лучший кусок. Согласно опубликованному докладу Центра стратегических исследований Бегина–Садата «санкции США в отношении Индии, последовавшие за ядерными испытаниями в мае 1998 г., минимально отразились на израильско-индийском военном сотрудничестве. Вероятно, Израиль будет основным участником планируемой Индией модернизации ее систем вооружений и оборонной промышленности в XXI в.»¹⁹⁷.

ВТС С КИТАЕМ

Неафишируемые военные связи Китая и Израиля продолжают уже многие десятилетия, но более открытое сотрудничество началось после 1992 г., когда Пекин и Тель-Авив официально установили дипломатические отношения. Во время визита в Израиль в октябре 1994 г. вице-премьер правительства КНР назвал торговлю оружием одним из важнейших приоритетов. Он встречался с официальными представителями министерства обороны, со специалистами IAI, «Тадиран» и других фирм, занимающихся производством военной техники.

В докладе СИПРИ, опубликованном 2 февраля 1996 г. и озаглавленном «Зарубежные закупки оружия Китаем: стремление к лучшим и секретным видам вооружений», говорится, что, по данным ЦРУ, с начала 1980-х гг. Израиль поставил Китаю технологии и подсистемы на общую сумму 2,9 млрд долл.¹⁹⁸

Сегодня Израиль сталкивается с двойственной ситуацией в отношении сотрудничества с Китаем. С одной стороны, Китай рассматривается как гигантский растущий рынок для израильских товаров и технологий. Кроме того, в Израиле сознают опасность бесконтрольного расширения военного сотрудничества Китая с арабскими странами. С другой стороны, в Израиле также понимают американские опасения в отношении растущей военной мощи Китая¹⁹⁹.

Израильские эксперты говорят, что укрепляющееся двустороннее военно-техническое сотрудничество позволит закрепить позитивные результаты в других сферах внешней политики, включая попытки убедить Китай не продавать современное оружие государствам Ближнего Востока, враждебно относящимся к Израилю. «Это не является разрушающим фактором для сотрудничества с Китаем в области обороны, но наше правительство использует все возможности для того, чтобы Китай не поставлял какие-либо высокотехнологичные системы оружия странам, находящимся в состоянии войны с Израилем», – говорит бывший министр обороны М. Аренс, который многократно посещал Китай для налаживания связей в области военного сотрудничества. Но приходится признать, что военные связи двух стран пока не привели к снижению китайского военно-го экспорта в Иран, Сирию и другие ближневосточные страны.

Военные эксперты считают, что израильские технологии стали составной частью модернизационных процессов Китая, охватывающих бронетанковую и космическую технику, технологии создания истребителя *F-10*, в котором нашли применение разработки, использованные в израильском самолете *Лави*.

Между тем, согласно официальной информации о ВТС Израиля с Китаем, к 1998 г. военные поставки израильской техники в Китай упали с 1993 г. до 50 млн долл. в год в связи с ростом конкуренции²⁰⁰. По официальной версии, Израиль лишь нащупывает возможности для двустороннего сотрудничества в будущем. Расширение экспорта военной техники в Азию было центральным вопросом во время четырехдневного визита в Китай в 1998 г. министра обороны Израиля И. Мордехая и группы высоких представителей военной промышленности. Израильская делегация поняла, что Китай интересуется их изделиями, но пока не готов к началу переговоров. По заявлению одного из военных представителей Израиля, «это уже другой Китай», и у него просматриваются широкие возможности для военных закупок. Официальные представители Израиля заявили, что они хотят «наладить отношения с Китаем, которые будут выходить за рамки торговли. Растущая мощь и стратегическое значение этой страны становятся все более очевидными». Однако, как заявил в одном из редких открытых комментариев по данному вопросу генеральный директор министерства обороны Израиля И. Биран, объемы продаж оружия Китаю значительно ниже, чем это оценивается зарубежными экспертами. По его данным на 1997 г., они немногим превышают 10 млн долл. в год, а для развития этой торговли «в последние несколько лет сделано очень мало»²⁰¹.

Следует признать, что отношениям между двумя странами был нанесен существенный ущерб, когда Израиль под американским давлением отменил сделку по продаже Китаю ракетных комплексов раннего предупреждения *Falcon*, после чего военные контакты между двумя странами были ограничены. Позднее израильтяне согласились выплатить Китаю солидную неустойку за сорванную сделку. И в последнее время появились свидетельства о том, что контакты снова возобновляются. Весной 2002 г. представители израильского военного командования посетили Китай в рамках восстановления оборонных связей между двумя странами. Делегация израильтян в качестве гостей китайской армии объехала ряд армейских баз страны, сообщает газета *Гаарец*. Позднее китайская делегация посетила Израиль, что стало первым подобным визитом с момента кризиса в двусторонних отношениях, вызванного упомянутым отказом²⁰². Р. Шапиро, исполнительный директор по маркетингу фирмы IAI, говорит о Китае: «Это растущий рынок, и мы все время ведем переговоры»²⁰³.

Совместные проекты Израиля и Китая

A-50 Falcon

В июне 1997 г. на салоне в Ле-Бурже была заключена сделка, в соответствии с которой Таганрогский авиационный научно-технический комплекс (ТАНТК) им. Бериева предоставит три самолета *A-50И* без радиолокационного комплекса *Шмель* израильской фирме «Элта». Та, в свою очередь, оснастит их БРЛС с ФАР *Falcon* и продаст машины Китаю. Стоимость контракта оценивалась экспертами в 600 млн долл. (по другим данным – 1 млрд), из которых России должно было достаться 150 млн²⁰⁴.

Под давлением США Израиль был вынужден отказаться от подписанного контракта, что нанесло колоссальный удар по израильско-китайским военным связям.

Особое внимание стоит обратить на то, как Израиль загладил свою вину перед Китаем. Эта история показывает, что израильские оборонщики готовы идти на серьезные жертвы сегодня, чтобы сохранить добрые отношения с многообещающим клиентом на завтра. Китай потребовал от IAI 1 млрд долл. компенсации за отказ от продажи ему систем ДРЛО *Falcon*. Израиль согласился выплатить Китаю неустойку в размере 350 млн долл.

за расторжение крупного военного контракта по продаже Пекину израильских систем ДРЛО *Falcon*. Об этом сообщила израильская газета *Едиот Ахронот*. Договоренность об уплате компенсации была подписана в Пекине 12 февраля 2002 г. в ходе визита в Китай делегации высокопоставленных израильских военных²⁰⁵. Вместе с этой договоренностью IAI также подписала с Китаем контракт стоимостью 180 млн долл. на поставку Пекину двух гражданских спутников связи. Контракт предусматривает льготный опцион еще на восемь спутников общей стоимостью 1 млрд долл.²⁰⁶

10 июня 2002 г. Израиль окончательно завершил аннулирование неудавшейся сделки на сумму 1 млрд долл. по продаже Китаю системы ДРЛО *Falcon*. Как и предусматривалось пакетом компенсационных предложений на сумму 350 млн долл., аннулирование сделки завершилось передачей Китаю самолета *Ил-76*, приобретенного Израилем у России: этот самолет намечалось использовать в качестве платформы для размещения системы ДРЛО²⁰⁷.

Разработка китайского истребителя F-10 и ракет

Ежегодный доклад министра обороны США 1998 г. в Конгрессе о военной мощи КНР говорит о том, что Израиль оказывает содействие Китаю в создании истребителя *F-10* (аналога американского *F-16*). В рамках этого проекта израильские специалисты поделились с китайскими коллегами технологиями производства авионики и систем наведения ракетного вооружения, полученными в рамках разработки израильского истребителя *Лави*²⁰⁸. Факт масштабного сотрудничества Израиля и Китая в создании нового самолета и ракет подтверждается и в книге, изданной СИПРИ²⁰⁹.

ДРЛО

Другие источники указывают, что, помимо истребителя, Израиль помогал Китаю создавать систему раннего предупреждения воздушного базирования²¹⁰.

Ракетные технологии

Конгресс и некоторые исполнительные органы США занимались проверкой информации о том, что Израиль передавал Китаю технологии американского происхождения по производству крылатых ракет, ракет «воздух-воздух» и «земля-воздух»²¹¹.

Как утверждают эксперты Пентагона, китайские самолеты *F-8II*, которые участвовали в воздушном перехвате самолета *EP-3* ВМС США, осуществлявшего сбор разведданных и совершившего столкновение с китайским истребителем в 2001 г., были вооружены двумя управляемыми ракетами отечественной постройки, которые представляют собой аналоги израильских ракет класса «воздух-воздух» *Питон-3*²¹².

Лазерное оружие

В 1999 г. газета *Washington Times* со ссылкой на разведывательные источники США сообщила, что израильтяне, вероятно, передали Китаю созданную совместно Израилем и США технологию тактической лазерной пушки (*Tactical High-Energy Laser*). Источник, знакомый с докладом разведслужбы, рассказал, что компания «Рафаэль» получила секретную технологию от американского партнера – оборонного предприятия. Подозрения родились у вовлеченных в проект американских компаний TRW и «Space and Electronics Group», которые тут же прекратили передачу информации израильтянам. В этой же статье *Washington Times* со ссылкой на доклад говорится, что «китайские оружейные специалисты» продолжают секретное сотрудничество и с другой компанией, участвующей в разработке лазерной пушки – компанией IAI²¹³.

Прочие проекты

Как сообщается в докладе СИПРИ (составители – сотрудники Корейского института по оборонному анализу Бэйтс Джилл и Таэхо Ким в Сеуле), поставленная Китаю израильская технология включает в себя:

- ❑ ракеты *Питон-3* класса «воздух-воздух», предназначенные для оснащения истребителей китайских ВВС *J8-II*;
- ❑ противокорабельный вариант *РН-8Н* той же ракеты, используемый на китайских кораблях²¹⁴;
- ❑ израильтяне также пытаются продать Пекину новые ракеты *Питон-4* класса «воздух-воздух»²¹⁵;
- ❑ упоминается о продаже Израилем устройств управления огнем для сухопутных систем, подсистем, необходимых Китаю для создания противокорабельных и крылатых ракет.

Следует учитывать, что детали ВТС Израиля с Китаем строго засекречены, что затрудняет оценку его реальных масштабов.

Внешиполитический фон сотрудничества

Тайвань

Растущие связи Израиля с Китаем вызывают серьезное беспокойство на Тайване. Процветавший одно время бизнес Израиля с Тайванем в настоящее время почти свернут. «Наблюдается заметное снижение имевших длительную историю наших совместных работ с Израилем в оборонной сфере [...] Это происходит параллельно с расширением кооперации и наращиванием объема работ с континентальным Китаем», – сообщил в интервью в *Тайбэе* ответственный секретарь Китайского совета передовых политических исследований Эндрю Ниен-Цзу Янг. Как сообщает газета *Defense News*, многие израильские фирмы, занятые военным бизнесом, закрыли свои офисы в Тайване и перевели их в Китай, где они получают больше прибыли. Израильское руководство полагает, что политика в области экспорта оружия Пекину в большей степени отвечает национальным интересам Израиля. Как сообщают источники в израильской военной промышленности, оказывая технологическое содействие, реализуя интеграционные контракты и осуществляя прямые поставки оружия, электронного оборудования и других подсистем, военные фирмы Израиля рассчитывают в течение долгих лет получать в Китае сотни миллионов долларов прибыли.

Официальные представители Израиля утверждают, что именно Тайвань свернул связи. «В течение нескольких последних лет мы надеялись, что нам удастся начать некоторые крупные программы. Мы хотели продать *Кфир*, модернизировать *F-5*, поставить корабельные системы РЭБ *Барак* и реализовать другие проекты. Но, потратив огромные средства на маркетинг, мы поняли, что у них нет серьезных намерений, и мы прекратили работы. Китай же с другой стороны пролива гораздо серьезнее относится к бизнесу»²¹⁶.

США

Продажа оружия и передача военных технологий Китаю в течение долгого времени была «камнем преткновения» в американо-израильских отношениях, особенно после того, как США ввели эмбарго на торговлю с Пекином в ответ на разгон студенческой демонстрации на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г. Официальное руководство США обес-

покоено тем, что израильские проекты в Китае улучшат боевые возможности Китая, в то время как требуется сдерживание его военной мощи. США считают, что продажа техники Израилем в Китай противоестественна, поскольку Пекин экспортирует ракеты и технику в такие страны, как Иран и Сирия, которые рассматриваются США и Израилем как потенциальные противники²¹⁷.

Однако израильские представители возражают против подобных заявлений, отмечая, что западноевропейские фирмы также участвуют в борьбе за получение китайских контрактов, и добавляют, что никакое из соглашений по экспорту техники в Китай не связано с американской техникой. «Китай прямо заявляет, что Израиль может поставить наилучшую технику», – заявил Б. Рубин из Центра стратегических исследований Бегин-Садата при Университете им. Бар-Илана в Тель-Авиве. Говоря о сделке по поставке Китаю ДЛРО *Falcon*, он отметил: «Китай имеет крупные финансовые проблемы, и Израиль, как предполагается, хочет помочь ему выйти из этого положения. Кроме того, Израиль намерен вступить в сделку с Китаем, несмотря на проблемы, которые могут возникнуть во взаимоотношениях с США».

ВТС Израиля и Китая является серьезным раздражителем и для общественного мнения США, и для руководства этой страны. Соединенные Штаты прилагают немалые усилия, чтобы сдержать активность израильских оружейников на китайском рынке.

Статья в майском номере американского журнала *US Washington Report on Middle East Affairs* за 1999 г. говорит о том, что впервые подозрения об утечке американских технологий через Израиль в Китай были сформулированы в докладе разведки ВМС от 1996 г., озаглавленном «Мировые вызовы боевым действиям на море». В докладе описывались попытки израильтян получить секретную американскую информацию, связанную с созданием лазерной пушки, и, в частности, способов увеличения ее мощности и дальности действия. В заключении доклада Израиль был назван «значительно более опасным нарушителем в отношении перепродажи американских военных технологий»²¹⁸.

Особенности политики сторон при осуществлении ВТС

Непрозрачность

Особенностью ВТС Израиля и Китая является закрытость информации о двусторонних контактах. Даже Соединенные Штаты, чьи интересы непосредственно затрагиваются отношениями этих стран в военной области, вынуждены оценивать масштабы и формы этого сотрудничества в основном с помощью разведслужб. По высказываниям официальных лиц США, отсутствие прозрачности в торговых сделках Израиля с Китаем вызывает особое раздражение американского руководства.

По данным СИПРИ, с начала 1980-х гг. Израиль поставил Китаю вооружения и военную технику на сумму свыше 3 млрд долл. Примерно такие же цифры приведены в докладе 1998 г., подготовленном военным аналитиком и специалистом по Китаю Р. Фишером из Вашингтонского Фонда «Наследие». Потенциал поставок Китаю, планируемых на ближайшее десятилетие, оценивается израильскими экспертами в несколько миллиардов долларов. В условиях обострения взаимоотношений между США и Китаем и негативного отношения американского общественного мнения к активности Израиля на китайском рынке вооружений, Израиль, возможно, сделает контакты с Китаем еще более закрытыми²¹⁹.

Прагматичность

При всем интересе Израиля к рынку Китая и интересе Китая к новейшим израильским технологиям эти страны не стремятся извлечь какие-либо политические дивиденды из

двустороннего сотрудничества. Для Израиля Китай – огромный и растущий рынок сбыта, источник валюты и гигантский потребитель израильских вооружений и технологий. Израиль предпочитает продавать Китаю готовые вооружения, чтобы предотвратить передачу технологий и дальнейшую продажу изделий в другие страны. Однако Китай предпочитает получать технологии, и с этим Израилю приходится мириться²²⁰.

Если у европейцев в отношении китайского рынка вооружений руки пока связаны, то этого нельзя сказать об Израиле. Это государство является для КНР важнейшим источником современных военных технологий²²¹.

Китай пользуется возможностью ВТС с Израилем, чтобы получить технологии, в которых его ограничивают страны Запада с одной стороны, и Россия – с другой. Израиль не рассматривает Китай в качестве потенциального противника, как это делает Россия, и, следовательно, у него нет опасений возможного военного противостояния, которые бы накладывали ограничения на передачу «чувствительных» технологий.

Между тем Тель-Авиву приходится учитывать в этом вопросе позицию «третьих стран». И, понимая, что ВТС Израиля и Китая вызывает беспокойство в мире, Тель-Авив делает заявления о том, что военные связи с Китаем и продажа ему оружия не будут вестись в ущерб США, важнейшему союзнику и покровителю Израиля, или Индии, с которой Израиль реализует программы военного сотрудничества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Израиль

Израиль успешно продвигает свои вооружения на традиционных российских рынках ПВО, предлагая модернизацию старых, а так же новейшие вооружения и технологии.

Важным преимуществом Израиля является то, что он в состоянии предложить не просто новейшие вооружения или удачные проекты модернизации устаревших вооружений, но также военные технологии свежей разработки, порой создаваемые совместно с ведущими разработчиками США.

Успехи Израиля объясняются не только тем, что он предлагает новейшие технологии по конкурентным ценам, но и эффективной системой экспорта вооружений, государственным протекционизмом. Экспорт вооружений является для Израиля вопросом национальной безопасности, поскольку от него фактически зависит нормальное функционирование ОПК страны. Поэтому израильские экспортеры вооружений чувствуют всестороннюю поддержку своим усилиям как со стороны минобороны, так и со стороны правительства.

Израильтяне могут рассчитывать на содействие еврейской диаспоры в странах-покупателях ПВН, а также на партнерство оборонных компаний США, заинтересованных принять участие в израильских оборонных проектах, проводимых, как правило, на средства США.

США

Соединенные Штаты испытывают в отношениях с Израилем проблемы, подобные тем, что испытывает и Россия: Израиль конкурирует с США на традиционных американских рынках, предлагает программы модернизации американской техники, перепродает в «третьи страны» технологии, созданные на американские деньги, либо даже украденные у США.

Но в положении США и России имеется и большое различие. Американский принцип «говори громко и носи большую дубину», провозглашенный Т. Рузвельтом, действует в отношении Израиля по сей день и работает на Америку. США всегда имеют в запасе «большую дубину» для Израиля в виде американской помощи. Американская военная помощь является для США эффективным средством контроля над израильским государством. В некотором смысле можно рассматривать Израиль как один из американских штатов, который финансируется из федерального бюджета и большая часть вооружений которого произведена американскими оборонными корпорациями на деньги американских налогоплательщиков. При этом компании «штата Израиль» могут свободно конкурировать с американскими фирмами на внешних рынках, однако в спорных вопросах Израиль вынужден подчиняться решению «центрального правительства».

Соединенные Штаты зачастую используют израильских экспортеров вооружений в качестве своеобразного дозорного отряда в тех странах, с которыми по каким-либо причинам США не готовы осуществлять ВТС сами. Возможно, такой сценарий наблюдается в Индии, с которой Соединенные Штаты последовательно расширяют масштабы сотрудничества.

Из этого можно сделать вывод, что присутствие Израиля на традиционных российских рынках ПВН будет расширяться по мере снятия американских ограничений на экспорт вооружений в эти страны (Индия, Китай), а возможно, Соединенные Штаты и сами составят России конкуренцию.

Россия

Успехи Израиля на традиционных российских рынках ПВН указывают на проблемы, которые в течение десятилетия накапливались в лагере российских экспортеров оружия.

Россия практически исчерпала технологический потенциал в сфере создания вооружений, оставленный ей Советским Союзом. Самый серьезный отрицательный фактор дальнейшего доминирования российского оружия и боевой техники на традиционных рынках – это техническое и технологическое отставание российских оборонных производств и военных технологий. Старение основных фондов, износ которых сегодня составляет более 80%, отсутствие средств на подготовку производств к выпуску новых образцов вооружений плюс громадные накладные расходы в конечном счете могут привести к потере конкурентоспособности российского оружия на мировом рынке.

Российские экспортеры вооружений поздно заметили потребность в модернизации, возникшую на мировом оружейном рынке. Фактически россияне обратили внимание на спрос на подобные услуги, когда израильтяне уже осваивали эту сферу. Сегодня в области модернизации вооружений Москва выступает в роли догоняющего, попутно пытаясь отстоять свое право на эту деятельность в своих традиционных региональных «вотчинах».

Россия не сформулировала для себя политики в отношении возможного сотрудничества с Израилем. Израильские оборонщики заинтересованы в кооперации с российскими коллегами, и партнерство двух сторон могло бы стать источником новейших разработок. Однако агрессивные формы конкуренции, которые демонстрируют израильтяне на рынках вооружений, их готовность вести соперничество «на грани фола» и потребительское отношение к партнерам охладило российских оружейников. Отсутствие видимых успешных проектов совместной разработки может и вовсе свести потенциал сотрудничества России и Израиля к нулю.

У Москвы практически нет политических средств воздействия на израильских экспортеров вооружений, которые не признают никаких правил, кроме тех, которые устанавливают сами. Влияние Москвы на ближневосточные процессы минимизировалось, и с ним сузились возможности ограничивать израильскую экспансию политическими мерами.

Если еще 10 лет назад в России существовали ограничения на поставку за рубеж современных вооружений, в настоящее время на экспорт поставляется новейшее оружие, отсутствующее на вооружении российской армии. Импортеры понимают, что российские оборонщики подошли к пределу своих возможностей в области генерирования конкурентоспособных предложений на рынке ПВН. Расширение ВТС традиционных покупателей российской ПВН с Израилем указывает на то, что их все менее устраивает технологический уровень продукции российских оружейников. Россия уже не в состоянии удовлетворять некоторые потребности импортеров вооружений. По ряду позиций Россия не обладает технологиями, соответствующими мировому уровню, либо вовсе не ведет разработок в некоторых существенных для современных вооруженных сил областях (беспилотные летательные аппараты, летательные аппараты с дистанционным управлением, противоракетные системы на БЛА, лазерные пушки и пр.).

Индия усиленно диверсифицирует ВТС и проводит переговоры с рядом стран в направлении создания альянсов по сотрудничеству в оборонных отраслях. Прежде всего, это Израиль, США, ЮАР, Великобритания и Франция²²². Присутствие Израиля на индийском рынке вооружений расширяется, и, учитывая потепление американо-индийских отношений, следует ожидать дальнейшего усиления израильских экспортеров в этой стране.

Китай понимает зависимость израильской политики в сфере ВТС от США, и в этой связи будет придерживаться в контактах с Израилем двух принципов: прагматизма и непрозрачности. В своих военных закупках Китай в ближайшие годы будет вынужден ориентироваться на Россию, которая в состоянии проводить независимую политику в сфере ВТС, несмотря на критику с Запада.

Прогноз и рекомендации на будущее

Вопреки ожиданиям аналитиков, с завершением холодной войны гонка вооружений не прекратилась. Военные расходы в мире увеличиваются, опережая темпы экономического развития вооружающихся стран. Это означает, что в ближайшие годы сохранится и даже увеличится спрос на ПВН, в особенности на новейшие технологии, высокоточное оружие. Увеличится финансирование НИОКР для военных целей, военные технологии будут динамично развиваться. Стоимость вооружений следующего поколения увеличится в несколько раз, импорт дорогостоящей техники и даже НИОКР по созданию новейших вооружений окажутся не по карману большинству стран мира. Возрастет спрос на международную кооперацию, а также экономический шпионаж.

Усилится тенденция к унификации систем вооружений: на базе единой платформы будут разрабатываться вооружения, имеющие различные назначения. Станут популярны экономичные в эксплуатации модульные конструкции, позволяющие путем замены блоков формировать вооружения под текущие задачи.

Еще значительно увеличится спрос на модернизацию вооружений и военной техники. Вооружения будут устаревать быстрее, чем прежде. Чтобы поддерживать их на современном техническом уровне, понадобятся программы периодической модернизации.

Обострится конкуренция за позиции на рынке военной продукции и модернизации.

Израиль имеет возможность стать основным «раздражителем» для российских экспортеров вооружений, во-первых, поскольку эта страна имеет возможность создавать новейшие системы вооружений на американские деньги; во-вторых, в силу того, что израильтяне определили для себя перспективным рынок модернизации вооружений, и прежде всего – российского происхождения²²³.

Сотрудничество с Тель-Авивом в области создания новых систем вооружения и совместного продвижения их на рынки «третьих стран», вероятно, могло бы стать оптималь-

ным способом сосуществования российских оружейников со своими агрессивными израильскими коллегами. При этом интересы двух сторон будут неизбежно перекрещиваться, создавая новые конфликтные ситуации. В спорных случаях у России едва ли будут другие средства воздействия на Израиль, кроме средств рыночной конкуренции. Однако в условиях сотрудничества с Тель-Авивом по различным направлениям у Москвы при возникновении конкретного конфликта будет больше компромиссных решений, что позволит привести конкуренцию на рынках вооружений в цивилизованные рамки.

Учитывая агрессивный характер израильской экспансии на российские рынки, следует придерживаться прагматичного подхода при ВТС с Израилем. Совместные проекты с израильскими партнерами требуют тщательного предварительного анализа и профессионального юридического оформления.

Попытки остановить экспансию израильских оружейников на традиционные российские рынки методами открытой конкуренции в конечном итоге приведут к захвату нашими конкурентами наиболее наукоемких и высокотехнологичных секторов.

Примечания

¹ Проблема экспорта вооружений из Израйля. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2000, 3 февраля.

² Там же.

³ Ежегодник СИПРИ 2000. М.: Наука, 2001. С. 407.

⁴ Израиль надеется увеличить экспорт вооружений в 1998 г. до уровня 2 млрд долл. *Defense News*. 1997. Vol. 12, No. 16, April 21-27. P. 78. Цит. по ВТС № 17, 1997.

⁵ Ежегодник СИПРИ 2000. Цит. соч. С. 419.

⁶ Американские данные о торговле оружием. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1999, 4 февраля.

⁷ Результаты экспорта израильских военных изделий в 1999 г. оказались выше предполагавшихся. *Defense News*. 2000. Vol. 15, No. 4, January 31. P. 16. Цит. по ВТС № 4, 2000.

⁸ Ежегодник СИПРИ 2000. М.: Наука, 2001. С. 357–361.

⁹ Результаты экспорта израильских военных изделий в 1999 г. оказались выше предполагавшихся. *Defense News*. 2000. Vol. 15, No. 4, January 31. P. 16. Цит. по ВТС № 4, 2000.

¹⁰ Перспективы израильской компании IAI. *Jane's Defence Weekly*. 2002. Vol. 37, No. 7, February 13. Цит. по ВТС №6, 2002.

¹¹ Шмулевич Авром. Синтез технологий, идей, доктрин. *Независимая Газета*. 2001, 14 сентября.

¹² Тенденции на рынке вооружений. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1997, 25 мая.

¹³ Шмулевич Авром. Цит. соч.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Заявление главы авиастроительного израильского концерна в отношении российско-израильского сотрудничества. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1997, 10 сентября.

¹⁶ Израиль разворачивает борьбу за рынки сбыта оружия. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1997, 15 марта.

¹⁷ ГК «Росвооружение» подписала контракт с израильской фирмой «Элта». Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1997, 19 июня.

¹⁸ Россия и Израиль должны сотрудничать в модернизации военной техники. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2000, 2 февраля.

¹⁹ Президент РФ совершит визит в Израиль. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2000, 29 мая.

- ²⁰ Михаил Дмитриев не исключил развитие военно-технического сотрудничества с США и Израилем. <http://www.strana.ru/news/97163.html>.
- ²¹ «Израэль Эйркрафт Индастриз» недовольна блокированием ее планов по совместным сделкам с Россией. *Jane's Defence Weekly*. 1998. Vol. 29, No. 8, February 25. Цит. по ВТС № 9, 1998.
- ²² Россия и Израиль должны сотрудничать в модернизации военной техники. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2000, 2 апреля.
- ²³ Россия сохраняет шансы на получение турецкого вертолетного контракта. *Авиация, космос и оружие России*. 2002, 4 июня.
- ²⁴ Ка-50-2 Attack Helicopter on Offer to India and China. *Flight International*. 1999, 3-9 February. P. 17.
- ²⁵ ГК «Росвооружение» подписала контракт с израильской фирмой «Элта». Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1997, 19 июня.
- ²⁶ Путилов Сергей. Аэрокосмический салон принес российским оружейникам первые контракты. *Время МН*. 2002, 19 июня. С. 2.
- ²⁷ Российско-израильский самолет дальнего радиолокационного обнаружения для Индии. <http://www.space.com.ua/GATEWAY/news.nsf/2635b5dbd6f009f4c3256a0c004e7a29/9f166e099b248284c3256a70001dfc44>.
- ²⁸ Шмулевич Авром. Цит. соч.
- ²⁹ Израиль стремится наладить сотрудничество с Россией. *Defense News*. 1997. Vol. 12, No. 10, March 10-16. P. 28. Цит. по электронному банку ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1997, 19 марта.
- ³⁰ В Израиле разрабатываются средства противодействия российскому ЗРС С-300. *Jane's Defence Weekly*. 2001. Vol. 36, No. 1, July 4. Цит. по ВТС № 27, 2001.
- ³¹ США пытаются сорвать поставку Израилем Китаю систем ДРЛО. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2000, 16 июня.
- ³² Израиль стремится наладить сотрудничество с Россией. Цит. соч. P. 28. Цит. по электронному банку ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1997, 19 марта.
- ³³ Новичков Николай, Милованова Любовь, Шварев Владимир. Российские предложения на рынке модернизации боевых самолетов. *Рынки Вооружений*. 2001. Т. 1, № 6. С. 10–16.
- ³⁴ Израиль стремится к сотрудничеству в сбыте военной продукции. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1997, 23 июля.
- ³⁵ Израиль поставит Эфиопии 10 модернизированных МиГ-21. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1998, 8 сентября.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Израиль расширяет сотрудничество с Эфиопией в области обороны. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1998, 21 июля.
- ³⁸ Новичков Николай, Милованова Любовь, Шварев Владимир. Цит. соч. С. 10–16.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Программы закупок авиационной техники в странах Восточной Европы. *Рынки Вооружений*. 2002. Т. 2, № 4. С. 1–7.
- ⁴¹ Индия ведет переговоры с Израилем по военным сделкам. *Jane's Defence Weekly*. 2002. Vol. 38, No. 14, October 2. Цит. по ВТС № 40, 2002.
- ⁴² Поставка США ракет Таиланду не связана с продажей Россией Мьянме самолетов МиГ-29. *Авиация, Космос и Оружие России*. 2001, 18 июля.
- ⁴³ Программы закупок авиационной техники в странах Восточной Европы. Цит. соч. С. 1–7.
- ⁴⁴ Россия выходит на рынок модернизации истребителей Су-22 под стандарты НАТО. *Авиация, Космос и Оружие России*. 2001, 5 июля.
- ⁴⁵ Польша и Израиль совместно предлагают модернизацию боевых самолетов Су-22М4. *Jane's Defence Weekly*. 2001. Vol. 36, No. 15, November 10. P. 44. Цит. по ВТС № 41, 2001.

- ⁴⁶ Три конкурента по программе модернизации МиГ-29 для ВВС Румынии. *Jane's Defence Weekly Online*. 1998, May 29. Цит. по электронному банку ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1998, 2 июня.
- ⁴⁷ Программы закупок авиационной техники в странах Восточной Европы. Цит. соч. С. 1–7.
- ⁴⁸ Израиль и модернизация самолетов советского производства. *Jane's Defence Weekly*. 2002. Vol. 38, No. 16, November 16.
- ⁴⁹ Израиль предлагает программы модернизации российских вертолетов. *Aviation Week's Show News*. 1999, June. Цит. по ВТС № 25, 1999.
- ⁵⁰ Программы закупок авиационной техники в странах Восточной Европы. *Рынки Вооружений*. 2002. Т. 2, № 4. С. 1–7.
- ⁵¹ Модернизация вертолетов Ми-24 в Европе. *Jane's Defence Weekly*. 2002. Vol. 37, No. 23, June 5. Цит. по ВТС № 23, 2002.
- ⁵² Козырев Михаил. Аэрокосмический салон принес российским оружейникам первые контракты. *Ведомости*. 2001, 18 июня. С. Б1.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Израиль и Грузия модернизируют Су-25. *Aerospace Daily*. 2002. Vol. 123, No. 15, July 23. P. 9. Цит. по ВТС № 30, 2002.
- ⁵⁵ Козырев Михаил. Цит. соч. С. Б1.
- ⁵⁶ Володин Вячеслав. Итоги и уроки 2001 выставочного года. *Вестник авиации и космонавтики*. 2002. № 2. С. 88–91.
- ⁵⁷ Козырев Михаил. Цит. соч. С. Б1.
- ⁵⁸ Володин Вячеслав. Цит. соч. С. 88–91.
- ⁵⁹ Израиль намерен захватить рынок модернизации российских вертолетов в Индии. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2001, 8 сентября.
- ⁶⁰ РСК «МиГ» активизирует работы по созданию МиГ-29К для Индии. *Авиация, космос и оружие России*. 2002, 29 апреля.
- ⁶¹ Индия ведет переговоры с Израилем по военным сделкам. *Jane's Defence Weekly*. 2002. Vol. 38, No. 14, November 2. Цит. по ВТС № 39, 2002.
- ⁶² Американская компания «Дженерал Дайнэмикс» подготовила программу сотрудничества с Россией по модернизации техники сухопутных войск. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1999, 23 июля.
- ⁶³ Индия вновь откладывает модернизацию танков Т-72. *Defense News*. 2002. Vol. 17, No. 27, July 8-14. P. 17. Цит. по ВТС № 28, 2002.
- ⁶⁴ Израиль разрабатывает новую бронезащиту для БТР М-113. *Jane's Defence Upgrades*. 2002. Vol. 6, No. 13, July 1-15. P. 4. Цит. по ВТС № 28, 2002.
- ⁶⁵ Предложения по модернизации ЗСУ. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2002, 8 мая.
- ⁶⁶ ВВС Румынии приостановили эксплуатацию истребителей МиГ-21. *Авиация, космос, вооружения*. 2002, 6 ноября.
- ⁶⁷ Российская авиапромышленность снимает с себя ответственность за безопасность эксплуатации авиатехники, модернизированной иностранными фирмами. *Авиация, Космос и Оружие России*. 2002, 6–11 мая.
- ⁶⁸ Кукушкин Михаил. Оружие надо защитить от вмешательства в «технический облик». *Время Новостей*. 2002, 22 августа. С. 5.
- ⁶⁹ Израиль и модернизация самолетов советского производства. *Jane's Defence Weekly*. Vol. 38, No. 16, October 16. Цит. по ВТС № 42, 2002.
- ⁷⁰ <http://history.rian.ru/index.php?section=peoplesib&row=12>.
- ⁷¹ <http://basni.narod.ru/strannik/iy/izr.htm>.
- ⁷² http://www.geocities.com/Pentagon/Bunker/1337/tanks_at_battle/a/w3.html.

- 73 Райс Кондолиза. Во имя национальных интересов. http://www.bishkekchamber.kg/Inrorm/World/USA_010108.htm.
- 74 Дунаев Владимир. Китай собирается отказаться от израильского радара. *Известия*. 2000, 5 июля. С. 4.
- 75 Мнение представителей ВПК Израиля по вопросу поставки Китаю систем ДРЛО *Фалкон*. *Jane's Defence Weekly*. 2000. Vol. 34, No. 1, July 5. Цит. по ВТС № 28, 2002.
- 76 США поставят Египту зенитные установки, которые заменят российские SA-6. http://www.pvo.ru/news/200004/n000404_02.htm.
- 77 США формируют военное сотрудничество Израиля с Турцией и Египтом. http://www.azg.am/_RU/20010822/2001082206.shtml.
- 78 Мосаки Нодар. Дели игнорирует арабов. <http://asiatimes.narod.ru/story/0097/091.htm>.
- 79 Перспективы израильской компании IAI. *Jane's Defence Weekly*. 2002. Vol. 37, No. 7, February 13.
- 80 Основные аспекты договора о военно-техническом сотрудничестве между США и Израилем. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1996, 29 апреля.
- 81 *Jane's Land-Based Air Defence*. 1996-1997. P. 255.
- 82 Израиль ждет разрешения США на экспорт противоракеты «Эрроу». *Defense News*. 2002. Vol. 17, No. 6, February 4-10. Цит. по ВТС № 6, 2002.
- 83 Израиль может получить от США компоненты системы «Пэтриот»/РАС-3. *Jane's Defence Weekly*. 2002. Vol. 38, No. 8, August 21. Цит. по ВТС № 34, 2002.
- 84 США и Израиль начали разработку проекта по созданию новой системы ПРО. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1997, 5 февраля.
- 85 Перспективы израильской компании IAI. *Jane's Defence Weekly*. 2002. Vol. 37, No. 7, February 13. Цит. по ВТС № 7, 2002.
- 86 Israeli sale and transfer of critical US technology. <http://www.arabicnews.com/ansub/Daily/Day/990514/1999051461.html>. 1999, May 14.
- 87 Ibid.
- 88 Israeli Laser Passes Tests. *Associated Press*. 2000, September 25, http://dailynews.yahoo.com/h/ap/20000925/us/brf_laser_test_1.html.
- 89 Израиль надеется увеличить экспорт вооружений в 1998 г. до уровня 2 млрд долл. *Defense News*. 1997. Vol. 12, No. 16, April 21-27. P. 78. Цит. по электронному банку ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1997, 2 мая.
- 90 Обсуждается участие Израиля в программе JSF. *Jane's Defence Weekly*. 2002. Vol. 38, No. 8, August 28.
- 91 Перспективы израильской компании IAI. Цит. соч.
- 92 Израиль и США изучают возможность совместной модернизации ПКР «Гарпун». *Jane's Defence Weekly*. 2002. Vol. 38, No. 18, October 30. Цит. по ВТС № 38, 2002.
- 93 Israeli sale and transfer of critical US technology. <http://www.arabicnews.com/ansub/Daily/Day/990514/1999051461.html>. 1999, May 14.
- 94 Израиль разворачивает борьбу за рынки сбыта оружия. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1997, 15 марта.
- 95 Израильская фирма «Рафаэль» подписала соглашение с американской и голландской фирмами. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2000, 11 января.
- 96 США пытаются сорвать поставку Израилем Китаю систем ДРЛО. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2000, 16 июня.
- 97 Израиль отвергает требование США о контроле за экспортом израильских вооружений. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2000, 29 мая.
- 98 Израильская фирма «Рафаэль» подписала соглашение с американской и голландской фирмами. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2000, 11 января.

- ⁹⁹ «Локхид-Мартин» избрала израильские фирмы в качестве партнеров по модернизации F-16. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1998, 14 октября.
- ¹⁰⁰ Израиль предлагает программы модернизации российских вертолетов. *Aviation Week's Show News*. 1991, June. Цит. по электронному банку ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1999, 15 июня.
- ¹⁰¹ Израиль надеется увеличить экспорт вооружений в 1998 г. до уровня 2 млрд долл. Цит. соч. С. 78.
- ¹⁰² Заявление главы авиастроительного израильского концерна в отношении российско-израильского сотрудничества. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1997, 10 сентября.
- ¹⁰³ «Израэль Эйркрафт Индастриз» недовольна блокированием ее планов по совместным сделкам с Россией. *Jane's Defence Weekly*. 1998. Vol. 29, No. 8, February 25. Цит. по ВТС № 30, 1998.
- ¹⁰⁴ Израиль надеется увеличить экспорт вооружений в 1998 г. до уровня 2 млрд долл. Цит. соч. С. 78.
- ¹⁰⁵ Проблема экспорта вооружений из Израиля. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2000, 3 февраля.
- ¹⁰⁶ Израиль изучает возможность участия американских фирм в производстве и экспорте системы «Эрроу». *Defense News*. 2000. Vol. 15, No. 4, January 31. P. 4, 20. Цит. по ВТС № 5, 2000.
- ¹⁰⁷ Израиль пересматривает некоторые контракты с Индией. *Defense News*. 2000. Vol. 15, No. 40, October 9. P. 12. Цит. по ВТС № 41, 2000.
- ¹⁰⁸ Израиль укрепляет военно-технические связи с Китаем. *Defense News*. 1999. Vol. 14, No. 42, October 25. P. 3, 28. Цит. по электронному банку ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1999, 30 октября.
- ¹⁰⁹ Израиль отвергает требование США о контроле за экспортом израильских вооружений. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2000, 29 мая.
- ¹¹⁰ Израиль ограничивает экспорт оружия в четыре страны. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2000, 21 августа.
- ¹¹¹ Sietzen Jr. Frank. Israel Said to Violate Missile Agreement. UPI. 1998, February 7.
- ¹¹² Израиль отказался от продажи партии истребителей-бомбардировщиков «Кфир» в Эквадор. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1996, 4 января.
- ¹¹³ Израиль поставит Эквадору 4 самолета «Кфир». Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1996, 11 января.
- ¹¹⁴ Неустойчивость мирового рынка в области разработки управляемых ракет. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1999, 10 февраля.
- ¹¹⁵ Индия рассматривает возможность закупки военной техники в Израиле. *Defense News*. 1997. Vol. 12, No. 7, February 17-23. P. 1, 40. Цит. по электронному банку ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1997, 27 февраля.
- ¹¹⁶ Госсекретарь США намерен отговорить Индию от закупки у Израиля установок ПВО «Эрроу». Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2002, 24 июля.
- ¹¹⁷ Израиль изучает возможность участия американских фирм в производстве и экспорте системы «Эрроу». *Defense News*. 2000. Vol. 15, No. 4, January 31. P. 4, 20. Цит. по ВТС № 5, 2000.
- ¹¹⁸ Смирнов Константин. Россия будет продавать Китаю самолеты ДРЛО А-50. *Коммерсант*. 2000, 1 ноября. С. 2.
- ¹¹⁹ Израиль не испытывает давления США в вопросе продажи Индии системы «Фалкон». Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2000, 29 августа.
- ¹²⁰ Дунаев Владимир. Цит. соч. С. 4.
- ¹²¹ Мнение представителей ВПК Израиля по вопросу поставки Китаю системы ДРЛО «Фалкон». *Jane's Defence Weekly*. 2000. Vol. 34, No. 1, July 5. Цит. по ВТС № 35, 2000.
- ¹²² Израиль укрепляет военно-технические связи с Китаем. *Defense News*. 1999. Vol. 14, No. 42, October 25. P. 3, 28. Цит. по ВТС № 43, 1999.
- ¹²³ Россия примет участие в поставке российско-израильских самолетов типа «АВАКС». *Авиация, Космос и Оружие России*. 2002, 16 января.

- ¹²⁴ Израиль пытается продвинуть сделку по продаже Китаю РЛС системы ДРЛО «Фалкон». *Jane's Defence Weekly*. 2000. Vol. 34, No. 2, July 12. Цит. по ВТС № 35, 2000.
- ¹²⁵ России предстоит жесткая борьба за сохранение позиций на индийском рынке. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2002, 14 февраля.
- ¹²⁶ Kumaraswamy P.R. India and Israel Evolving Strategic Partnership. New BESA. 1998. Publications No. 40.
- ¹²⁷ Bedi Rahul. India Eyes Israeli Arms Upgrades. *Jane's Defense Weekly*. 1993, November 13. P. 37.
- ¹²⁸ Rodan Steve and Raghuvanshi Vivek. Israel, India Cooperation Accord May Trigger Sales. *Defense News*. 1996, 21 October. P. 27.
- ¹²⁹ Rajghatta Chidanand. Vajpayee set for historic meeting with Netanyahu. *Indian Express*. 1998, September 25.
- ¹³⁰ *Aviation Week & Space Technology*. 1993, June 7. P. 29.
- ¹³¹ Raghuvanshi Vivek. India Buys UAVs from Israeli Firm. *Defense News*. 1994, March 21. P. 6.
- ¹³² *Pakistan Link*. 1996, August 9.
- ¹³³ Raghuvanshi Vivek. India Intensifies Talks With Israel On Upgrade Deal. *Defense News*. 1996, August 5.
- ¹³⁴ Индия рассматривает возможность закупки военной техники в Израиле. Цит. соч. С. 1, 40.
- ¹³⁵ Дополнительные поставки оборудования из Израиля в Индию. *Asian Defence Journal*. 1997. Vol. 1, No. 1, July.
- ¹³⁶ Индия рассматривает возможность закупки военной техники в Израиле. Цит. соч. С. 1, 40.
- ¹³⁷ Россия примет участие в поставке Индии российско-израильских самолетов типа «АВАКС». *Авиация, космос и оружие России*. 2002, 16 января.
- ¹³⁸ Израиль заключил контракт с Индией на 2 млрд долл. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2001, 18 июля.
- ¹³⁹ Готовится перечень израильских военных поставок для Индии. *Defense News*. 2002. Vol. 17, No. 31, August 5-11. Цит. по ВТС № 32, 2002.
- ¹⁴⁰ Израиль поставит Индии семь корабельных противоракетных установок. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2001, 18 июля.
- ¹⁴¹ Израиль вошел в тройку самых крупных поставщиков оружия для Индии. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2002, 26 ноября.
- ¹⁴² Израиль заключил контракт с Индией на 2 млрд долл. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2001, 18 июля.
- ¹⁴³ Индия закупит в Израиле аэростатные радары. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2002, 27 марта.
- ¹⁴⁴ Индия ведет переговоры с Израилем по военным сделкам. *Jane's Defence Weekly*. 2002. Vol. 38, No. 14, October 2. Цит. по ВТС № 39, 2002.
- ¹⁴⁵ Индия и Израиль развивают ВТС. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2001, 22 ноября.
- ¹⁴⁶ Готовится перечень израильских военных поставок для Индии. *Defense News*. 2002. Vol. 17, No. 31, August 5-11. Цит. по ВТС № 32, 2002.
- ¹⁴⁷ Индия рассматривает возможность закупки военной техники в Израиле. *Defense News*. 1997. Vol. 12, No. 7, February 17-23. P. 1, 40.
- ¹⁴⁸ Израиль высказался в пользу расширения военно-технического сотрудничества с Индией. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1997, 4 января.
- ¹⁴⁹ Индия разрешает зарубежные инвестиции в ОПК. *Defense News*. 2002. Vol. 17, No. 12, March 25-31. P. 42. Цит. по ВТС № 13, 2002.
- ¹⁵⁰ Израиль ждет разрешения США на экспорт противоракеты «Эрроу». Цит. соч.

- ¹⁵¹ Солодов Алексей. Индия и Израиль объединяются. 2002, 1 марта. <http://www.eastclub.ru/cgi/?viewType=analitics&docID=18>.
- ¹⁵² Индия закупит израильские УР. *Jane's Missiles & Rockets*. 2002. Vol. 6, No. 10, October. P. 13. Цит. по ВТС № 7, 2002.
- ¹⁵³ Индия ведет переговоры с Израилем по военным сделкам. *Jane's Defence Weekly*. 2002. Vol. 38, No. 14, October 2. Цит. по ВТС № 39, 2002.
- ¹⁵⁴ Ibid.
- ¹⁵⁵ Военный бюджет Индии увеличится. *Defense News*. 2002. Vol. 17, No. 12, March 25-31. P. 28. Цит. по ВТС № 13, 2002.
- ¹⁵⁶ Индия и Израиль обсуждают сделку по системе ДРЛО «Фалкон». *Defense News*. 2002. Vol. 17, No. 41, October 21-27. P. 74. Цит. по ВТС № 42, 2002.
- ¹⁵⁷ Готовится перечень израильских военных поставок для Индии. *Defence News*. 2002. Vol. 17, No. 31, August 5-11. Цит. по ВТС № 32, 2002.
- ¹⁵⁸ Солодов Алексей. Цит. соч.
- ¹⁵⁹ Rodan Steve. Israel, India Fear US Interference in Defense Ties. *Jerusalem Post*. 1998, May 24.
- ¹⁶⁰ Steinberg Gerald. Israel: Case Study for International Missile Trade and Non-Proliferation. In: Potter W. and Jencks W. *The International Missile Bazaar*. P. 235-253.
- ¹⁶¹ Barzilai Amnon. Defense Exports Increase After Paris Air Show Expected. *Ha'aretz*. 1997, June 19.
- ¹⁶² Израильско-индийское соглашение по ВТС. *Defense News*. 2001. Vol. 16, No. 29, July 23-29. P. 8. Цит. по ВТС № 30, 2001.
- ¹⁶³ *Jane's All the World Aircraft*. 1995-1996. P. 125.
- ¹⁶⁴ Arnett Eric. «Military Technology: the Case of China». SIPRI Yearbook, 1995. Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 376.
- ¹⁶⁵ *Aviation Week & Space Technology*. 1999. Vol. 150, No. 2, January 11. P. 15, 18.
- ¹⁶⁶ Индия и Израиль развивают ВТС. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2001, 22 ноября.
- ¹⁶⁷ Israel Television. 1997, April 24, in FBIS-NES-97/114.
- ¹⁶⁸ *Jane's Defence Weekly*. 1992, August 29. P. 12
- ¹⁶⁹ *Defense News*. 1993, February 15.
- ¹⁷⁰ Raghuvanshi Vivek. Op. cit. P. 6.
- ¹⁷¹ *Jane's Defence Weekly*. 1996, October 9.
- ¹⁷² Rodan Steve. Op. cit.
- ¹⁷³ Ганкин Леонид. Интервью с Шамиром. *Коммерсант*. 1998, 14 мая.
- ¹⁷⁴ По материалам *Albuquerque Journal*, ABC News. 1998, 5-13 мая.
- ¹⁷⁵ *Jane's Armour and Artillery*. 1995-1996. P. 69.
- ¹⁷⁶ *Times of London*. 1998, June 4.
- ¹⁷⁷ *Jane's Land-Based Air Defence*. 1996-1997, P. 255.
- ¹⁷⁸ Алексеев А. Военно-воздушные силы и ПВО Израиля. *Зарубежное Военное Обозрение*. 2002, февраль. С. 27-32.
- ¹⁷⁹ *Missiles & Rockets*. 1998. Vol. 2, No. 10. P. 6-7.
- ¹⁸⁰ Limor Yo'av. Arrow Not For Sale 'At This Point'. *Ma'ariv* (Tel Aviv). 1998, June 8.
- ¹⁸¹ Индия намерена закупить израильское оружие. *Defense News*. 2002. Vol. 17, No. 31, August 5-11.
- ¹⁸² *Missiles & Rockets*. 1999. Vol. 3, No. 1. P. 3.
- ¹⁸³ Arnett Eric. Nuclear Stability and Arms Sales to India: Implications for U. S. Policy. *Arms Control Today*. 1997, No. 27, August 7-11.

- ¹⁸⁴ *Jane's All the World Aircraft*. 1995-1996. P. 129.
- ¹⁸⁵ *Ibid.* P. 214.
- ¹⁸⁶ Израиль предложил поставить Индии истребители типа «Кфир» и другие вооружения. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1997, 3 января.
- ¹⁸⁷ Израиль высказался в пользу расширения военно-технического сотрудничества с Индией. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1997, 4 января.
- ¹⁸⁸ <http://www.aeroshop.ru/news.phpgd?sid=233&bid=1&nid=302&UAC=>. 2002, 14 февраля.
- ¹⁸⁹ Ben Yishai Ron. *Yediot Ahronot*. 1998, 4 March.
- ¹⁹⁰ Chelney Brahma. *Washington Times*. 1998, 3 March.
- ¹⁹¹ Солодов Алексей. Цит. соч.
- ¹⁹² Мосаки Нодар. Дели игнорирует арабов. <http://asiatimes.narod.ru/story/0097/091.htm>.
- ¹⁹³ Barzilai Amnon. Israel-India Defense Ties Said to be Strong. *Ha'aretz* (Tel Aviv). 1998, 10 November.
- ¹⁹⁴ *Times of India*. 1998, 5 November.
- ¹⁹⁵ Barzilai Amnon. Israel Seeks Low-Profile Arms Deals With India. *Ha'aretz* (Tel Aviv). 1998, 9 December.
- ¹⁹⁶ России предстоит жесткая борьба за сохранение позиций на индийском рынке. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2002, 14 февраля.
- ¹⁹⁷ Monterey Institute of International Studies. Database. Doc. 8755.
- ¹⁹⁸ Китай предпочитает закупать оружие у России и Израиля. *Defence News*. 1996. Vol. 11, No. 6, February 12-18. P. 4. Цит. по электронному банку ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1996, 22 февраля.
- ¹⁹⁹ Okasha Said. The Future of Israeli-Chinese Relations. <http://www.siyassa.org.eg/ESiyassa/ahram/2001/7/1/FILE5.htm>.
- ²⁰⁰ Израиль обнаружил изменение на рынке торговли оружием в Китае. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1998, 16 сентября.
- ²⁰¹ Израиль укрепляет военно-технические связи с Китаем. Цит. соч. С. 3, 28.
- ²⁰² Китай возобновляет военно-техническое сотрудничество с Израилем. <http://www.jewish.ru/994160845.asp>. 2002, 3 июня.
- ²⁰³ Западноевропейские фирмы стремятся к ослаблению политики эмбарго на экспорт оружия в Китай. *Defence News*. 1996. Vol. 11, No. 45, November 11-17. P. 1, 42. Цит. по электронному банку ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1996, 20 ноября.
- ²⁰⁴ Смирнов Константин. Россия будет продавать Китаю самолеты ДРЛО А-50. *Коммерсант*. 2000, 1 ноября. С. 2.
- ²⁰⁵ Израиль выплатит Китаю неустойку за расторжение контракта. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2002, 13 февраля.
- ²⁰⁶ Перспективы израильской компании IAI. *Jane's Defence Weekly*. 2002. Vol. 37, No. 7, February 13. Цит. по ВТС № 7, 2002.
- ²⁰⁷ Израиль аннулировал сделку по поставке Китаю системы «Фалкон». *Jane's Defence Weekly*. 2002. Vol. 37, No. 25, June 19. Цит. по ВТС № 26, 2002.
- ²⁰⁸ Israel has helped China with its development of the F-10. <http://www.softwar.net/gao176.html>. 1998, 16 июня.
- ²⁰⁹ Bates Gill and Taeho Kim. China's Arms Acquisitions from Abroad, A Quest for Superb and Secret Weapons. Stockholm International Peace Research Institute, Oxford University Press, 1995.
- ²¹⁰ Worldwide Challenges to Naval Strike Warfare. Office of Naval Intelligence. 1997, March; Bristow Damon. Information Warfare Grips China. *Jane's Intelligence Review-Pointer*. 1998, November 1.
- ²¹¹ Twing Shawn L. Congress Calls for Sanctions if Israeli Technology Transfer to China is Proven. *The Washington Report*. 1996, November/December. See also: Bates Gill and Taeho Kim. Op. cit.; Capaccio Tony. Israeli Arms Transfers of U.S. Technology Remain and Abrasive Issue. *Defence Week*. 1995, June 5.

- ²¹² Ракетные технологии попадают в Китай через Израиль. *Aviation Week & Space Technology*. 2001. Vol. 154, No. 18, April 30. Цит. по ВТС № 19, 2001.
- ²¹³ Israeli sale and transfer of critical US technology. <http://www.arabicnews.com/ansub/Daily/Day/990514/1999051461.html>. 1999, May 14.
- ²¹⁴ Китай предпочитает закупать оружие у России и Израиля. *Defence News*. 1996. Vol. 11, No. 6, February 12-18. P. 4. Цит. по электронному банку ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1996, 20 февраля.
- ²¹⁵ Путилов Сергей, Скосырев Владимир. ЕС и Израиль хотят вытеснить Россию с китайского рынка оружия. *Время МН*. 2000, 30 июня. С. 5.
- ²¹⁶ Израиль переориентирует свое военно-техническое сотрудничество с Тайваня на Китай. *Defence News*. 1996. Vol. 1, No. 35, September 2-8. P. 6. Цит. по электронному банку ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1996, 15 сентября.
- ²¹⁷ Израиль настаивает на заключении сделки по поставке в Китай самолета ДРЛО. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1997, 27 января.
- ²¹⁸ Israeli sale and transfer of critical US technology. <http://www.arabicnews.com/ansub/Daily/Day/990514/1999051461.html>. 1999, 14 May.
- ²¹⁹ Контонер Дов. Фотоснимок ценой в миллиарды долларов. *Вести*. 2001, 19 апреля. http://www.rjews.net/maof/commentary/Kont19_04.html.
- ²²⁰ Израиль обнаружил изменения на рынке торговли оружием в Китае. *Jane's Defence Weekly Online*. 1998, September 14. Цит. по электронному банку ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 1998, 19 сентября.
- ²²¹ Путилов Сергей, Скосырев Владимир. Цит. соч. С. 5.
- ²²² России предстоит жесткая борьба за сохранение позиций на индийском рынке. Электронный банк ИНФО-ТАСС, база «ВЕГА». 2002, 14 февраля.
- ²²³ Перспективы израильской компании IAI. Цит. соч.

Угроза ядерного терроризма не нова и уже несколько десятилетий является предметом научного и политического анализа. К тому же, она привела к созданию разнообразных национальных и международных юридических и политических инструментов, программ и руководств, предназначенных для рассмотрения различных аспектов этой осознанной угрозы. После событий 11 сентября 2001 г. вопрос ядерного терроризма приобрел новую значимость в смысле переоценки многими аналитиками готовности этнических группировок применить оружие массового уничтожения.

Большая часть новых инициатив по борьбе с ядерным терроризмом была начата правительствами отдельных стран и международными организациями. В скором времени значительные финансовые и политические средства могут быть вложены в новые и осуществляемые программы по повышению международной ядерной безопасности. Несмотря на то, что многие из этих усилий заслуживают поддержки, не вполне очевидно, что большая их часть является результатом тщательной и систематической оценки всего спектра угроз ядерного терроризма, широко известна или скоординирована с другими подобными инициативами². Эта статья в краткой форме знакомит читателя с разными аспектами ядерного терроризма, многообразием действующих и формирующихся механизмов борьбы с этой угрозой, а также подборкой предварительных рекомендаций, увязанных с различными гранями проблемы ядерного терроризма³.

Характер проблемы

Существует по меньшей мере четыре различных вида угроз, которые часто объединяют под общим названием «ядерный терроризм». Они включают в себя рассеивание высокоактивного материала с помощью обычных взрывчатых веществ или других средств создания радиологических рассеивающих устройств (РРУ), нападение или диверсию на ядерных энергетических установках, хищение или приобретение делящегося материала с целью создания ядерного взрывного устройства и захват полноценного ядерного оружия.

Все эти ядерные угрозы реальны, все они заслуживают внимания со стороны мирового сообщества и все они требуют привлечения значительных ресурсов для уменьшения вероятности их реализации и смягчения их последствий. Тем не менее эти угрозы различны и значительно отличаются по вероятности их реализации и последствиям с точки зрения людских и финансовых потерь.

□ **Радиологические рассеивающие устройства:** В мире существуют миллионы тонн радиоактивного материала, большая часть его содержится в отработанном ядерном топливе. Такие высокоактивные источники, как Co-60, Cs-137 и Ir-192, широко используются в сельском хозяйстве, промышленности, медицине и научных исследованиях. Достоверного инвентарного учета этих материалов не существует. Вместе с тем большой процент этих источников более не используется – они либо выброшены, либо утеряны. Несмотря на то, что до многих радиационных источников не так-то просто добраться или сделать их частью РПУ, «брошенные источники» время от времени появляются на черном рынке и, как известно, приобретаются чеченскими повстанцами в России.

Вариант РПУ «грязная бомба» может быть изготовлен, если совместить радиоактивные источники с обычными взрывчатыми веществами. В принципе, источники могут варьироваться от низкоактивных промышленных, научно-исследовательских или медицинских отходов до отработанного ядерного топлива и высокоактивных отходов оборонных программ. К тому же, РПУ могут использоваться без взрывчатых средств рассеивания, например, путем закладки источников излучения в вентиляционные системы общественных зданий или в другие закрытые и людные места.

По всей вероятности, РПУ представляют собой наиболее прямую угрозу ядерного терроризма, ввиду повсеместно слабого обеспечения сохранности радиоактивных источников, их широкого распространения и относительной простоты сборки РПУ. Однако не они представляют собой главную угрозу с точки зрения людских потерь. Большой риск связан с заложенным в них потенциалом дестабилизации общества: распространение паники и необходимость дорогостоящих мероприятий по дезактивации⁴.

□ **Диверсия на ядерных объектах:** В соответствии с последним отчетом МАГАТЭ, в настоящее время в мире имеется 438 ядерных энергетических реакторов, 277 действующих исследовательских реакторов и сотни объектов топливного цикла, включая заводы по производству уранового концентрата и конверсии урана, обогатительные предприятия, предприятия по изготовлению топлива, пункты временного хранения и установки по переработке⁵. На многих из этих объектов, разбросанных по всему миру, недостаточно таких основных средств защиты, как системы физической защиты периметра, средства предотвращения проникновения транспортных средств, камеры наблюдения. На других не хватает вооруженной охраны и по социокультурным, и по экономическим причинам. Для многих никогда не проводился анализ проектной угрозы для определения их уязвимости в отношении нападения террористов или диверсии, и лишь на немногих проводились проверки работоспособности систем с использованием реалистичных сценариев угроз.

Нападение с применением обычного оружия и диверсия на ядерной энергетической установке могут привести к гораздо большим потерям и экономическому хаосу, чем РПУ, хотя обе эти угрозы связаны с радиоактивным материалом. Риск катастрофы проявляется особенно остро в отношении тех атомных электростанций, у которых нет контейнента и резервных систем обеспечения безопасности.

Имели место несколько инцидентов, не получившие широкого освещения, когда ядерные энергетические установки становились целью преступных или террористических действий. По меньшей мере четыре таких случая произошли в середине 1990-х гг. на станциях в Литве и России. Есть основания полагать, что западные атомные электростанции, включая Соединенные Штаты, также уязвимы для вооруженного нападения, кибертерроризма (вывод из строя систем безопасности станции) и злонамеренных действий внутреннего нарушителя. Например, в настоящее время «проектная угроза» для атомных электростанций США не включает в себя защиты от нападений с воздуха или авиакатастроф⁶.

Помимо электростанций, потенциальными целями террористов являются исследовательские реакторы и пункты хранения отработанного топлива. В Соединенных Штатах, например, три десятка исследовательских реакторов находятся в 23 штатах, многие из которых расположены в университетах. Однако исследовательские реакторы, как правило, менее уязвимы с точки зрения аварий активной зоны, чем энергетические реакторы, они содержат меньше радиоактивного топлива по сравнению с энергетическими реакторами, а потому и представляют собой меньший риск с точки зрения потенциальных последствий террористического нападения с целью рассеивания радиоактивных продуктов⁷.

Для террористов могли бы оказаться привлекательными пункты хранения отработанного топлива из-за наличия там значительного количества радиоактивного материала. В большинстве стран такое топливо хранится недалеко от реакторов, в которых оно облучается. В Соединенных Штатах, например, 40 000 т отработанного топлива содержится под водой в бассейнах выдержки, примыкающих к ядерным реакторам. Гораздо больше отработанного топлива хранится в сухих контейнерах. Несмотря на то, что результаты нападения террористов на пункты хранения отработанного топлива во многом зависят от характеристик этих объектов, оценка, проведенная недавно Национальным советом по научным исследованиям Национальных академий, говорит о том, что в большинстве случаев выброс радиоактивности маловероятен или не может иметь место из-за прочностных свойств контейнеров хранения и возможности обеспечить аварийный теплоотвод от топлива с помощью «низких технологий». Отчет Национального совета по научным исследованиям также преуменьшает угрозу, которую представляет собой отработанное топливо при перевозках в Соединенных Штатах, что обусловлено защитными свойствами контейнеров с топливом⁸. Однако такие оптимистические выводы не разделяют другие аналитики, которые особенно обеспокоены возможностью возгорания отработанного топлива в бассейнах выдержки с возможными катастрофическими последствиями для жизни и окружающей среды⁹.

□ Хищение делящегося материала для изготовления ядерного оружия: За последние десять лет был достигнут значительный прогресс в усовершенствовании системы учета, контроля и физической защиты (УКИФЗ) ядерного материала в странах бывшего Советского Союза. Однако масштаб задачи огромен. Несмотря на то, что системы безопасности были усовершенствованы на многих объектах в России, а также в Белоруссии, Казахстане, Украине и Узбекистане, они остаются эффективными прежде всего в случае угрозы вторжения непрофессиональных похитителей или отдельных лиц и небольших групп, а не в случае более изоциренных усилий террористических организаций. Во всем мире имеются сотни тонн высокообогащенного урана (ВОУ) и выделенного плутония. Большие количества этих материалов не являются предметом применения гарантий МАГАТЭ и/или адекватных мер УКИФЗ.

Несмотря на то, что и ВОУ, и плутоний могут быть использованы для создания ядерных взрывных устройств, намного проще соорудить атомную бомбу из ВОУ. Если бы нашлись отдельные лица или группы, которым удалось бы приобрести ВОУ в количестве, значительно меньшем 100 кг, никто не смог бы исключить возможность того, что им удастся изготовить «сырое», но эффективное импровизированное взрывное устройство (ИВУ)¹⁰. С 11 сентября 2001 г. не стало легче изготовить атомную бомбу. Перемена в том, что сейчас мы должны допускать, что есть организации, которые жаждут заполучить ядерный материал с целью реального подрыва ядерных взрывных устройств в наших городах. Главная трудность на их пути – получение ВОУ.

□ Захват ядерного оружия: По общепринятому мнению, полноценное ядерное оружие охраняется лучше, чем делящиеся материалы, представляющие собой его компоненты. Хотя, возможно, это правильно, как и точка зрения о том, что хищение ядерного боеприпаса менее вероятно, чем реализация других сценариев ядерного терроризма. Тем не менее на сохранность ядерного оружия сильно полагаться не следует. Осо-

бую озабоченность вызывает тактическое ядерное оружие (ТЯО), существующее в тысячах единиц и не охваченное формальными процедурами контроля над вооружениями. Из-за его относительно небольшого размера, большого количества, а в некоторых случаях отсутствия разрешительных процедур применения и нахождения за пределами центральных хранилищ, ТЯО представляется наиболее вероятным выбором ядерных террористов. Однако в настоящее время ни США, ни Россия не выразили какого-либо намерения провести переговоры по дальнейшему сокращению ТЯО или укреплению неформального и хрупкого режима контроля над ТЯО, основывающегося на параллельных односторонних декларациях, сделанных Соединенными Штатами и Советским Союзом/Россией в 1991 и 1992 гг.

Международные инициативы

Постоянное внимание международной общественности к опасностям ядерного терроризма – явление относительно недавнее. Однако уже длительный период времени осуществляется удивительно большое количество инициатив, связанных с различными измерениями данной проблемы. Они варьируются от Договора о Евратоме от 1960 г. и различных договоров о создании «зон, свободных от ядерного оружия» (ЗСЯО), заключенных в 60-х, 70-х, 80-х и 90-х гг., до прилагаемых в настоящее время усилий внести поправки в Конвенцию о физической защите ядерных материалов от 1980 г. В *Приложении* к данному докладу кратко изложены основные характеристики более двух десятков таких международных инициатив, некоторые из них представляют собой действующие договоры. Из-за ограничений по объему материала мы не имеем возможности более подробно осветить многие из аспектов этих инициатив. Вместо этого в данном разделе делается попытка проиллюстрировать, как набор этих юридических инструментов, программ и необязывающих руководств учитывают четыре аспекта ядерного терроризма, определенные выше. Этот опыт может оказаться полезным для установления масштаба и точек, в которых совпадают осуществляемые в настоящее время усилия по обеспечению ядерной безопасности, а также для определения того, что еще требуется для решения проблем, поставленных ядерным терроризмом.

Предотвращение приобретения террористами радиоактивного материала

По иронии судьбы, сегодня международное сообщество в самой меньшей степени подготовлено к тому, чтобы рассматривать угрозу ядерного терроризма как наиболее вероятную, что отражает мнение большинства экспертов. Основная причина этой парадоксальной ситуации – историческая тенденция относиться к источникам радиации как к источникам, которые прежде всего угрожают здоровью, а не безопасности. И, как следствие этого, большая часть международных конвенций, программ и руководств, связанных с источниками излучения, содержит положения, направленные на решение задач защиты здоровья¹¹. Как указано в *Таблице 1*, основными исключениями из этого правила являются Международная конвенция по борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г. (положения которой относительно юрисдикции, преследования и наказания преступлений распространяются на оружие, в котором используется радиоактивный материал), необязывающие, изданные после 1992 г. Международные основные нормы безопасности для защиты от ионизирующих излучений и безопасности источников излучений, российско-американская программа по совместному уменьшению угрозы, а также План действий МАГАТЭ по борьбе против ядерного терроризма от 2002 г. Конвенция по борьбе с актами ядерного терроризма, проект которой был представлен Российской Федерацией в 1996 г., также будет применяться к радиоактивному материалу, если она будет принята в ее существующем виде. И Проект российской конвенции, и План действий МАГАТЭ подчеркивают необходимость для правительств стран принимать законода-

тельные, административные и технические меры по обеспечению физической защиты радиоактивного материала. К тому же в Планах действий МАГАТЭ устанавливается программа предоставления помощи странам-участницам в их усилиях по поиску и охране или захоронению брошенных источников. Связанная с этим инициатива МАГАТЭ, принятая в 2001 г., устанавливает необязывающий «Кодекс поведения» с тем, чтобы способствовать повышению безопасности при обращении с радиационными источниками.

Защита ядерных объектов от диверсии и нападения

В настоящее время действуют всего несколько международных юридических инструментов, относящихся к физической защите (в отличие от безопасной эксплуатации) ядерных объектов. Эти несколько соглашений с соответствующими положениями также фокусируются на угрозах, исходящих от государств¹². Одно заметное исключение – Международная конвенция по борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г. Эта мера обязывает стороны принимать в своих странах законы, предусматривающие преследование и наказание за террористические преступления. Проект Конвенции по борьбе с актами ядерного терроризма и пересмотренная в 2002 г. Всеобъемлющая конвенция о борьбе с международным терроризмом, когда вступят в силу, также будут применяться к диверсии и нападению на ядерные объекты.

По всей вероятности, наиболее уместными в случае предотвращения террористических актов в отношении ядерных установок являются необязывающие руководства и программы МАГАТЭ. Они включают в себя Международную консультативную службу по физической защите 1995 г. (IPPAS), INFCIRC 225/rev. 4 (пересмотренные в 1999 г. нормы, относящиеся к «Физической защите ядерных материалов и ядерных объектов») и несколько позиций Плана действий от 2002 г.

Предотвращение хищений делящегося материала

Наиболее тщательно проработаны международные механизмы в области обеспечения гарантий применительно к делящимся материалам. Уже долгое время применяется широкий спектр мер для решения различных вопросов, связанных с УКиФЗ. Они включают в себя ДНЯО, систему гарантий МАГАТЭ, положения большинства договоров о ЗСЯО, Конвенцию о физической защите ядерных материалов, а также программы США и международные программы содействия странам бывшего Советского Союза в области нераспространения ядерного оружия. Однако положения о применении гарантий, содержащиеся в большей части этих инициатив, были задуманы с целью сдерживания стран от переключений материала и плохо подходят для защиты от его хищений изощренными террористами. Действенность Конвенции по физической защите также страдает от ее ограниченности: основной акцент ставится на международные перевозки материалов. На сегодняшний день все попытки внести поправки в эту конвенцию, с тем чтобы расширить область ее применения, потерпели неудачу. Наиболее широкий подход к обеспечению сохранности ядерных материалов представлен направляемыми США усилиями по модернизации ядерных площадок в странах бывшего Советского Союза и разбавлению большого количества ВОУ. За последние десять лет здесь был достигнут значительный прогресс. Однако огромные запасы делящегося материала в России все еще требуют применения усовершенствованной системы обеспечения сохранности. К тому же, еще не существует соизмеримой программы глобального масштаба, способной нейтрализовать риск, который представляет собой попадание делящегося материала в руки террористов.

Предотвращение хищений ядерного оружия

В нескольких договорах о контроле над вооружениями и нераспространении ядерного оружия косвенно решается вопрос обеспечения сохранности ядерного оружия посредством сокращения количества вооружений и ограничения их развертывания. В 1991 и 1992 гг. Соединенные Штаты и Россия выдвинули параллельные декларации в отношении сокращения тактического ядерного оружия и перемещения оставшейся его части на централизованное хранение, что непосредственно снижает возможность приобретения террористами ядерных вооружений. Однако эти декларации не являются обязательными для исполнения и еще не до конца соблюдаются. Несмотря на то, что в Итоговом документе Конференции 2000 г. по рассмотрению действия ДНЯО и Докладе Председателя Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2002 г. говорится о широкой поддержке дальнейшего сокращения ТЯО, ни Соединенные Штаты, ни Россия не отреагировали на этот подход.

Российско-американская программа по совместному уменьшению угрозы на сегодняшний день является наиболее устойчивым из многосторонних усилий по повышению сохранности ядерного оружия. Она способствовала выводу ядерного оружия из Белоруссии, Казахстана и Украины. С ее помощью была повышена сохранность ядерного оружия в России. К сожалению, сегодня она еще не применяется в отношении обеспечения сохранности ТЯО.

Меры правоприменения

Хотя большая часть международных мер в отношении ядерного терроризма по своей направленности является предупредительной, некоторые из них являются мерами правоприменения. Прежде всего они исходят из усилий ООН по созданию глобального юридического режима против терроризма. Например, три из двенадцати «антитеррористических» договоров ООН касаются различных аспектов ядерного терроризма.

Международная конвенция по борьбе с бомбовым терроризмом 1979 г., к которой в настоящее время присоединились 67 стран, призывает членов принимать национальные законы, в которых акты террористических взрывов рассматриваются как уголовные преступления и подлежат судебному преследованию и наказанию. Эти акты распространяются на оружие, в котором используются радиоактивные материалы, ядерные материалы, а также на нападения на объекты инфраструктуры, такие как ядерные установки. Конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 1999 г. (обязательная для 42 стран) запрещает отдельным лицам финансировать любой террористический акт, определенный в других договорах (в том числе в Конвенции по физической защите и Конвенции по борьбе с бомбовым терроризмом). В поле своего действия она включает контрабанду ядерных материалов как один из источников финансирования международного терроризма и обеспечивает обнаружение, замораживание и наложение ареста на любые финансовые средства, используемые или выделенные на цели совершения преступления, а также судебное преследование и высылку преступников. Конвенция о физической защите ядерных материалов от 1980 г. также считается ООН антитеррористическим договором. В дополнение к устанавливаемым ею мерам физической защиты в ней содержатся положения, обязывающие стороны рассматривать действия или угрозы ненадлежащего использования ядерных материалов для причинения ущерба населению как уголовные преступления.

С целью разработать и представить меры, еще более ориентированные на борьбу с ядерным терроризмом, Россия в 1997 г. выдвинула Проект международной конвенции по борьбе с актами ядерного терроризма. Проект этого договора, который все еще находится на рассмотрении Шестого (Юридического) Комитета Генеральной Ассамблеи

ООН, с помощью различных средств обяжет государства сотрудничать в области судебного преследования за акты ядерного терроризма, включая принятие законов о наказании за несанкционированный доступ отдельных лиц к радиоактивным материалам, ядерным материалам, к ядерным установкам и к ядерным взрывным устройствам. Даже если эта конвенция и будет представлять собой наиболее всеобъемлющий на сегодняшний день юридический инструмент для судебного преследования и предотвращения актов ядерного терроризма, еще не ясно, завершатся ли переговоры по этому документу в обозримом будущем. Основные камни преткновения – различные точки зрения стран на определение терроризма и потенциальные совпадения с другими конвенциями и договорами – привели к тому, что Комитет решил отдать приоритет работе над проектом Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму до завершения работы над российским проектом.

В дополнение к вышеупомянутым договорам и проекту конвенции существует несколько других важных международных ведомств и инициатив, связанных с правоприменением в отношении ядерного терроризма. Они включают в себя Управление Интерпола по безопасности населения и терроризму, Отделение ООН по предотвращению терроризма и Комитет по контртерроризму Совета Безопасности ООН. Последний орган, созданный в 2001 г. по Резолюции 1373 Совета Безопасности ООН, служит в качестве центра, в который стекаются доклады государств о мерах, принимаемых ими в отношении угроз терроризма с применением ОМУ. Инициатива «Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения» (также известная как «Инициатива 10 плюс 10 на 10»), выдвинутая странами «Большой восьмерки» в июне 2002 г., также может иметь отношение к применению мер принудительного характера, поскольку один из ее шести принципов содержит положения о разработке и обеспечении правоприменительных мер и международном сотрудничестве по обнаружению, сдерживанию и воспрепятствованию случаям незаконного оборота ядерного, химического, радиологического и биологического оружия, ракет, а также связанных с ними материалов, оборудования и технологий¹³.

Ответные меры

Для эффективной стратегии борьбы с ядерным терроризмом необходимо определить масштаб реагирования, а также превентивные и принудительные меры. Теоретически, должны быть заключены соглашения, позволяющие обнаружить, разрядить или привести в безопасное состояние и получить обратно радиоактивные или ядерные материалы/устройства, используемые террористами, обеспечить криминалистическую поддержку при определении происхождения радиоактивных или ядерных материалов/устройств, предоставить медицинскую и финансовую помощь пострадавшим, провести дезактивацию пострадавшей материальной собственности и своевременно обмениваться относящейся к делу информацией.

К сожалению, в настоящее время действуют всего лишь несколько международных механизмов, позволяющих дать отпор ядерному терроризму, да и те по большей части ориентированы на ядерные аварии и нарушения безопасности, а не на преднамеренные нападения. Например, Чернобыльская авария 1986 г. привела к заключению в 2002 г. как Конвенции о раннем оповещении о ядерном инциденте, так и Конвенции об оказании помощи в случае ядерной или радиологической аварии. Эти конвенции обязывают государства сообщать о любом инциденте, который может иметь трансграничные последствия. Кроме того, они создают основу для международного сотрудничества между странами и с МАГАТЭ для того, чтобы способствовать эффективному оказанию помощи¹⁴. Однако может оказаться желательным, чтобы стороны последней конвенции в открытой форме согласились с тем, чтобы эти аварии включали в себя и инциденты, спровоцированные террористическими актами¹⁵. Помимо этого, государствам сейчас необходимо начать дополнять соглашения, существующие в области ядерной безопасности, согла-

шениями, которые конкретно увязаны с потенциально более актуальными потребностями чрезвычайного реагирования на акты ядерного терроризма.

Первоочередные рекомендации

Проблемы, вытекающие из различных аспектов ядерного терроризма, важны и требуют как немедленных, так и длительных усилий от правительств стран и международных организаций. Весьма предварительный и неполный перечень рекомендаций по решению этих проблем представлен в *Приложении*. Ниже перечислены некоторые рекомендации из этого перечня, которые должны иметь наивысший приоритет¹⁶.

Разработать всеобъемлющий план действий

Существует насущная потребность оценить весь спектр угроз ядерного терроризма и вложить ограниченные финансовые средства и политические ресурсы там, где они могут принести наибольшую пользу. Задача должна заключаться в разработке всеобъемлющего плана действий, основывающегося на систематическом сравнении и оценке различных угроз ядерного терроризма, анализе их возможной реализации и последствий, а также определении, насколько они уязвимы для превентивных и корректирующих действий. Он также должен четко учитывать соответствующие действующие юридические и политические инструменты, программы и руководства. Многим правительствам предлагается провести такую оценку, причем рекомендуется предпринять в этой связи и международные усилия. Важный шаг в этом направлении сделало МАГАТЭ. В марте 2002 г. Совет управляющих этой организации утвердил План действий из восьми позиций, который, однако, ограничивается организационной сферой деятельности МАГАТЭ и не охватывает полного спектра угроз ядерного терроризма или всего набора надлежащих ответных действий. Несмотря на то, что, в принципе, такое тщательное исследование ядерного терроризма могло бы быть проведено Комитетом ООН по контртерроризму, более широкий мандат этого комитета, скорее всего, помешает решению этой задачи. Поэтому может оказаться желательным создать группу экспертов, имеющую мандат от Генеральной Ассамблеи ООН, для изучения данного вопроса и составления всеобъемлющего плана действий.

Реализовать быстрые решения

Уже сегодня очевидны некоторые важные области, уязвимые для ядерного терроризма. Их количество можно значительно сократить, причем быстро и с приемлемыми затратами. В то время как разрабатывается долгосрочный план действий, приоритет следует отдать предупредительным мерам (например, более строгому отбору персонала для работы на атомных электростанциях, защите ядерных объектов от ударов управляемых бомб, подразумевающих значимые последствия).

Обеспечить сохранность, консолидацию и/или уничтожение ВОУ

Во всем мире имеются значительные количества делящихся материалов, которые не нужны, не используются и во многих случаях не являются предметом надлежащих мер гарантий. С точки зрения ядерного терроризма, риск в большей степени относится к запасам ВОУ в десятках стран, большая часть которых была поставлена туда в качестве топлива для сотен исследовательских реакторов. Необходимо срочно обеспечить сохранность, консолидировать и, по возможности, уничтожить эти запасы ВОУ. Уничтожение должно происходить посредством конверсии исследовательских реакторов на ис-

пользование низкообогащенного урана (НОУ), проведения переговоров по возврату всего ВОУ советского происхождения с исследовательских установок, находящихся за пределами России, и разбавления существующих запасов ВОУ в НОУ. Примером таких действий может служить операция, осуществленная в августе 2002 г., когда США, Россия, МАГАТЭ и Инициатива по сокращению ядерной угрозы совместно организовали вывоз 50 кг ВОУ советского происхождения из Винча (Югославия) в Россию для разбавления. Соединенные Штаты уже долгое время поддерживают программу конверсии реакторов, которые были поставлены США. Сейчас они должны объединиться с Россией и другими ведущими странами в ядерной области во всемирной кампании по конверсии всех исследовательских реакторов на использование низкообогащенного урана (НОУ) и разбавление большей части запасов ВОУ до уровней низкого обогащения.

Внести поправки в Конвенцию о физической защите ядерных материалов

Необходимо вновь провести работу по выработке обязательных международных норм физической защиты ядерных материалов. Важным средством достижения этой цели является внесение поправок в Конвенцию о физической защите ядерных материалов с тем, чтобы ее можно было применять к гражданским ядерным материалам, которые хранятся, используются и перевозятся в странах. Теоретически внесение поправок обяжет стороны обеспечить такой уровень защиты, который рекомендован в документе INFCIRC 225/rev. 4, и информировать МАГАТЭ о принятии мер, необходимых для приведения национальных законодательств в соответствие с этими поправками.

Способствовать принятию жестких глобальных норм обеспечения сохранности

Вполне вероятно, что внесение поправок в Конвенцию о физической защите ядерных материалов потребует длительных переговоров. В это время было бы желательно для возможно большего числа государств-единомышленников согласиться соблюдать жесткую норму по защите материалов. Эта норма, должна быть по меньшей мере эквивалентна INFCIRC 225/rev. 4 и применяться ко всему гражданскому и военному ВОУ и плутонию.

Укреплять национальные системы регулирования и обеспечения сохранности радиоактивных источников

Должны быть усилены национальные процедуры в области регулирования с тем, чтобы обеспечить постоянный учет инвентарного количества и сохранности радиоактивных источников. Особое внимание следует уделять мерам сохранности относительно небольшого количества мощных источников излучения, способных причинить серьезный радиологический вред. Бюджет МАГАТЭ должен быть соизмерим с задачами предоставления помощи многим странам, в которых не имеется какой-либо надзорной инфраструктуры, и работы с правительствами, с тем чтобы они придерживались Кодекса поведения по безопасности и сохранности радиоактивных источников от 2001 г.

Обеспечить сохранность и сократить ТЯО

Следует сделать приоритетным обеспечение сохранности и сокращение ТЯО – категории ядерных вооружений, которая наиболее уязвима для хищений. Несмотря на то, что было бы желательно начать переговоры по обязательному договору об обеспечении сохранности и сокращении таких вооружений, не представляется, что этот подход имеет шансы на успех. Вследствие этого следует сконцентрировать усилия на двух альтерна-

тивах: (1) поощрять Соединенные Штаты и Россию к тому, чтобы они в совместном заявлении еще раз подтвердили свои постоянные обязательства по параллельным односторонним декларациям 1991/92 гг. и (2) использовать программу Совместного уменьшения угрозы (СУУ) в качестве средства обеспечения сохранности ТЯО и повышения его транспарентности. В случае роста интереса к сокращению ТЯО со стороны международного сообщества было бы желательно, чтобы и другие государства присоединились к Соединенным Штатам в поддержке этой расширенной деятельности в рамках программы СУУ.

Завершить переговоры по Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма

Необходимо дополнить меры, направленные на предотвращение ядерного терроризма, мерами, которые способствуют выявлению, судебному преследованию и наказанию преступников. Российский проект текста Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма предлагает полезную юридическую основу для таких правоприменительных мер. Необходимо возобновить усилия по завершению переговоров по Конвенции.

Разработать План чрезвычайного реагирования

Государства следует поощрять к тому, чтобы они разрабатывали процедуры чрезвычайного реагирования на основе национальной оценки уязвимости для ядерного терроризма. Такие международные организации, как МАГАТЭ, могут играть полезную роль, предоставляя технические консультации, выступая в роли центра по сбору, классификации и распространению информации и осуществляя международную координацию готовности к ответным мерам.

Инициировать сбалансированную просветительскую деятельность для населения

Еще один важный элемент чрезвычайного реагирования связан с подготовленностью населения к возможным актам ядерного терроризма. Поскольку данный вопрос может быть связан с аспектом чрезвычайного страха, то весьма важно, чтобы население в основной массе получало точную информацию о характере угрозы и о том, что делается для смягчения риска. Особое внимание следует уделять угрозе РРУ, которая, как правило, преувеличивается средствами массовой информации. Возможно, Экспертная группа ООН по образованию в области разоружения и нераспространения ядерного оружия захочет рассмотреть этот вопрос в своем окончательном докладе.

Выводы

Многие годы пройдут до того момента, когда будет уничтожено все ТЯО и обеспечен защитой от хищения весь мировой запас ВОУ, но может оказаться невозможным обеспечить абсолютную защиту для всех ядерных установок или контролировать каждый радиоактивный источник, который может попасть в «грязную бомбу». Все же в течение нескольких месяцев мы должны сделать все, чтобы реализация большей части мер, изложенных выше, стала возможной. Эти меры должны стать нашими приоритетами при осуществлении целого диапазона национальных и международных инициатив по борьбе с угрозами, которые представляют собой различные аспекты ядерного терроризма.

Таблица 1

Краткое изложение международных инициатив, связанных с ядерным терроризмом

<i>Инициатива</i>	<i>Тип инициативы</i>	<i>Статус и область применения</i>	<i>Цель</i>	<i>Угроза</i>
<i>Евратом, 1960 г.</i>	Юридический инструмент	Региональная: 15 государств – членов ЕС	Предотвращение: Обеспечение сохранности гражданских ядерных материалов и объектов с целью предотвращения их переключения на военные программы	Хищение ядерных материалов
<i>Договор о нераспространении ядерного оружия, 1970 г.</i>	Юридический инструмент	Почти всеобъемлющая: 188 государств-участников	Предотвращение: Обеспечение сохранности гражданских ядерных материалов и объектов с целью предотвращения их переключения на военные программы. Уничтожение ядерного оружия	Хищение ядерных материалов. Завладение ядерным оружием
<i>Комитет Цангера, 1971 г.</i>	Юридический инструмент	Многосторонняя: 35 членов	Обеспечение контроля при экспорте чувствительных ядерных материалов, оборудования и технологий	Хищение ядерных материалов
<i>Конвенция о физической защите ядерных материалов, 1980 г.</i>	Юридический инструмент	Многосторонняя: 68 государств-участников и Евратом	Предотвращение/правоприменение: Физическая защита ядерных материалов при международных перевозках	Хищение ядерных материалов
<i>Конвенция о раннем уведомлении о ядерном инциденте, 1986 г.</i>	Юридический инструмент	Многосторонняя: 87 государств-участников	Реагирование: Уведомление о ядерных авариях, которые имеют трансграничные радиологические последствия	Все четыре угрозы ядерного терроризма
<i>Конвенция об оказании помощи в случае ядерной или радиологической аварии, 1986 г.</i>	Юридический инструмент	Многосторонняя: 83 государства-участника	Реагирование: Сотрудничество между государствами и с МАГАТЭ с целью способствовать оказанию содействия и поддержки в случае ядерных и радиологических чрезвычайных ситуаций	Все четыре угрозы ядерного терроризма
<i>Соглашение между Индией и Пакистаном о ненападении, 1991 г.</i>	Юридический инструмент	Двусторонняя: Индия, Пакистан	Предотвращение: Сокращение ядерного риска в отношении между Индией и Пакистаном посредством предотвращения опасных нападений на ядерные объекты с применением обычных вооружений	Нападение или диверсия на ядерных объектах
<i>Пелиндабский договор, статьи 10 и 11, 1996 г.</i>	Юридический инструмент	Региональная: Подписанты – 52 страны Африки. В силу еще не вступил	Предотвращение: Физическая защита ядерных материалов и объектов. Запрещение нападения на ядерные объекты	Нападение или диверсия на ядерных объектах. Хищение ядерного материала

<i>Инициатива</i>	<i>Тип инициативы</i>	<i>Статус и область применения</i>	<i>Цель</i>	<i>Угроза</i>
Проект Международной конвенции по борьбе с актами ядерного терроризма, 1996 г.	Юридический инструмент	Проект / Находится в процессе переговоров (А/АС.252/3)	Предотвращение/правоприменение: Развитие сотрудничества в области предотвращения и судебного преследования актов ядерного терроризма	Все четыре угрозы ядерного терроризма
Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, 1997 г.	Юридический инструмент	Многосторонняя: 67 государств-участников	Правоприменение: Принятие надлежащих национальных законов с тем, чтобы акты террористических взрывов трактовались как уголовные преступления	Все четыре угрозы ядерного терроризма
Объединенная конвенция по безопасности при обращении с отработанным топливом и по безопасности при обращении с радиоактивными отходами, 1997 г.	Юридический инструмент	Многосторонняя: 27 государств-участников	Предотвращение: Достижение и поддержание высокого уровня безопасности при обращении с отработанным топливом и радиоактивными отходами	Изготовление РРУ
Международная конвенция по борьбе с финансированием терроризма, 1999 г.	Юридический инструмент	Многосторонняя: 42 государства-участника	Предотвращение/правоприменение: Уменьшение способности и возможности международного терроризма нанести ущерб посредством борьбы с финансированием терроризма,	Все четыре угрозы ядерного терроризма
Проект Всеобъемлющей конвенции по борьбе с международным терроризмом, 2000 г.	Юридический инструмент	Проект / Находится в процессе переговоров (А/С.6/55/1)	Предотвращение/правоприменение: Сотрудничество с целью противодействия, предотвращения и наказания за террористические акты	Все четыре угрозы ядерного терроризма
Программа по снижению обогащения топлива для исследовательских и испытательных реакторов (RERTR), 1978 г.	Организация / программа	Программа США в отношении стран, имеющих ядерные реакторы, поставленные США	Предотвращение: Конверсия реакторов, поставленных США, на использование НОУ	Хищение ядерного материала
Специальный комитет Конференции по разоружению в отношении радиологического оружия, 1980–1992 гг.	Организация / программа	Многосторонняя: Государства-участники Конференции по разоружению	Предотвращение/правоприменение: Рассмотрение вопросов, относящихся к запрещению радиологического оружия и запрещению нападений на ядерные объекты	Изготовление РРУ. Нападение или диверсия на ядерных объектах
Отдел противоаварийной готовности и реагирования МАГАТЭ, 1986 г.	Организация / программа	МАГАТЭ	Реагирование: Оказание поддержки государствам-членам в создании системы противоаварийной готовности и обеспечение действенного и надлежащего реагирования в случае радиационной чрезвычайной ситуации	Все четыре угрозы ядерного терроризма

<i>Инициатива</i>	<i>Тип инициативы</i>	<i>Статус и область применения</i>	<i>Цель</i>	<i>Угроза</i>
Управление Интерпола по безопасности населения и терроризму, 1987 г.	Организация / программа	Многосторонняя: 179 государств–членов	Предотвращение/правоприменение: Предотвращение актов международного терроризма и наказание преступников	Любое проявление терроризма
Всемирная ассоциация операторов атомных электростанций (ВАО АЭС), 1989 г.	Организация / программа	Частная: Объединяет все ядерные энергопроизводящие компании	Предотвращение: Безопасная эксплуатация атомных электростанций	Нападение или диверсия на ядерных объектах
Программа «Совместное уменьшение угрозы» и связанные с ней программы, 1992 г.	Организация / программа	Многосторонняя: США, Белоруссия, Украина, Казахстан, Россия	Предотвращение: Демонтаж ядерного оружия и обеспечение сохранности ядерного материала в странах бывшего Советского Союза	Завладение ядерным оружием. Хищение ядерного материала
Международный научно-технический центр (МНТЦ), 1992 г.	Организация / программа	Многосторонняя: Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, ЕС, Япония, Россия, США, Норвегия и Южная Корея	Предотвращение: Утечка ученых из стран СНГ в страны, вызывающие озабоченность, и в террористические организации	Хищение ядерного материала
Программа МАГАТЭ по созданию базы данных по незаконному обороту, 1993 г.	Организация / программа	Программа МАГАТЭ, к которой присоединились около 70 стран	Предотвращение/правоприменение: Сбор и обмен информацией о инцидентах, связанных с оборотом ядерных материалов и других радиоактивных источников	Хищение ядерного материала. Изготовление РРУ
Международная консультативная служба МАГАТЭ по физической защите (IPPAS), 1995 г.	Организация / программа	Открыта для всех государств	Предотвращение: Предоставление государствам помощи по физической защите их ядерных материалов и объектов	Нападение или диверсия на ядерных объектах. Хищение ядерного материала
Отдел ООН по предотвращению терроризма, 1999 г.	Организация / программа	Многосторонняя: Государства–члены ООН	Предотвращение/правоприменение: Развитие научных исследований и международного сотрудничества в целях борьбы с терроризмом	Любое проявление терроризма
Рез. 1373 СБ ООН Комитета по контртерроризму, 2001 г.	Организация / программа	Многосторонняя: Все 115 членов Совета Безопасности ООН	Предотвращение/правоприменение: Развитие сотрудничества между государствами-членами по борьбе против терроризма	Любое проявление терроризма
Сокращение долга в связи с Законом о нераспространении ядерного оружия, 2001 г.	Организация / программа	Двусторонняя: США–Россия. Находится на рассмотрении Конгрессом США	Предотвращение: Предоставление дополнительных источников финансирования на деятельность по обеспечению нераспространения ядерного оружия в России	Завладение ядерным оружием. Хищение ядерного материала

<i>Инициатива</i>	<i>Тип инициативы</i>	<i>Статус и область применения</i>	<i>Цель</i>	<i>Угроза</i>
План действий МАГАТЭ по борьбе с ядерным терроризмом, 2002 г.	Организация / программа	МАГАТЭ	Предотвращение/правоприменение/реагирование: Всемирное укрепление защиты от террористических актов, связанных с ядерными и другими радиоактивными материалами	Хищение ядерного материала. Изготовление РПУ. Нападение или диверсия на ядерных объектах
Группа ядерных поставщиков, 1975 г.	Руководства / обязательства	Многосторонняя: 39 государств – ядерных поставщиков	Предотвращение: Обеспечение сохранности при экспорте чувствительных ядерных материалов, оборудования и технологий	Хищение ядерного материала
Односторонние декларации об уничтожении и передислокации подстратегического ядерного оружия, 1991–1992 гг.	Руководства / обязательства	Параллельные односторонние декларации: США и Советский Союз / Россия	Предотвращение: Обеспечение уничтожения или удаления в централизованные хранилища тактических ядерных арсеналов США и Советского Союза / России	Завладение ядерным оружием
Международные основные нормы безопасности для защиты от ионизирующих излучений и безопасности источников излучений (ОИИ), 1992 г.	Руководства / обязательства	МАГАТЭ – опубликованные нормы	Предотвращение: Обеспечение сохранности радиоактивных источников с целью предотвращения хищения или повреждения	Изготовление РПУ
INFCIRC/225/rev. 4. Физическая защита ядерных материалов и ядерных объектов, 1999 г.	Руководства / обязательства	МАГАТЭ – опубликованные нормы	Предотвращение: Обеспечение физической защиты ядерных материалов и ядерных объектов	Нападение или диверсия на ядерных объектах. Хищение ядерного материала
Итоговый документ Конференции по рассмотрению выполнения ДНЯО, п. 42, 43, 2000 г.	Руководства / обязательства	Государства – участники ДНЯО	Предотвращение: Укрепление режима обеспечения физической защиты ядерных материалов и объектов	Хищение ядерного материала. Нападение или диверсия на ядерных объектах
Кодекс поведения МАГАТЭ по безопасности и сохранности радиоактивных источников, 2000 г.	Руководства / обязательства	МАГАТЭ – опубликованный Кодекс поведения	Предотвращение: Достижение и поддержание высокого уровня безопасности и сохранности радиоактивных источников	Изготовление РПУ
Мировое партнерство против распространения оружия массового уничтожения, «Большая восьмерка», 2002 г.	Руководства / обязательства	Члены «Большой восьмерки»: Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Россия, Великобритания и США	Предотвращение: Устанавливает шесть принципов предотвращения действий террористов или того, что им способствует, от доступа к оружию или материалам массового уничтожения и принимает обязательства выделить 20 млрд долл. США на поддержку таких проектов в течение 10 лет; основной фокус – географическая территория России	Нападение или диверсия на ядерных объектах. Хищение ядерного материала. Завладение ядерным оружием

Возможные подходы к пересмотру угрозы ядерного терроризма¹⁷*I. Предотвращение*

- Провести оценку уязвимости в отношении ядерного терроризма на национальном уровне.
- Подготовить всеобъемлющий план действий в отношении ядерного терроризма.
- Принять рекомендацию Национальной академии наук США в отношении «нормы оружия, находящегося на хранении» для обеспечения физической защиты ядерных материалов.
- Ускорить оказание содействия России по УКиФЗ.
- Распространить модифицированную российско-американскую программу СУУ на другие регионы.
- Вернуть в Россию весь ВОУ советского происхождения.
- Расширить и ускорить разбавление ВОУ в России и во всем мире.
- Повысить национальные и международные возможности обнаружения и запрещения незаконного оборота ядерных материалов, оборудования и технологий.
- Провести ускоренный учет (маркировку) запасов делящихся материалов с последующими физическими измерениями.
- Побудить объекты отказаться от запасов делящихся материалов или провести «быстрые усовершенствования» систем физической защиты.
- Распространить программы подготовки в области физической защиты по всему миру.
- Распространить практику обмена информацией между компетентными органами в отношении незаконного оборота ядерных материалов, оборудования и технологий.
- Осуществить конверсию исследовательских реакторов на использование топлива на основе НОУ.
- Разработать энергетические реакторы с «внутренне присущими свойствами безопасности».
- Избегать проектов энергетических реакторов на ВОУ (например, конверсии судовых реакторов в реакторы атомных электростанций гражданского назначения).
- Использовать схемы зачета долга для финансирования модернизации систем УКиФЗ.
- Внести поправки в Конвенцию по физической защите ядерного материала с тем, чтобы распространить ее действие на ядерный материал, находящийся на хранении, в использовании и при транспортировке.

- Принять жесткую норму в отношении обеспечения сохранности ядерного материала, по меньшей мере эквивалентную INFCIRC 225/rev. 4 и применимую к гражданским и военным запасам ВОУ и плутония.
- Обеспечить сохранность и сократить ТЯО с целью окончательного уничтожения.
- Распространить программу СУУ на демонтаж и обеспечение сохранности ТЯО.
- Увеличить бюджет программы IPPAS МАГАТЭ и Плана действий 2002 г.
- Создать совместную организацию в ядерной промышленности для совершенствования всемирных норм обеспечения сохранности, подобную Всемирной ассоциации операторов атомных электростанций в секторе ядерной безопасности.
- На национальном уровне распространить анализ проектной угрозы на все ядерные установки, подразумевающие значимые последствия.
- Реализовать быстрые усовершенствования для повышения физической защиты ядерных установок, подразумевающих значимые последствия, особенно на случай нападения с применением управляемых бомб.
- По запросу предоставить содействие государствам, которые особенно уязвимы для ядерного терроризма, но у которых нет ресурсов для осуществления необходимых мер обеспечения безопасности.
- Обеспечить эффективное применение системы УКиФЗ как условия ведения дел на международном ядерном рынке.
- Развивать сотрудничество между инспекторами по гарантиям МАГАТЭ и экспертами агентства по физической защите.
- Укреплять национальные системы регулирования в отношении радиоактивных источников.
- Определить местонахождение и обеспечить сохранность «бесхозных источников», подразумевающих значимые последствия.
- Увеличить бюджет МАГАТЭ на реализацию Плана действий 2002 г.
- Разработать и внедрить процедуры по совершенствованию отбора персонала для работы на всех ядерных объектах.
- Увеличить количество стран, присоединившихся к Дополнительному протоколу о применении гарантий МАГАТЭ.
- Увеличить количество присоединившихся стран и полностью соблюдать соответствующие международные конвенции и протоколы, относящиеся к терроризму, а также Резолюции Совета Безопасности 1269 (1999 г.), 1368 (2001 г.) и 1373 (2001 г.).

II. Правоприменение

- Принять и внедрить национальные законы и регулирующие документы, касающиеся судебного преследования злонамеренных действий, связанных с ядерными и другими радиоактивными материалами.

- Принять и обеспечить применение наказаний за преступления, связанные с актами ядерного терроризма, соизмеримых с тяжестью преступления.
- Завершить переговоры по проекту Конвенции по борьбе с актами ядерного терроризма.
- Завершить переговоры по проекту Всеобъемлющей конвенции по борьбе с международным терроризмом.
- Увеличить количество стран, присоединившихся к Конвенции по борьбе с бомбовым терроризмом
- Увеличить количество стран, присоединившихся к Конвенции по борьбе с финансированием терроризма.
- Выбить почву из-под ног тех, кто финансирует, планирует, поддерживает или совершает акты ядерного терроризма.
- Изучить связь международного терроризма с транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, отмыванием денег, незаконным оборотом оружия и незаконной торговлей ядерными материалами.
- Улучшить координацию усилий на национальном, субрегиональном, региональном и международном уровнях по выявлению, аресту и судебному преследованию лиц, связанных с ядерной террористической деятельностью.

III. Реагирование

- Разработать национальные процедуры чрезвычайного реагирования.
- Начать сбалансированную просветительскую деятельность.
- Разработать график и учебные материалы для подготовки экспертов в области предупреждения ядерного терроризма, правоприменения и реагирования.

Примечания

¹ Предыдущая редакция этой статьи была представлена в виде доклада У. Поттером на 39-й Сессии Консультативного совета генерального секретаря ООН по вопросам разоружения в Женеве (17–19 июля 2002 г.).

² Два весьма полезных исследования ядерной и радиологической угроз, сходных по своему характеру, проведенных недавно Национальным советом по научным исследованиям: *Making the Nation Safer: The Role of Science and Technology in Countering Terrorism*. Washington, DC: The National Academies Press, 2002, especially pp. 39-64; and Bunn Matthew, Bunn George. *Strengthening Nuclear Security Against Post-September 11 Threats of Theft and Sabotage*. *JNMM*, Spring 2002. P. 1-13.

³ Центр исследования проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований начал осуществление проекта по оценке различных аспектов ядерного терроризма и выработке рекомендаций в отношении того, где и каким образом использование ограниченных ресурсов может привести к наилучшим последствиям.

⁴ Здесь можно сослаться на инцидент, который произошел в сентябре 1987 г. в Гоянии (Goiania), Бразилия, с выброшенным радиотерапевтическим аппаратом. В течение недели более 240 пациентов получили дозы облучения порошком цезия из контейнера, снятого мусорщиками. Четверо умерли, 54 были госпитализированы, а более 34 тыс. человек прошли осмотр в медицинских уч-

реждениях. См.: Case Study: Accidental Leakage of Cesium-137 in Goiania, Brazil, in 1987. <http://www.nbc-med.org/SiteContent/MedRef/OnlineRef/CaseStudies/csgoiania.html>.

⁵ См.: Nilsson Anita. The Threat of Nuclear Terrorism: Assessment and Preventive Action. Symposium on Terrorism and Disarmament, United Nations. 2001, 25 October.

⁶ Комиссия США по ядерному регулированию определяет проектную угрозу для атомных электростанций как наземное нападение вооруженных лиц при содействии внутреннего пособника террористов. См.: Making the Nation Safer. P. 42.

⁷ Там же. С. 44.

⁸ Там же. С. 46–88.

⁹ См., например: Alvarez Robert. What about the Spent Fuel? *Bulletin of the Atomic Scientists*, January/February 2002. P. 45-47.

¹⁰ Во многих источниках говорится о том, что информация, необходимая для изготовления ИВУ, широко известна. См., например: Carson Mark J. et al. Can Terrorists Build Nuclear Weapons. In: Paul Lowenthal and Yonah Alexander (Eds.). Preventing Nuclear Terrorism: the Report and Papers of the International Task Force on Prevention on Nuclear Terrorism. Lexington, MA: The Nuclear Control Institute and Lexington Books, 1987; Morten Bremer Maerli. Relearning the ABCs: Terrorists and "Weapons of Mass Destruction". *The Nonproliferation Review*, Summer 2000. P. 108-118, and Making the Nation Safer. P. 40.

¹¹ См., например: Базельская Конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением от 1989 г., Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов от 1994 г. и Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработанным топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами.

¹² См., например: Соглашение между Индией и Пакистаном о ненападении от 1991 г. и статью 11 Пелиндабского договора, которая запрещает сторонам ЗСЯО предпринимать, оказывать содействие или поощрять «любое действие, направленное на вооруженное нападение [...] в отношении ядерных установок в африканской зоне, свободной от ядерного оружия».

¹³ См. Chuen Christine, Jasinski Michael, Meyer Tim. The 10 plus 10 over 10 Initiative: A Promising Start, But Little Substance So Far. CNS Research Story of the Week, <http://cns.miis.edu>.

¹⁴ Группа МАГАТЭ по противоаварийной готовности и реагированию (ГПГР) выполняет обязательства Агентства по этим конвенциям, предоставляя помощь государствам-членам в совершенствовании их противоаварийной готовности и обеспечивая надлежащее реагирование со стороны МАГАТЭ на развивающуюся чрезвычайную ситуацию. Также ГПГР руководит Центром противоаварийного реагирования, который эксплуатируется круглосуточно и служит точкой контакта на случай оповещения или запроса об оказании помощи.

¹⁵ Эта рекомендация дана Х. Мюллером в докладе «Оружие массового уничтожения и терроризм: риски и средства защиты», представленном для обсуждения на Консультативном совете генерального секретаря ООН по вопросам разоружения в Женеве (17–19 июля 2002 г.). Также Х. Мюллер указывает на то, какие другие формы могут принимать соглашения о взаимной помощи.

¹⁶ Несколько из этих рекомендаций содержатся в следующих исследованиях: Bunn Matt and Bunn George. Nuclear Theft & Sabotage: Priorities for Reducing New Threats. IAEA Bulletin, 43/4/2001, pp. 2-11 and Bunn Matthew, Holdren John P. and Wier Anthony. Securing Nuclear Weapons and Materials: Seven Steps for Immediate Action. Harvard University and the Nuclear Threat Initiative (May 2002).

¹⁷ Несколько подобных рекомендаций приведены в следующих статьях: Bunn Matt and Bunn George, Op. Cit., Bunn Matthew, Holdren John P. and Wier Anthony, Op. Cit.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С СУЩЕСТВОВАНИЕМ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В РОССИИ И ЕГО УНИЧТОЖЕНИЕМ

Химическое оружие (ХО), а также попытки ограничения его распространения и запрещения использования имеют более длинную историю, чем существование ядерного оружия.

История вопроса

Начало процессу контроля над ХО было положено еще в 1874 г. документом под названием «Брюссельская международная декларация, запрещающая использование яда или отравленного оружия». Этот документ не был широко распространен и не имел юридической силы (в тот период времени четкого разделения понятий «химическое» и «биологическое» оружие не было, как, впрочем, нет его и сейчас. – *Н.К.*). В 1899 г. появилась «Гаагская специальная декларация, касающаяся запрета применения удушливых газов», которая была подписана рядом стран только в 1907 г., но так не вступила в силу. И только после окончания первой мировой войны, в ходе которой было применено ХО и стали очевидными его последствия, был разработан и в 1925 г. заключен в Женеве многосторонний Договор «О запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериальных средств», получивший в последствии сокращенное международное название «Женевский протокол», который действует и сейчас. Его участниками являются 127 государств. СССР присоединился к Женевскому протоколу 2 декабря 1927 г. и сдал ратификационную грамоту 9 марта 1928 г. Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР № 136 от 7 марта 1928 г. по данному вопросу состоит из двух пунктов. Первый из них содержит положение о ратификации, второй – уполномочивает Народный комиссариат по иностранным делам при сдаче на хранение ратификационной грамоты заявить о двух оговорках, суть которых не исключает возможности применения указанных в Протоколе видов оружия против стран, не являющихся участниками Женевского протокола, или в порядке ответного применения.

Подобные оговорки в свое время сделали большинство стран, ратифицировавших Протокол. Процесс снятия оговорок начался после вступления в силу Конвенции о запрещении биологического оружия и продолжается до настоящего времени. Публичное заявление об отказе о части оговорок, касающихся возможности ответного использования биологического оружия, было сделано президентом России еще в 1992 г.¹ Спустя 7 лет после политического заявления о снятии оговорок, в декабре 2000 г., был принят соответствующий федеральный закон².

Женевский протокол послужил основой для разработки других договоров, в частности «Конвенции о запрещении производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении» (КБТО) и «Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» (КХО).

Участниками КБТО являются более 140 государств. Россия (СССР) подписала ее в 1972 г., ратифицировала в 1976 г.³ Эта Конвенция носит скорее характер политического документа, чем полноценного международного договора, поскольку не имеет механизма контроля над ее выполнением. Но именно в этой Конвенции содержится призыв к странам-участникам содействовать всеобщему и полному разоружению, включая запреты на ликвидацию всех видов оружия массового поражения. Именно КБТО явилась в последующем основанием для разработки КХО, которая завершилась в 1993 г.

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения ХО и о его уничтожении (далее – Конвенция) подписана Россией в январе 1993 г., ратифицирована федеральным законом в ноябре 1997 г.⁴

Как известно, Конвенция разрабатывалась почти 20 лет, что является беспрецедентным случаем в мировой практике подготовки международных договоров. Всем мировым сообществом признается, что более всеобъемлющего международного документа не существует. Однако известно, что на период ее разработки пришлось годы самых активных работ в ряде развитых стран, которые параллельно с переговорным процессом вели поиск новых химических веществ, обладающих большей «убойной» силой, чем существующие, что косвенно тормозило ход переговорного процесса. К концу 1980-х гг. стало очевидным, что ни одной стране не удалось получить более токсичные вещества по сравнению с табельными, которые были бы пригодны к использованию в качестве ХО.

Химическое оружие остановилось в своем развитии. Разработки в ряде стран бинарных видов ХО не привели к созданию боеприпасов с повышенной поражающей способностью. Более того, по боевой эффективности оно стало проигрывать новейшим образцам высокоточного и высокоэффективного обычного оружия. Имел место очевидный прогресс и в развитии средств противохимической защиты. Создались условия для переоценки места и роли ХО в системе современных вооружений, что не могло не сказаться на положительном итоге переговоров о его запрещении.

Политические и экономические аспекты химического разоружения в России

Решение об уничтожении запасов ХО политическим руководством бывшего Советского Союза было принято еще в процессе многосторонних переговоров по разработке Конвенции. Уже в 1985 г. было принято решение о строительстве первого объекта по уничтожению ХО в г. Чапаевске Самарской области. Завод был построен в рекордно короткие сроки (менее чем за два года), но так и не введен в эксплуатацию, поскольку политические, экономические и социальные перемены в России, а также активизация общественности в отношении безопасности и экологичности объекта заставили сначала «заморозить» объект, а в дальнейшем репрофилировать его в учебно-тренировочный центр по подготовке специалистов. Негативный опыт создания объекта в г. Чапаевске показал, что уничтожение ХО требует иного подхода.

В период с 1990 по 1994 гг. руководством страны рассматривалось несколько вариантов программы по уничтожению ХО, но ни один из них не был принят, поскольку процесс рассмотрения программ совпал по времени с глобальными изменениями политического и экономического характера, проходившими в эти годы на территории бывшего СССР.

Как известно, запасы ХО в Российской Федерации включают боеприпасы и устройства авиации, ракетных войск и артиллерии в снаряжении отравляющими веществами, а так-

же химические вещества, хранящиеся в емкостях. Общее количество отравляющих веществ по их весу составляет около 40 тыс. т. Распределение российских запасов ХО по местам и способам хранения неоднократно публиковалось в доступных источниках информации и официально представлено в Федеральной целевой программе «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации 21 марта 1996 г. за № 305⁵.

Процесс ратификации Конвенции был для России мучительным и долгим. В течение всего времени между подписанием и ратификацией Конвенции в Государственной Думе (а это – более 4 лет) взвешивались аргументы «за» и «против» ратификации.

Как правило, **аргументами «против» ратификации** были:

- «политическая позиция» части депутатов, которых не устраивала сама идея разоружения. Реваншистские или ностальгические настроения по временам холодной войны среди части политиков присутствуют и до сих пор, и это нельзя снимать со счетов;
- «нереальность» выполнения Конвенции в установленные договором сроки – 10 лет (или по специальному решению Конференции – 15 лет) – из-за неготовности материально-технической базы для уничтожения этого оружия и невозможности полноценного финансового обеспечения этих работ;
- «неприемлемость» ряда положений Конвенции в отношении бывших объектов по производству ХО, в соответствии с которыми они должны быть физически уничтожены, и только в отдельных случаях по решению Организации по запрещению ХО (ОЗХО) допускается их конверсия;
- «дороговизна» для России стоимости международных инспекций (большинство видов инспекций должно оплачиваться принимающей стороной, т.е. Россия платит за то, что ее проверяют);
- «недоверие» к мерам контроля за выполнением требований Конвенции, которые могли бы предотвратить разработку новых видов ХО странами, не присоединившимися к Конвенции или скрытно продолжающими исследования по разработке новых видов ХО.

Как правило, **аргументами «за» ратификацию** были:

- «возрастание» внешнеполитического влияния России;
- «существенное увеличение» международной финансовой и технической помощи России в целях уничтожения ХО;
- «создание условий» для поддержки предприятий и НИИ оборонного комплекса, сохранение высококвалифицированных кадров в этой области, создание новых рабочих мест, развитие высоких технологий;
- «увеличение объема информации через Организацию по запрещению ХО (ОЗХО)» о химическом оружии других стран, в том числе и о разработках в этой области, что должно способствовать оценке реальных и потенциальных угроз, связанных с возможным появлением новых видов ХО;
- «возрастание» объема внешней торговли химической продукцией, что увеличит доходы государства от экспорта;
- «исключение» экономических потерь, которые будет нести Россия в случае «нератификации» Конвенции за счет применения против нее различных санкций, которые по своим финансовым издержкам могут быть сопоставимы с затратами на уничтожение ХО;

- «снижение угрозы химического терроризма» за счет применения глобальных мер контроля со стороны международного сообщества (к примеру, Япония ратифицировала Конвенцию почти сразу же после террористического акта с использованием зарина, совершенного религиозной сектой «Аум Синрикё» в токийском метро);
- «легальная возможность» вести разработки, осуществлять продажу и/или закупку средств защиты от ХО. Этот факт является весьма существенным, поскольку сводит практически «на нет» желание экстремистски настроенных стран или группировок применить химическое оружие против государства, имеющего в своем арсенале надежные средства защиты и лечения от этого оружия.

В конечном итоге приведенные аргументы «за» позволили успешно завершить процесс ратификации, и Россия стала полноценным участником Конвенции.

Конвенцию подписали более 170 стран, и ратифицировали ее (по состоянию на октябрь 2002 г.) 147 государств. Важно заметить, что все страны, входящие в настоящее время в НАТО, Конвенцию ратифицировали. По состоянию на начало 2002 г. 29 государств подписали Конвенцию, но еще не сдали на хранение свои ратификационные грамоты, 19 государств Конвенцию не подписали (Документ ОЗХО от 3 октября 2002 г. С-7/CRP.1).

Определенное беспокойство со стороны международного сообщества проявляется в отношении небольшого количества стран, не подписавших и не ратифицировавших Конвенцию, среди которых Египет, Ирак, Ливия, Сирия, Сомали и некоторые другие. И хотя к Конвенции уже присоединилось абсолютное большинство государств, «всеобъемлющим» этот договор можно будет признать только после того, как к нему присоединятся все страны мира.

Конвенцией установлены следующие сроки уничтожения ХО (отсчет ведется с момента вступления Конвенции в силу, т. е. с 29 апреля 1997 г.):

- Этап 1: Не позднее чем через три года должно быть уничтожено не менее одного процента ХО;
- Этап 2: не позднее чем через пять – не менее 20% ХО;
- Этап 3: не позднее чем через семь лет – не менее 45% ХО;
- Этап 4: не позднее чем через десять лет – все химическое оружие.

Теоретическая и нормативно-правовая готовность России приступить к выполнению взятых на себя международных обязательств четко отражена в утвержденной 21 марта 1996 г. Правительством России Федеральной целевой программе «Об уничтожении запасов химического оружия в Российской Федерации» (далее – Программа).

Главной целью Программы является уничтожение запасов ХО в России в соответствии с Конвенцией, оздоровление экологической обстановки в районах хранения и уничтожения ХО и снятие социально-психологической напряженности у населения в этих районах из-за риска длительного хранения запасов этого оружия. Программа должна была выполняться в календарные сроки с 1995 по 2009 гг., при общей стоимости затрат 16,6 трлн руб. (в ценах на 1 января 1995 г.) и 500 млн долл. на цели, связанные с обеспечением международного контроля. Однако, по экономическим обстоятельствам сроки реализации Программы оказались нереальными.

В связи с невыполнением Программы и, как следствие, – невыполнением Россией международных обязательств по Конвенции, возникла необходимость внесения изменений и дополнений в указанную Программу, предусматривающих уточнение этапов и сроков уничтожения ХО, а также обеспечение выполнения других обязательств по Конвенции, которые ранее Программой не предусматривались.

Новая редакция Программы сформирована на базе ряда новых концептуальных положений, включающих:

- уточнение сроков выполнения Конвенции в части уничтожения ХО 1 категории (здесь и далее речь будет идти о химическом оружии 1 категории, под которым понимаются снаряженные отравляющими веществами химические боеприпасы и отравляющие вещества, хранящиеся в емкостях и предназначенные для снаряжения. – Н.К.), которое планируется завершить до 29 апреля 2012 г.;
- сокращение количества и масштаба объектов по уничтожению ХО (планируется построить шесть объектов вместо семи, из них только два полномасштабных);
- внедрение новых технических решений по уничтожению ХО с ориентацией на результаты эксплуатации первых объектов по уничтожению ХО;
- уничтожение или утилизация продуктов детоксикации отравляющих веществ, относящихся к химическому оружию категории 1, вне объектов по уничтожению ХО на существующих промышленных объектах, что позволяет исключить строительство специальных полигонов для захоронения отходов, образующихся в процессе уничтожения ХО, и их обслуживание в течение неопределенно долгого времени;
- организация вахтового метода эксплуатации объектов уничтожения ХО, что позволяет сократить потребности в людских ресурсах и расходы на строительство объектов социальной инфраструктуры, предназначенной для обустройства и проживания персонала объектов по уничтожению ХО;
- осуществление комплекса внешнеполитических мероприятий по обеспечению поддержки положений Программы странами-участницами Конвенции, а также по увеличению объемов донорской помощи;
- включение в состав Программы мероприятий по уничтожению или конверсии объектов по производству ХО в Российской Федерации и ликвидации последствий их деятельности (в Программе от 1996 г. этого раздела не было. – Н.К.).

В соответствии с новой редакцией Программы, утвержденной Правительством Российской Федерации 5 июля 2001 г.⁶, планируется:

- уничтожить один процент запасов ХО категории 1 в 2003 г.;
- уничтожить двадцать процентов запасов ХО категории 1 в 2007 г.;
- уничтожить сорок пять процентов запасов ХО категории 1 в 2008 г.;
- завершить уничтожение всех запасов ХО категории 1 до 29 апреля 2012 г.;
- завершить уничтожение ХО категорий 2 и 3 в сроки, установленные Конвенцией, т. е. до 29 апреля 2002 г.;
- завершить конверсию или уничтожение бывших объектов по производству ХО в сроки, установленные Конвенцией, т.е. до 29 апреля 2003 г. и до 29 апреля 2007 г. соответственно.

После окончания работ по уничтожению ХО будут проводиться работы, связанные с выведением объектов по уничтожению ХО из эксплуатации, санацией загрязненных территорий, уничтожением или перепрофилированием объектов по уничтожению ХО в объекты общепромышленного назначения. Эти работы не привязаны к срокам реализации обязательств, предусмотренных Конвенцией, и потому не включены в перечень основных мероприятий по Программе.

Выполнение Программы рассчитано до 2012 г. Общая стоимость в ценах 2001 г. составляет 92 737,97 млн руб. Программа была принята Правительством Российской Федерации в июле 2001 г., в связи с чем стоимость программных мероприятий на этот год уже была определена Законом «О федеральном бюджете на 2001 год» и не могла быть изменена (это 3 млрд руб.).

На 2002 г. объем финансирования, предусмотренный Программой, должен составлять 8610,4 млн руб. С учетом инфляционного коэффициента, заложенного в проект федерального бюджета на 2002 г., равного 1,12, реальная потребность составляет 10 332,48 млн руб. Однако федеральным бюджетом предусмотрено выделение на Программу 5360,0 млн руб., т.е. почти на 50% меньше реальной потребности. Объем международной помощи в 2002 г. при самом оптимистическом прогнозе не превысит 2000,0 млн руб. Следовательно, заранее запланированный дефицит составляет: $10\,332,48 - (5360,0 + 2000,0) = 2972,48$ млн руб. Из этого расчета можно прийти к выводу: финансовое обеспечение Программы срывается с самого начала ее принятия, и, если такая тенденция сохранится, то даже до 2012 г. Россия не сможет выполнить своих обязательств по Конвенции.

Важно обратить внимание на то, что с ростом инфляции ежегодные финансовые потребности будут возрастать. К примеру, если в 2003 г. и в последующие годы коэффициент инфляции не будет превышать 15%, то средний дефлятор за 10 лет (с 2002 по 2011 гг.) составит 1,79. Следовательно, общая стоимость Программы будет составлять $92\,737,97 \times 1,79 = 176\,000$ млн руб. или примерно 5,52 млрд долл. (при расчетной цене 1 доллара, равного 30 рублям). При самом оптимистическом прогнозе объем международной помощи в целом может составить не более 10–15% от собственных затрат, т.е. международная помощь фактически будет «съедаться» инфляцией.

Из приведенных расчетов нетрудно прийти к заключению: необходимость выполнения Россией международных обязательств по Конвенции о запрещении ХО требует ежегодного финансирования из федерального бюджета от 12 до 15 млрд руб. (из них ежегодно от 2 до 10 и более млн долл. должны затрачиваться на оплату инспекционной деятельности и взносы в ОЗХО). Выполнение Конвенции в более сжатые сроки, даже при возможности неограниченного выделения средств, в настоящее время уже нереально, что обусловлено сроками строительства объектов по уничтожению ХО, их мощностями и эксплуатационными характеристиками.

В сопоставлении с американскими оценками стоимости уничтожения ХО их собственных запасов, которые также за последние годы существенно увеличились (в 1985 г. стоимость программы оценивалась в 1,7 млрд долл., в 1995 г. – примерно 10 млрд долл., в 1996 г. – около 12 млрд долл., в 1998 г. – 15,3 млрд долл., в 2001 г., по неофициальным данным, около 24 млрд долл.), затраты России будут существенно меньше, несмотря на то, что запасы имеющегося у России ХО по объемам больше, чем у США.

Именно огромная стоимость химического разоружения, не приемлемая по экономическим соображениям для России, сопровождалась при подписании Конвенции в 1993 г. политическим заявлением России о намерении полностью уничтожить свои запасы ХО с обращением к международному сообществу об оказании содействия. В момент подписания Конвенции большинство стран с пониманием относилось к российским проблемам, и в то время были получены заверения (без письменных обязательств) со стороны руководства США, Великобритании, Франции, Германии и Италии о намерении оказать России поддержку в достижении приемлемых для нее решений по этим вопросам. Реализация данных в 1993 г. обещаний происходит слишком медленно и в таких объемах

или при таких условиях, которые собственно и стали одной из причин не только длительного рассмотрения Россией вопроса о ратификации Конвенции, но и срыва сроков выполнения ряда конвенционных обязательств.

Россия и универсальность Конвенции

Когда аналитики, эксперты и даже официальные лица государств-участников Конвенции анализируют ход ее реализации, то, как правило, весь шквал критики адресован России, которую постоянно в чем-то подозревают или обвиняют (в неполных объявлениях о запасах ХО и объектах по его прошлому производству, в несогласованных с ОЗХО планах уничтожения ХО категорий 2 и 3, в недостаточной обоснованности заявок на консервацию бывших объектов по производству ХО и т.д.).

Но если оценивать ход реализации Конвенции в целом и возможность достижения поставленных договором целей, то можно убедиться, что не только Россия «виновата» в недостаточной эффективности и универсальности Конвенции.

С момента вступления Конвенции в силу прошло 5 лет. Стала ли за это время Конвенция универсальной или, иначе, – всеобъемлющей? Нет, не стала. В общей сложности около 50 государств еще не присоединилось к Конвенции, из них, по состоянию на 31 декабря 2001 г., 29 государств подписало Конвенцию, но не ратифицировало, а 19 государств даже ее не подписали. Наибольшее число неприсоединившихся государств приходится на регион Центральной Америки и Карибского бассейна и составляет соответственно 16 и 11 государств. На долю остальных регионов мира приходится в общей сложности 22 государства, включая 9 государств в районе тихоокеанских островов, 6 – на Ближнем Востоке и 7 в других частях Азии⁷.

Все ли государства-участники неукоснительно соблюдают положения Конвенции? Нет. По итогам реализации Конвенции за 2001 г. 4 государства-участника Конвенции еще не представили в ОЗХО даже свои первоначальные объявления, хотя определенный прогресс имел место (по итогам 1999 г. число таких государств составляло 25%). Постоянным предметом беспокойности ОЗХО являются ежегодные объявления, которые в 2000 г. были представлены только 55 государствами. Ежегодные объявления, касающиеся передачи химикатов Списка 1, куда входит вся номенклатура ХО категории 1, представляют не более 40 государств. Ежегодные объявления о прошлой деятельности, связанной с химикатами Списка 2 или 3, представляют не более 50 государств. Ежегодные объявления, касающиеся предполагаемой деятельности с химикатами Списка 2 или 3, представляют не более 40 государств. США, к примеру, представили первичные объявления об объектах химической промышленности, производящих списочные химикаты, только в 1999 году⁸.

По состоянию на конец 2001 г. только 109 государств-участников создали и уведомили ОЗХО о своих национальных органах и только 59 государств выполнили свои обязательства относительно законодательства по осуществлению Конвенции.

Насколько эффективно работает ОЗХО и полностью ли решены организационные и процедурные вопросы деятельности ОЗХО? Нерешенных вопросов, к сожалению, остается еще очень много: до настоящего времени не отработан механизм «инспекций по запросу», нет ясности о механизме контроля за передачей списочных химикатов, о частоте и полноте инспекционных проверок химической промышленности, критериях «низких концентраций», «полноте уничтожения ХО» и многих других. Чиновничий аппарат ОЗХО растет, как следствие, растет бюджет ОЗХО, что обуславливает возрастание взносов в эту организацию. Низкая эффективность деятельности ОЗХО привела к тому, что по настоянию США и при поддержке государств-членов ЕС в апреле 2002 г. была созвана внеочередная Конференция государств-участников Конвенции по одному вопросу – снятие с должности Генерального директора ОЗХО Дж. Бустани, который был переизбран на новый четырехлетний срок на Конференции государств-участников Конвенции

в мае 2001 г. (плановая Конференция государств-участников Конвенции, на которой анализировались итоги осуществления Конвенции за 2001 год, состоялась в период с 7 по 11 октября 2002 г.).

В целом можно заключить, что уникальный и грандиозный по своим масштабам документ, каковым является Конвенция, оказался намного сложнее для осуществления, чем это представлялось при его подписании.

Оценивая участие России в Конвенции, можно констатировать следующее. Вступив в Конвенцию, Россия своевременно представила все необходимые объявления, в том числе и об объектах химической промышленности, производящих списочные химикаты. С некоторым опозданием, но объявила и о назначении своего Национального органа. Своевременно вносит взносы в бюджет ОЗХО, не имеет задолженности по возмещению расходов за инспекции. По организации инспекционной деятельности на территории России претензий со стороны ОЗХО нет.

Не могут быть предъявлены претензии к России и с точки зрения соблюдения основных целей Конвенции, поскольку Россия не разрабатывает, не производит, не накапливает, и, естественно, не планирует применять химическое оружие.

И только одна из задач Конвенции – уничтожение ХО 1 категории – не выполняется в установленные сроки. Россия и при подписании Конвенции, и в момент ее ратификации обращала внимание мирового сообщества на те трудности, которые могут осложнить выполнение ею договорных обязательств, и надеялась на адекватную помощь в реализации ее усилий по уничтожению ХО, запасы которого являются самыми большими в мире.

К сожалению, экономическая ситуация в России улучшается медленнее, чем хотелось бы, объем международной помощи также относительно невелик. Эти факты не позволили в установленные сроки выполнить первые два этапа графика уничтожения ХО и обусловили необходимость обращения в ОЗХО с просьбой о предоставлении отсрочки. Отсрочка по первому этапу была Конференцией государств-участников одобрена в мае 2000 г. Но в октябре 2001 г. Россия вновь обратилась в ОЗХО с просьбой о переносе сроков выполнения всех этапов, исходя из сроков уничтожения ХО, утвержденных новой редакцией Программы (о чем уже упоминалось выше). На шестой сессии Конференции государств-участников Конвенции (октябрь 2002 г.) этот вопрос рассматривался, и принципиальное решение о возможности предоставления отсрочки было принято. Но конкретные сроки для первого этапа были установлены в декабре 2002 г. на заседании Исполнительного совета ОЗХО, после предварительного посещения экспертами из государств-участников Конвенции объекта в пос. Горный Саратовской области, на котором и планируется выполнить уничтожение 1% запасов ХО, что предусмотрено первым этапом. В отношении второго этапа (уничтожение 20% запасов ХО) конкретная дата будет рассматриваться на восьмой сессии Конференции государств-участников Конвенции (документ ОЗХО от 10 октября 2002 г. EC-M-21/DEC.5).

Результаты участия России в Конвенции

Россия неоднократно подтверждала свою приверженность взятым на себя обязательствам по полному уничтожению своих запасов ХО, и нет никакого сомнения, что эти обязательства будут и далее неукоснительно соблюдаться. С точки зрения подготовки к практической реализации цели Конвенции по уничтожению ХО сделано немало, если учесть, в каких политических и экономических условиях Россия приступила к реализации Конвенции.

Во-первых, фактически сформирована нормативная правовая база, обеспечивающая безопасность уничтожения ХО и защиту интересов граждан в этой области. К основным законодательным актам, регулирующим деятельность в области химического разоружения, можно отнести Федеральный закон «Об уничтожении химического оружия»⁹ с вне-

сенными в него дополнениями¹⁰, Федеральный закон «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении»¹¹ и Федеральный закон «О социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием»¹². Действуют более 40 различных нормативных актов Правительства Российской Федерации по реализации указанных законов, регулирующих отдельные стороны химического разоружения. Следует признать, что ничто не мешает приступить к уничтожению ХО в России с точки зрения законодательного обеспечения этого процесса.

Во-вторых, в последние два года существенно возросли объемы бюджетного финансирования конвенционных обязательств. К примеру, объем финансирования в 1999 г. составлял 500 млн руб., в 2000 г. – 3 млрд руб. (увеличение в 6 раз), в 2001 г. – 5,36 млрд руб., а вместе с расходами на конверсию – 5,44 млрд руб. (увеличение на 80% по сравнению с 2000 г. и более чем в 10 раз по сравнению с 1999 г.). И если наблюдаемая тенденция по улучшению финансового обеспечения химического разоружения станет устойчивой, а международное содействие существенно возрастет, можно надеяться, что России все же удастся выполнить обязательства по Конвенции в сроки, предусмотренные новой редакцией Программы, т. е. до 2012 г.¹³

В-третьих, президентом и правительством Российской Федерации в течение 1999–2001 гг. предпринят ряд мер по совершенствованию государственного управления процессом химического разоружения и определен федеральный орган исполнительной власти, на который возложена полная ответственность за осуществление Конвенции в целом, включая организацию и осуществление процесса уничтожения ХО. Это – Российское агентство по боеприпасам (Росбоеприпасы). Это событие является весьма существенным, поскольку речь идет о передаче функций по хранению и уничтожению ХО из военного ведомства (Минобороны России) гражданскому, каковым являются Росбоеприпасы.

Учитывая, что в выполнении конвенционных обязательств участвуют порядка 20 федеральных органов исполнительной власти и органы власти субъектов Российской Федерации, где располагаются базы хранения ХО, в апреле 2001 г. Указом президента Российской Федерации была образована Государственная комиссия по химическому разоружению, которая призвана обеспечить взаимодействие заинтересованных министерств и ведомств с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления¹⁴. Этим же Указом утвержден состав Государственной комиссии. Председателем комиссии назначен С.В. Кириенко – полномочный представитель президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе¹⁵.

В-четвертых, в 2001–2002 гг. завершено уничтожение ХО категорий 2 (фосген) и 3. Важно обратить внимание на факт уничтожения ХО категории 3, представляющего собой снаряженные боеприпасы и устройства, а также оборудование, специально предназначенное для использования непосредственно в связи с применением ХО. В объявлениях, представленных Россией в ОЗХО, к химическому оружию категории 3 отнесены снаряженные корпуса авиационных боеприпасов, снаряженные корпуса головных частей ракет, а также пороховые и разрывные заряды. Хранение российских химических боеприпасов и взрывателей к ним проводилось отдельно, в связи с чем уничтожение взрывателей имеет огромное политическое значение, поскольку означает, что химическое оружие уже никогда не может быть переведено в боевое состояние.

Также немаловажным является и тот факт, что уничтожение ХО категорий 2 и 3 проведено с опережением сроков, установленных Конвенцией.

В-пятых, ведутся интенсивные работы по уничтожению или конверсии бывших объектов по производству ХО. Завершение работ в установленные Конвенцией сроки (до 29 апреля 2007 г.) для России реальная для выполнения задача. На текущий момент большая часть работ по объектам, подлежащим уничтожению, уже завершена. В отношении конверсии бывших объектов по производству ХО ситуация несколько более сложная, ввиду того, что заявки России на конверсию рассматривались в ОЗХО весьма длительное время, а срок, «отпущенный» Конвенцией на конверсию, составляет всего шесть лет от момента ее вступ-

ления в силу. То есть конверсия объектов, независимо от даты одобрения ОЗХО соответствующей заявки, должна быть завершена до 29 апреля 2003 г. Рассмотрение российских заявок на конверсию проходило с большими сложностями, причем согласие ОЗХО на конверсию ряда объектов Россия получила только в октябре 2002 г. Следовательно, на проведение конверсионных работ у России остается меньше семи месяцев.

Некоторые российские заявки на конверсию рассматривались в ОЗХО более двух лет, хотя Исполнительный Совет ОЗХО должен рассматривать их в срок до 6 месяцев, после чего представить свои рекомендации на очередной Конференции государств-участников для принятия по ним решений. Логика реализации конверсионных работ проста: чем дольше ОЗХО откладывало принятие решения по российским заявкам на конверсию, тем меньше времени останется у России на проведение соответствующих работ. Таким образом, если Россия не сможет уложиться в сроки, предусмотренные Конвенцией на конверсию, ответственность будет лежать на ОЗХО, а не на России.

В-шестых, в августе 2002 г. завершено строительство первого российского объекта по уничтожению ХО в пос. Горный Саратовской области (официальная презентация этого события с участием представителей ряда «стран-доноров» и ОЗХО состоялась 21 августа 2002 г.). В декабре 2002 г. этот объект был пущен в эксплуатацию.

В-седьмых, во всех районах хранения ХО ведутся работы по созданию объектов социальной и инженерной инфраструктуры, необходимых и предшествующих началу строительства объектов по уничтожению этого оружия. Особенно интенсивно эти работы ведутся в районе расположения объекта в г. Щучье Курганской области, поскольку первая очередь этого объекта должна строиться за счет безвозмездного содействия со стороны США.

Кроме того, приняты нормативные акты, регулирующие экспортный контроль химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы при создании ХО^{16,17}. Усиление мер экспортного контроля является одной из наиболее действенных мер по предупреждению распространения ХО.

В совокупности перечисленные примеры отражают реальные шаги, подчеркивают намерения и стремление России обеспечить реализацию конвенционных обязательств в максимально допустимые сроки, т.е. до 2012 г.

Хронология программ содействия России в области уничтожения ХО

Содействие со стороны США

Официальным началом программ содействия России в уничтожении ХО можно считать «Соглашение между СССР и США об уничтожении и непроизводстве химического оружия и о мерах содействия многосторонней Конвенции о запрещении ХО», которое было подписано 1 июня 1990 г. И хотя Соглашение так и не вступило в силу, именно этот документ послужил основой для рассмотрения официальными органами власти США вопроса об оказании России безвозмездной помощи в целях уничтожения имеющихся на ее территории запасов ХО.

В 1991 г. в США появился закон (государственный Закон №102-228), получивший неофициальное название «Программа Нанна–Лугара» по именам сенаторов, ее предложивших, или, иначе, – Программа совместного уменьшения угрозы (СУУ). В рамках этого Закона 17 июня 1992 г. было заключено «Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия» сроком на 7 лет, в котором были отражены меры содействия России при решении вопросов, связанных с уничтожением оружия массового поражения. В то время основное внимание уделялось ядерному разоружению, в связи с чем соглашением был оговорен исполнительный орган от Рос-

сии (СССР) только в отношении ядерного оружия. Данное обстоятельство обусловило необходимость заключения межведомственного Соглашения между Комитетом по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при Президенте Российской Федерации и Минобороны США относительно безопасного, надежного и экологически чистого уничтожения ХО также сроком на 7 лет (ныне исполнительным органом по этому соглашению являются Росбоеприпасы). На момент заключения межгосударственного соглашения и межведомственного соглашения в отношении ХО никаких условий, которые могли бы препятствовать их реализации, американской стороной не выдвигалось (ограничительные условия политического характера и другие требования появились после ратификации Россией Конвенции).

Первоначально объем помощи по указанному межведомственному Соглашению составлял 25 млн долл. В последующие годы (особенно после подписания Россией Конвенции) суммарный объем запланированной помощи регулярно возрастал: в 1994 г. на 30 млн долл., в 1996 г. на 13 млн долл., в 1997 г. на 68,5 млн долл., в 1997 г. на 2,2 млн долл., в 1999 г. на 53,4 млн долл., в 2000 г. на 35 млн долл. В целом объем заявленной помощи в рамках указанного Соглашения составляет 286,5 млн долл.¹⁸ Заявленный объем помощи учитывает все ранее принятые поправки к «Соглашению между Комитетом по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при Президенте Российской Федерации и Министерством обороны США относительно безопасного, надежного и экологически чистого уничтожения химического оружия» (от 18 марта 1996 г., от 10 апреля 1997 г., от 29 декабря 1997 г. и от 14 января 1999 г.).

Направления и объемы работ по использованию безвозмездной помощи, как правило, согласовывались на уровне исполнительных договоренностей между Министерством обороны США и исполнительным органом России, которым в зависимости от вида деятельности выступали Минобороны России, Комитет по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при Президенте Российской Федерации (Химбиоком) или Минэкономки России.

В общем виде можно выделить несколько направлений в использовании американской помощи в целях уничтожения ХО:

- проведение конкурса среди американских компаний по отбору подрядчиков, через которых будет осуществляться содействие;
- оснащение аналитическим оборудованием и оплата ремонтно-строительных работ по созданию Центральной лаборатории по химико-аналитическому контролю за работами в области химического разоружения на базе Государственного научно-исследовательского института органической химии и технологии (ГС НИИОХТ, Москва), который является «головным» институтом по разработке технологий уничтожения ХО;
- поставка трех передвижных лабораторий по аналитическому контролю за уничтожением ХО;
- проведение российско-американского эксперимента по оценке выбранной Россией базовой технологии уничтожения ХО, в снаряжении фосфорорганическими отравляющими веществами (зарин, зоман, VX);
- оплата технико-экономического обоснования по созданию объекта по уничтожению ХО в г. Щучье Курганской области и разработки проектно-сметной документации;
- оплата части подготовительных работ по строительству первой очереди этого объекта (по разработке и изготовлению поточных линий уничтожения химических боеприпасов, масштабированию процесса уничтожения ХО для объекта в г. Щучье) и некоторых других видов технического содействия;

- строительство промышленной зоны объекта в г. Щучье и поставка технологического оборудования для первой очереди этого объекта, предназначенного для уничтожения 500 метрических тонн отравляющих веществ в год (рассматривается возможность увеличения годовой мощности первой очереди – до 800 метрических тонн). Вторая очередь объекта, мощностью 1200 метрических тонн в год, будет создаваться за счет российских средств (прорабатываются варианты по увеличению годовой мощности второй очереди до 1600 метрических тонн в год). Реальное строительство объекта не началось, и перспектива в этом отношении не очень ясная (о причинах будет сказано ниже);
- помощь в демилитаризации бывших объектов по производству ХО. Такой вид помощи предназначен для объектов бывшего производства ХО, расположенных на ОАО «Химпром» в г. Волгограде и на ОАО «Химпром» в г. Новочебоксарске Чувашской Республики.

Оценивая объемы и эффективность оказываемой помощи со стороны США, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства:

- объем помощи для России утверждается Конгрессом США ежегодно и только на текущий финансовый год в рамках ассигнований, выделяемых для Министерства обороны США, что не позволяет осуществлять планирование работ на долговременной основе, и, следовательно, каждый год возникает опасность прекращения уже начатых работ;
- оказание содействия осуществляется не путем прямых финансовых вливаний в российскую Программу уничтожения ХО, а в форме поставок оборудования и/или оплаты работ и услуг, выполненных американскими (не российскими) фирмами или компаниями-подрядчиками, которые отбираются американской стороной на основе конкурсов среди своих компаний. При этом российские организации только привлекаются к работам на контрактной основе с этими американскими подрядчиками;
- объем заявленной помощи (как уже указывалось, он суммарно составляет более 286,5 млн долл.) не соответствует реально использованным ассигнованиям на территории и в интересах России, которые существенно меньше. К примеру, российскими организациями в период 1992–1999 гг. за выполненные работы получено около 25 млн долл. Значительная часть выделяемой помощи уходит на административные и другие технические расходы американской стороны, включая расходы американского офиса фирмы «Parsons» в Москве, через которую осуществляется содействие.

По данным США, стоимость первой очереди объекта в г. Щучьем, которую они обещают построить на свои средства, составит 888 млн долл. (в сумму расходов заложена стоимость оборудования, рабочей силы и другие расходы по американским расценкам). Расчетная стоимость строительства второй очереди, которая будет строиться Россией за счет своих средств и мощность которой будет превышать первую очередь в 2,5 раза, составляет 7,7 млрд руб., что при расчетной цене 1 доллара, равного 30 рублям, составляет примерно 680 млн долл. Из этого примера можно прийти к весьма интересному выводу: если бы американское содействие оказывалось в деньгах, а не в услугах, то затраты США на выполнение своих обязательств по строительству первой очереди объекта в г. Щучье были бы существенно меньше.

В этой связи необходимо обратить внимание на то, что расходы американской стороны не контролируются и не могут контролироваться Россией (по законодательству США правомерность и эффективность этих расходов контролируется Конгрессом США).

После ратификации Конвенции Россия рассчитывала, что США существенно увеличат объемы безвозмездной помощи и будут активно содействовать вовлечению в этот про-

цесс других стран. И до 1999 г. существовал только один аспект, который мог бы негативно сказаться на этом процессе.

В июне 1999 г. истек срок действия программы Нанна–Лугара и решался вопрос о ее продлении еще на 7 лет. Эта обеспокоенность на политическом уровне в настоящее время снята. Соответствующий Протокол к Соглашению, продляющий его действие еще на семь лет, был совершен в Москве и Вашингтоне 15 и 16 июня 1999 г. Россией этот Протокол был подкреплён конкретными актами правительства и президента России^{19,20}, а с учетом еще одного дополнения в Протокол от 1999 г., предложенного Россией и касающегося уточнения исполнительных органов с российской стороны – в июле–августе 2001 г.^{21,22} Дополнительный протокол американской стороной еще не подписан.

С международно-правовой точки зрения Протокол от 1999 г. вступит в силу после его ратификации (в Государственную Думу по состоянию на конец мая 2002 г. он еще не внесен), но в Протоколе есть статья, разрешающая его временное применение до выполнения внутригосударственных процедур. Это означает, что и Соглашение от 1992 г. и Протокол к нему от 1999 г. являются действующими.

Задержка с внесением Протокола на ратификацию в Государственную Думу обусловлена незавершенностью процесса согласования с США некоторых процедурных вопросов по дополнительному Протоколу (Протокол к Протоколу). С большой долей вероятности можно предполагать, что ратификация Протокола в палатах Федерального Собрания пройдет без особых осложнений.

До решения вопроса о пролонгации Соглашения вызывал обеспокоенность и такой момент, что первоначально Программа Нанна–Лугара включала планы оказания помощи России и бывшим республикам СССР только на период до 2001 г. В этой связи имелся определенный риск прекращения помощи в активной фазе ведения крупномасштабных работ, оплачиваемых американской стороной, что могло привести либо к их остановке, либо к дополнительным и незапланированным расходам из федерального бюджета России, что фактически (с учетом его скудности) означало бы то же самое, т. е. прекращение работ. Но Программа СУУ действует, и эта обеспокоенность снята.

На самом деле серьезное осложнение в реализации программы помощи России вызвало решение Конгресса США, принятое в октябре 1999 г., о прекращении финансирования в 2000 финансовом году работ по уничтожению ХО в России. «Замораживание» помощи продолжается и по настоящий момент, что и является основной причиной отсутствия прогресса в строительстве объекта по уничтожению ХО в г. Щучье.

Версий происшедшего было множество: одни эксперты связывали это с невыполнением Россией своих обязательств по объему подготовительных работ к строительству объекта в г. Щучье и неспособностью освоить уже выделенные ассигнования; другие – с борьбой между республиканцами и демократами и ослаблением позиций президента США Б. Клинтона в предвыборный год; некоторые – с ухудшением в целом внешнеполитических отношений между нашими странами и изменением взглядов на вопросы национальной безопасности нового президента США Дж. Буша, в том числе и в отношении оценок потенциальной опасности российского ХО для национальной безопасности США.

Некоторые политики и аналитики наблюдаемую тенденцию на сворачивание помощи относят к факторам новой оборонной политики США: выход из договора по ПРО, публикации в американской прессе о возможности возобновления ядерных испытаний и активизации работ по созданию тактического ядерного оружия, блокирование разработки механизма международного контроля за выполнением Конвенции о запрещении биологического оружия; неприкрытое политическое и экономическое давление на ОЗХО, приведшее к снятию Генерального директора этой организации в мае 2002 г., и другие.

Проведение новой политики США, направленной, по мнению многих политиков, на свертывание разоруженческого процесса в целом, осуществляется одновременно по многим направлениям, цель которых, как представляется, заключается в «демонстрации» неэффективности многосторонних договоренностей в области сокращения и ограничения вооружений.

К примеру, «размораживание» содействия России в химическом разоружении обуславливается ответами России на вопросы, являющиеся предметом «озабоченности» американской стороны, связанными с выполнением Россией Конвенций о запрещении химического и биологического оружия, и выдвигаемыми в связи с этим условиями. Вопросы и условий выдвигается множество, и с каждым годом их число возрастает.

К основным из них можно отнести: уничтожение всех запасов фосфорорганических отравляющих веществ (зарин, зоман, VX) именно на объекте в Щучьем, полное уничтожение объектов по производству ХО в Волгограде и Новочебоксарске, представление дополнительных объявлений в ОЗХО о программах разработки ХО последнего поколения и много других.

Многие претензии США носят сугубо политический характер, и потому их урегулирование возможно только на внешнеполитическом уровне, но на одном из вопросов необходимо остановиться детально.

США в качестве одного из основных условий для «размораживания» помощи выдвигают требование, чтобы на объекте в Щучьем (первая очередь которого, как уже указывалось выше, должна быть построена за счет средств США) было уничтожено все химическое оружие, в снаряжении фосфорорганическими отравляющими веществами. Это составляет 32 тыс. т или 80% от общего объема российских запасов ХО. Частично Россия приняла это условие, приняв законом возможность перевозки ХО, а также включив в новую редакцию Программы²³ положение об уничтожении ХО, хранящегося на объекте в г. Кизнер Удмуртской Республики, на объекте в Щучьем.

Насколько логичным является это условие США? Если 32 тыс. т ХО, в снаряжении фосфорорганическими отравляющими веществами, разделить на максимально возможную производительность объекта в г. Щучье, которая в сумме мощностей первой и второй очереди не будет превышать 2 тыс. т в год, получается, что Россия должна уничтожать эти виды отравляющих веществ 16 лет. Учитывая, что объект еще не построен и при самом оптимистическом прогнозе будет пущен в эксплуатацию только в 2005 г., и прибавив к этому году 16 лет эксплуатации, выходит, что уничтожение ХО Россия не сможет завершить ранее 2021 г.

Насколько продуманным со стороны США является данное условие? Если продуманным и взвешенным – можно прийти к очень опасному выводу, что США осознанно проводят линию на развал Конвенции, и «рычагом» для этого будет невозможность выполнения Россией обязательств по Конвенции даже в максимально допустимые сроки, т.е. до 29 апреля 2012 г. Если же выдвинутое условие отражает желание США получить максимальную отдачу от своих вложений в строительство объекта в Щучьем и пролонгировать работу «своих денег», то следовало бы уточнить это условие с учетом приведенных выше расчетов и ставить условие только о полной загрузке объекта в Щучьем до 2012 г.

По вопросу возобновления помощи России в уничтожении ХО консультации ведутся постоянно на всех уровнях, включая обсуждение этого вопроса в ходе визита Дж. Буша в Россию в мае 2002 г. И хотя американцы обещали «разблокировать» помощь к встрече президентов, этого не произошло.

Но какие бы причины не лежали в основе принятого Конгрессом США решения, суть происходящего весьма беспокоит Россию, поскольку «пример» США может стать «заразительным» для других стран. И тогда шансы на возможность выполнения Россией Конвенции даже в предельно допустимые сроки (до 2012 г.) становятся практически нуле-

выми. Столь пессимистический прогноз основан на том, что оказываемая помощь России со стороны других государств–участников Конвенции по своим масштабам существенно ниже американской, и ее объемы (даже если они в ближайшем будущем несколько возрастут) не позволяют рассчитывать на существенное продвижение в реализации российской Программы по уничтожению ХО.

Содействие со стороны Германии

В основе этой помощи лежит «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германии об оказании помощи Российской Федерации в ликвидации сокращаемого ею ядерного и химического оружия» от 16 декабря 1992 г. (вступило в силу 7 мая 1993 г.). В рамках этого Соглашения исполнительными органами со стороны Германии является Федеральное министерство иностранных дел, со стороны России в отношении ядерного оружия – Минатом России, в отношении ХО – до 1999 г. – Комитет по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при президенте Российской Федерации (Химбиоком), с 1999 г. – Росбоеприпасы. Соглашение заключено на неопределенный срок и продолжает действовать.

В развитие указанного Соглашения в том же 1993 г. было заключено межведомственное Соглашение между Химбиокомом и Федеральным министерством иностранных дел Германии, в котором уже более детально отражен механизм взаимодействия между исполнительными органами и организационные меры по процедуре оказания помощи²⁴. В рамках этого межведомственного документа было принято решение, что объем помощи и конкретные направления по ее использованию будут уточнять ежегодно путем обмена нотами.

Принятая процедура соблюдается очень четко, и за все время с 1993 г. по настоящее время не было ни одного сбоя. Германия не обуславливает оказание помощи какими-либо условиями политического или иного характера. Направленность помощи была выбрана с самого начала достаточно определенная – помощь в создании объекта по уничтожению ХО в пос. Горный Саратовской области. Основание для выбора именно этого объекта понятно и объяснимо, поскольку там будет уничтожаться ХО кожно-нарывного типа действия (иприт, люизит и их смеси), по опыту уничтожения которого Германии нет равных в мире (это государство испытало на себе, что такое ХО, еще в годы первой мировой войны).

Согласование ежегодного распределения средств, предоставляемых Германией, Россия проходит путем принятия соответствующих постановлений правительства Российской Федерации²⁵. Объем помощи по годам (в миллионах немецких марок) указан в *Таблице 1*. (С 2002 г. стоимость помощи указана в миллионах евро.)

Таблица 1

Объем помощи в области уничтожения ХО со стороны Германии

Год	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Объем помощи	5,0	4,5	6,5	9,0	7,7	9,5
Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Объем помощи	9,5	7,3	9,5	5,5	2,04	1,5

Основными направлениями содействия со стороны Германии являются: поставка оборудования для уничтожения люизита методами электролиза и гидролиза; создание стационарной лаборатории мониторинга для обеспечения комплекса расснаряжения отравляющих веществ; поставка комплексов для расснаряжения бочек и цистерн; поставка оборудования для установок по термическому обезвреживанию отходов; поставка оборудования и техники для обеспечения аварийных и спасательных работ; поставка оборудования для автоматизированной системы управления технологическими процессами; монтаж, пуско-наладочные работы и испытания поставленного оборудования и ряд других работ.

Можно обратить внимание, что объем помощи с 2002 г. начинает уменьшаться, что обусловлено завершением строительства объекта в пос. Горный и пуском его в 2002 г. в эксплуатацию. Однако Германия уже рассматривает предложение России продолжить оказание содействия, переориентировав его на создание объекта в Щучьем Курганской области. Германия с пониманием относится к проблемам России, и есть основание, что помощь будет продолжена.

Содействие со стороны Королевства Нидерландов

Помощь со стороны Королевства Нидерландов осуществляется в рамках межправительственного Соглашения с 1998 г.²⁶, которое вступило в силу 22 декабря 1998 г. Исполнительными органами Соглашения являются: с нидерландской стороны – Министерство обороны Королевства Нидерландов, с российской стороны – Министерство обороны России (после 1999 г. – Росбоеприпасы). Соглашение предусматривает оказание содействия по четырем проектам, связанным с подготовкой к строительству объекта по уничтожению ХО в г. Камбарка Удмуртской Республики.

Проекты, в основном, осуществляются в следующих областях: разработка и поставка установки для санации почвы; поставка оборудования для анализа и/или мониторинга состояния окружающей среды, предназначенного для объекта по уничтожению ХО; сооружение установки по перекачке люизита из большегрузных контейнеров в контейнеры для транспортировки. Общий объем помощи четко зафиксирован и не может превышать 25 млн гюльденов. Срок действия Соглашения не определен.

В 2002 г. в Соглашение были внесены изменения и дополнения²⁷, фиксирующие смену исполнительного органа с российской стороны, которым являются Росбоеприпасы, а также вносящие изменения в направленность помощи (если в Соглашении от 1998 г. направленность помощи была ограничена объектом в Камбарке, то с 2002 г. содействие может быть переориентировано и на другие районы, исходя из приоритетов России). Осложнений по осуществлению Соглашения с Нидерландами нет, так же как нет и взаимных претензий.

Содействие со стороны Италии

Межправительственное Соглашение о помощи со стороны Италии в уничтожении ХО было заключено в 2000 г.²⁸ Цель соглашения – оказать России помощь в реализации Конвенции. Направленность помощи – финансовое содействие по созданию объекта по уничтожению ХО в г. Кизнер Удмуртской Республики. Объем помощи на 3 года определен так: по 5 млрд лир в течение 2000, 2001 и 2002 гг. (всего – 15 млрд лир).

Уполномоченными органами являются: с итальянской стороны – Министерство иностранных дел, с Российской стороны – Минобороны России (позже – Росбоеприпасы). Содействие оказывается через выбранную правительством Италии итальянскую фирму с функциями генерального подрядчика, имеющую опыт работы на российском рынке, по согласованию с Россией. Российские организации привлекаются для осуществления конкретных проектов на основе субподряда. В 2001 г. правительство Российской Феде-

рации направило ноту итальянской стороне о смене исполнительного органа от России (вместо Минобороны России – Росбоеприпасы)²⁹.

В настоящее время согласование рабочих проектов находится в завершающей стадии, но оценить эффективность итальянской помощи невозможно, пока не появятся конкретные результаты. При этом Италия готова переориентировать часть проектов по помощи с учетом приоритетов России, и в принципе достигнута договоренность о том, что Италия примет участие в строительстве газопровода для объекта по уничтожению ХО в г. Щучье.

Содействие со стороны Финляндии

С Республикой Финляндия в 2000 г. заключено межведомственное Соглашение, предусматривающее поставку Финляндией на безвозмездной основе технического контроля за безопасностью хранения люизита на базе складирования ХО Удмуртской Республики³⁰. Объем помощи составляет 2,4 млн финских марок. В рамках указанной суммы предусмотрены поставка, монтаж и гарантийное обслуживание системы технического контроля за безопасностью хранения люизита. Выполнение указанного Соглашения завершено, и система контроля за безопасностью хранения люизита установлена и функционирует. Фактически это Соглашение носило разовый, конкретный характер и исполнено было в строгом соответствии с договоренностью. В 2002 г. Финляндия приняла решение о продолжении содействия России в том же направлении (имеется в виду продолжение поставок аналитических приборов контроля за безопасностью хранения и уничтожения люизита) и Распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 октября 2002 г. № 1396-р эта договоренность была оформлена. Сумма помощи составит 588 658 евро.

Содействие со стороны Европейского союза

Европейский Союз присоединился к программам помощи России в 2001 г. Содействие осуществляется по решению Комиссии Европейских сообществ от 17 декабря 1999 г., действующей в рамках Программы Европейского союза по сотрудничеству с Российской Федерацией в области нераспространения оружия массового поражения и разрушения. Исполнительным органом Европейского союза является Федеративная Республика Германия, учитывая ее опыт сотрудничества в этой области³¹.

Помощь Европейского союза направлена на создание объекта по уничтожению ХО в пос. Горный Саратовской области. Объем помощи составляет 5,8 млн евро, деньги должны быть использованы до 2003 г. Можно считать, что помощь Европейского союза дополняет помощь Германии и ставит целью ускорить создание первого российского объекта по уничтожению ХО в пос. Горный Саратовской области.

До заключения межправительственного Соглашения Европейский союз уже профинансировал ряд проектов через Программу «ТАСИС» по созданию системы мониторинга окружающей среды вокруг объекта по уничтожению ХО в пос. Горный с объемом финансирования всего проекта в 4 млн евро. Длительность проекта была первоначально определена в 24 месяца с завершением в 2001 г., но в конце 2001 г. реализация проекта была продлена на 8 месяцев с увеличением объемов финансирования примерно на 400 тыс евро. Оказана Европейским союзом помощь и в проведении конверсии бывшего объекта по производству ХО в г. Дзержинске Нижегородской области. Суммарно уже оказанная и предстоящая по межправительственному Соглашению помощь составляет 15,9 млн евро.

Содействие со стороны Великобритании

Соглашение о помощи со стороны Великобритании было заключено в октябре 2001 г.³² Исполнительными органами назначены: с британской стороны – Министерство обороны, с российской стороны – Росбоеприпасы. Содействие ставит целью укрепление сотрудничества по выполнению Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения ХО и о его уничтожении и Федеральной целевой программы «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации». Место приложения содействия – объект по уничтожению ХО в г. Щучье Курганской области. Объем помощи составляет 12 млн ф. ст., которые должны быть использованы до 31 марта 2004 г.

Соглашением предусматривается возможность его продления и выделения дополнительных средств по решению британской стороны. Главными подрядчиками по этому Соглашению могут быть только компании и фирмы Великобритании. Российские организации могут выбираться в качестве подрядчиков и субподрядчиков на конкурсной основе. Конкретные направления и проекты помощи в Соглашении не определены и будут выбираться уполномоченными органами по согласованию сторон.

Соглашение содержит весьма интересное положение, которого нет ни в одном другом соглашении. Так, статьей 2 (пункт 3) определено, что на основе отдельных договоренностей между сторонами другие государства–участники Конвенции могут также оказывать содействие в соответствии с целями настоящего Соглашения через программу помощи британской стороны. Фактически в этом положении содержится призыв к другим государствам–участникам Конвенции присоединиться к программам помощи именно в создании объекта по уничтожению ХО в г. Щучье, который является приоритетным для России, и к строительству которого никак не могут приступить США.

Содействие со стороны Канады

Канада начала принимать участие в программах помощи с 2000 г. вне рамок договорных обязательств. Помощь была предоставлена Канадским национальным органом по Конвенции о запрещении ХО при Министерстве иностранных дел и международной торговле Канады. Содействие оказывалось в рамках Соглашения с США от 1992 г. через американскую компанию *Parsons*, являющуюся подрядчиком США в рамках указанного Соглашения. Так, в течение 2000–2001 гг. Канада принимала участие в финансировании проектирования и строительства электроснабжения объекта уничтожения ХО в г. Щучье. Объем содействия составил порядка 250 тыс. канадских долларов.

В 2002 г. было заключено межправительственное Соглашение между Россией и Канадой, и его основное приложение – помощь в создании объекта по уничтожению ХО в г. Щучье³³. Объем помощи составляет 5 млн канадских долларов, предназначенных для покрытия расходов России на строительство инфраструктуры на указанном объекте. Срок действия Соглашения предусматривает завершение работ в рамках выделенной суммы до 30 апреля 2004 г., но может быть продлен по взаимному согласию сторон.

Важно заметить, что Канада является первой страной, которая намерена осуществлять прямое финансирование российских проектов, в отличие от других государств, помогающих России опосредованно, т. е. через финансирование своих фирм и компаний, поставляющих в Россию оборудование и оказывающих некоторые другие услуги. Учитывая, что стоимость рабочей силы и изготовляемого в России стандартного оборудования намного ниже, чем в любой западной стране, есть основание полагать, что канадская помощь, несмотря на небольшой ее объем, будет достаточно эффективной.

Содействие со стороны Швеции

Сотрудничество со Швецией на уровне правительств или ведомств не оформлено. Вне рамок официальных договоренностей Швеция в течение 1993–2001 гг. провела оценку рисков на объекте хранения ХО в г. Камбарка Удмуртской Республики, поставила несколько приборов медицинского назначения для Центральной городской больницы г. Камбарка, а также помогла создать там же центр по связям с общественностью. Объем помощи за все эти годы не превысил порядка 1 млн долл. В перспективе рассматривается заключение межправительственного Соглашения. Объем содействия пока не определен.

Содействие со стороны Швейцарии

Швейцария вне рамок официальных договоров в течение 1994–2000 гг. и по настоящее время оказывает определенную помощь через швейцарское отделение Международного Зеленого Креста, которая заключается, в основном, в работе с общественностью, оплате международных встреч экологов и других общественных деятелей по вопросам реализации Россией Конвенции и некоторых других формах содействия российскому отделению Международного Зеленого Креста.

Официальные переговоры о помощи со Швейцарией велись несколько лет. В 2002 г. правительство Швейцарии приняло принципиальное решение об оказании содействия России и представило в свой парламент обоснование помощи России в химическом разоружении в объеме до 50 млн швейцарских франков в течение 10 лет. Направленность содействия предусматривает участие в строительстве объекта по уничтожению ХО в пос. Горный или объекта в г. Щучье. Учитывая, что по состоянию на октябрь 2002 г. договора еще нет, а строительство объекта в пос. Горный завершено, следует ожидать, что содействие будет в основном направлено на создание объекта в Щучьем.

Намерения других государств

Норвегия приняла принципиальное решение об оказании содействия России в строительстве объекта по уничтожению ХО в г. Щучье в объеме 8 млн норвежских крон, но по настоящее время официально договор еще не подписан. В 2001 г. достигнута договоренность и начаты внутригосударственные процедуры согласования проекта Соглашения с Польшей. Объем помощи пока не определен. На экспертном уровне с 2001 г. идет обсуждение возможных направлений сотрудничества по вопросам химического разоружения с Францией.

Международное содействие России в выполнении конвенционных обязательств оказывается не только по вопросам уничтожения ХО, но и по вопросам демилитаризации и конверсии бывших объектов по его производству.

В частности, в 2001 г. за счет помощи со стороны Минобороны США проводились работы по демилитаризации объектов по производству ХО на ОАО «Химпром» в Волгограде (в объеме 1,5 млн долл.) и на ОАО «Химпром» в Новочебоксарске (в объеме 1,07 млн долл.). В августе 2002 г. подписана очередная поправка к Соглашению между Росбоеприпасами и Минобороны США, предусматривающая увеличение безвозмездного содействия (в сумме 9,3 млн долл.) на проведение конверсии бывшего объекта по производству ХО на ОАО «Химпром» в Новочебоксарске (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 августа 2002 г. № 1104-р).

Действия неправительственных организаций

Из неправительственных международных организаций содействие России в реализации обязательств по Конвенции уже в течение длительного времени оказывается Международным Зеленым Крестом, который через Российский Зеленый Крест в рамках международной Программы «Преодоление последствий гонки холодной войны» (подпрограмма «СНЕМTRUST») профинансировал ряд проектов в интересах регионов, где находятся объекты по хранению ХО. Эта организация продолжает осуществлять проекты по медицинскому мониторингу и анализу состояния здоровья населения, проживающего в зонах защитных мероприятий, а также финансирует деятельность информационных центров по вопросам химического разоружения в г. Щучье Курганской области, в г. Почеп Брянской области, в г. Кизнер Удмуртской Республики, а также систематически выпускает брошюры для населения по различным аспектам химического разоружения.

С 2001 г. «Инициатива» по сокращению ядерной угрозы» стал проявлять интерес к проблеме уничтожения ХО в России. В настоящее время прорабатывается предложение этого фонда о готовности выделить 1 млн долл. на развитие инфраструктуры в Щучьем, но при условии, что другие государства-доноры выделяют на проект, финансируемый фондом, в два раза больше, т. е. не менее 2 млн долл.

Суммируя вышесказанное, можно прийти к следующим выводам:

- международное сообщество, обещая России всемерную поддержку на этапе подписания Конвенции, а затем – ее ратификации, видимо, не представляло, во сколько обойдется России химическое разоружение, и не просчитывало свои реальные возможности по оказанию помощи;
- новая политика США в отношении помощи России по уничтожению ХО, направленная на свертывание такой помощи или увязывание ее с другими неприемлемыми условиями, а также явно недостаточная активность других государств в оказании необходимого содействия по вопросам уничтожения ХО, могут заставить Россию вновь пересмотреть сроки уничтожения своих запасов ХО в сторону их увеличения и планировать эти сроки, исходя из собственных финансовых возможностей;
- пролонгирование сроков уничтожения ХО за максимальные пределы, предусмотренные Конвенцией, неизбежно приведет к ситуации, когда Россия вынуждена будет принять решение в соответствии со ст. 4 Федерального закона «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», в которой есть положение, гласящее: «в случае, если чрезвычайные события, в том числе экономического или техногенного характера, касающиеся предмета Конвенции, поставят под угрозу высшие интересы Российской Федерации, используются процедуры, установленные разделом V «Прекращение или приостановление действия международных договоров Российской Федерации» Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации». О возможности развития такой ситуации свидетельствует Постановление Государственной Думы от 13 сентября 2002 г. № 3010-III ГД. Этим постановлением Государственная Дума приняла «Обращение Государственной Думы к Конференции государств-участников Конвенции», проведенной в октябре 2002 г. В обращении подтверждаются обязательства России по полному уничтожению ХО и выполнению других конвенционных обязательств, но при этом в последней фразе обращения отмечается, что «отсутствие достаточных финансовых средств и экономические трудности могут привести к невыполнению Российской Федерацией обязательств, предусмотренных Конвенцией, в установленные сроки и вынудить Российскую Федерацию приостановить свое участие в Конвенции.

О возможных источниках внебюджетного финансирования работ в области химического разоружения

Учитывая сложную экономическую ситуацию в стране и невозможность полноценного финансирования международных обязательств Российской Федерации по химическому разоружению из федерального бюджета, поиск источников и механизмов внебюджетного финансирования в этой области в настоящее время приобрел особую актуальность.

Необходимость привлечения источников внебюджетного финансирования на цели химического разоружения была предусмотрена Указом президента Российской Федерации еще в 1995 г.³⁴, а также всеми последующими документами законодательного характера, в том числе Федеральной целевой программой «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации» от 1996 г. и ее новой редакцией от 2001 г., Федеральными законами «Об уничтожении химического оружия» и «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

Однако реальные источники внебюджетного финансирования процесса химического разоружения до настоящего времени не определены, кроме международной безвозмездной помощи, объем которой в совокупности составляет менее 4% от затрат, которые должна нести Россия. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть возможные способы внебюджетного финансирования процесса химического разоружения в России, которые в совокупности с бюджетными ассигнованиями, может быть, позволят России выполнить свои международные обязательства в этой области.

Привлечение к выполнению Программы российских инвесторов

Определенная проработка этого направления проводилась, но поступающие предложения от потенциальных российских инвесторов, как правило, были неприемлемыми, поскольку содержали предложения либо о выделении им дополнительных квот на добычу и реализацию сырьевых ресурсов (наиболее часто – нефтепродуктов) и направлении части полученной прибыли на финансирование работ в области химического разоружения, либо об освобождении их от большей части налогов, либо о выпуске под гарантии Минфина России долговых ценных бумаг, либо о снижении экспортных пошлин и т.д. То есть до настоящего времени предлагались механизмы инвестирования, которые предполагают или снижение налоговых поступлений в федеральный бюджет, или отсроченные затраты из федерального бюджета.

Вовлечение в хозяйственный оборот ценных вторичных материалов, образующихся в процессе уничтожения ХО

До последнего времени проработка этого направления велась только в отношении возможности использования продуктов деструкции одного из видов ХО – люизита, содержащего мышьяк. Получение чистого мышьяка из отходов переработки люизита, запасы которого составляют 7500 т, могут обеспечить потребности страны в этом соединении, широко используемым в электронной промышленности, минимум на 100 лет. Более того, химически чистый мышьяк высоко ценится на мировом рынке, поскольку большинство стран мира не имеет собственных сырьевых источников для его получения.

Несмотря на потенциальную привлекательность такого подхода к снижению бюджетных расходов на цели уничтожения ХО, поступавшие предложения органами государственной власти России не поддерживаются, поскольку не содержат серьезного финансово-экономического обоснования и предусматривают на начальном этапе существенные капитальные вложения из федерального бюджета на доработку технологий получения химически чистого мышьяка из продуктов деструкции люизита, строительство промышленных объектов по переработке отходов и другие нужды.

С точки зрения использования отходов процесса уничтожения ХО в народно-хозяйственных целях было бы более перспективным разработать технологии по вовлечению во вторичный оборот отходов от утилизации фосфорсодержащих типов ХО, которые по объему составляют 80% от всех запасов ХО. В этой связи представляется крайне актуальным провести доработку принятых технологий по уничтожению ХО и найти приемлемые по критериям безопасности и экономической выгоды способы по переработке образующихся в процессе его уничтожения отходов в коммерческую химическую продукцию, пользующуюся спросом как на внутреннем, так и внешнем рынке. Реализация такого подхода приведет к появлению дополнительных источников внебюджетного финансирования работ в области химического разоружения за счет целевого использования прибыли от продажи соответствующей химической продукции.

Новая редакция российской Программы от 2001 г. предусматривает такую возможность, и определенные предложения в этой области имеются. Их доработка до конкретных технологических решений должна бы иметь «зеленый свет», поскольку затраты по их реализации будут на несколько порядков меньшими по сравнению с планируемыми затратами из федерального бюджета на строительство и эксплуатацию полигонов захоронения отходов.

Обложение специальным налогом на прибыль предприятий химической промышленности, выпускающих «списочные» химикаты, подлежащие мерам контроля по Конвенции, и его целевое направление на химическое разоружение

На сегодняшний день «списочные» химикаты включают в себя перечень соединений, широко используемых в синтезе наиболее прибыльных видов химической продукции (производство пестицидов, полимеров, дезактиваторов, моющих средств и т.д.), и производятся более чем на 400 российских предприятиях. Целесообразность введения такого налога обусловлена тем, что производство химической продукции определенной номенклатуры и объема, независимо от формы собственности предприятий по ее выпуску, и доступ на внешние рынки сбыта возможны только под жестким национальным и международным контролем в соответствии с законодательством в области экспортного контроля.

Такой налог, как дополнительный источник финансирования Программы, мог бы целевым образом использоваться для покрытия расходов инспекционной деятельности. Напомним, что по условиям Конвенции оплата международных инспекций проводится принимающей стороной, включая зарплату международных инспекторов за время пребывания на территории России, все виды перевозок инспекционных групп, оплату гостиничного содержания, питания и других услуг (в настоящее время оплата этих расходов проводится из федерального бюджета через национальный орган по осуществлению Конвенции, которым являются Росбюприпасы).

Возмещение этих федеральных расходов из прибыли предприятий химической промышленности через введение специального налога или, как вариант, через отчисление части прибыли на счет специально созданного для этого федерального фонда представляется логичным при том понимании, что Конвенцией предусматривается введение ограничений на торговлю «списочными» химикатами в случае, если государство-участник не выполняет каких-либо ее положений. По существу это означает, что если Россия не может уложиться в график уничтожения ХО сугубо по экономическим причинам, в первую очередь могут «пострадать» химические предприятия, не имеющие прямого отношения к химическому разоружению, но экспортирующие свою продукцию на внешние рынки. Потери от ограничений на экспорт принесут этим предприятиям и в целом государству экономический ущерб, сопоставимый (если не превышающий) со стоимостью Программы.

Аналогичный подход можно было бы распространить и на организации, выпускающие технологическое оборудование для предприятий химической промышленности, поскольку такое оборудование в абсолютном большинстве случаев относится к технологиям и техническому оборудованию, подлежащим мерам экспортного контроля в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 28 августа 2001 г. № 1082³⁵ и Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2001 г. № 686³⁶.

Философия предлагаемых мер проста – ответственность за выполнение Конвенции лежит на государстве, а не на одном из его федеральных органов, что, соответственно, обуславливает необходимость солидарного разделения ответственности по ее реализации, включая разделение и финансовой нагрузки.

Приоритетное и льготное кредитование инвестиционных проектов, направленных на социально-экономическое развитие регионов, где расположены объекты хранения и уничтожения ХО

Льготное кредитование инвестиционных проектов, направленных на социально-экономическое развитие регионов, где расположены объекты хранения и уничтожения ХО, могло бы проводиться при условии, что капиталовложения в такие проекты должны предусматривать затраты (в оговоренном проценте) по реализации социальных льгот и компенсаций гражданам, проживающим в зонах защитных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом «Об уничтожении химического оружия».

Можно было использовать и другие стимулирующие механизмы по привлечению капиталов в развитие этих регионов, включая создание благоприятных условий для развития малого бизнеса и максимального использования природных и сырьевых ресурсов этих регионов.

Использование таких подходов может снизить расходы из федерального бюджета на компенсационные социальные выплаты гражданам, работающим и проживающим вокруг опасных объектов, а также будет способствовать экономическому развитию этих регионов.

Привлечение к финансированию работ в области химического разоружения государств, ранее входивших в СССР

Такая возможность определяется «Соглашением между государствами-участниками Содружества Независимых Государств в отношении химического оружия» от 15 мая 1992 г. В соответствии со ст. 4 указанного Соглашения государства-участники Содружества должны сотрудничать в деле уничтожения ХО. Этой же статьей предусмотрено, что вопросы участия государств-участников Содружества в целевом финансировании мероприятий по уничтожению запасов ХО регулируются отдельным соглашением. Однако до настоящего времени ни одного такого соглашения не заключено.

Использование возможностей международных финансовых организаций в интересах выполнения Россией обязательств по Конвенции

Данный аспект внебюджетного финансирования работ в области химического разоружения является наименее проработанным, но наиболее перспективным. Для развертывания работ в этой области имеются объективные предпосылки политического, экономического и экологического характера.

В качестве вариантов участия международных финансовых институтов в российской Программе уничтожения ХО можно было бы рассмотреть:

Обращение к системе Всемирного банка и другим международным финансовым организациям (МВФ, Европейский банк реконструкции и развития) с предложением об участии в финансировании российской программы уничтожения ХО.

Прецедент финансирования проектов в области разоружения международными финансовыми организациями имеется. В частности, в 1997 г. Всемирным банком предоставлены кредиты на операции по разминированию Хорватии, Боснии и Герцеговине. Химическое разоружение охватывает, помимо собственно процесса уничтожения оружия, вопросы охраны и оздоровления природной среды, проблемы здравоохранения, городской инфраструктуры, транспорта, водоснабжения, то есть те области, которые входят в число приоритетных направлений деятельности Всемирного банка и ряда других международных кредитных организаций. Следовательно, основание для такого обращения имеется.

В конкретном случае можно бы поставить вопрос о предоставлении России на льготных условиях (частично на безвозмездной основе) крупного долгосрочного кредита специально под цели химического разоружения под гарантии правительства Российской Федерации. Эта помощь могла бы оказываться не только в денежной форме, но и в виде предоставления технической помощи и других услуг. Например, в мобилизации частного капитала в интересах конверсии бывших объектов по производству ХО и последующего производства на них конкурентоспособной химической продукции, или выступая в качестве гарантов от специфических рисков для зарубежных инвесторов.

Обращение к западным государствам-кредиторам России и основным держателям ее долговых обязательств (государствам-членам «большой восьмерки», ведущим членам МВФ, Всемирного банка, Парижского и Лондонского клубов кредиторов) с предложением увязать вопрос о списании долга СССР и реструктуризации российского долга с учетом бремени, которое Россия добровольно взяла на себя по уничтожению ХО бывшего СССР.

Принципиальная возможность списания части внешних долгов России в интересах осуществления разоруженческих программ в свое время получила поддержку не только в России и на Западе, но в настоящее время и в США. В частности, в Совместном политическом заявлении и Совместных политических рекомендациях, разработанных и принятых делегациями Атлантического совета и Института мировой экономики и международных отношений РАН еще в ноябре 1997 г., была подтверждена необходимость увеличения финансовой помощи для уничтожения ХО в России. И при этом в списке вариантов получения помощи был «пересмотр условий и изменение структуры внешнего долга России таким образом, чтобы освободившиеся средства были направлены на уничтожение запасов ХО». Рассматривался и другой вариант: поставить вопрос не о списании российских долгов, а о снижении выплачиваемых Россией процентов по межправительственным кредитам с тем, чтобы «недоплаченные» средства целевым образом направлялись на финансирование работ по химической демилитаризации России.

В последнее время уже используемые и предполагаемые схемы оказываемой помощи России дополнились двумя новыми подходами. Один из них – в рамках новых политических договоренностей по Глобальному партнерству «восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения (июнь 2002 г.), содержащих обязательства в течение следующих 10 лет ассигновать на эти цели до 20 млрд долл., половину из которых предоставят США, а другую половину – европейские государства, Япония и Канада.

Другой подход – содействие России в выполнении программ по сокращению и ограничению вооружений через механизм списания внешних долгов России в обмен на нераспространение оружия массового уничтожения (ОМУ). Последний подход уже получил юридическое закрепление в США, поскольку 30 сентября 2002 г. президент США подписал Закон о сокращении долга, в соответствии с которым президент США наделяется

правом списывать российские внешние долги в случае согласия России использовать высвободившиеся средства для осуществления программ по уничтожению ОМУ.

Привлечение к программам помощи Международного научно-технического центра и других неправительственных организаций

Россия подписала Соглашение об учреждении Международного научно-технического центра (МНТЦ) в 1992 г.³⁷, и, хотя этот договор Россией до настоящего времени не ратифицирован, в рамках положения договора о временном применении МНТЦ на территории России успешно функционирует. МНТЦ, созданный специально для переориентации знаний и опыта ученых, занятых ранее разработкой и производством оружия массового поражения, до настоящего времени проблемами химического разоружения не занимается, хотя число ученых и специалистов в области разработки и испытаний ХО, которые остались «без дела» после прекращения производства (с 1987 г.) и число которых возросло после подписания Конвенции (с 1993 г.), с каждым годом растет.

После трагедии, произошедшей в США 11 сентября 2001 г., проблемы терроризма и нераспространения оружия массового поражения, в том числе химического и биологического, переросли в ранг приоритетных задач по обеспечению национальной безопасности, которые можно было бы частично решать и через МНТЦ, через занятость ученых и специалистов, что может в какой-то мере предотвратить «утечку или продажу» знаний и эмиграцию в страны Ближнего Востока, заинтересованные в производстве этих видов оружия.

Через МНТЦ можно было бы, к примеру, выполнить ряд проектов, связанных с переработкой реакционных масс, образующихся в процессе уничтожения ХО типа зарина, зомана и VX, в продукты народно-хозяйственного назначения.

Практически не участвуют в проектах содействия России Фонд Карнеги, «Инициатива по сокращению ядерной угрозы», Международный Красный Крест, международные неправительственные организации экологического толка.

В целом, участие зарубежных государств и международных финансовых и других институтов в оказании помощи России по уничтожению ХО может представлять для них интерес не только потому, что эта деятельность отвечает общим целям укрепления международной стабильности, но и потому, что такое участие может способствовать большей транспарентности соответствующей деятельности России и снятию конкретных озабоченностей.

Возможные варианты оптимизации использования международной безвозмездной помощи

В целях оптимизации использования международной безвозмездной помощи в контексте проводимого анализа можно рассмотреть несколько направлений.

1. Проработать вопросы координации по программам помощи и подходы к ее совершенствованию, понимая под этим централизацию управления программами помощи и соответствующих ресурсов. Вопросы координации особую актуальность приобретут в самое ближайшее время, когда начнется практическая реализация по Глобальному партнерству «восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения.

Под централизацией управления и ресурсов понимается аккумуляция средств и видов технического содействия, оказываемых России всеми странами, а не только США, и их распределение по приоритетам, определяемым Россией.

По сути, речь идет о координации действий по распределению помощи не только на национальном, но и на международном уровне. На сегодняшний день такая постановка вопроса носит теоретический характер, поскольку механизм такой координации не разработан.

Предложение ОЗХО в 2000 г. о создании Координационного комитета помощи России при ОЗХО категорически отвергнуто США. Рассматривались предложения о создании такого комитета при Европейском союзе, которые не получили своего развития. В последнее время Нидерланды выступили с предложением при МИДе Нидерландов образовать Координационный комитет. И этот координационный комитет без какого-либо юридического оформления как бы существует. Основной формой его работы является проведение консультаций и обмен мнениями между представителями стран-доноров во время проведения заседаний Исполнительного совета ОЗХО. Документально такие встречи и их результаты не оформляются, и поэтому оценить эффективность его работы невозможно.

Как один из вариантов координации усилий международного сообщества по помощи России в химическом разоружении, к примеру, можно было бы рассмотреть целесообразность образования в России международного координационного центра, в функции которого входило бы:

- формирование банка проектов, требующих первоочередного финансирования; поиск и сбор предложений от стран, организаций, фондов и частных лиц, имеющих намерения оказать безвозмездное, инвестиционное или иное содействие России в уничтожении ХО;
- организация и проведение консультаций с потенциальными донорами по вопросам направления помощи;
- выработка предложений о распределении помощи по российским приоритетам;
- совместный с зарубежными партнерами контроль по целевому использованию международного содействия.

В основу такого подхода должен быть заложен принцип – исходить не из объема помощи, предоставляемой тем или иным «донором» (государство, организация, фонд, инвестор и т.д.) и под возможности которого подбирается проект, а под определенный российский проект подбирать доноров, в том числе коллективных.

При этом механизм координации должен предусматривать возможность аккумулирования в рамках одного проекта разных источников его финансирования: бюджетное финансирование, безвозмездная помощь, инвестирование, льготное кредитование и другие.

2. Оптимизировать механизм финансового и технического содействия.

При анализе видов и направленности содействия России в химическом разоружении со стороны государств-участников Конвенции, приведенном выше, указывалось, что помощь в основном оказывается опосредованно, т. е. через поставку оборудования, выполнение работ и оказание услуг, а не путем прямого финансирования российских проектов. Следовательно, при таком подходе к оказанию помощи она фактически в первую очередь направлена на поддержку национальных фирм и компаний, которым и направляются ресурсы, выделяемые правительствами стран-доноров для помощи России. Выделенные деньги на помощь России из страны-донора не уходят. Россия не участвует и не согласовывает структуру расходов по направлениям содействия, предусмотренных соответствующими межправительственными соглашениями. Россия не принимает участие в выборе на тендерной основе той или иной иностранной компании, которая впоследствии выступает в качестве генерального подрядчика соглашения. Россия также не может контролировать, какая доля от объема содействия используется на внутренние нужды генеральных подрядчиков и другие административные расходы.

В силу перечисленных обстоятельств Россия фактически не может оценить эффективность оказываемого содействия.

Именно поэтому было бы целесообразным сформировать группу экспертов из неправительственных российских и зарубежных организаций, которая бы провела соответствующий анализ и разработала бы предложения по совершенствованию механизма содействия и повышению его эффективности.

3. Доработать российское законодательство в части, касающейся налогообложения программ международного содействия на безвозмездной основе.

Все без исключения страны-доноры при заключении соглашений требуют полного освобождения от всех видов налогов, таможенных и других сборов. И в целом эти требования закреплены российскими федеральными законами^{38,39}. Однако на практике нередко возникают вопросы, которые тормозят осуществление содействия, поскольку общие законодательные положения не имеют механизма их реализации. С такими проблемами встречаются многие фирмы, оказывающие содействие России в разоруженческих программах. Не избежало таких проблем и московское представительство американской компании «Parsons», являющееся генеральным подрядчиком по помощи в области химического разоружения. Разногласия по вопросам освобождения от налогов решаются весьма сложно и не всегда устраивают стран-доноров. Существует проблема и по вопросу возмещения налога на добавленную стоимость (НДС) относительно российских субподрядчиков. До вступления в силу второй части Налогового кодекса Российской Федерации (до 1 января 2001 г.) действовала процедура возмещения НДС за счет средств федерального бюджета. В настоящее время в соответствии с п. 2 ст. 170 Налогового кодекса Российской Федерации это делается путем включения сумм налога, уплаченных при приобретении товаров (работ, услуг), в расходы, принимаемые к вычету при исчислении налога на добавленную стоимость в себестоимость товаров.

Такой подход не устраивает ни российских подрядчиков, ни зарубежных партнеров, поскольку при составлении договоров расчет затрат ведется без учета НДС (как предусматривается международным соглашением), а на практике товары и услуги в России можно приобрести только с НДС, что сразу увеличивает согласованную с донорами смету расходов. Включение НДС в себестоимость не изменяет ситуацию, так как все равно приводит к увеличению общей стоимости работ, против чего возражают доноры.

Представляется, что необходимо внести соответствующие поправки в Налоговый кодекс, а до урегулирования этого вопроса законодательно исходить из того, что международное право выше национального (Конституция Российской Федерации, ст. 15, п. 4).

Возможные побудительные мотивы для различных стран расширить или начать свое сотрудничество с Россией в области химического разоружения

1. Политические предпосылки.

Только Россия и США имеют существенные для военно-политического сдерживания запасы ХО. Учитывая этот факт, мировое сообщество должно предпринять все возможные меры, чтобы не допустить распада этого уникального международного договора, что может произойти наряду с другими причинами, если Россия вынуждена будет выйти из Конвенции или приостановить свое участие в ней по экономическим причинам. Химическое разоружение представляет собой важнейший элемент ликвидации наследия холодной войны, от окончания которой в наибольшей степени выиграл Запад, а наиболее дорогую цену заплатила Россия. В этой связи постановка вопроса о справедливом международном распределении финансовой нагрузки по ликвидации российских запасов ХО является правомочной, и Россия вправе рассчитывать на более активное участие мирового сообщества в реализации ее усилий по выполнению Конвенции.

2. Экономические предпосылки.

Конвенцией предусматривается не только уничтожение запасов ХО, но и установление международного контроля за обменом химикатами, которые могут быть использованы для получения ХО, и химическими технологиями «двойного назначения», что невыполнимо без участия в этом процессе России. И если Россия по каким-либо причинам уменьшит экспорт химической продукции, это, безусловно, отразится на экономике ряда стран, в первую очередь – европейских.

3. Экологические предпосылки.

Целями Конвенции является безопасное с экологической точки зрения уничтожение ХО и оздоровление природной среды, которая не имеет государственных границ. И мировое сообщество должно быть заинтересовано в предотвращении крупномасштабного отравления биосферы, что зависит от эффективности и своевременности уничтожения Россией старых запасов ХО, которые хранятся уже несколько десятилетий на арсеналах, расположенных в европейской части страны.

В этой связи следует исходить из понимания, что финансовая помощь России в уничтожении ХО является ничем иным, как прямым вложением капиталов в обеспечение безопасности собственных стран.

Представляется, что учет вышеизложенного и может служить основным побудительным мотивом при решении государствами–членами Конвенции (особенно европейскими странами) вопросов о расширении сотрудничества с Россией в области химического разоружения.

Возможные международные последствия, связанные с нехваткой российских средств на уничтожение ХО

Возможными международными последствиями нехватки у России собственных средств на уничтожение ХО могут быть:

- снижение эффективности Конвенции ввиду невозможности выполнения Россией конвенционных обязательств в установленные сроки и, как следствие, – невыполнение основной ее цели – универсальности, или ее развал (разные аспекты возможности развития такой ситуации были изложены выше);
- ухудшение социально-политической ситуации в регионах, где располагаются базы хранения ХО и где строятся объекты по его уничтожению. Это ухудшение, вплоть до социального взрыва, может развиваться вследствие того, что Россия не может полностью удовлетворить высокочувствительные социальные запросы населения, проживающего вокруг опасных объектов. К чему это может привести – предшествующий опыт построенного, но не пущенного в эксплуатацию объекта по уничтожению ХО в г. Чапаевске является наглядным примером. Международными последствиями социального недовольства населения могут быть забастовки, массовые протесты, блокада строительства объектов или их пуска, что, в свою очередь, приведет к срыву сроков выполнения обязательств по Конвенции со всеми вытекающими из этого последствиями. В последние несколько месяцев высказанные опасения приобретают реальные очертания в г. Щучье Курганской области, где наблюдается возрастание социальной напряженности именно из-за неудовлетворенности населения видами и размерами социальных льгот и компенсаций;
- техногенная или экологическая катастрофа, которая может произойти из-за длительности хранения химических боеприпасов, уже многократно превысивших допустимые сроки хранения. Нехватка средств для интенсивного строительства

объектов по уничтожению ХО является основной причиной все большего (от года к году) возрастания числа предаварийных и аварийных химических боеприпасов. К чему это может привести – догадаться нетрудно;

- невозможность из-за ограниченности ресурсов предпринять исчерпывающие меры по предотвращению новых угроз национальной и международной безопасности, связанных с нарастающей опасностью терроризма с использованием ХО.

Несмотря на то, что Конвенция, вступившая в силу в 1997 г., имеет механизм проверки выполнения ее основных положений, угроза применения ХО не уменьшается.

Это объясняется рядом причин:

потенциальная возможность применения ХО не может быть исключена до тех пор, пока государства – обладатели ХО полностью не завершат уничтожение своих запасов этого оружия (к примеру, Россия при самом оптимистическом прогнозе не сможет уничтожить свои запасы ХО ранее 2012 г.);

ряд стран, расположенных в регионах с нестабильной военно-политической обстановкой, отказывается от присоединения к Конвенции (Египет, Ирак, Израиль, Ливан, Ливия, Судан, Сирия, КНДР и другие) или оговаривает возможность ее ратификации выполнением другими странами определенных требований (например, Сирия требует уничтожения ядерного оружия в Израиле);

растет число стран, обладающих необходимым научным и промышленным потенциалом для производства всех компонентов ХО. При этом многие развивающиеся страны не скрывают, что они присоединились к Конвенции, чтобы иметь доступ к современным технологиями по производству химических веществ.

В качестве примера представляется целесообразным привести таблицу, которая была распространена на Конференции государств-участников Конвенции в мае 2001 г. и которая содержит суммарную оценку возможностей зарубежных технологий для производства ХО и, следовательно, теоретическую возможность применения его в локальных военных конфликтах или в террористических целях.

Таблица 2

Перечень стран, обладающих возможностями производства ХО

Страна	Производство химикатов, необходимых для получения ХО
Австралия	****
Болгария	***
Канада	****
Китай	****
Чешская Республика	****
Дания	****
Египет	****
Финляндия	****
Франция	****
Германия	****
Венгрия	****
Индия	****
Иран	****
Ирак	****
Израиль	****
Италия	****

Страна	Производство химикатов, необходимых для получения ХО
Япония	****
Ливия	****
Нидерланды	****
Северная Корея	****
Норвегия	****
Пакистан	****
Польша	***
Россия	****
Словацкая Республика	****
Южная Африка	****
Южная Корея	****
Испания	****
Швеция	****
Швейцария	****
Сирия	***
Великобритания	****
США	****
Вьетнам	***

Примечания: **** – превышает достаточный уровень; *** – достаточный уровень.

Представленный список не является исчерпывающим, поскольку в него не включены страны, по которым отсутствует достоверная информация.

В совокупности приведенные выше положения о возможных международных последствиях, связанных с нехваткой российских средств на уничтожение ХО, должны привести международное сообщество к глубоким размышлениям.

Подводя итог изложенному выше аналитическому анализу состояния проблемы уничтожения ХО в России, необходимо констатировать, что эффективность Конвенции в целом будет определяться успехами или неудачами России в выполнении конвенционных обязательств.

И если международное сообщество искренне желает сохранить Конвенцию, как уникальный многосторонний договор и не допустить ее развала, необходимо не только более активно помогать России, но и провести оценку ее эффективности в процессе подготовки к Первой обзорной конференции действия Конвенции, которая состоится весной 2003 г. При этом желательно исходить из понимания, что в Конвенцию могут и должны быть внесены такие поправки, которые сохранили бы ее жизнеспособность и возможность полноценного участия России в Конвенции.

Примечания

¹ Дипломатический Вестник. 1992. № 13–14.

² Федеральный закон Российской Федерации от 6 декабря 2000 г. № 143-ФЗ «О снятии оговорок к Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериальных средств от 17 июня 1925 года».

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 февраля 1976 г. № 998-IX «О ратификации Конвенции о запрещении производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении».

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 5 ноября 1997 г. № 138-ФЗ «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 1996 г. № 305 «Об утверждении федеральной целевой программы «Уничтожение запасов ХО в Российской Федерации».

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 5 июля 2001 г. № 510 «О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 1996 г. № 305 «Об утверждении федеральной целевой программы «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации»».

⁷ Доклад Генерального директора ОЗХО на пятой сессии Конференции государств-участников Конвенции. Документ ОЗХО C-VI/DG.7 от 15 мая 2001 г.

⁸ Проект доклада ОЗХО «Об осуществлении Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении в 2000 году». Документ ОЗХО EC-M-XII\2 C-VI\CRP/1 от 4 мая 2001 г.

⁹ Федеральный закон Российской Федерации от 2 мая 1997 г. № 76-ФЗ «Об уничтожении химического оружия».

¹⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 29 ноября 2001 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об уничтожении химического оружия»» (изменения касаются вопросов, связанных с перевозкой химического оружия).

¹¹ Федеральный закон Российской Федерации от 5 ноября 1997 г. № 138-ФЗ «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении».

¹² Федеральный закон Российской Федерации от 7 ноября 2000 г. № 136-ФЗ «О социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием».

¹³ Сравнение с 1999 г. обусловлено тем, что именно в этом году начался серьезный пересмотр обязательств России по Конвенции на государственном уровне.

¹⁴ Указ Президента Российской Федерации от 26 апреля 2001 г. № 487 «О Государственной комиссии по химическому разоружению».

¹⁵ Назначение именно С.В. Кириенко председателем Государственной комиссии по химическому разоружению является весьма взвешенным и хорошо продуманным решением, в основе которого лежат несколько аргументов:

во-первых, в Приволжском федеральном округе находится 5 объектов по хранению химического оружия, на которых в совокупности хранится 69,2% от общего количества имеющихся в России запасов химического оружия (следовательно, от организации работы по уничтожению химического оружия именно в этом регионе будет в значительной мере зависеть весь ход химического разоружения в России);

во-вторых, С.В. Кириенко имеет опыт работы Председателем Правительства Российской Федерации, и потому сделать работу Государственной комиссии эффективной ему должно быть под силу;

в-третьих, С.В. Кириенко, являясь полномочным представителем Президента России, имеет возможность решения ряда вопросов в области химического разоружения с Президентом России без прохождения длительных бюрократических процедур подготовки докладов, исходящих от любого ведомства и даже Правительства России.

¹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 28 августа 2001 г. № 1082 «Об утверждении списка химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы при создании химического оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль» (этот указ издан взамен ранее действующего распоряжения Президента от 7 декабря 1994 г. № 621-рп в отношении экспортного контроля химикатов, оборудования и технологий, и включает списки химикатов, полностью соответствующие Спискам 1, 2 и 3 по Конвенции).

¹⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2001 г. № 686 «Об утверждении положения об осуществлении контроля за внешнеэкономической деятельностью в от-

ношении химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы при создании химического оружия».

¹⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2000 г. № 1603-р «О подписании поправки к Соглашению между Комитетом по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при Президенте Российской Федерации и Министерством обороны США относительно безопасного, надежного и экологически чистого уничтожения химического оружия».

¹⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 23 июня 1999 г. № 672 «Об одобрении и предоставлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании Протокола к Соглашению между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия».

²⁰ Распоряжение Президента Российской Федерации от 15 октября 1999 г. № 388-рп «О подписании Протокола к Соглашению между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия».

²¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 5 июля 2001 г. № 509 «Об одобрении и предоставлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании Протокола к Соглашению между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия».

²² Распоряжение Президента Российской Федерации от 18 августа 2001 г. № 417-рп «О подписании Протокола к Соглашению между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия».

²³ Постановление Правительства Российской Федерации от 5 июля 2001 г. № 510 «О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 1996 г. № 305 «Об утверждении федеральной целевой программы “Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации”».

²⁴ «Соглашение между Комитетом по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при Президенте Российской Федерации и Федеральным министерством иностранных дел Федеративной Республики Германии о сотрудничестве в безопасном уничтожении химического оружия с соблюдением мер по предотвращению загрязнения окружающей среды» от 22 октября 1993 г.

²⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 13 октября 1995 г. № 1007 «О направлении Германской Стороне ноты о согласии Правительства Российской Федерации с распределением безвозмездных ассигнований, выделенных Правительством Федеративной Республики Германии на уничтожение химического оружия в Российской Федерации в 1995 году».

Постановление Правительства Российской Федерации от 23 марта 1996 г. № 340 «О направлении Германской Стороне ноты о согласии Правительства Российской Федерации с распределением безвозмездных долевых ассигнований, выделенных Правительством Федеративной Республики Германии на уничтожение химического оружия в Российской Федерации в 1996 году».

Постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 1997 г. № 378 «О направлении Германской Стороне ноты о согласии Правительства Российской Федерации с распределением выделенных Правительством Федеративной Республики Германии безвозмездных ассигнований на уничтожение химического оружия в Российской Федерации в 1997 году».

Постановление Правительства Российской Федерации от 3 июня 1998 г. № 560 «О направлении Германской Стороне ноты о согласии Правительства Российской Федерации с распределением безвозмездных долевых ассигнований, выделенных Правительством Федеративной Республики Германии на уничтожение химического оружия в Российской Федерации в 1998 году».

Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 1999 г. № 938 «О направлении Германской Стороне ноты о согласии Правительства Российской Федерации с распределением безвозмездных ассигнований, выделенных Правительством Федеративной Республики Германии на уничтожение химического оружия в Российской Федерации в 1999 году».

Постановление Правительства Российской Федерации от 18 июля 2000 г. № 539 «О направлении Германской Стороне ноты о согласии Правительства Российской Федерации с распределением безвозмездных ассигнований, выделенных Правительством Федеративной Республики Германии на уничтожение химического оружия в Российской Федерации в 2000 году».

Постановление Правительства Российской Федерации от 10 мая 2001 г. № 355 «О направлении Германской Стороне ноты о согласии Правительства Российской Федерации с распределением безвозмездных ассигнований, выделенных Правительством Федеративной Республики Германии на уничтожение химического оружия в Российской Федерации в 2001 году».

Постановление Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2002 г. № 225 «О направлении Германской Стороне ноты о согласии Правительства Российской Федерации с распределением безвозмездных ассигнований, выделенных Правительством Федеративной Республики Германии на уничтожение химического оружия в Российской Федерации в 2002–2004 годах».

²⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 1998 г. № 1418 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Нидерландов об оказании Нидерландами содействия в уничтожении запасов химического оружия в Российской Федерации».

²⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 24 января 2002 г. № 46 «О подписании Протокола о внесении изменений и дополнений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Нидерландов об оказании Нидерландами содействия в уничтожении запасов химического оружия в Российской Федерации от 22 декабря 1998 г.»

²⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 25 января 2000 г. № 61 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики об оказании Италией содействия в уничтожении запасов химического оружия в Российской Федерации».

²⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2001 г. № 689 «Об изменении уполномоченного органа Российской Стороны по Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики об оказании Италией содействия в уничтожении запасов химического оружия в Российской Федерации».

³⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 мая 2000 г. № 741-р.

³¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 1 марта 2001 г. № 151 «О направлении Германской Стороне ноты о согласии Правительства Российской Федерации с распределением безвозмездных ассигнований, выделенных Европейским союзом на уничтожение химического оружия в Российской Федерации».

³² Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2001 г. № 750 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии об оказании Великобританией содействия в выполнении Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении в Российской Федерации».

³³ Постановление Правительства Российской Федерации от 23 мая 2002 г. № 341 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Канады об уничтожении химического оружия».

³⁴ Указ Президента Российской Федерации от 24 марта 1995 г. № 314 «О подготовке Российской Федерации к выполнению международных обязательств в области химического разоружения».

³⁵ Указ Президента Российской Федерации от 28 августа 2001 г. № 1082 «Об утверждении списка химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы при создании химического оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль» (этот указ издан взамен ранее действующего распоряжения Президента от 7 декабря 1994 г. № 621-рп в отношении экспортного контроля химикатов, оборудования и технологий, и включает списки химикатов, полностью соответствующие Спискам 1, 2 и 3 по Конвенции).

³⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2001 г. № 686 «Об утверждении положения об осуществлении контроля за внешнеэкономической деятельностью в от-

ношении химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы при создании химического оружия».

³⁷ Распоряжение Президента Российской Федерации о подписании Соглашения об учреждении Международного научно-технического центра от 8 ноября 1992 г. № 662-рп.

³⁸ Федеральный закон Российской Федерации от 4 мая 1999 г. № 95-ФЗ «О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации».

³⁹ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая (введен в действие с 1 января 2001 г.).

Новый характер политических взаимоотношений между Россией, США и Западом в целом настоятельно требует переосмысления подходов к проблеме обеспечения безопасности, включая роль ядерного оружия в этих вопросах. До последнего времени система стратегической безопасности России и США строилась и продолжает строиться на укреплении стратегической стабильности и сдерживания, что было характерно и для периода конфронтации между двумя сверхдержавами.

Сегодня ни Соединенные Штаты, ни Россия пока не предложили какой-либо альтернативной модели, которая бы заменила существовавшую в течение десятилетий систему устрашения. И тот факт, что терминология времен холодной войны уже не используется нынешним военно-политическим руководством стран, равно как и экспертами, не меняет сути вопроса: угроза применения ядерного оружия друг против друга продолжает оставаться главным элементом политики и стратегии обеспечения безопасности двух крупнейших ядерных государств.

В указанной связи представляется важным продолжить попытки, направленные на поиск путей выхода из «ядерного тупика», в котором продолжают находиться наши государства. Поэтому имеет смысл в очередной раз вернуться к вопросу о рассмотрении роли и места ядерного оружия в современной системе стратегических взаимоотношений сторон, а также механизму действия ядерного сдерживания. Как представляется, такие настойчивые попытки в конечном итоге могут принести желаемый результат.

Роль ядерного оружия в политике безопасности России и США в современных условиях

Масштабные изменения, которые произошли в мире в конце прошлого века, затронули практически все аспекты жизни в России, равно как и структуру международных отношений в целом. Мир больше не разделен на два непримиримых лагеря, а главное, противостояние уже не проходит по оси Россия – Соединенные Штаты. Более того, наши государства, по крайней мере на декларативном политическом уровне, отказались считать друг друга потенциальными противниками и объявили о начале новой эпохи в их взаимоотношениях, основанной на сотрудничестве и взаимодействии во многих областях международной жизни.

В связи с этим «ядерный фактор» и контроль над вооружениями в целом как бы отодвинулись на второй план в вопросах обеспечения безопасности. Во всяком случае, договорившись о снижении стратегических ядерных потенциалов сторон до уровня

1700–2200 боезарядов в течение последующих десяти лет (до 2012 г.), Россия и США предоставили друг другу полную свободу действий в данной области, более не настаивая на «уровнях и подуровнях», остающихся на вооружении стратегических ядерных средств. Россия также практически сняла свои требования об ограничении систем противоракетной обороны, «мягко» отреагировав на выход США из Договора по ПРО.

В то же время ядерное оружие как фактор обеспечения безопасности государств, накопивших его огромные запасы за годы холодной войны, продолжает играть весьма важную роль в их политике и стратегии. Об этом, в частности, свидетельствуют официальные документы, выработанные и принятые как в России, так и в США. В России это Концепция национальной безопасности, утвержденная Указом президента РФ В.В. Путина 10 января 2000 г., а также Военная доктрина РФ, утвержденная в апреле того же года. В США – «Обзор ядерной политики», заверченный в январе 2002 г. Все эти документы в той или иной мере свидетельствуют о сохраняющейся роли ядерного оружия и продолжения политики ядерного сдерживания на обозримый период времени, несмотря на значительные сокращения этих вооружений, проведенные в конце прошлого века и планируемые к осуществлению в предстоящее десятилетие.

Следует подчеркнуть, что в американских документах сделана попытка адаптировать ядерную стратегию к новым политическим условиям. В частности, Россия уже не рассматривается в качестве основного потенциального противника США, хотя объекты на ее территории все еще остаются в перечне целей для стратегического ядерного оружия Соединенных Штатов.

Россия также не называет Соединенные Штаты «вероятным противником», но ее ядерный арсенал, как и ранее, в основном предназначен для сдерживания стратегического ядерного удара со стороны США, хотя Военная доктрина также декларирует возможность использования ядерного оружия Россией первой и в случае широкомасштабной неядерной агрессии, если в ее ходе сложится «критическая для национальной безопасности ситуация».

Можно по-разному оценивать степень существующих угроз для национальной безопасности страны, равно как и вероятность возникновения таких критических ситуаций. Но даже в том случае, если подобное развитие событий является крайне маловероятным, руководство страны, осуществляя политику сдерживания, должно обладать всеми возможностями по полному использованию тех инструментов, которые находятся в его распоряжении. Главным из них, несомненно, являются стратегические ядерные силы (СЯС), которые в обозримом периоде будут оставаться одним из важнейших компонентов обеспечения военной безопасности Российской Федерации.

В указанной связи крайне важно иметь гарантии того, что руководство страны в полной мере осознает не только свою ответственность за проведение политики сдерживания, но и за последствия принятия конкретных решений, направленных на активизацию названных инструментов в случае возникновения такой необходимости.

Этот вопрос остается, по нашему мнению, весьма актуальным в связи с тем, что у России (как в прошлом у СССР) отсутствуют традиции открытых официальных заявлений по вопросам ядерной политики и стратегии. В отличие от США, мы никогда не имели четкого представления о том, каким же образом действует механизм ядерного сдерживания в российской понимании этого вопроса, как этот механизм функционирует в мирное время и какие меры предусмотрены для того, чтобы централизованный контроль над стратегическими ядерными вооружениями «не ускользнул» бы из рук военно-политического руководства страны, резко повысив тем самым угрозу начала неконтролируемой эскалации возможного конфликта.

Необходимость изменений в ядерной стратегии России

Распад СССР и ликвидация в конце прошлого века биполярной модели международных отношений, наряду с прочим, резко усложнили проблему обеспечения национальной безопасности для России. С одной стороны, конец конфронтации с главным предполагаемым противником – США и НАТО – резко понизил вероятность глобального конфликта с применением оружия массового уничтожения и открыл путь к осуществлению глубоких сокращений накопленных за годы холодной войны арсеналов стратегического и тактического ядерного оружия. С другой же стороны, возник целый ряд новых угроз, требующих адекватной реакции всех структур нашего государства для обеспечения мирной и безопасной жизни его граждан. И далеко не всегда ядерное оружие может способствовать решению этих задач.

Исходя из этого, как представляется, России следовало бы открыто признать, что ядерное оружие не является универсальным средством обеспечения безопасности. Более того, использование этого оружия Россией должно считаться крайне маловероятным, поскольку сценарии крупномасштабной агрессии против нашей страны, способные привести к ситуации, требующей принятия решения о применении ядерного оружия, также имеют весьма низкий уровень вероятности.

Тем не менее полностью игнорировать такие крайне неблагоприятные варианты развития военно-политической ситуации Россия не может. Поэтому она и в обозримом будущем будет сохранять и поддерживать свой потенциал ядерного сдерживания, вместе с тем максимально адаптируя его к изменившимся условиям в мире и исходя из собственных экономических возможностей и приоритетов военного строительства.

Если говорить в целом, то в концептуальном плане ядерная политика и стратегия России в обозримый период (в течение примерно десяти последующих лет) должна, на наш взгляд, претерпеть ряд принципиальных изменений.

Так, в период холодной войны одним из основных принципов строительства стратегических сил СССР являлся принцип «одинаковой безопасности», требовавший учета всех факторов, определяющих стратегическую ситуацию. На практике это означало не только поддержание паритета (равенства) в стратегических силах с США, но и наличие дополнительных сил, «компенсирующих» ядерные вооружения Англии, Франции и нестратегические средства передового базирования США, способные достигать территории Советского Союза. Кроме того, считалось вполне обоснованным иметь и определенный «запас» стратегических сил в расчете на ядерный потенциал Китая.

Все это вело к чрезмерному «раздуванию» потребностей в ядерных силах СССР, а также создавало серьезные препятствия в переговорах с США, отстаивавших принцип «равенства» в стратегических вооружениях сторон и не признававших право на вышеуказанную «компенсацию» для СССР.

Кроме того, поддержание на чрезвычайно высоком уровне стратегического ядерного потенциала СССР диктовалось и политическими причинами. Руководство Советского Союза считало весьма важным продемонстрировать всему миру свою способность как минимум на равных соперничать с Западом в военной сфере. И наличие огромного ядерного арсенала было наиболее наглядным примером военной мощи СССР.

Сегодня, в силу целого ряда объективных обстоятельств, России, видимо, следует отказаться от принципа поддержания паритета (равенства) не только с основными ядерными державами в совокупности, но и с Соединенными Штатами в частности, тем более что политическое значение ядерного арсенала если и не полностью сошло на нет, то играет сегодня несравненно меньшую роль, чем во времена глобальной конфронтации. В данной связи, как представляется, прежде всего необходимо наполнить концепцию «одинаковой безопасности» новым, более рациональным смыслом, а именно: следует признать, что для обеспечения надежной безопасности страны вполне достаточно иметь сравнительно небольшой стратегический арсенал, угроза использования которо-

го сама по себе явится мощным сдерживающим фактором в отношении практически любого агрессора.

Такое признание (которое на практике уже состоялось), сделанное на официальном уровне, должно послужить основной отправной точкой для коренного пересмотра всей ядерной политики России: необходимо максимально адаптировать ее к изменившейся ситуации в мире, а также привести ее в соответствие с реальными потребностями и, в конечном итоге, со здравым смыслом.

Этот здравый смысл говорит о том, что возникновение ситуации, при которой России придется не только угрожать, но и применить ядерное оружие, является крайне маловероятным. Кроме того, совершенно очевидно, что для сдерживания возможной агрессии против России необходимо иметь огромный ядерный потенциал, способный многократно уничтожить не только любого агрессора (или группу таковых), но и привести к катастрофическим последствиям для всего мира. Наконец, отказ от принципа неприменения ядерного оружия первой фактически должен означать для России снижение потребностей в количестве стратегических носителей и боезарядов, поскольку теперь главный акцент должен делаться на первый, а не на ответный удар.

В указанной связи также необходимо переосмыслить существующие требования к российским СЯС. Эти требования должны полностью соответствовать проводимой политике ядерного сдерживания, а соответствующая количественная и качественная структура сил – создавать для нее материальную основу и свидетельствовать о ее убедительности (кредитоспособности) и о реальности достижения провозглашаемых целей.

Необходимость пересмотра задач для стратегических ядерных сил России

Адаптация ядерной политики России к новым условиям невозможна без серьезного переосмысления тех задач, которые стоят перед СЯС в настоящее время. В директивных документах эти задачи сформулированы достаточно туманно, а именно как «нанесение заданного ущерба» любому агрессору – отдельно взятому государству или коалиции таких государств. При этом не совсем ясно, кто «задает» этот «ущерб» и по каким критериям осуществляются соответствующие расчеты.

Кроме того, из названных документов (в частности, Военной доктрины РФ) следует, что Россия должна обладать таким ядерным потенциалом, который способен гарантированно нанести подобный ущерб «в любых условиях». Худшим из таких условий, видимо, следует считать сценарий неожиданного массированного удара по СЯС России. Иными словами, российские ядерные силы должны иметь способность «пережить» такой неожиданный удар и в ответных действиях нанести агрессору «заданный ущерб».

Таким образом, совершенно очевидно, что российские СЯС, как и ранее, ориентируются на массированное использование с целью осуществления сдерживания ответным ударом с причинением агрессору неприемлемого ущерба.

Но, кроме вышеназванной задачи, перед Вооруженными силами РФ в целом и СЯС в частности стоят и другие, более конкретные цели, что также следует из официальных документов. Так, в Военной доктрине РФ цели применения Вооруженных сил и других войск сформулированы как «отражение агрессии, нанесение поражения агрессору, принуждение его к прекращению военных действий на условиях, отвечающих интересам Российской Федерации и ее союзников». При этом нетрудно увидеть, что с точки зрения применения силы Военная доктрина РФ предусматривает использование ядерного оружия с целью решения тех же самых задач, которые должны решаться и при неядерной войне – региональной или крупномасштабной. Ведь в этом же документе прямо указано, что эти цели должны быть достигнуты «при любом варианте развязывания и ведения войн и вооруженных конфликтов в условиях массированного применения противником современных и перспективных боевых средств поражения, в том числе оружия массово-

го уничтожения всех разновидностей». Именно в этом, как представляется, и заключается главное противоречие, если не сказать ошибка, современной ядерной стратегии России. Более того, при попытке ее реализации на практике она явится абсолютно «самоубийственной».

Стоит только представить себе, что при определенных обстоятельствах президент РФ примет решение о применении ядерного оружия и делегирует соответствующие полномочия военному руководству страны, воспользовавшись «ядерным чемоданчиком». Последнее, в силу необходимости выполнения вышеназванных конкретных задач, будет действовать с максимальной эффективностью. А это означает, что в первую очередь объектами ударов станут средства доставки ядерного оружия противостоящей стороны, группировки его вооруженных сил, система управления и военно-экономический потенциал.

При этом совершенно очевидно, что попытка выполнить эти задачи в полном объеме приведет к катастрофическим последствиям как для «страны-агрессора», так и для обороняющейся стороны. И не стоит, видимо, лишний раз говорить о том, что подобный сценарий скорее всего приведет к неконтролируемой эскалации ядерного конфликта до глобальных масштабов, даже если объектом первого применения СЯС России станет неядерное «государство-агрессор» или же одна из «третьих» ядерных держав, которая значительно слабее России в этих вооружениях.

Поэтому принятие решения на применение ядерного оружия политическим руководством страны с передачей полного контроля над его использованием (делегированием полномочий) военным является крайне рискованным именно в связи с теми задачами, которые должны будут выполнить СЯС России после получения соответствующего приказа и кодов на разблокировку стратегических систем оружия.

Если Россия стремится обрести более рациональную и сбалансированную политику ядерного сдерживания, руководству страны необходимо не только пересмотреть вышеперечисленные задачи, но и резко ограничить возможность применения ядерного оружия даже в случае возникновения такой необходимости, продиктованной военно-стратегической ситуацией, еще раз подчеркнем, крайне маловероятной.

Таким образом, в предварительном плане сделаем несколько выводов:

- существующие задачи для российских СЯС должны быть пересмотрены;
- стратегические ядерные силы, как и ядерное оружие в целом, не должны выполнять те же боевые задачи по отражению агрессии, которые возлагаются на вооруженные силы страны.

Основные черты новой ядерной стратегии России

Вполне очевиден тот факт, что если уж Россия объявила о возможности применения ею ядерного оружия первой, то за этими декларациями должны стоять вполне реальные планы, которые бы не являлись «самоубийственными» в прямом смысле этого слова. И одним из незыблемых условий этого должно стать сохранение контроля над СЯС со стороны президента страны, даже в случае принятия решения на применение этих сил.

Сами СЯС, не выполняя чисто военные задачи по разгрому вооруженных сил вероятного противника, отражению воздушно-космического нападения и подавлению его военно-экономического потенциала, должны выполнять важнейшую функцию принуждения агрессора к прекращению его агрессивных действий и заключению соглашения на условиях, соответствующих интересам России.

В связи с этим агрессору демонстрируются способность и решимость применить ядерное оружие в целях прекращения его агрессии. В целом СЯС России должны решать за-

дачу принуждения вероятного агрессора к прекращению своих агрессивных действий в отношении России или ее союзников путем постепенного наращивания эскалации с сохранением жесткого политического контроля над собственными вооружениями. Как представляется, непосредственному применению ядерного оружия должен предшествовать период демонстрации готовности пойти на такие крайние меры.

При этом задачей изменения ядерной стратегии и политики России должен стать перевод ее СЯС из категории «ядерной дубинки» в более гибкий инструмент, который может быть использован в целях обеспечения безопасности страны при различных вариантах складывающейся военно-стратегической обстановки.

Необходимо также отметить, что на первых этапах такой трансформации вряд ли следует полностью отказаться от задачи нанесения любому вероятному противнику неприемлемого ущерба как в первом, так и в ответном ударе. Иными словами, концепция взаимного гарантированного уничтожения будет продолжать действовать хотя бы в силу огромных потенциалов ядерных вооружений, которые останутся у России, США и других стран даже после выполнения условий российско-американского Договора о сокращении стратегических потенциалов сторон. Но эта функция СЯС уже не может считаться основной, равно как и сценарии массированного обмена ядерными ударами, а должна перейти в разряд если не второстепенных, то не самых приоритетных.

С точки зрения управления и контроля над этими вооружениями, необходимо обеспечить реальную возможность для президента страны не только отдать приказ на применение стратегических ядерных сил России в целом, но и избрать конкретный ограниченный вариант такого применения (возможно сначала использовать часть стратегических сил в неядерном оснащении), а также сохранить контроль над собственными силами в процессе развития и деескалации конфликта. Именно деескалация вооруженного конфликта и должна быть тем приоритетом, который определяет все действия и приказы Верховного главнокомандующего страны – ее президента.

Таким образом, функции высшего политического руководства страны, равно как и его ответственность, должны быть значительно расширены: от простого принятия решения (в считанные минуты) и передачи приказа военным на применение ядерного оружия до оценки военно-стратегической и политической ситуации, в зависимости от которой СЯС России могут применяться не только массированно, но и «дозированно».

С технической точки зрения это означает, что президент страны должен иметь в своем распоряжении не одну «ядерную кнопку», а «ядерную клавиатуру», каждая из «клавиш» которой будет означать один конкретный вариант использования СЯС России. При этом «нажатие» на одну из «клавиш» должно разблокировать только строго определенный и ограниченный набор стратегических вооружений страны. Остальные же средства должны находиться в режиме ожидания и не иметь физической возможности быть примененными без соответствующей санкции президента.

Здесь же следует особо подчеркнуть, что усиление контроля над стратегическими вооружениями России со стороны политического руководства страны отнюдь не должно выглядеть как рост недоверия военным. Военные не хуже (а может быть, и гораздо лучше), чем гражданские лица, понимают все последствия применения оружия массового уничтожения. В то же время по получении соответствующего приказа они будут обязаны выполнить чисто военные задачи, которые на них возлагаются. Но дело все в том, что ядерное оружие не является всего лишь более мощным оружием «традиционного» типа. И, как мы уже говорили, на него нельзя возлагать точно такие же (или более сложные) задачи, которые возлагаются на обычные вооружения и вооруженные силы в целом.

Это оружие – прежде всего инструмент политики обеспечения безопасности страны. И придание ему более гибких функций может только послужить на пользу обеспечения более прочного мира. При этом уверенность других государств в том, что это оружие не сможет быть использовано бесконтрольно не только в мирное время, но и в период воз-

можного обострения военно-политической обстановки, будет также способствовать повышению уровня международной безопасности.

Новые требования к стратегическим ядерным силам России

В соответствии с вышеизложенным, как представляется, СЯС России следовало бы разделить на две основные категории, которые условно можно назвать «средства сдерживания» и «средства возмездия».

В первую категорию должны войти ядерные и неядерные вооружения, развернутые на стратегических носителях, централизованный контроль над которыми со стороны президента России может быть обеспечен не только в мирное, но и военное время. В их число, несомненно, в первую очередь должны входить все межконтинентальные баллистические ракеты России (определенную долю которых – возможно, несколько десятков – следует оснастить неядерными боеголовками) и часть стратегической авиации – тяжелые бомбардировщики, оснащенные крылатыми ракетами воздушного базирования большой дальности в ядерном и неядерном оснащении.

«Средства возмездия» в основном должны быть представлены морским элементом стратегической триады – подводными ракетноносцами. Эти силы должны играть роль «последнего аргумента», когда все другие средства торможения агрессии уже исчерпаны, а сама страна находится на грани катастрофы. И эти силы не должны быть использованы в первом ударе, а оставаться в резерве «до самого конца».

Что касается основных критериев, предъявляемых к СЯС России, то в соответствии с новыми подходами их приоритетность также должна быть изменена. Так, если раньше в число главных критериев стратегических систем оружия России входили требования по обеспечению их неуязвимости (скрытности боевого патрулирования атомных подводных лодок с баллистическими ракетами на борту, защищенности шахтных пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет или усиленного развития мобильных комплексов), а также по скорости реагирования (естественно, наряду с надежностью, точностью попадания в цель и другими), то сегодня на первый план должны выйти требования по их «управляемости» – сохранению жесткого централизованного контроля над этими системами как в мирное время (негативный контроль), так и в период начала боевых действий (позитивный контроль). При этом как в первом, так и во втором случае названный контроль должен оставаться в руках политического руководства страны.

Основные контуры ядерной политики России в XXI веке

На основании вышеизложенного можно предложить следующий вариант политической декларации или заявления руководства России по вопросу о ее ядерной политике и стратегии ядерного сдерживания.

Глубокие сокращения стратегических наступательных вооружений США и России, которые будут осуществлены к началу второго десятилетия XXI в. (к 2012 г.), должны повлечь за собой также и самые серьезные изменения в подходах к политике ядерного сдерживания и роли ядерного оружия в обеспечении безопасности страны. Россия, как и США, объявляет, что впредь не станет рассматривать ни одно из государств в качестве потенциального противника. СЯС России при этом будут исключительно выполнять функции «неагрессивного сдерживания» в отношении возможных угроз национальной безопасности страны и ее союзников.

Россия оставляет за собой право первой использовать ядерное оружие в случаях создания критической ситуации для ее безопасности. При этом главной задачей будет являться деэскалация возможного конфликта при полном сохранении контроля над стратегическими ядерными вооружениями со стороны политического руководства страны.

Россия может применить свои СЯС массированно только в случае такой же массированной атаки, направленной против ее сил сдерживания, центров политического и военного руководства, группировок вооруженных сил и военной промышленности. Во всех других случаях российское руководство отказывается от принципа немедленного реагирования в применении собственных СЯС, но будет использовать их «дозированно» и решительно с целью заставить агрессора отказаться от своих планов, создающих критическую ситуацию для безопасности страны.

Нацеливание СЯС России будет осуществляться исключительно по объектам, расположенным в ненаселенных или малонаселенных районах «страны-агрессора». При этом СЯС России снимаются как общие задачи нанесения военного поражения агрессору, так и более конкретные задачи по отражению воздушно-космического нападения противника, уничтожению группировок его вооруженных сил, разрушению системы его политического и военного руководства, подавлению военно-экономического потенциала «страны-агрессора» или группы таких стран.

В данной связи Россия отказывается рассматривать свое ядерное оружие и СЯС как средство достижения победы в войне, исключительно придавая ему функции сдерживания и деэскалации возможного конфликта.

Россия твердо убеждена в том, что Соединенные Штаты, равно как и любое другое государство, ни при каких обстоятельствах не нанесут по ней упреждающего массированного ядерного удара с целью ослабить или нейтрализовать ее возможности по сокрушительному ответу. В указанной связи функция возмездия, хотя и будет некоторое время сохраняться за морским элементом российских СЯС, постепенно станет сходиться на нет по мере дальнейшего продвижения по пути ликвидации ядерных вооружений.

В перспективе Россия готова полностью отказаться от поддержания потенциала массированного возмездия, если другие ядерные державы последуют ее примеру. В указанной связи Россия выступает за дальнейшее развитие мер доверия и предсказуемости в военной области, за достижение новых соглашений по еще более масштабным сокращениям стратегических наступательных вооружений и призывает другие ядерные державы присоединиться к процессу ликвидации этого наследия холодной войны.

В мае 2002 г. на саммите в Москве президент России В.В. Путин и президент США Дж. Буш в Совместной декларации о новых стратегических отношениях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки (далее – Совместная декларация) зафиксировали, что Россия и США выходят на уровень новых стратегических отношений и что эпоха, когда наши страны рассматривали друг друга как врага или стратегическую угрозу, закончилась.

В этой связи закономерна постановка вопроса, как же быть со взаимным ядерным сдерживанием России и США? Ведь оно противоречит новому уровню российско-американских политических отношений, не требующих опоры на мощь ядерных арсеналов.

Это противоречие нашло непосредственное отражение в Обзоре ядерной политики Соединенных Штатов, который министр обороны США Д. Рамсфелд в январе 2002 г. представил в Конгресс США. В этом документе отмечено, что хотя Россия официально больше не является врагом США, Пентагон должен быть готов к использованию ядерного оружия против нее, как и против Китая, Ирака, Северной Кореи, Ирана, Ливии и Сирии. Полагаю, что и Генеральный штаб Вооруженных сил России, также в своих планах не исключает использование ядерного оружия против США. Здесь мы сталкиваемся как раз с тем случаем, когда собственно военные факторы становятся преобладающими по отношению к политическим.

Теперь возникает вопрос: а как же разрешить противоречие между де-факто существующим взаимным ядерным сдерживанием России и США и отсутствием политической в этом целесообразности? Возможно ли это сделать директивно, путем подписания соответствующих документов на высшем уровне?

Как представляется, достичь этого каким-либо одноразовым актом невозможно при всей важности и необходимости таких политических документов, как Совместная декларация.

Концепция взаимного ядерного сдерживания охватывает широкий круг проблем отношений России и США в политической, экономической, собственно военной и других областях. По сути, она является производной относительно состояния этих факторов. А это означает, что нашим странам необходимо коренным образом улучшить отношения во всех указанных выше областях, сделать эти отношения не на словах, а на деле партнерскими, если не союзническими, чтобы можно было отказаться от концепции ядерного сдерживания. При этом нельзя не учитывать и накопившийся за годы холодной войны груз подозрительности и недоверия, преодолеть который в сознании политической и военной элиты России и США, как свидетельствуют реалии, не так-то просто.

Что же необходимо предпринять уже сегодня и в ближайшей перспективе, чтобы ослабить ядерное противостояние между Россией и США, снизить до минимума риски, связанные с пребыванием в этом состоянии? Эту поставленную цель можно достичь при условии, если будет обеспечена уверенность каждой из сторон, во-первых, в невозможности непреднамеренного применения ядерного оружия (в том числе вследствие провокационных действий других стран, экстремистских или террористических групп) и, во-вторых, в невозможности внезапного ядерного нападения с обеспечением преимущества нападающей стороны.

Такой уверенности и, соответственно, поставленной цели возможно достичь при решении следующих семи приоритетных задач:

1. Совместное обсуждение военных доктрин и ядерной политики в целях их последующей гармонизации.
2. Взаимное информирование сторон о принципах обеспечения ядерного сдерживания, подходах к ядерному планированию, формах и способах применения ядерного оружия.
3. Обмен информацией о ядерном потенциале других государств, оценками процесса распространения ядерного оружия и средств его доставки, а также оценками возможностей по созданию ядерной угрозы каждой из сторон других государств.
4. Взаимное информирование сторон о составе и перспективах развития группировки их ядерных сил.
5. Полное и заблаговременное информирование сторон о предстоящих пусках ракет, возможности своевременного обнаружения пусков ракет и обмен в реальном масштабе времени всей информацией об обнаруженных пусках ракет и возможной государственной принадлежности этих ракет.
6. Взаимное информирование о возможном нахождении носителей ядерного оружия в районах, из которых обеспечивается пуск ракет с минимальным подлетным временем.
7. Взаимное информирование о развертывании и приведении в готовность резервных систем управления ядерными силами.

Эти семь задач можно классифицировать как специальный комплекс мер доверия в сфере стратегических вооружений. В него составной частью могут войти и мероприятия по снижению боевой готовности ядерных сил, предотвращению распространения ракет и ракетных технологий, военному сотрудничеству и другие.

С достаточной степенью условности эти меры доверия можно разделить на две сферы: политическую, охватывающую первые три задачи, и собственно военную, к которой следует отнести последующие четыре задачи.

В политической сфере меры доверия должны быть симметричными. Их цель должна состоять в обеспечении такого уровня транспарентности в отношении ядерной политики каждого из государств, который компенсировал бы отсутствие между ними союзнических отношений, давал бы полную ясность о взглядах каждой из сторон на принципы обеспечения ядерного сдерживания, условия, формы и способы применения ядерного оружия.

По всей видимости, комплекс мер доверия в этой сфере должен предусматривать не только обмен официальными документами, раскрывающими суть ядерной политики каждой из сторон, но и периодическое проведение взаимных консультаций экспертов. Необходима совместная оценка угроз в ядерной области в целях адекватного реагирования по их парированию. Тогда будут обоснованы и понятны те действия, которые предпринимает каждая из сторон для обеспечения своей безопасности, в значительной

степени может быть снята взаимная настороженность и рассеяно недоверие. Целесообразно также, чтобы меры противодействия возникающим угрозам были бы совместными.

В военной сфере меры доверия могут быть как симметричными, так и асимметричными (в связи с асимметричностью самой структуры стратегических вооружений сторон). В отдельных случаях это могут быть и меры, выполняемые одной из сторон, то есть односторонние.

Значимость и актуальность взаимного информирования сторон о составе и перспективах развития группировки ядерных сил существенно возрастает после вступления в силу Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сокращении стратегических наступательных потенциалов (далее – Договор СНП). Заключив этот Договор, Россия и США согласились, что каждая сторона сама определяет состав и структуру своих стратегических наступательных вооружений, исходя из установленного к 31 декабря 2012 г. суммарного предела для боезарядов в 1700–2200 единиц. При этом в Договоре СНП не предусмотрена процедура обмена сторонами данными о составе стратегических наступательных вооружений. В этом одно из принципиальных отличий его от договоров СНВ-1 и СНВ-2, которые предусматривают ежегодный обмен данными по стратегическим наступательным вооружениям на системной основе, в соответствии со специальным Меморандумом. В результате может образоваться неопределенность в области информирования сторон о развитии их стратегических наступательных вооружений, которая потенциально способна негативно сказаться на отношениях между Россией и США в сфере стратегических вооружений.

Чтобы этого не допустить, необходимо отрегулировать процесс обмена сторонами данными о составе и перспективах развития группировки ядерных сил. При этом содержательную часть взаимного информирования следовало бы расширить по отношению к тем данным, которыми Россия и США обмениваются в соответствии с Договором СНВ-1. Это прежде всего касается тех параметров, которые влияют на возможность нанесения угрожающего удара по стратегическим объектам сторон. Например, это может быть информация о разрабатываемых или имеющихся в наличии и размещенных на носителях ядерных супербоеприпасах, предназначенных для поражения высокозащищенных объектов. Это может быть и информация о том, на каких носителях предполагается установить или установлены подобного типа боеприпасы. Важно также обменяться информацией и о размещении тактического ядерного оружия. Часть американского тактического ядерного оружия находится в Европе, и по отношению к стратегическим объектам на территории России оно способно создать угрозу, адекватную той, которая исходит от стратегических наступательных вооружений. Российское же тактическое ядерное оружие не размещено за пределами страны, а потому оно не представляет угрозы для территории США.

Реализация комплекса мер доверия в части количественно-качественных параметров ядерных вооружений создаст более благоприятную основу для дальнейшего развития договорной базы не только по стратегическим наступательным вооружениям, но и по тактическому ядерному оружию. На сегодня транспарентность в отношении тактического ядерного оружия России и США крайне низка, а юридически обязывающих договоренностей вообще не существует. Это оказывает сдерживающее воздействие на развитие российско-американских отношений.

Что касается уведомлений о пусках ракет и обмена информацией от систем раннего предупреждения, то в настоящее время здесь полная симметрия невозможна в силу разных оперативно-технических возможностей российской и американской систем раннего предупреждения. Последствия распада СССР и имеющее место недофинансирование существенно ограничили оперативно-технические возможности российской системы раннего предупреждения.

В то же время обе стороны в равной степени заинтересованы, чтобы каждая из них обладала всей полнотой информации об обнаруженных пусках ракет (если, конечно, не

вынашивать замысла нанесения упреждающего ядерного удара). Поэтому, применительно к системам раннего предупреждения, важно объединить их возможности для получения более полной и достоверной информации, а также было бы полезным согласовать вопросы развития этих систем для наращивания их совместных возможностей по обнаружению пусков ракет. В значительной степени решение этих задач уже предусматривается Меморандумом о договоренности между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о создании Совместного центра обмена данными от систем раннего предупреждения и уведомлениями о пусках ракет. Этот Меморандум подписан президентами России и США 4 июня 2000 г. К сожалению, предусмотренный им проект создания Совместного центра в Москве пока не реализован, хотя намеченный срок истек в июне 2001 г. Правда, есть надежда, что положение будет исправлено. президент России В.В. Путин и президент США Дж. Буш в Совместной декларации подтвердили, что они «намерены предпринять шаги, необходимые для начала функционирования Совместного центра обмена данными от систем раннего предупреждения».

В условиях обозначившегося кризиса процесса нераспространения ракетно-ядерного оружия дальнейшее согласованное развитие и расширение возможностей систем раннего предупреждения чрезвычайно необходимо. Взаимными усилиями информационные возможности данных систем в совокупности должны обеспечить контроль всех территорий, на которых может размещаться или появиться ядерное оружие со средствами доставки, и акваторий морей и океанов, в которых могут появиться ядерные средства морского базирования. В этом плане следовало бы, в частности, активизировать выполнение российско-американской программы RAMOS, начатой еще в 1992 г. для создания высокоэффективных космических аппаратов – российского ROS и американского AOS, предназначенных для обнаружения и предупреждения о пусках ракет.

В перспективе к числу получателей информации от Совместного центра обмена данными от систем раннего предупреждения могут присоединиться и другие страны, прежде всего ядерные державы. Это позволит им более уверенно ощущать себя в возможных кризисных ситуациях и избежать неадекватных действий. Полезным будет и то, что на этапе создания совместной системы раннего предупреждения потребуются оценка ракетно-ядерных угроз (это необходимо для организации контроля над средствами обнаружения всех ракетоопасных районов и направлений). Если потенциальные угрозы будут выявлены, то за этим должны последовать практические шаги по техническому развитию совместной системы раннего предупреждения. Если же таких угроз не будет выявлено, то это уберет не только от излишних материальных затрат по развитию этой системы, но и может способствовать принятию разумных решений в отношении создания средств противоракетной обороны (ПРО).

При решении задачи по взаимному информированию о возможном нахождении носителей ядерного оружия в районах, из которых обеспечивается пуск ракет с минимальным подлетным временем, прежде всего следует вести речь о носителях морского базирования. Именно этот компонент «ядерной триады» обладает значительно большими возможностями скрытно приблизиться к объекту поражения и произвести пуск ракет с минимальным подлетным временем.

Опыт советско/российско-американских переговоров по вопросам морской компоненты стратегических наступательных сил показывает, что Соединенными Штатами крайне болезненно воспринимались и еще на ранней стадии отвергались любые советские/российские предложения по транспарентности деятельности атомных подводных лодок, оснащенных баллистическими ракетами (ПЛАРБ), впрочем, как и атомных подводных лодок, вооруженных крылатыми ракетами и торпедами. Даже актуальнейшая проблема предотвращения столкновения подводных лодок, требующая весьма незначительной открытости и дозированного взаимодействия, натолкнулась со стороны США на упорное противоборство. В ход пускаются самые различные аргументы, вплоть до недопустимости ограничения свободы мореходства. Как следствие, проблема, связанная с угрозой катастрофы глобального масштаба, остается нерешенной.

Это свидетельствует о том, что найти решение поставленной задачи будет очень сложно. Тем более, что морская компонента ядерных сил США развита значительно сильнее, чем российская, а поэтому налицо асимметрия, которая потребует существенно больших уступок с американской стороны. Но если иметь в виду необходимость наполнения конкретными мероприятиями «новых рамок» стратегических отношений между Россией и США, то этот вопрос, являющийся одним из ключевых в комплексе мер доверия, решить необходимо.

Конкретная содержательная часть предоставляемой информации о деятельности ПЛАРБ требует детальной экспертной проработки, но некоторые соображения можно обозначить. Например, это может быть уведомление о том, что ПЛАРБ в определенном временном интервале будут находиться в том или ином районе, или же предоставление сведений об их нахождении в районах, из которых возможен пуск ракет с минимальным подлетным временем. Возможен, особенно на первых порах, и иной, более простой вариант, а именно информирование о том, что в такой-то временной интервал такие-то ПЛАРБ не будут находиться в районах своего базирования. В конечном итоге, не исключен вариант последовательного перехода от наиболее простого (последнего) к более сложным вариантам по мере развития всего комплекса мер доверия.

У этой задачи есть еще один весьма чувствительный аспект. Нельзя исключать возможность выхода в определенные акватории мирового океана военных и даже гражданских судов так называемых «проблемных стран» (или же захвата подобных судов экстремистскими либо террористическими группами) и проведения с них пусков корабельных ракет, способных спровоцировать на труднопредсказуемые действия либо США, либо Россию. Знание о наличии или отсутствии в этих районах американских либо российских ПЛАРБ либо атомных подводных лодок, вооруженных крылатыми ракетами (ПЛАРК), в значительной степени гарантирует отсутствие нежелательной реакции президента США или России на такие провокационные пуски ракет.

Значимость решения задачи информирования о развертывании и приведении в готовность резервных систем управления ядерными силами обусловлена тем, что проведение этого мероприятия как российскими, так и американскими военными всегда расценивалось как повышение боевой готовности самих ядерных сил. Отсюда возможна и неадекватная реакция сторон в случае отсутствия достоверной информации.

Поэтому, вводя в действие комплекс мер доверия, вполне можно предусмотреть официальное закрепление ограничений на развертывание элементов резервных систем управления ядерными силами в мирное время и взаимное информирование об их развертывании при проведении учений или иных мероприятий, связанных с необходимостью полного или частичного развертывания резервных систем управления ядерными силами.

Отдельного рассмотрения в комплексе мер доверия заслуживает вопрос, связанный с односторонним выходом США из Договора по противоракетной обороне и принятым администрацией Дж. Буша решением о развертывании системы национальной противоракетной обороны (НПРО).

Эти действия руководителей США осложняют выстраивание новых отношений между Россией и США в сфере стратегических вооружений и требуют поиска компромиссов, способных в той или иной мере компенсировать их отрицательные последствия для российско-американских отношений.

Первые шаги в этом направлении сделаны. В Совместной декларации президент России В.В. Путин и президент США Дж. Буш согласились осуществить ряд мер, направленных на укрепление доверия и расширение транспарентности в области ПРО, в числе которых – обмен информацией по противоракетным программам и испытаниям в этой области, взаимные посещения в целях наблюдения за противоракетными испытаниями и ознакомительного осмотра противоракетных систем. Кроме того, президенты России и США договорились изучить возможные направления сотрудничества в области ПРО, в том числе расширение практики совместных учений по этому направлению, изучение

возможных программ совместных исследований и разработок в области технологий ПРО. Зафиксировано также, что Россия и США в рамках Совета Россия–НАТО изучат возможности для наращивания практического сотрудничества по ПРО для Европы.

Во многом степень негативного влияния развертываемой американцами системы НПРО на российско-американские отношения будет зависеть от облика этой системы. Если возможности создаваемой системы НПРО будут ограничены способностью обеспечить защиту территории США от ограниченного ядерного удара (несколько десятков боевых блоков), то это может быть вполне приемлемым для России вариантом. Если же система НПРО будет способна поражать до сотни стратегических носителей (несколько сот боевых блоков), то это вряд ли окажется приемлемым для России и вынудит ее пойти на ответные меры, реализация которых обеспечит возможность стратегическим ядерным силам России осуществлять ядерное сдерживание в изменившихся условиях.

Следует указать, что реализация перечисленных мероприятий по комплексу мер доверия действительно будет свидетельствовать о «новых рамках» отношений между Россией и США в сфере стратегических вооружений. Заявление о том, что мы не враги, будет подкреплено практическими шагами.

Для претворения в жизнь этих намерений, безусловно, нужен соответствующий механизм. Как представляется, для этого вполне приемлема утвержденная президентом России В.В. Путиным и президентом США Дж. Бушем Консультативная группа по вопросам стратегической безопасности во главе с министром иностранных дел и министром обороны (далее – Консультативная группа). В Совместной декларации определено, что эта группа будет основным механизмом, при помощи которого российская и американская стороны будут укреплять взаимное доверие, расширять транспарентность, обмениваться информацией и планами и обсуждать стратегические вопросы, представляющие взаимный интерес; искать пути расширения контактов между министерствами обороны и министерствами иностранных дел, а также между разведывательными ведомствами, и придания этим контактам регулярного характера. 20 сентября 2002 г. в Вашингтоне состоялось первое заседание Консультативной группы, которое положило начало ее работе на постоянной основе. В частности, было принято решение не дожидаясь ратификации Договора СНП, учредить совместную экспертную группу для рассмотрения вопросов, касающихся ядерных вооружений.

Полагаю, что было бы полезным в ближайшее время в рамках Консультативной группы (на первом этапе – на уровне экспертов) обсудить возможность реализации предложенного специального комплекса мер доверия в сфере стратегических вооружений¹. Представляется, что это способствовало бы наполнению конкретными мероприятиями провозглашенного президентами России и США курса на установление российско-американских партнерских отношений.

Примечание

¹ Высказанные автором статьи идеи были обсуждены и получили поддержку на проведенной 13–14 августа 2002 г. в г. Монтерей (штат Калифорния, США) российско-американской конференции, организованной Адьюнктурой ВМФ США при содействии Агентства по уменьшению угрозы Министерства обороны США. Эта конференция была посвящена обсуждению широкого круга проблем, связанных со стратегическими вооружениями США и России.

У американских экспертов в области нераспространения есть поговорка: «Что плохо для государства, то хорошо для нашего бизнеса». Прошедшие два года были весьма удачными для бизнеса, но тяжелыми для специалистов в области нераспространения. Тяжелыми не потому, что произошло что-то из ряда вон выходящее. Как раз напротив – в последние десять лет нам сопутствовал невиданный ранее успех. Но, несмотря на впечатляющий список побед в области нераспространения, в Соединенных Штатах, и особенно в американской администрации, все чаще и чаще высказываются мнения о том, что распространение ядерного, химического и биологического оружия становится абсолютно неуправляемым и традиционные режимы контроля за распространением уже не справляются с возложенной на них задачей. К примеру, как говорится в Доктрине национальной безопасности, обнародованной Белым домом в сентябре 2002 г., «наши враги открыто объявили, что они ставят своей целью получение оружия массового уничтожения, и все указывает на то, что они упорно следуют этой цели [...] Мы не можем защитить Америку и наших друзей, надеясь на лучшее».

Такой взгляд на проблему позволил вернуться к концепции «превентивной войны» и дал возможность общественному мнению считать, что распространение ОМУ неизбежно и не поддается контролю с помощью традиционных средств. Более того, потенциальная связь между распространением ОМУ и терроризмом дала американской общественности повод говорить, что эта проблема может самым серьезным образом сказаться на национальной безопасности США, безопасности их союзников и американских усилиях в области нераспространения.

Таким образом, похоже, что впервые США и их союзники разошлись во взглядах на проблему распространения. Во время холодной войны в международном сообществе царил консенсус по вопросам распространения оружия массового уничтожения и относительно того, какую угрозу представляет распространение ОМУ. Более того, в обществе было полное понимание тех мер, которые необходимы для того, чтобы предотвратить угрозу распространения. Именно это согласие между, казалось бы, непримиримыми врагами – СССР и США – позволило выработать общий подход к тому, что теперь является международным режимом нераспространения, в который входят Договор о нераспространении ядерного оружия, гарантии Международного агентства по атомной энергии и советско/российско-американские соглашения в области контроля над вооружениями.

Однако царившее ранее согласие теперь в прошлом, и вместо единого подхода к нераспространению существуют две точки зрения на проблему. Одна точка зрения – точка зрения консерваторов и жестких политиков в администрации президента Дж. Буша, которые считают распространение ОМУ неизбежным и все быстрее выходящим из-под контроля. Так, министр обороны Д. Рамсфелд в своем выступлении перед сенатским Комитетом по ассигнованиям заявил 21 мая 2002 г.: «Это лишь вопрос времени, прежде

чем террористические государства, обладающие оружием массового уничтожения, найдут способы доставки этого оружия к американским городам и будут иметь возможность шантажировать Соединенные Штаты применением ядерного оружия».

Вторая точка зрения – точка зрения сторонников режима нераспространения и составляющих его международных договоров, инспекций и правовых норм. Они считают проблему распространения вполне управляемой и ограниченной лишь несколькими «особыми» случаями. И то, как люди подходят к проблеме нераспространения, помогает понять их взгляды в целом на мир и вопросы международной безопасности.

Возникающие противоречия заставляют задаться вопросом: «А есть ли вообще будущее в области контроля над ядерными вооружениями?» Советско/российско-американские договоренности в области контроля над вооружениями являлись критически важным компонентом всей системы нераспространения с начала 1970-х гг. В течение 30 лет они составляли костяк политики в области безопасности не только на Западе и Востоке, но и в мире в целом.

Сейчас же, когда правительство США открыто ставит под сомнение полезность и необходимость режима нераспространения и ценность контроля над вооружениями, стоит задаться вопросом, действительно ли исторически сложившийся метод контроля над вооружениями на основе переговоров и проверок продолжает оставаться надежным инструментом международной политики, гарантирующим безопасность не только США, но и других стран.

Администрация Джорджа Буша

Как и в любой предыдущей американской администрации, в команде Дж. Буша есть противоречия и несовпадение точек зрения по целому ряду проблем. Тем не менее, с самого начала работы нынешней администрации в отношении нераспространения сформировался подход, который ставит под сомнение жизнеспособность и необходимость вообще всего международного режима нераспространения. Если говорить точнее, то взгляды американского правительства на проблему распространения можно суммировать следующим образом:

- ряд стран и негосударственных групп преследует цель получения оружия массового уничтожения для того, чтобы использовать его против США;
- существующих договоров и правовых норм недостаточно для того, чтобы предотвратить получение ОМУ злоумышленниками;
- сдерживание – анахронизм времен холодной войны, который малоэффективен в современных условиях и против современных угроз.

Ни один из этих факторов не учитывает долгую историю режима нераспространения и ту важную роль, которую сыграл этот режим в предотвращении «расползания» ОМУ по миру. Но такой однозначный взгляд на проблему более чем порочен. Вместе с полным недоверием к «многосторонности» и сильно развившимся чувством самоуверенности у сторонников жесткой политики в администрации США он во многом подавил те попытки расширить рамки контроля над вооружениями в свете улучшающихся российско-американских отношений. Более того, свел на нет все попытки усилить международный режим нераспространения. В этом смысле тот факт, что режим нераспространения постепенно сдает свои позиции, лишь дает повод администрации США и американским военным, имеющим дело с ядерными силами, сохранить и даже приумножить ядерный потенциал времен холодной войны для решения новых задач и выбора новых целей.

Эти взгляды просматриваются в Обзоре ядерной политики США и в практической его реализации. И хотя в самом Обзоре есть положительные моменты – к примеру, то, что Россия больше не входит в список стран, представляющих главную угрозу национальной безопасности США, – выводы, содержащиеся в нем, предполагают, что американским

стратегическим ядерным силам будет отведена более значимая роль в обеспечении безопасности страны, что повышается значение ядерного фактора в мире, замедляется процесс контроля над ядерными вооружениями и уничтожения этих вооружений, а также снижаются усилия по укреплению режима нераспространения.

Обзор ядерной политики

В 2001 г. президент Дж. Буш запросил представить ему Обзор ядерной политики, который уже в январе 2002 г. был предьявлен широкой общественности. В Обзоре содержались прогнозы дальнейшего сокращения стратегических ядерных сил, планы разработки системы национальной противоракетной обороны и современных высокоточных боеприпасов; в то же самое время там не содержалось никаких рекомендаций для фундаментальных изменений в стратегических доктринальных документах, которыми США руководствовались на протяжении последних десяти лет. Обнародованные сроки сокращения количества ядерных зарядов соответствовали заявленным еще администрацией Б. Клинтона. Так, к 2007 г. администрация Дж. Буша планирует уменьшить количество развернутых боеголовок до приблизительно 3800 единиц, как и планировалось при прежней администрации. Предполагается снять с дежурства 500 боеголовок, установленных на 50 МБР *Peacekeeper*, сократить 800 боеголовок на 96 ракетах, установленных на подводных лодках с ракетами *Trident*, и приспособить их для обычных вооружений. Как и предусматривалось договором СНВ-2 1993 года, планируется убрать 1000 боеголовок с 500 МБР *Minuteman III*, сняв по две боеголовки с каждой ракеты.

К 2012 г. администрация США намеревается оставить от 1700 до 2200 оперативно развернутых ядерных боеголовок. Это предполагает более медленный темп сокращения стратегических ядерных сил, чем было заявлено предыдущей администрацией. В 1997 г. Россия и Соединенные Штаты договорились сократить развернутые стратегические боеголовки до 2000–2500 единиц к концу 2007 г. Более низкая цифра оперативно развернутых боеголовок, предложенная администрацией Дж. Буша, основана на том, что не засчитываются в качестве оперативно развернутых боеголовки на подводных лодках или бомбардировщиках, находящихся на капитальном ремонте. На ремонте обычно находятся две подводные лодки с 192 боевыми головными частями на ракетах *Trident* и несколько бомбардировщиков, оснащенных десятками боеголовок, что позволяет засчитывать меньшее число ядерных зарядов, не внося изменений в планы, касающиеся существующих ядерных сил.

Названные цели были юридически закреплены Московским договором, подписанным в мае 2002 г. президентами Дж. Бушем и В.В. Путиным. Договор обязывает стороны уменьшить свои развернутые стратегические ядерные силы до уровня, не превышающего 2200 боеголовок, хотя и не содержит никаких жестких сроков сокращения и твердых процедур контроля. Как не предусматривается и никаких процедур для учета или контроля за уничтожением снятых с боевого дежурства оперативно развернутых боеголовок, что дает возможность любой из сторон вновь развернуть тысячи единиц ядерных вооружений.

Часть боеголовок, снятых с носителей, будет уничтожена, однако основная часть боевых блоков будет оставаться в активном запасе для того, чтобы всегда была возможность оперативно (в течение нескольких недель или месяцев) вернуть их на носители. Если вдруг стратегическая обстановка в мире ухудшится, этот запасной резерв может быть легко задействован. Одним из условий предполагавшегося договора СНВ-3 было уничтожение снятых с боевого дежурства боеголовок с тем, чтобы сокращения были легко контролируемы и необратимыми. Похоже на то, что это более не укладывается в планы США. Администрация также планирует сократить сроки, требующиеся для возобновления ядерных испытаний. Со стороны некоторых военных и гражданских официальных лиц также идет сопротивление дальнейшим сокращениям ядерных сил и изменениям в политике. В одном из самых авторитетных заявлений в пользу поддержания значительного числа оперативно развернутых ядерных боеголовок на уровне времен холодной войны бывший в то время главнокомандующим стратегическими ядерными силами ад-

мирал Р. Миз заявил, что обязанность доказать необходимость сокращений лежит на плечах тех, кто этих сокращений добивается, равно как доказать и то, почему и каким образом эти сокращения служат делу укрепления безопасности США. «Есть какая-то тираническая жестокость в самом сокращении, которое в определенных ситуациях уменьшает нашу гибкость и увеличивает нашу уязвимость», – заявил Р. Миз. «Нам необходимо поддерживать достаточный потенциал сдерживания для того, чтобы ответить на будущие вызовы, иметь гарантию на случай провалов разведки и других неожиданностей и сохранять возвратные возможности при возникновении неблагоприятных политических или стратегических изменений».

Такие воззрения, очевидно, доминировали и в Обзоре ядерной политики. Администрация Дж. Буша пришла к выводу, что на неопределенное время необходимо сохранить тысячи развернутых ядерных боеголовок в стратегической ядерной триаде: в ВМФ, ВВС и наземных ядерных силах. Разнообразие, согласно заявлению Р. Миза, необходимо для того, «чтобы усложнить противнику составление наступательных и оборонительных планов и одновременно самим быть гарантированными от того, что какой-либо элемент триады сработает не так, как должен». Это значит, что стратегические ядерные силы США должны быть способны выдержать первый ядерный удар и нанести сокрушительный ответный удар. Р. Миз заявляет:

«Межконтинентальные баллистические ракеты продолжают оставаться надежным, недорогим и эффективным ответным средством с высокой степенью боеготовности. Они также обеспечивают стабильность в том смысле, что противник вынужден будет учитывать рассредоточенность элементов триады, когда будет планировать свой первый обескровливающий удар [...] Стратегические подводные лодки являются самым защищенным компонентом триады, обеспечивая Соединенные Штаты надежным средством ответного удара по любому противнику [...] Соединенные Штаты должны поддерживать достаточно крупный стратегический подводный флот, способный действовать одновременно в двух океанах и обладающий возможностями для нанесения удара с моря, сама возможность которого является во время кризиса сдерживающим фактором для любого противника [...] Стратегические бомбардировщики [...] должны обеспечивать рассредоточение сил, что увеличивает выживаемость и управляемость самолетов во время выполнения миссии. Слабо видимые для радаров бомбардировщики B-2, пользуясь своим преимуществом, могут проникать в хорошо защищенные районы, угрожая стратегически важным целям на территории противника [...] Бомбардировщики B-52 могут использоваться в качестве нейтрализующего фактора, нанося удары крылатыми ракетами вне зоны, контролируемой средствами ПВО противника».

Обзор ядерной политики также содержит меры, которые бы позволили США использовать ядерное оружие более свободно даже в ответ на угрозу применения или применение неядерного ОМУ. Обзор также говорит о том, что США необходимо опираться на свое ядерное оружие для того чтобы сдерживать или отвечать на угрозу применения или применение оружия массового уничтожения, под которым в Обзоре понимается не только ядерное, но биологическое и химическое оружие и даже обычные взрывчатые вещества.

Согласно новой ядерной политике, практически нет такой военной ситуации, в которой США не могли бы использовать ядерное оружие. Такой подход вызывает опасения хотя бы тем, что, угрожая применением ядерного оружия даже против тех, кто таким оружием не обладает, Вашингтон тем самым фактически подогревает желание неядерных государств заполучить ядерное оружие для того, чтобы сдерживать Соединенные Штаты угрозой применения такого оружия. В этом смысле особо характерен пример Ирака. Со всеми спорами внутри США и на международном уровне относительно иракской программы создания оружия массового уничтожения никто в США открыто не обсуждал возможность ядерной атаки против Ирака. Нет никаких свидетельств и того, что «ядерный вариант» всерьез обсуждается в Белом доме. Это, однако, не мешает появлению заявлений из Белого дома, таких как, например, заявление президента от 8 октября 2002 г., в котором говорится, что армия США обрушится на Ирак со всей своей «мощью и гневом». Такие заявления создают явно двойственное впечатление о возможности

применения ядерного оружия, усиливая ставку на ядерные вооружения и пересматривая тенденции к уменьшению роли ядерного оружия в международной политике.

Еще одно, пока неявное, но от этого не менее значительное изменение в режиме нераспространения – это наметившееся более тесное взаимодействие в планировании между обычными войсками и ядерными силами. В Пентагоне заявляют, что использование разведки, связи и оперативного планирования одновременно для нужд как стратегических ядерных сил, так и обычных войск позволяет более эффективно использовать обычные войска там, где ранее предполагалось использование ядерных сил, тем самым делая использование ядерных сил менее вероятным. Однако вполне можно предположить, что этот вариант работает и в обратную сторону, позволяя использовать ядерное оружие в ситуации, в которой ранее планировалось использование исключительно обычных родов войск. Такие изменения в оперативном взаимодействии вместе с планами использования ядерного оружия против таких стран, как Китай, Северная Корея, Ирак, Иран, Сирия, Ливия и других, противоречит тенденции ослабления роли ядерного оружия и может сделать применение ядерного оружия гораздо более возможным, равно как и подтолкнуть другие страны к созданию собственного ядерного оружия.

Предстоит еще понять, какое влияние окажут, если окажут вообще, взгляды ныне действующих военных на такую политику. Традиционно военные США противились всему, что противоречит традиционному превосходству США в области обычных вооружений или тому, что может усложнить оперативное планирование, заставляя войска действовать на местности, пораженной воздействием химического, биологического или ядерного оружия. Эти озабоченности стали основными факторами развития в США обычных вооружений в пик современного ядерному оружию. Вполне возможно, что директивы Обзора ядерной политики будут встречены с непониманием, и позиция военных повлияет на дальнейшие изменения такой политики.

Последствия для контроля над вооружениями и нераспространения

Несмотря на то, что президенты Дж. Буш и В.В. Путин подписали Московский договор, устанавливающий уровни сокращений для ядерных вооружений обеих сторон, администрация Дж. Буша остается приверженной сохранению гибкости в вопросах обеспечения военной безопасности США, и, как видно, любой ценой. Такое желание сохранить свой ядерный потенциал и отсутствие в Московском договоре четких ограничений по снятым с оперативного дежурства ядерным боеголовкам не сулит ничего хорошего для критических проблем ядерной безопасности и нераспространения, оставшихся в наследство от холодной войны, также как и для разрешения вопросов, касающихся тактического ядерного оружия, избыточных ядерных материалов и ядерных арсеналов других ядерных государств.

Хотя представители России и США подтвердили свою приверженность механизмам проверки по Договору СНВ-1 в вопросах выполнения Московского договора, остается неясным, до какого предела обе страны готовы обеспечить прозрачность сокращения своих ядерных сил. Похоже на то, что Соединенные Штаты намереваются ограничить свое участие в процессе контроля над ядерными вооружениями этой достаточно узкой проблемой в ущерб другим вопросам.

Более того, выводы, основные предположения Обзора ядерной политики – необходимость в большом и гибком ядерном арсенале, восстановление в США испытательной и производственной инфраструктуры для ядерного оружия, а также начальные меры по созданию нового поколения носителей ядерного оружия (включая МБР, подводные лодки и авиацию) – все это позволяет окончательно усомниться в «твердой приверженности делу реализации конечных целей полной ликвидации ядерного оружия», заявленной США (и остальными членами государств, входящими в «ядерный клуб») на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2000 г.

Судя по Обзору ядерной политики и по действиям администрации Дж. Буша, ближайшее будущее традиционного российско-американского контроля над вооружениями выгля-

дит мрачным. Это не может не огорчать тех, кто озабочен вопросами ядерной безопасности и контроля над вооружениями, особенно принимая во внимание тот широкий спектр проблем по вопросам безопасности, разрешить которые можно только путем договоренностей и контролируемых обязательств со стороны России, США и других государств, обладающих ядерным оружием.

И хотя приверженность Дж. Буша такого рода договоренностям маловероятна, нет сомнения в том, какие потенциальные преимущества для усиления национальной безопасности США и режима нераспространения представляют возможности использования традиционных методов контроля над вооружениями вместе с нетрадиционными подходами. Главное – это использовать новые, более близкие отношения между Россией и США для того, чтобы лучше контролировать и учитывать все снятые с боевого дежурства ядерные боеголовки и обеспечить надежную сохранность и утилизацию избыточных ядерных материалов. Есть возможность вернуться к включению тактического ядерного оружия в общую схему контроля над вооружениями, что было предложено еще в 1997 г., и, принимая во внимание исследования, проведенные в прошлом обеими сторонами, в случае политического решения быстро достичь прогресса в области контролируемого хранения и утилизации ядерного оружия.

Нежелание современной американской администрации заниматься новыми соглашениями по контролю над вооружениями не может быть бесконечным. По мере того, как в России и США происходит процесс сокращения, вполне возможно, что отсутствие четких положений о контроле в Московском договоре может дать повод американским консервативным политикам сомневаться в том, что Россия выполняет свои договорные обязательства (как это было в случае с договорами по химическому и биологическому оружию). Это может вызвать желание американского руководства (если не по философским, то по политическим соображениям) выработать путем переговоров обязательные для выполнения юридические процедуры сокращения и контроля за той частью российского ядерного арсенала и его инфраструктуры, которая создает наибольшую обеспокоенность для американской администрации.

Еще один вопрос может дать столь необходимый толчок более широкому контролю над вооружениями. Растущая международная обеспокоенность относительно возможностей террористов и «проблемных государств» получить доступ к оружейным ядерным материалам могут привести к усилению международного контроля за использованием такого рода материалов. На данный момент самое слабое звено во всей системе международного ядерного контроля – это то состояние, в котором находится вся ядерная инфраструктура бывшего Советского Союза. Документированные случаи незаконного оборота и контрабанды ядерных материалов и их хищения известны не только специалистам, но и широкой общественности.

Возможность обретения террористами ядерных материалов по-прежнему представляет угрозу безопасности не только Соединенных Штатов, но и других государств, и это впоследствии может подтолкнуть администрацию Дж. Буша к мысли о необходимости более серьезного, интрузивного всеобъемлющего контроля за ядерными материалами на территории России и в других государствах. Именно эта область в будущем может плодотворно сказаться на усилиях по контролю над вооружениями и нераспространению, заложить фундамент для более широкого традиционного подхода к вопросам контроля над вооружениями, включая контроль над тактическим ядерным оружием и ядерными материалами, и даже вернуться к обязательному контролю за стратегическими ядерными вооружениями. И хотя никто не хотел бы такого развития событий, сама возможность того, что террористы могут получить доступ к ядерным материалам и оружию, похищенным ими, или даже – более того – осуществления ими ядерного нападения, лишь увеличивает давление на Соединенные Штаты и другие страны, заставляя их тщательнее относиться к вопросам контроля над ядерными вооружениями и материалами путем более жестких и обязательных методов. Если не произойдет апокалиптического варианта развития событий, можно полагать, что, учитывая нынешний подход США, прогресс в этом отношении будет, в лучшем случае, только постепенным.

В настоящее время Россия пытается расширить рынок сбыта установок и технологий в области ядерной энергетики. Наряду с крупными проектами, такими, как постройка АЭС в Индии, Китае и Иране, Минатом продает и менее масштабные установки. Например, в настоящее время идут переговоры между правительством России и правительством Союза Мьянма о строительстве в этой стране исследовательского реактора.

Начало переговоров

Во время визита в Россию в июле 2000 г. Министр иностранных дел Мьянмы (бывшая Бирма) Винг Аунг в ходе переговоров, а также в беседе с И.И. Клебановым, в то время вице-премьером правительства Российской Федерации, впервые высказал просьбу об установлении сотрудничества с Россией с целью сооружения и эксплуатации в Мьянме ядерного исследовательского реактора мощностью 10 МВт. Реактор необходим для проведения научно-исследовательских работ в мирных целях. Официальное обращение по этому поводу было позже направлено И.И. Клебанову.

В декабре 2000 г. по приглашению Е.О. Адамова в Москве находился министр науки и технологий Мьянмы У Таунг. Министр побывал в ряде российских институтов, где ознакомился с процессом и условиями подготовки специалистов по исследовательским реакторам. Тогда же он выразил готовность направить в Россию группу ученых своей страны для подготовки их к работе на исследовательских реакторах.

Россия в феврале 2001 г. предложила Мьянме провести переговоры о сооружении и эксплуатации в этой стране легководного ядерного реактора бассейнового типа с тепловой мощностью 10–15 МВт и лаборатории по производству изотопов. Переговоры с уполномоченными органами Мьянмы вели представители Минатома России. В июне 2001 г. ЗАО «Атомстройэкспорт» заключило контракт с мьянманской стороной о разработке концептуального проекта строительства реактора.

Министр иностранных дел Мьянмы Винг Аунг в сопровождении представителей министерств обороны, энергетики, промышленности и железных дорог 3–5 июля 2001 г. был с визитом в Москве, где встречался с Министром иностранных дел России И.С. Ивановым и И.И. Клебановым. В ходе этого визита стороны и парафировали соглашение о строительстве Россией реактора в Мьянме.

По неподтвержденной информации, в январе 2002 г. в районе города Мэгуэй (центральная часть Мьянмы) в условиях повышенной секретности был заложен фундамент будущего реактора, оборудование для которого планируется поставить в 2003 г. А в феврале 2002 г. в Мьянме было создано Национальное министерство по атомной энергии.

15 мая 2002 г. Правительством России издано Постановление № 312 «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Союза Мьянма о сотрудничестве в строительстве Центра ядерных исследований в Союзе Мьянма». В постановлении Минатому дано поручение провести переговоры с мьянманской стороной и по достижении договоренности подписать указанное соглашение.

Об условиях соглашения

К Постановлению № 312 прилагается проект «Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Союза Мьянма о сотрудничестве в строительстве Центра ядерных исследований в Союзе Мьянма». В нем указано, что на территории Мьянмы будет построен спроектированный в России Центр ядерных исследований, в состав которого войдет исследовательский ядерный реактор бассейнового типа тепловой мощностью 10 МВт с легководным замедлителем и теплоносителем. Данный исследовательский реактор будет работать на топливе с обогащением менее 20% по U-235. Также в состав Центра входят лаборатории активационного анализа, медицинских изотопов, установка по ядерному легированию кремния и пр. Монтаж и пуск основного технологического оборудования, а также поставки ядерного топлива и запасных частей осуществит Россия.

В случае подписания данного соглашения Мьянма обязуется не использовать ядерные или специальные неядерные материалы данного Центра для производства ядерных взрывных устройств или для какой-нибудь военной цели. Эти материалы находятся под гарантиями МАГАТЭ в течение всего срока их нахождения в Мьянме, в соответствии с Соглашением между МАГАТЭ и Мьянмой, которое было распространено как INFCIRC/477 от 20 апреля 1995 г. Кроме того, на данном объекте должны быть обеспечены меры физической защиты не хуже уровня, рекомендованного МАГАТЭ.

В обсуждаемом соглашении не сказано, будет ли облученное ядерное топливо планируемого реактора доставляться обратно в Россию. В пресс-службе Минатома данный факт объясняют рамочным характером соглашения и уверяют, что облученное ядерное топливо будет возвращаться в Россию.

ЗАО «Атомстройэкспорт» в июне 2002 г. передало мьянманским представителям документ с обоснованием стоимости строительства. По предварительным оценкам, окончательная стоимость этой сделки может составить около 5 млн долл., не считая затрат на сервисное обслуживание¹. По некоторым данным, более 300 мьянманских инженеров, которые будут задействованы в этом проекте, уже находятся на учебе и стажировке в России². Вместе с тем и Россия, и Мьянма эти сообщения официально не подтверждают.

Предполагается, что российский кредит на сооружение реактора будет оплачен поставками продовольственных и сырьевых товаров. Причем если в первом случае речь идет о традиционном рисе, то во втором, судя по всему, – о ценной древесине (тик) и каучуке, интерес к которому россияне проявили еще четыре года назад во время визита в Москву мьянманского министра сельского хозяйства и лесной промышленности. Возможна также реанимация проекта разработки в Мьянме место-

рождений меди, отложенного со времени распада СССР (1991 г.), или участие россиян в новых работах, связанных с добычей нефти и газа.

Сотрудничество Мьянмы с МАГАТЭ

Интерес Мьянмы к ядерной энергетике имеет давнюю историю. Еще в 1956 г. в Исследовательском институте Бирмы был образован специальный отдел по изучению ядерной энергии. В 1957 г. Бирма присоединилась к МАГАТЭ.

В официальном плане Мьянма выступает против распространения ядерного оружия, за безусловное и полное запрещение всех видов ядерных испытаний и ликвидацию ядерных арсеналов. В декабре 1992 г. Мьянма присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а позднее стала участником Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Она первой ратифицировала Договор 1995 г. о безъядерной зоне в Юго-Восточной Азии (вступил в силу в 1997 г.). Что касается Протокола к Договору, то позиция Янгона строится в целом в контексте общего подхода стран Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

В 1994 г. Мьянма стала членом Регионального соглашения о сотрудничестве под эгидой МАГАТЭ, а в 1995 г. подписала с Агентством соглашение о гарантиях безопасности.

В октябре 1996 г. в Мьянме образовано Министерство науки и технологий, одним из направлений работы которого стало изучение возможностей практического использования ядерной энергии, включая производство радиоизотопов с помощью исследовательского реактора. В Янгоне исходят из того, что в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия любое государство обладает суверенным правом на мирное использование ядерных технологий. При этом руководство страны постоянно подчеркивает, что все соседние с Мьянмой государства, за исключением Лаоса, уже имеют и активно используют свои ядерные исследовательские реакторы.

Правительство Мьянмы в 1999 г. обратилось в МАГАТЭ с просьбой разработать технические и юридические документы, необходимые для строительства ядерного реактора, предназначенного для исследований в области медицины, сельского хозяйства, образования и т.п. 15 сентября 2000 г. Мьянма официально информировала генерального директора МАГАТЭ М. Эльбардея о намерении построить в стране ядерный реактор³.

Миссия МАГАТЭ, побывавшая в Мьянме 13–20 июня 2001 г. в рамках осуществления межрегионального проекта технического сотрудничества, изучила этот вопрос и доложила руководству Агентства о том, что страна не готова (на тот период) к сооружению реактора. Основанием для такого заключения послужило отсутствие соответствующей инфраструктуры, квалифицированных кадров, компетентного регулирующего органа, что в совокупности, по мнению экспертов Агентства, исключает гарантию безопасного функционирования реактора. О выводах комиссии заместитель Генерального директора МАГАТЭ Цзян Цзихуэй (Китай) официально информировал Янгон. Поскольку в настоящее время в Мьянме нет ядерных материалов и установок под гарантиями МАГАТЭ, инспекции в стране не проводятся.

Осенью 2001 г. комиссия МАГАТЭ дважды посетила Мьянму и пришла к заключению, что уровень безопасности, требуемый для эксплуатации таких объектов, как ядерный реактор, не соответствует даже минимальным требованиям, разработанным

Агентством. При этом руководство Мьянмы расценило доклад международных экспертов как «объективный».

На сегодняшний день МАГАТЭ получило запросы из США, Австралии, Аргентины, Китая, стран Европейского союза, в которых высказывается озабоченность по поводу предполагаемого контракта о строительстве реактора. Генеральный директор МАГАТЭ М. Эльбарадей высказал пожелание получить более подробную информацию о готовящемся контракте. Кроме того, он отметил, что специалисты Агентства могли бы внести свой вклад в создание надлежащей инфраструктуры для безопасной работы объекта.

Строительство реактора как возможный катализатор двустороннего экономического сотрудничества

Осуществление российско-мьянманского проекта может создать настоящий прорыв в двусторонних экономических отношениях. Ведь сегодня торгово-экономическое сотрудничество между нашими странами практически отсутствует: среднегодовой товарооборот составляет всего около 300 тыс. долл.

Наиболее тесные связи с Мьянмой у Москвы были в годы правления Н.С. Хрущева. В то время при содействии СССР были сооружены ирригационный комплекс в Чемолтау и Технологический институт в Янгоне, реконструирован олово-вольфрамовый рудник в Мочи и расширен гипсовый карьер в Сипхо. Был также осуществлен ряд проектов при участии Программы развития ООН (ПРООН) и Организации ООН по промышленному развитию (ЮНИДО).

Время правления Л.И. Брежнева совпало с усилением курса Мьянмы на самоизоляцию, и ко второй половине 1970-х гг. уровень товарооборота двух стран упал до минимума.

Сегодня несколько более успешно продвигается лишь сотрудничество в военной сфере. В 1993–1997 гг. по линии «Авиаэкспорта» в Мьянму было поставлено несколько транспортных вертолетов *Ми-17*. Новый импульс получили контакты в военно-технической области после визита в Янгон в 1997 г. заместителя директора ФСБ генерал-полковника В.А. Соболева. Стороны начали с взаимодействия в сфере борьбы с наркотиками (Мьянма входит в число стран печально известного «Золотого треугольника») и к 2000 г. вплотную подошли к переговорам о военном экспорте и сотрудничестве в ядерной области. Уже тогда российский оборонный комплекс запланировал «увести» у своих китайских коллег один из самых перспективных контрактов, предусматривающий перевооружение ВВС Мьянмы – поставку новых истребителей (до сих пор в составе ее боевой авиации были только самолеты китайского производства *Чэнду-Ф-7М* и *Наньчан А-5С*). Москва предложила Янгону 10 многоцелевых истребителей *МиГ-29*, в том числе 8 одноместных боевых машин и 2 «спарки» *МиГ-29УБ*, всего за 130 млн долл. Сравнительно невысокая цена для самолетов такого класса объясняется тем, что Россия до сих пор распродает излишки выпущенных в середине 1990-х гг. истребителей марки *МиГ*, которые строились тогда для наших прежних союзников, но так и не были ими востребованы. В итоге, после парафирования ядерной сделки в Москве в июле 2001 г. Янгон приобрел и российские истребители. Тогда же И.С. Иванов назвал Мьянму «многообещающим партнером России в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

Представляется, что строительство в Мьянме российского ядерного реактора может придать реальный импульс продвижению двустороннего экономического сотрудничества. Следует учитывать, что Мьянма обладает достаточно богатым природным потенциалом (газ, нефть, медь, цинк, олово, вольфрам, золото, рубиновые россыпи,

ценные породы дерева, рыбные запасы, гидроресурсы). При этом значительная часть периферийных районов страны мало освоена, и российские компании могут быть заинтересованы в их разработке. Это тем более реально, что в последнее время мьянманские власти добились значительного улучшения инвестиционного климата в стране, отменили ряд таможенных пошлин на продукцию широкого потребления, приняли законодательство, направленное на либерализацию внешней торговли.

Инвестиции западных стран

Несмотря на введенные Соединенными Штатами против Мьянмы экономические санкции, не следует думать, что иностранный и, в частности, западный капитал вообще не проникает в Мьянму. В последние годы интерес иностранных инвесторов к Мьянме растет. Рабочая сила здесь очевидно дешевле, чем в новых индустриальных странах, которыми стали уже многие соседи Бирмы. Кроме того, в Мьянме сконцентрированы и рабочая сила, и сырье для тяжелой промышленности. К тому же, Мьянма – это преимущественно горная страна с богатым природным потенциалом. В ней существуют месторождения газа, нефти, различных металлов, есть рубиновые россыпи, произрастают ценные породы дерева (тик), имеются рыбные запасы, гидроресурсы. При этом значительная часть периферийных районов мало освоена. Таким образом, интерес добывающих компаний к Мьянме неудивителен.

Например, сейчас в Мьянме работает международный консорциум, который проложил и эксплуатирует газопровод, идущий от бирманских подводных месторождений Яндан на территорию Таиланда. Американская нефтегазовая компания «Unocal», штаб-квартира которой находится в Калифорнии, владеет 28,2625% акций этого консорциума; другой западный участник проекта – французская фирма «Total», ей принадлежит 31,2375% акций. В Проекте Яндана также участвует Мьянманская нефтегазовая компания и Нефтяное управление Таиланда, которым принадлежит соответственно 15 и 25,5% акций. 346 км трубы проложены по дну, затем она выходит на поверхность, пересекает узкий (63 км) перешеек бирманской территории, после чего вливается в энергосистему Таиланда. Проект рассчитан как минимум на 30 лет. Продажа газа западным участникам консорциума и таиландцам – один из основных источников твердой валюты для властей Янгона.

Деятельность «Unocal» не подпадает под санкции, введенные США против Мьянмы. Дело в том, что переговоры по строительству Проекта Яндана начались в июле 1992 г., а окончательное соглашение было подписано в 1995 г. Санкции же были введены Указом (Executive Order № 13047) Президента Б. Клинтона 20 мая 1997 г. Проект Яндана был признан неподпадающим под ограничения, наложенные санкциями, так как они не имеют обратной силы.

Ядерная программа и проблема нераспространения

Российско-мьянманская сделка о строительстве ядерного реактора вызвала неоднозначную реакцию и даже определенную тревогу в ряде стран. Так, Госдепартамент Соединенных Штатов официально сообщил, что Вашингтон рассчитывает получить «дополнительную информацию о назначении» реактора и предполагаемых мерах безопасности на этом объекте. Пока Вашингтон не уточняет, будут ли приняты какие-либо меры в случае, если Янгон не представит такую информацию. США согласны с тем, что Мьянма как участник ДНЯО имеет право пользоваться преимуществами мирного использования ядерной энергии. При этом, однако, уточняется,

что поставка российского реактора может быть осуществлена исключительно на условиях, оговоренных с МАГАТЭ.

Соединенные Штаты признают, что у них пока нет оснований подозревать Мьянму в намерении использовать реактор в военных целях. Однако их тревогу вызывает то, что реактор, как и все в Мьянме, будет находиться под прямым контролем военного режима, правящего в этой стране с 1962 г. Подозрения США также связаны с тем, что, хотя Мьянма и испытывает хроническую нехватку электроэнергии, непонятно, зачем ей понадобился реактор, который используется главным образом в медицине.

Надо заметить, что ядерная программа Мьянмы привлекла к себе пристальное внимание Вашингтона уже после событий 11 сентября 2001 г. Именно тогда появились неподтвержденные сообщения, что в ноябре того же года два пакистанских ученых-ядерщика, Сулейман Асад и Мохаммед Али Мухтар, имеющие опыт работы на двух крупнейших секретных атомных объектах Пакистана, появились в Мьянме, когда США заинтересовались их возможными связями с Усамой бен Ладеном. Вместе с тем нет никаких доказательств того, что эти пакистанцы имеют или могут иметь какое-либо отношение к российско-мьянманскому проекту. Естественно, что власти Мьянмы вообще отрицают их присутствие на территории страны.

Отсутствие в Мьянме демократического правления и регулярные сообщения о нарушениях прав человека в этой стране (Мьянма постоянно фигурирует в негативном свете в резолюциях Третьего комитета Генеральной Ассамблеи ООН и Комиссии ООН по правам человека) дают американцам дополнительные аргументы для утверждения, что Мьянма – не самое подходящее государство, с которым можно развивать сотрудничество в ядерной области.

Зачем Мьянме реактор?

Официальный Янгон с удовольствием рассуждает о том, что намерения развивать ядерную энергетику существуют в Мьянме «уже очень давно». Нужно признать, что сравнительно активные исследования в ядерной области там действительно ведутся. По данным МАГАТЭ, в Мьянме существует по крайней мере четыре университета, физические факультеты которых активно публикуют работы в ядерной области. Это Мандалайский университет (г. Мандалай), Янгонский университет (г. Янгон), Дагонский университет (г. Дагон) и Паттейнский университет (г. Паттейн). Старейшим же центром Мьянмы, в котором проводятся ядерные исследования, является Институт прикладных исследований Союза Бирмы. Подразделение по изучению проблем ядерной энергетики было создано там, по утверждению Правительства Мьянмы, в 1956 г., то есть всего через два года после пуска в СССР первой в мире АЭС. Это подразделение занимается также вопросами использования радиоактивных материалов в сельском хозяйстве и здравоохранении.

До сих пор Мьянма вынуждена импортировать изотопы. Считается, что Юго-Восточная Азия вообще испытывает недостаток изотопов для сельского хозяйства и медицины. Поставки идут в основном из Австралии, где производящие компании только собираются расширить производство. В октябре 1996 г. в Мьянме было создано Министерство науки и технологий, на которое была возложена, в частности, и обязанность координировать работы в ядерной области, ведущиеся в стране. Это министерство пришло к выводу, что для дальнейшего развития ядерных исследований и для производства изотопов Мьянме необходим ядерный реактор. По мнению западных СМИ, ядерный реактор требуется Мьянме исключительно для поддержания самодлюбия правителей этой страны.

Официальное же обоснование потребности Мьянмы в ядерном реакторе формулируется следующим образом. Поскольку «в век глобализации развивающимся странам вроде Мьянмы необходимо активно искать возможности для уменьшения отставания в развитии от ведущих стран мира, чтобы не стать окончательно маргинализованными», то «правительство старается приобретать любые новые технологии, в том числе в морских, аэрокосмических, медицинских и ядерных областях исследований». Поэтому правительство «навело справки о возможности строительства ядерного реактора», и предложение о содействии было получено от России.

Политические аспекты российско-мьянманского сотрудничества

Геополитическая составляющая линии США в отношении Мьянмы понятна. Мьянма – естественный удобный «коридор» из Китая к Индийскому океану и из Южной Азии в Юго-Восточную. Создание в ней проамериканского режима, по мнению вашингтонских аналитиков, может потенциально ограничить геостратегические возможности Китая, а также позволит добиться большего контроля над регионом в целом.

Новые реалии постбиполярного мира, усугубленные для Мьянмы политикой остракизма со стороны Соединенных Штатов и их западных союзников, подталкивают ее к поиску «особых отношений» и взаимодействия с другими государствами, прежде всего с Китаем.

В Мьянме особенно ценят, что Китай был первой страной, признавшей ее военный режим в 1988 г. Со своей стороны китайцы рассматривают Мьянму в качестве сферы влияния, жизненно важной для улучшения благосостояния бедных юго-западных провинций КНР Юньнань, Сычуань и Гуйчжоу. Китай интенсивно модернизирует и использует в своих экономических и стратегических интересах речную, портовую и дорожную инфраструктуру Мьянмы. Неудивительно, что с 1980-х гг. Пекин является и главным экспортером вооружений для мьянманской армии, которые поставляются туда по специальным «дружеским ценам»⁴. В декабре 2001 г. Мьянму впервые с 1988 г. посетил Председатель КНР Цзянь Цзэминь.

Конечно, российско-мьянманская сделка не вызывает в Пекине особого энтузиазма. Китай в последние годы усиленно «обхаживает» Мьянму, считая ее, по сути, своей вотчиной, и не скрывает неудовольствия в связи с попытками Москвы «локтями» проложить дорогу к китайской «кормушке».

Планы сооружения в Мьянме ядерного реактора и закупка в России партии самолетов марки *МиГ* заставили насторожиться и других ее соседей, отношения с которыми у Мьянмы далеки от идиллических. Так, на границе ее с Таиландом регулярно происходят вооруженные стычки. Серьезно обострилась после недавнего конфликта сложная ситуация на границе с Бангладеш, к которой обе стороны подтянули несколько пехотных дивизий с тяжелым вооружением. Кстати, Дакка сейчас усиленно наращивает боеготовность своих ВВС, закупая у Москвы все те же *МиГ-29*. А Таиланд, традиционно сотрудничающий в военной области с США, добился согласия Вашингтона на срочную поставку новых ракет *AIM-30* класса «воздух-воздух» для своих истребителей.

Вместе с тем сближение России с Мьянмой могло бы сыграть на руку Индии, которую весьма беспокоит, что Китай использует это государство для расширения своего влияния в Юго-Восточной Азии и Индийском океане. Не может не беспокоить Дели и появившаяся недавно информация о планах создания на мьянманских Кокосовых островах китайских баз электронной разведки и размещения там ракет, наце-

ленных на определенные объекты на индийской территории. Сегодня Индия сама «обхаживает» Мьянму, однако едва ли сможет вытеснить оттуда китайцев. А вот против присутствия там России – своего стратегического партнера – она вряд ли будет возражать.

Кроме того, не стоит забывать, что «свято место пусто не бывает». Помимо России требуемым уровнем знаний, необходимых для строительства исследовательского ядерного реактора, обладают США, Германия и Франция. Конечно, в нынешней ситуации Запад вообще предпочел бы изолировать Мьянму от ядерных технологий. Однако в случае, если на смену военному режиму там придет демократическое правительство (согласно разрабатываемой сейчас в Мьянме конституции, она должна стать республикой во главе с избираемым парламентом президентом), строительство западными компаниями «мирного» реактора вполне может стать реальным.

Примечания

¹ *CNN*. 2002, January 22.

² *Wall Street Journal*. 2002, January 3.

³ Information Sheet. Myanmar Informational Committee, Yangon. 2002. No. C-2093(I/L), 21 January.

⁴ Kuppaswamy C. S.. China–Pakistan–Myanmar: The Triangular Relationship Needs Careful Watch. *South Asia Analysis Group*. 2002. No. 401, January 29.

В 2002 г. исполнилось десять лет со дня выхода Указа Президента Российской Федерации № 388 «О мерах по созданию системы экспортного контроля в Российской Федерации». Это серьезный срок. Он дает возможность с позиций сегодняшнего дня подвести итоги, осмыслить проблемы настоящего и наметить ориентиры развития российской системы экспортного контроля.

За прошедшее время проделана большая работа по формированию на государственном уровне механизмов контроля за «чувствительным» экспортом, призванных в рыночных условиях хозяйствования обеспечить защиту интересов Российской Федерации и выполнение международных обязательств по нераспространению оружия массового уничтожения (ОМУ) и иных наиболее опасных видов оружия при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Выстроена управленческая вертикаль, разграничены сферы ответственности и полномочий между федеральными органами власти. Разработана и введена в действие нормативная правовая база, основу которой составляют принятый в 1999 г. Федеральный закон «Об экспортном контроле», а также утверждаемые президентом Российской Федерации списки контролируемых товаров и технологий. Помимо контроля за «списочными» товарами и технологиями законодательно закреплён и применяется на практике принцип всеобъемлющего контроля в отношении продукции, которая может быть использована для целей создания ОМУ и ракетных средств его доставки.

Российская Федерация стала полноправной участницей следующих международных режимов экспортного контроля: Группы ядерных поставщиков (ГЯП), Комитета Цангера, Режима контроля за ракетной технологией (РКРТ), Вассенаарских договоренностей по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения. Членство в этих режимах дает возможность непосредственно влиять на выработку правил международной торговли «чувствительными» товарами исходя из национальных интересов и приоритетов, предотвращать любые попытки их нацеливания против Российской Федерации.

Проблематика экспортного контроля постоянно находится в центре внимания Президента и правительства Российской Федерации, являясь одной из ведущих тем политического диалога с западными державами.

Экспортный контроль сегодня – не только инструмент нераспространения, но и важный элемент государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, включая ее технологическую составляющую. Благодаря наличию в России системы экспортного контроля существенно ослабла опасность «утечки» за границу научно-технических разработок и достижений, составляющих основу оборонно-

промышленного потенциала, а также их передачи в зарубежные страны на условиях, наносящих ущерб интересам государства.

Наша политика в области экспортного контроля не имеет какого-либо избирательного или дискриминационного характера и в равной степени применяется ко всем без исключения странам. Дополнительный импульс работе по укреплению системы экспортного контроля придали решения Совета безопасности Российской Федерации от 22 февраля 2001 г., которыми определены магистральные пути ее дальнейшего развития и совершенствования. Также был предпринят ряд конкретных шагов, направленных на усиление экспортного контроля. В их числе: внесение изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, ужесточающих наказание за соответствующие преступления; принятие нового Кодекса об административных правонарушениях, предусматривающего применение штрафных санкций к юридическим и физическим лицам, осуществляющим экспорт товаров и технологий двойного назначения в обход установленных правил; издание президентского указа в отношении научно-технической продукции, контролируемой по соображениям национальной безопасности.

Главный итог прошедшего десятилетия состоит в том, что, несмотря на трудности и сложности этого периода, в стране создана и полноценно функционирует национальная система экспортного контроля, отвечающая всем международным стандартам. Начиная практически «с нуля», удалось достичь реальных и вполне ощутимых результатов как в совершенствовании законодательства, так и в развитии административных и правоохранительных механизмов в этой области. Фактор экспортного контроля и необходимость соблюдать его требования стали для большинства хозяйствующих субъектов реальностью, с которой нельзя не считаться при осуществлении внешнеэкономической деятельности.

Несмотря на заметный прогресс в сфере регулирования «чувствительного» экспорта и достигнутые при этом результаты, остается немало проблем, требующих своего решения. В их числе: отсутствие единого подхода к торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству с иностранными государствами, что обусловлено существующими ведомственными различиями в понимании государственных интересов. Однако в российских условиях, когда государственные приоритеты не всегда четко определены либо подвергаются интенсивной критике – а из-за сложной экономической ситуации многие предприятия оборонного комплекса выживают в основном за счет доходов от экспорта – создаются предпосылки для «перекосов» в осуществлении экспортного контроля. Зачастую соображения коммерческой выгоды становятся определяющими. Отсюда – непоследовательность и половинчатость в принятии решений.

Сегодня вопросы экспортного контроля чаще всего обсуждаются по отношению к так называемым «пороговым» странам. Такой акцент в значительной степени дезориентирует и экспортеров, и общественность. Как следствие, другие государства начинают ассоциироваться с понятием партнеров и даже союзников, а следовательно, необходимость соблюдения требований экспортного контроля при сотрудничестве с ними далеко не всегда является обязательной. Но экспортный контроль не может и не должен осуществляться против какой-либо одной страны или группы стран. Только полномасштабный экспортный контроль в состоянии обеспечить безопасность государства.

Указанная проблема может быть успешно разрешена только совместными усилиями заинтересованных ведомств, что предполагает необходимость усиления координации их действий и принятия мер, обеспечивающих проведение согласованной линии в вопросах экспортного контроля.

Приоритетной задачей является совершенствование правоприменительной деятельности. До недавнего времени практика работы в этой области строилась только на уголовном преследовании. Однако и российский, и зарубежный опыт показыва-

ет, что применение уголовно-правовых норм за нарушения законодательства в области экспортного контроля весьма ограничено в силу ряда объективных причин. Решение проблемы видится в задействовании механизма административной ответственности. С принятием Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, который вступил в силу с 1 июля 2002 г., такая возможность появилась.

Некоторые западные партнеры нередко критикуют российские власти за их якобы неготовность к «принудительным действиям по применению законодательства». По их мнению, отсутствие публичной демонстрации «карательных мер» свидетельствует о слабости нашей правоохранительной системы. Бесспорно, наказание лиц, нарушивших законодательство, – одна из составляющих работы по осуществлению экспортного контроля. Однако мы исходим из того, что такие меры должны применяться только на основе норм права, а не в угоду политической конъюнктуре, и тем более под нажимом извне. Гораздо важнее заблаговременно выявить попытки обойти закон и предотвратить возможные нарушения.

По этой причине особое внимание нужно уделять активной профилактической работе. В качестве одного из ключевых направлений рассматриваем создание системы независимой идентификационной экспертизы вывозимых из Российской Федерации товаров и технологий, призванной способствовать соблюдению российскими участниками внешнеэкономической деятельности требований законодательства. Наличие такой системы, являющейся важным инструментом экспертной поддержки деятельности таможенных и контролирующих органов, позволит расширить оперативные возможности получения информации об экспортных сделках с «чувствительной» продукцией для предотвращения ее несанкционированной передачи в иностранные государства.

Цель экспортного контроля, как представляется, должна заключаться не в противодействии экспорту, а в устранении связанных с ним рисков для безопасности государства. Поэтому меры по усилению экспортного контроля должны сопровождаться созданием благоприятных условий для доступа отечественных товаропроизводителей на внешний рынок. Многие в этом направлении уже делается. В частности, организация выдачи разрешительных документов по принципу «в одно окно» позволила существенно сократить сроки рассмотрения обращений участников внешнеэкономической деятельности. Качественно новым шагом в практике экспортного контроля стало введение института генеральных лицензий для товаров двойного назначения. Это должно способствовать созданию у производителей и экспортеров «чувствительной» продукции необходимых стимулов к неукоснительному соблюдению правил ее экспорта.

Большое значение для эффективного функционирования системы экспортного контроля имеет информационно-аналитическая поддержка. Отсутствие необходимой информации подчас не позволяет должным образом анализировать ситуацию с «чувствительным» экспортом и принимать адекватные решения. Ведущая роль в организации этой работы, безусловно, отводится разведывательному сообществу. Поскольку речь идет о весьма важных с точки зрения обеспечения национальной безопасности проблемах, функции спецслужб, как представляется, должны распространяться на широкий спектр задач: от добывания оперативной информации, необходимой для пресечения попыток незаконного получения «чувствительных» товаров и технологий, до участия в выработке стратегии развития системы экспортного контроля. Для принятия эффективных мер по противодействию нежелательному экспорту нужны достоверные данные о планах и намерениях тех или иных иностранных государств и организаций относительно разработки, производства или приобретения за рубежом «чувствительных» товаров и технологий, и в первую очередь тех из них, которые предназначены для целей создания ОМУ и ракетных средств его доставки. В ряде случаев бывает необходимо также оценить состояние соответствующих научных и производственных программ, выявить источники и каналы получения

извне необходимой для их реализации технической помощи. Своевременное выявление таких устремлений позволит заблаговременно расставить своего рода «красные флажки» на пути потенциальных нарушителей режима экспортного контроля.

Вместе с тем необходимо учитывать, что предпринимаемые усилия по линии государственных органов по укреплению экспортного контроля вряд ли дадут ожидаемые результаты, если не будут восприняты и поддержаны научным и промышленным сектором. Отсюда понятно то значение, которое отводится просветительской работе с участниками внешнеэкономической деятельности и, в частности, работе по созданию на предприятиях и в организациях внутрифирменных программ экспортного контроля.

Также важно и формирование в обществе позитивного отношения к вопросу нераспространения ОМУ и проблеме экспортного контроля. В настоящее время эти темы крайне редко и зачастую неквалифицированно освещаются в российских средствах массовой информации.

Обусловленное спецификой нынешнего момента сужение внешнеполитических возможностей России объективно повышает значимость ее участия в международных режимах экспортного контроля, которые сегодня становятся ареной борьбы за отстаивание национальных интересов. Однако связанные с членством в этих режимах выгоды и преимущества и, прежде всего, возможности доступа отечественных товаропроизводителей на рынки высоких технологий пока не ощущаются многими из них, так как процессы развития международного сотрудничества идут крайне медленно и малоэффективно. Тем самым появляются дополнительные аргументы в пользу высказываний о том, что эти режимы в известной степени служат прикрытием для недобросовестной конкуренции и используются западными странами для вытеснения своих соперников с перспективных рынков сбыта наукоемкой продукции. Отсюда возникает необходимость выработки стратегии действий в этих структурах, нацеленных, с одной стороны, на укрепление режима нераспространения, а с другой – на достижение конкретных результатов, исходя из долгосрочных российских политических и экономических интересов.

Сегодня Россия становится объектом серьезных вызовов со стороны различных иностранных источников, и не только из числа так называемых «стран риска». Мы видим желание некоторых государств получить, причем нередко в обход установленных правил, доступ к нашим «чувствительным» технологиям. К старым проблемам добавляются новые. Активизация международного терроризма остро поставила вопрос о борьбе с угрозой попадания ОМУ и технологий его создания в руки экстремистских группировок. Поэтому нашим ученым и хозяйственникам необходимо осознать, что якобы оправданный в сегодняшней непростой ситуации риск в перспективе может обернуться огромными моральными и экономическими потерями.

Примечания

¹ В основу данной статьи легло выступление С.Ф. Якимова на семинаре «Экспортный контроль в России: эволюция и перспективы», состоявшемся 24–25 октября 2002 г. в ПИР-Центре.

К концу 1990-х гг. стало очевидно, что созданный в 1987 г. Режим контроля за ракетной технологией (РКРТ) – многосторонний механизм, призванный координировать усилия международного сообщества по контролю за передачами другим государствам определенных типов ракет и ракетных технологий, – не в состоянии служить достаточно эффективным заслоном на пути ракетного распространения. Как определили его создатели, РКРТ был и остается консультативным органом, участники которого добровольно обязались придерживаться определенных принципов и правил в ракетном экспорте, проявлять ответственность и сдержанность в такого рода передачах, а также координировать свою национальную политику в этой области. Попытки же некоторых западных стран придать РКРТ наднациональные и даже санкционные функции, мотивируя их «недостаточностью» национальных мер по контролю за ракетным экспортом, общей поддержки не получили. Слишком памятна была деятельность пресловутого КОКОМ – натовского механизма экспортного контроля времен холодной войны над высокотехнологичным экспортом в страны «советского блока», в значительной мере обладавшего такими функциями.

Российские инициативы

Опыт деятельности РКРТ показывает, что использование политического диалога, а где это необходимо, и экономических рычагов привело в 1990-е гг. к отказу Аргентины, Бразилии и ЮАР от их ракетных программ. Есть основания полагать, что руководство КНДР в целом позитивно восприняло такой подход в том, что касается северокорейской ракетной программы. С его стороны зондировался вопрос о предоставлении возможности запуска двух–трех космических аппаратов ежегодно в обмен на отказ от дальнейшей разработки и испытаний баллистических ракет большой дальности¹.

К сожалению, эти позитивные примеры не получили дальнейшего развития. Постепенно партнеры по РКРТ утверждались в сознании того, что современные проблемы в области ракетного распространения невозможно решить, используя только «инструментарий» РКРТ. Хотя его участники и являются основными экспортными ракетных технологий, они более не обладают монополией на них и, что самое главное, не могут оказывать существенного сдерживающего воздействия на рост числа государств, поставивших целью создание собственного ракетного потенциала, причем в первую очередь потенциала боевых баллистических ракет. Попытки же наладить работу от имени РКРТ как коллективного органа с так называемыми «непартнерами», обладающими ракетным потенциалом и по сути ставшими главными «пролиферантами» в этой области, ощутимого эффекта не принесли.

Большая группа стран, включая и те, которые взяли курс на создание своего собственного потенциала оружия массового уничтожения (ОМУ) и баллистических ракет, осталась вне рамок коллективных усилий по ракетному нераспространению. Как правило, эти государства рассматривают многосторонние экспортно-контрольные режимы, особенно РКРТ, как дискриминационные, по сути «элитные клубы», призванные увековечить технологическое превосходство Запада. Часть из них при наличии ракетного потенциала доставки ОМУ, благодаря своей политике в области нераспространения, просто перешла в разряд международных париев, на борьбу с которыми Запад во главе с Соединенными Штатами Америки готов бросить любые средства, вплоть до военной силы.

К концу 1990-х гг. продолжающееся бурное развитие собственных ракетно-космических средств² вывело ракетное распространение в число ключевых проблем, определяющих международную безопасность. В практическую плоскость встал вопрос о выработке нового, международного механизма, не только дополняющего существующий режим добровольно принятых членами РКРТ ограничений на ракетный экспорт, но и всесторонне регулирующего поведение государств в ракетной области. Стала очевидной необходимость разработки и принятия *комплекса мер, нацеленного на нейтрализацию мотивов в пользу обладания ракетами военного назначения и стимулирование добровольного отказа от обладания такими средствами доставки ОМУ через гарантии безопасности наряду со свободным доступом к плодам мирной космической деятельности* [курсив мой. – Е.З.].

Опыт показал: пока конкретные страны не будут убеждены, что отказ от обладания ракетным оружием и подключение к взаимодействию в области нераспространения отвечает интересам их национальной безопасности, все усилия принудить к такому поведению будут тщетны. Они скорее окажут обратное действие, породят новые мотивации для оправдания опасного курса на обладание ОМУ и ракетными средствами. Очевидной стала недопустимость попыток приспособить будущий многосторонний режим для разворачивания борьбы с «проблемными» странами.

Среди выдвинутых в последнее время идей о дальнейшем развитии международного регулирования в области ракетных технологий наибольшую поддержку заинтересованных государств получили *предложение России о создании Глобальной системы контроля за нераспространением ракет и ракетных технологий (ГСК) и свод правил «корректного» поведения в виде так называемого «Международного кодекса поведения (МКП) по предотвращению распространения баллистических ракет», изначально оформившегося в рамках РКРТ* [курсив мой. – Е.З.].

С концепцией ГСК на Саммите стран «восьмерки» в середине 1999 г. выступил президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин. В развернутом виде эта инициатива впервые была представлена на 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН министром иностранных дел России И.С. Ивановым.

В Москве в марте 2000 г. и в феврале 2001 г. состоялись две международные встречи экспертов, посвященные детальному анализу различных аспектов российского предложения. Обстоятельный разговор по тематике ГСК прошел в апреле 2001 г. на московской Международной конференции по предотвращению милитаризации космического пространства, приуроченной к 40-летию со дня первого полета человека в космос.

В развернутом виде ГСК была представлена мировому сообществу как комплекс международных режимов и механизмов, включающий в себя:

- *режим транспарентности пусков ракет.* Призван обеспечивать добровольное предоставление информации о готовящихся и произведенных пусках баллистических ракет (БР) и космических ракет-носителей (КРН) с возможностью его дополнения режимом технического мониторинга с применением наземных и космических средств обнаружения и наблюдения за пусками ракет;

- *механизм стимулирования государств, отказывающихся от обладания ракетными средствами доставки оружия.* Включает в себя меры по оказанию содействия развитию национальных космических программ и участию этих государств в использовании результатов мирной космической деятельности других стран;
- *механизм предоставления гарантий безопасности.* Призван обеспечить государствам, отказавшимся от обладания ракетными средствами доставки, их безопасность путем предоставления им соответствующих гарантий. Характер таких гарантий и механизм их предоставления предлагается определять на международной основе;
- *механизм международных консультаций.* Является рабочим инструментом совершенствования всех элементов ГСК, разрешения спорных вопросов и неясных ситуаций. Это неотъемлемое условие для обеспечения эффективного функционирования Системы;
- *международный орган, функционирующий под эгидой ООН, координирующий работу ее режимов и механизмов,* рассматривающий вопросы развития и совершенствования Системы, управляющий консультационным процессом.

В качестве ключевых принципов создания ГСК были предложены открытость для участия всех заинтересованных государств, добровольность, функционирование под эгидой ООН, равные права государств–участников, поэтапное создание на широкой многосторонней основе.

Открытость в понимании авторов концепции – это возможность исключить любые подозрения насчет «сговора» узкого круга стран, владеющих ракетной технологией, стремящихся навязать «правила игры» всем остальным без особого учета их интересов.

Добровольность подразумевает сознательное согласие следовать «нормам поведения», заложенным в основу ГСК, а *функционирование ГСК под эгидой ООН* – соблюдение всеми участниками международных норм, предусмотренных Уставом ООН. В этом случае ГСК с полным основанием может стать своего рода «зонтиком», под которым можно было бы собрать всех.

Принцип равенства прав всех государств означает признание равноправного статуса всех участников в качестве неперемного условия создания эффективного и жизнеспособного инструмента контроля над ракетным распространением. ГСК должна формироваться с учетом экономической и технической выгоды ее функционирования для всех государств–участников. Выдвижение этой идеи – сигнал к сотрудничеству по весьма чувствительным аспектам безопасности, а не демонстрация подхода «кнута и пряника».

Поэтапный подход к созданию ГСК базируется на ясном понимании нецелесообразности и нереализуемости одномоментной разработки и запуска столь амбициозного и многоаспектного проекта. Суть российского подхода – создание ГСК шаг за шагом по мере «вызревания» ее компонентов. Естественно, поэтапный подход не означает, что на второй план оттесняется конечная цель: создание цельного механизма, определяющего нормы поведения в ракетной области, обеспечивающего контроль за их соблюдением, а также каналы обсуждения назревающих проблем.

Следует сразу оговориться: неверно было бы предполагать, что концепция ГСК была призвана конкурировать с функциями, выполняемыми РКРТ, как это первоначально воспринималось некоторыми государствами – участниками последнего. Она призвана решать иную группу задач, нацеленных на предотвращение или

уменьшение опасности от использования ракет и распространения ракетных технологий, методами, не входящими в мандат РКРТ.

Разумеется, идея ГСК родилась не на пустом месте. Она вобрала в себя многое из конструктивного и полезного опыта, накопленного за последние десятилетия в ходе развития международно-правового регулирования в таких сферах, как сокращение и ограничение ракетно-ядерного оружия, предотвращение или уменьшение опасности использования ракет в мирное время, противодействие их распространению в мире, регулирование мирной космической деятельности.

Первые механизмы контроля над ракетными вооружениями были плодом совместных усилий государств, обладавших наибольшими арсеналами ракет – Советского Союза и США. Понимая важность этого направления в деле обеспечения международной стабильности и безопасности, оба государства последовательно шли по пути расширения охвата соответствующими договоренностями ракетного оружия различных классов. Конечно, эти договоренности не являются всеобъемлющими, универсальными, но, тем не менее, они могут служить, наряду с другими, отправным пунктом для работы по институционализации всеобъемлющего режима ракетного распространения. Преемственность процесса ракетного разоружения в части стратегических наступательных вооружений продолжает и новый российско-американский Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов, подписанный президентами В.В. Путиным и Дж. Бушем в Москве 24 мая 2002 г.

Особого упоминания заслуживает международный опыт *уведомленческой* деятельности о пусках ракет, накопленный в процессе реализации разоруженческих договоренностей. Трудно переоценить его роль в деле повышения предсказуемости поведения государств в ракетной деятельности, правильных оценок возникающих ситуаций, наработки мер доверия между странами.

В частности, этим же целям служит идея о создании Центра обмена данными от систем раннего предупреждения и уведомлениями о пусках ракет. В июне 2000 г. Россия и США подписали соответствующий Меморандум о договоренности и ведут подготовку к открытию Центра. Значимость этого шага подтверждена в Совместной декларации президентов В.В. Путина и Дж. Буша о новых стратегических отношениях в числе мер, направленных на укрепление доверия и расширение транспарентности в противоракетной области. В России полагают, что после запуска и отладки работы Центра в двустороннем режиме в перспективе он мог бы осуществлять функции многостороннего мониторинга, а также многосторонней системы уведомлений о пусках ракет.

Полезный правовой опыт в контексте обеспечения ракетного нераспространения дает также деятельность, связанная с выполнением международных договоров, регулирующих мирную космическую деятельность, прежде всего Договора по космосу 1967 г. и Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1976 г.

Работа над предложениями

После представления развернутой концепции ГСК на первой московской встрече экспертов в начале 2000 г. была проделана большая и плодотворная работа, давшая немало идей и предложений, которые, по мнению их авторов, могли бы обогатить первоначальную концепцию ГСК. В их числе следующие: о регулярном обмене информацией о планах разработки, испытаний, производства и эксплуатации КРН; о создании зон, свободных от ракетного оружия; о разработке критериев и мер контроля за выполнением обязательства отказа от программ создания баллистических ракет; о создании международного фонда содействия использованию космическо-

го пространства в мирных целях для поощрения государств, отказывающихся от военных ракетных программ, и другие.

Сейчас о ГСК можно уже говорить как о важном, состоявшемся компоненте международного сотрудничества в деле обуздания ракетного распространения. Ее появление – веление времени, процесс объективный, а поэтапное движение к ее воплощению в реальный механизм – своего рода ответ на вызов, брошенный системе международной безопасности растущей угрозой применения ракет.

Важно еще раз отметить, что авторы концепции ГСК не ставили целью разработать и принять сразу все предлагаемые в рамках этой Системы режимы, ибо ее компоненты должны постепенно «вызреть» для их принятия мировым сообществом, проходить всестороннюю «обкатку» на практике. Для разных составляющих ГСК режимов этот процесс, включая их признание и принятие заинтересованными странами, пойдет по-разному.

В силу масштабности задач, важности и чувствительности вопроса нереально было бы претендовать на знание всех ответов на все возникающие вопросы. Сейчас еще не ясно, например, в какой форме могут быть кодифицированы те или иные механизмы и режимы, предусмотренные ГСК, как будут взаимодействовать существующие нормы регулирования ракетно-космической деятельности с нормами, предусматриваемыми будущим режимом, как контролировать взятые обязательства и нужно ли предусматривать какие-либо санкции за их нарушение, как совместить будущие общие для всех критерии участия в режимах и механизмах ГСК с региональной спецификой и многое другое. Уверены, что на эти и другие вопросы, связанные с созданием и функционированием всеобъемлющего режима ракетного нераспространения, ответы постепенно будут найдены совместными усилиями заинтересованных государств в процессе будущей работы.

Придя к пониманию того, что адекватно реагировать на новые вызовы можно только совместными усилиями всех заинтересованных стран, партнеры по РКРТ поставили перед собой задачу сформулировать единый свод основных правил и принципов ответственного поведения государств в ракетной области. За отправную точку был взят подготовленный США проект такого «кодекса», увидевший свет практически одновременно с документами по ГСК.

На пленарном заседании в Ноорвейке осенью 1999 г. государства – члены РКРТ заявили о необходимости рассмотреть дальнейшие шаги по контролю за ракетным распространением, используя для этого РКРТ *как единственный многосторонний форум в данной области*. К следующей пленарной встрече в Хельсинки в октябре 2000 г. был сформулирован первый проект документа, получившего название «Международный кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет» (далее – Кодекс).

В проекте Кодекса были сведены универсальные принципы и правила поведения в ракетной сфере, которыми обязывались бы руководствоваться государства–участники в их ракетной деятельности, а также меры по укреплению доверия и стимулы против распространения ракетных технологий, во многом созвучные тем, которые легли в основу концепции ГСК.

Подписывающие Кодекс государства принимали на себя обязательства руководствоваться рядом базовых принципов, среди которых: признание необходимости предотвращения и сдерживания ракетного распространения, важности укрепления существующих разоруженческих и нераспространенческих режимов, права всех стран в равной мере пользоваться выгодами от космической деятельности, необходимость транспарентности ракетных программ БР и КРН и другие.

Они также должны были ратифицировать основные международные соглашения, регулирующие мирную космическую деятельность, предпринимать меры по пре-

дотворачиванию распространения баллистических ракет, способных доставлять ОМУ как на глобальном, так и на региональном уровнях, проявлять максимальную сдержанность в том, что касается разработки, испытания и размещения таких БР. В Кодексе предусматривался ряд мер в сфере ракетной деятельности государств, основанных на обязательстве предоставлять подробную информацию о программах создания БР и КРН, включая уведомления о запусках.

В отношении участников Кодекса, которые принимают решение ликвидировать свои ракетные программы и не иметь таких программ в будущем, была заложена возможность применения стимулов³.

Важно отметить, что авторы Кодекса задумали его как *политически, а не юридически обязывающий документ, не предусматривающий выработки общепризнанной нормативной базы и механизмов (за исключением уведомленческого)*⁴ для реализации конкретных мер по сдерживанию распространения ракетных технологий. Одна из основных его задач – обеспечить транспарентность ракетных программ и укрепление доверия между государствами через обмен предварительными уведомлениями о запусках, а также ежегодное предоставление информации о деятельности в ракетной области [курсив мой. – Е.З.].

Для того чтобы государства, не участвующие в РКРТ, но обладающие соответствующим потенциалом, были вовлечены в работу над Кодексом и подготовку по нему окончательного решения, члены РКРТ признали целесообразным вынести проект на всеобщее обсуждение. Имелось в виду, что сопричастность таких стран к коллективной работе на основе равноправного диалога демонстрирует стремление участников РКРТ искать ответы на ракетные вызовы в политико-дипломатической и экономической, а не в военно-силовой области. Однако, как показали последующие события, наладить процесс обсуждения даже такого документа совместно с теми странами вне РКРТ, которые обладали или стремились к созданию ракетного потенциала, оказалось непросто.

Руководствуясь таким подходом, члены РКРТ поручили председателю пленарного заседания распространить проект Кодекса и пригласить все заинтересованные страны принять участие в диалоге. Было также высказано предложение о том, что после достижения согласия относительно содержания документа целесообразно запланировать проведение международной конференции для его вступления в силу.

Интересно отметить, что «бенефис» Кодекса за пределами РКРТ состоялся в феврале 2001 г. на второй московской встрече экспертов по ГСК. На наш взгляд, включение в повестку дня встречи отдельного пункта о Международном кодексе поведения продемонстрировало отношение к нему со стороны разработчиков концепции ГСК как к серьезному шагу в направлении формирования универсальных норм в ракетной области и свидетельствовало о стремлении наладить совместную работу над решением этой задачи.

Выступив совместно с другими партнерами по РКРТ с предложением о доработке и принятии Кодекса всеми «ракетными» государствами, Россия исходила из того, что ключевой вопрос, который мы пытаемся решить – это выработка универсальных норм поведения в ракетной сфере, а принятие Кодекса станет важным первым шагом к конечной цели. Здесь важно было определиться с единым подходом, сформулировать такие принципы и задачи, которые могут быть органично вписаны в осуществление двух параллельно выдвинутых инициатив.

Как отмечалось выше, концепция ГСК вобрала в себя идеи, высказывавшиеся ранее государствами, озабоченными угрозой региональной и глобальной безопасности, которую несет ракетное распространение. Эти же подходы легли и в основу Кодекса, что свидетельствовало в пользу того, что *Кодекс и ГСК не взаимоисключающие, а взаимодополняющие процессы*. Именно такая мысль прозвучала в Совместном заявлении президентов России и США от 21 июля 2000 г. о сотрудничестве в

области стратегической стабильности, которое гласило: «Россия и США привержены поиску новых путей сотрудничества в целях ограничения распространения ракет и ракетных технологий. Они будут совместно работать над новым механизмом в дополнение к Режиму контроля над ракетной технологией (РКРТ). Этот механизм совмещал бы предложение России о Глобальной системе контроля (ГСК), американское предложение о Кодексе поведения в ракетной области, а также механизмы РКРТ, которые Россия и США продолжают укреплять». Об этом также говорилось и в «Инициативе по сотрудничеству в области стратегической стабильности», принятой на Саммите тысячелетия в Нью-Йорке 6 сентября того же года.

На очередном Пленарном заседании РКРТ в Оттаве осенью 2001 г. государства – его участники, подвели первые итоги обсуждения Проекта кодекса и подтвердили убежденность в том, что придание Кодексу универсального характера должно осуществляться исключительно путем развития транспарентного переговорного процесса, открытого для участия всех государств. Проект кодекса был окончательно «выпущен» РКРТ на рассмотрение мирового сообщества, после чего роль организатора работы над проектом взял на себя Европейский союз.

Важным новым этапом работы международного сообщества над Проектом кодекса стали встречи представителей заинтересованных государств, проходившие в Париже в феврале и в Мадриде в июне 2002 г. Впервые обсуждение проблемы ракетного распространения и конкретного документа с предложениями о путях ее решения вышло за пределы РКРТ. В парижской встрече приняли участие представители более 80 государств, в Мадриде число участников возросло почти до 100, включая большинство стран, обладающих ракетным потенциалом.

Состоявшийся между «пленарками» РКРТ в Хельсинки и Оттаве обмен мнениями по содержанию проекта Кодекса, а также парижская и мадридская встречи показали значительный разброс во мнениях. С одной стороны, Проект кодекса в предложенном РКРТ виде безоговорочно поддержали государства из числа «единомышленников», т.е. придерживающихся близких или совпадающих с позициями членом РКРТ взглядов. Созвучные подходы наблюдаются и у государств, не ведущих активной космической деятельности. Здесь превалировало мнение о том, что после внесения в Кодекс минимальных «косметических» поправок нужно выходить на созыв в 2002 г. Международной конференции с целью принятия документа. Голландия выразила готовность организовать у себя такую конференцию.

С другой стороны, проект встретил довольно прохладное отношение государств-«непартнеров» из числа стран «третьего мира», ради вовлечения которых в процесс предотвращения и ограничения распространения ракетных технологий началась работа над Кодексом.

Поддерживая в большинстве своем идею выработки механизма регулирования поведения в ракетной сфере политико-дипломатическими средствами, эти государства выдвинули ряд серьезных замечаний и предложений по Проекту кодекса.

Ряд государств этой группы высказал мнение о том, что проект должен скорее служить «отправной точкой» последующих обсуждений и выработки в итоге универсального международно-правового документа без каких-либо условий и без деления на партнеров и «не-партнеров». При этом говорилось о целесообразности продолжить работу над российским предложением о создании ГСК.

Некоторые государства настаивали на включении более развернутых формулировок по таким вопросам, как недопущение милитаризации космического пространства и сотрудничество в его мирном освоении, предоставление гарантий безопасности, констатация приверженности целям и принципам ООН. Прозвучали предложения перевести работу над Кодексом на Конференцию ООН по разоружению. Особо подчеркивалась необходимость соблюдения консенсусного порядка при подготовке и принятии документа.

Обе подготовительные встречи, также как и состоявшаяся 25–26 ноября 2002 года в Гааге Конференция по принятию Международного кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, показали, что не удалось преодолеть разрыв в позициях различных стран по Проекту кодекса. Более того, открытое стремление ряда участников РКРТ «продавить» текст Кодекса в неизменном виде, без адекватного учета мнений значимых ракетных государств–«непартнеров» по РКРТ закономерно вызывало у последних своего рода реакцию отторжения данной инициативы. Такие страны, как Бразилия, Индия, Китай, Израиль, Пакистан, Сирия просто отказались от участия в Конференции и от подписания Кодекса.

На момент проведения Гаагской конференции к Кодексу присоединились 93 страны. В итоге встречи председателю (до следующей встречи государств–участников МКП, намеченной на осень 2003 г., на эту роль была одобрена кандидатура Нидерландов) было поручено передать текст Кодекса Генеральному секретарю ООН для распространения среди всех стран–членов ООН. Разумеется, в период между встречами работа над МКП будет продолжена. Государства, принявшие в участие работе конференции, выразили также намерение прилагать усилия к увеличению числа стран, присоединившихся к Кодексу.

Здесь также целесообразно коротко остановиться на той работе, которая ведется в ООН по вопросам ракетного нераспространения. Так, в 1999–2002 гг. Генеральная Ассамблея ООН на своих 54-й, 55-й, 56-й и 57-й сессиях принимала изначально предложенную Ираном Резолюцию «Ракеты», призывавшую к рассмотрению вопроса о ракетах во всех его аспектах. Была сформирована группа правительственных экспертов с целью оказания содействия Генеральному секретарю ООН в подготовке соответствующего Доклада. В 2001–2002 гг. состоялось три заседания Группы, в итоге которых в июле 2002 г. данный документ был подготовлен. Государствам–членам ООН было предложено не позднее февраля 2003 г. представить свои соображения по документу, равно как и о направлениях дальнейшей работы в рамках ООН над проблемой ракетного нераспространения.

С самого начала в подготовке Доклада активно проявили себя страны, относящиеся к группе так называемых «проблемных» с точки зрения ракетного нераспространения (Иран, Ирак, Индия, Израиль, Пакистан, Сирия, КНДР и др.). Хотя их взгляды на ракетное распространение зачастую сильно расходятся, все эти страны настаивают на том, чтобы будущий документ предусматривал всеобъемлющий и комплексный подход к решению проблем в ракетной области, в первую очередь гарантии безопасности, составляющие один из ключевых элементов российского предложения о ГСК. Кроме того, им импонируют такие элементы ГСК, как равноправное участие на недискриминационной основе всех заинтересованных государств, функционирование под эгидой ООН, обеспечение баланса между интересами экономического развития и законными интересами безопасности.

В свою очередь, западные государства такой подход в группе не поддержали, прямо обвинив «проблемные» страны в нежелании реально противодействовать ракетному распространению.

Россия активно участвовала в работе Группы правительственных экспертов в ООН, рассматривая ее как благоприятный форум для диалога, важную составляющую усилий по вовлечению в решение задачи ракетного нераспространения максимального числа заинтересованных стран. Российские представители еще на первом заседании Группы внесли для включения в Доклад Генерального секретаря ООН Меморандум о намерениях в области ракетного нераспространения, который основывается на предложении о ГСК.

В Москве исходят из того, что главное – активизировать предметный разговор между всеми «ракетными» странами, и готовы к продолжению совместного рассмотрения вопроса ракетного распространения в рамках ООН. При этом, как это уже отмечалось выше, мы продолжаем рассматривать концепцию ГСК как единственный на

сегодняшний день детально проработанный и получивший поддержку большинства «ракетных» государств за рамками РКРТ проект универсальной договоренности и настаиваем на его дальнейшем продвижении и развитии.

В статье не затрагивается направление, заслуживающее тщательного анализа в контексте ракетного распространения: создание Соединенными Штатами систем противоракетной обороны. Администрация президента Дж. Буша рассматривает «ракетную угрозу» как один из наиболее серьезных вызовов национальной безопасности страны. В качестве поиска «адекватного» ответа этому вызову был взят курс на создание глобальной противоракетной обороны, первой жертвой которого стал Договор по ПРО 1972 г. Существует реальная возможность того, что дальнейшая односторонняя эскалация этого курса будет однозначно прочитываться как победа военно-силового подхода к решению вопроса ракетного распространения. Это чревато ростом недоверия среди «проблемных» стран к усилиям международного сообщества в данной области и реальным риском наращивания такими государствами потенциала боевых ракет.

Здесь мы также намеренно не касаемся еще одной большой темы, непосредственно связанной с осуществлением ракетно-космической деятельности. Это усилия России и поддерживающих ее государств по недопущению размещения оружия в космосе. Российские предложения в этой области были сформулированы в выступлении министра иностранных дел И.С. Иванова на 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 24 сентября 2001 г. и получили свое конкретное воплощение в российско-китайском Проекте документа «Возможные элементы будущей международно-правовой договоренности о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов». В конце июня 2002 г. этот совместный документ был внесен на рассмотрение Конференции ООН по разоружению.

В тесной увязке с российско-китайским Проектом идет предложение о разработке единой Конвенции ООН по космическому праву, выдвинутое в Комитете ООН по мирному космосу.

Каким же путем далее пойдет работа на данном направлении?

Необходим международно-правовой режим

С нашей точки зрения, самым оптимальным средством прекращения ракетного распространения, безусловно, был бы международно-правовой режим, всеобъемлющий, недискриминационный, покрывающий все виды мирной и военной ракетной деятельности (производство, испытания, передачи и развертывание), обеспечивающий открытость и контролируемость для всех его участников. Именно его создание в качестве конечной цели ставили перед собой разработчики ГСК.

К числу сторонников такого полномасштабного международного договора в значительной степени относятся «ракетные» страны за пределами РКРТ. Причем последние видят в таком комплексном подходе реальную гарантию собственной безопасности и равноправного участия в мирной космической деятельности.

Вместе с тем опыт работы последних лет показывает, что не все государства готовы немедленно встать на путь выработки универсального договора. Реализация проекта столь глобального масштаба требует кропотливой и непредвзятой работы по сближению военно-политических и экономических интересов различных групп государств, придерживающихся различных, зачастую противоречивых, точек зрения не только на ракетное распространение.

Россия на данном этапе исходит из того, что принятие Международного кодекса поведения объективно послужит решению проблемы ракетного распространения по-

литико-дипломатическими средствами. В Москве рассматривают его как *наиболее реально осуществимый на сегодняшний день первый шаг в направлении сдерживания ракетного распространения, на пути к выработке юридически обязывающей многосторонней договоренности о глобальном режиме ракетного нераспространения* по типу тех, которые регулируют вопросы нераспространения ОМУ. Исходя из такого понимания, 22 ноября 2002 г. Россия присоединилась к Международному кодексу поведения.

Представляется, что главным содержанием последующих усилий по решению проблемы ракетного распространения станет последовательная работа по преодолению недоверия и отчужденности «ракетных» стран, которые по тем или иным причинам не присоединились к МКП на этапе его разработки и принятия. Эта мысль отчетливо прозвучала в заявлении официального представителя МИД России по итогам Гаагской конференции: «Российская Федерация [...] рассчитывает, что страны, которые по тем или иным причинам на нынешнем этапе не сочли возможным присоединиться к Кодексу, тем не менее смогут участвовать в международных усилиях по решению проблемы ракетного распространения как в рамках Международного кодекса поведения, так и под эгидой ООН и, возможно, в других форматах».

Примечания

¹ В 1998 г. Северная Корея провела испытание баллистической ракеты средней дальности *Тэлодон*.

² Сегодня в списке стран, обладающих ракетными средствами доставки ОМУ или же вплотную подступивших к его созданию, американские эксперты насчитывают 33 государства, 10 из которых (Великобритания, Израиль, Индия, Иран, КНДР, КНР, Пакистан, Россия, США и Франция) испытали и/или производят баллистические ракеты с дальностью полета более 1000 км (*Arms Control Association Fact Sheet*. 2002, March).

³ Раздел «Стимулы» не вошел в окончательный проект МКП, подготовленный осенью 2002 года странами ЕС, взявшими на себя роль организатора данной работы.

⁴ В окончательном проекте МКП было также зафиксировано твердое намерение государств-участников проводить регулярные заседания ежегодно или как будет согласовано «для определения, пересмотра и дальнейшего развития механизма действия Кодекса». Утверждался также консенсусный принцип принятия будущих решений.

Покидать Москву молодому физико вообще не хотелось, здесь были его школьные и университетские друзья, родители, к тому же он собирался жениться. Отец Льва работал в Московском комитете партии и обратился за помощью к Петру Демичеву, бывшему тогда одним из секретарей Московского комитета. С помощью Демичева отец «куда-то дозвонился», но «там» ему в вежливой форме объяснили, что ехать надо обязательно.

14 февраля 1951 г. группу, в составе которой был Лев Феоктистов, отправили на самолете в КБ-11, он же Арзамас-16 (г. Саров). Как только самолет приземлился, его окружили солдаты и начали проводить проверку документов. У некоторых ребят, в том числе и у Феоктистова, дата на пропуске оказалась просроченной. Их задерживают, старший офицер куда-то звонит, называет фамилии провинившихся и получает разрешение «пропустить». Только после этого всех сажают в автобус и везут в город.

В КБ-11 Лев Феоктистов выдержал строгий экзамен, который ему устроил, как и другим новичкам, Давид Альбертович Франк-Каменецкий, и попал в теоретический отдел, возглавляемый Яковом Борисовичем Зельдовичем. Другой отдел возглавлял Андрей Дмитриевич Сахаров. В 1953 г. эти отделы объединились и начали вместе делать водородную бомбу. А в 1951 г. в КБ-11 занимались проблемой термоядерной детонации атомным взрывом, отставая лишь на год-два от Лос-Аламоса (США). Неслучайно эта проблема решалась в группе Я.Б. Зельдовича, представлявшего вместе с Ю.Б. Харитоном, К.И. Щелкиным и Д.А. Франком-Каменецким замечательную школу Института химической физики. Именно там до войны усиленно развивалась наука о горении и детонации, и обобщение ее на ядерные реакции было вполне естественным.

СССР догоняет Америку

Основателем «ядерного города» Арзамас-16 по праву можно считать первого директора Центра Павла Михайловича Зернова. Он за 5 лет не только обеспечил успешную работу объекта, но и заложил основу развития города Сарова. Уже в 1950 г. здесь работали театр, музыкальная школа, парк культуры, стадион. С 1955 по 1979 г. становление города связано с именем Бориса Глебовича Музрукова. Именно он предотвратил разрушение колокольни, которая является одним из символов города. 46 лет пробыл на посту научного руководителя КБ-11 Юлий Борисович Харитон. Стиль работы всего коллектива ВНИИЭФ до сих пор определяется словами Харитона: «Нужно знать в десять раз больше, чем это требуется для решения конкретной задачи». Благодаря такому стилю в Арзамасе-16 не было никаких серьезных аварий, подобных тем, какие были на других атомных предприятиях. Деятельность КБ-11 составляла государственную тайну первостепенного значения. Один из создателей водородной бомбы, Юрий Романов, возглавляющий в настоящее время теоретический отдел ВНИИЭФ, прибыл в Арзамас-16 вместе с Андреем Сахаровым в марте 1950 г. Вот что рассказывает Юрий Александрович об атмосфере секретности на объекте: «В отпуск нас не отпускали сначала совсем. Потом начали выпускать, но нужна была веская причина. Так, Лев Феоктистов три раза ездил жениться, но в то время ни разу не женился. Другой сотрудник привез жену в Арзамас, родители у него умерли, ездить стало не к кому, так он два раза просился в отпуск якобы для того, чтобы продать в своем сельсовете козу». Следует отметить, что женился Лев здесь же, в Арзамасе-16, на преподавательнице математики Сашеньке (Александре Ивановне) и прожил с ней всю жизнь. Интересен существовавший тогда почтовый адрес ядерного центра в Сарове: «Приволжская контора. Москва – Центр 300. Арзамас-16. Саров».

С самого начала (с 1947 г.) в создании первой атомной, а затем и водородной бомбы принимал участие Аркадий Адамович Бриш. Он занимался разработкой новой автоматики инициирования реакции деления, был заместителем Главного конструктора Духова, а в 1964 г. сам стал главным конструктором. Сейчас А.А. Бриш работает во ВНИИ автоматике. Вот что рассказывает Аркадий Адамович о своей встрече с Феоктистовым: «Я познакомился с Феоктистовым в 1951 г. К нам приехал набор «второго поколения». Очевидно было влияние новых теоретиков. Лев сразу включился в разработку первой «слойки» Сахарова, а потом *РДС-37*, более совершенного термоядерного заряда. Феоктистов сразу произвел на меня впечатление очень образованного человека. Знания он получил прекрас-

ные, а природные данные помогли ему сразу включиться в работу. Доброжелательный, умница, веселый, душа компании. Красивый внешне, физически здоровый, очень раскрепощенный».

В начале 1950-х гг. в Арзамасе-16 развивались два направления разработок оружия: «труба» и «слойка». Но «труба» шла к своему концу, и постепенно становилась видна ее бесперспективность. Ю.Б. Харитон как научный руководитель без малейших колебаний отметил все дальнейшие исследования на этом направлении. В отношении «слойки» положение было обратное. К ней было приковано всеобщее внимание, она подготавливалась к испытаниям. В «слойке» использовалось предложение А.Д. Сахарова. В состав атомного заряда включались слои из лития–дейтерия, плотность которых отличалась в десятки раз. При взрыве, когда материал ионизировался, происходило сильное сжатие легких слоев со стороны тяжелых, что способствовало резкому возрастанию скорости термоядерной реакции.

31 октября 1952 г. был произведен взрыв термоядерного устройства *Майк*, в котором американцам удалось реализовать схему Улама–Теллера. В этой схеме использовалась радиация взрыва с целью сжатия и инициирования термоядерного топлива.

Но уже в 1955 г. на Семипалатинском полигоне Советский Союз взорвал свою водородную бомбу новейшего образца. В споре с американцами наша страна сумела ликвидировать разрыв и получила паритет по качеству оружия. И это было сделано в такие короткие сроки, что не поддавалось, с точки зрения американцев, какому-либо разумному объяснению, кроме одного – шпионаж. В «Воспоминаниях» А.Д. Сахарова отмечается, что идея дейтериевой «трубы» «цельностянута» у американцев⁴. Но от идеи до реального воплощения – огромный путь, и преодолеть его могут только люди с необходимым опытом и творческим потенциалом. Л.П. Феоктистов пишет, что, если в попытках создания первой водородной бомбы «мы буквально следовали по пятам американцев, повторяя их зигзаги и ошибки, то сахаровская «слойка» была нашим собственным зигзагом»⁵.

Л.П. Феоктистов так вспоминает годы работы в Арзамасе-16: «Я отсчитываю годы назад и благословляю то время. Не только потому, что с ним связана лучшая пора – молодость, но и потому, что судьба свела меня с очень умными и талантливыми людьми»⁶.

Челябинск-70, конкурент Арзамаса-16

Летом 1955 г. большая группа научных сотрудников была командирована из КБ-11 на Урал, где создавался новый ядерный объект – Всесоюзный научно-исследовательский институт приборостроения. Впоследствии этот институт был переименован во Всесоюзный научно-исследовательский институт технической физики (ВНИИТФ), а новый город стал называться Челябинск-70 (Снежинск). В число отобранных специалистов попали Евгений Иванович Забабахин, Юрий Александрович Романов, Евгений Николаевич Аврорин, Лев Петрович Феоктистов и др. Новый ядерный Центр был создан по Постановлению Правительства 1954 г., но это было только постановление, а непосредственно приказ о создании Челябинска-70 был отдан в апреле 1955 г. Его не зря называют «сводным братом» Арзамаса-16. Был создан объект-конкурент для исключения монополизма КБ-11. В СССР тогда было принято дублировать все важные отрасли промышленности, особенно в оборонной области. Из «Воспоминаний» А.Д. Сахарова: «Сложные взаимоотношения со вторым объектом во многом определили наш «быт» в последующие годы [...] Министерство явно протезировало второму объекту [...]».

В своем докладе на симпозиуме в Лаксенбурге Л.П. Феоктистов отметил: «Эта формулировка Сахарова о пристрастии руководства является по меньшей мере неточной. В этих же «Воспоминаниях» сказано: «Руководитель Средмаша Малышев был снят с работы за недостаточное внимание ко второму объекту». Здесь явное противоречие»⁷.

То место, куда прибыли молодые специалисты с физфака МГУ, называлось 21-я площадка, или Лаборатория «Б» в поселке Сунгуль. До войны это был просто санаторий регио-

нального масштаба Министерства внутренних дел. Лаборатория была строго засекречена. Сам факт ее существования стал известен благодаря Даниилу Гранину, который свою повесть «Зубр» посвятил одному из ведущих сотрудников этого научного подразделения – Н.В. Тимофееву-Ресовскому. В лаборатории «Б» впервые были проведены исследования по радиобиологии, радиомедицине и генетике. По указанию Л.П. Берия к работе в ней привлекались ученые, осужденные на 10 лет. Среди них оказался и Тимофеев-Ресовский. С 1948 г. в лаборатории работали и немецкие ученые. Для обеспечения научных исследований были оборудованы виварии с мышами, кроликами, собаками, выделены опытные полевые участки. Там же проводились опыты на знаменитой дроздофиле. В 1955 г., когда началось строительство ядерного центра, объект «Б» был ликвидирован. Не существует сейчас и самого здания. Поскольку «Зубр» занимался изучением влияния радиации на разного рода генетические изменения, то там было достаточно много остаточной радиоактивности, и здание полностью развалили.

А тогда, в 1955 г., в здании бывшей Лаборатории «Б» обосновались сразу два теоретических отделения: одно возглавил Е.И. Забабахин, другое – Ю.А. Романов. На самом деле это разделение было чисто формальным, все теоретики работали вместе. Лев Феоктистов сразу выделился как один из самых ярких теоретиков. Он представлял собой необыкновенную личность и как ученый, и как человек.

Следующая сильная группа теоретиков-выпускников физфака МГУ прибыла в Снежинск спустя год. Первыми в феврале 1956 г. были «засланы» В. Б. Розанов (ныне заведующий сектором теории лазерной плазмы в Отделе лазерного термоядерного синтеза ФИ РАН) и Б. П. Мордвинов, который до сих пор работает в Челябинске-70. Остальная группа в количестве более 20 человек собралась в течение 3–4 месяцев. В ее составе были О.Н. Крохин (сейчас директор Физического института им. П.Н. Лебедева РАН), А.К. Хлебников, который в настоящее время работает во ВНИИТФе в Арзамасе, известный грузинский физик Д. Г. Ломинадзе, который провел на Урале почти три года. Добирались тогда до места с большим трудом, в строгой конспирации. В Москве выдавали сложный, запутанный маршрут, находили по описаниям на заснеженном полустанке теплушку, там отогревались в ожидании машины, которая забирала группу и доставляла непосредственно в Центр.

Через несколько дней вновь прибывшая группа была приглашена на семинар. В комнате на стене висела карта Урала и стенгазета, на которой был изображен Феоктистов так, как тогда любили делать: туловище нарисовано, а фотография головы – приклеена. Рукой он указывал вперед и куда-то звал. Всего за год своей работы Лев Феоктистов стал очень известной личностью на объекте. В.Б. Розанов считает, что Лев Петрович относился к той категории физиков, самыми яркими представителями которой являлись Э. Ферми, а у нас Я.Б. Зельдович. Физики такого склада умеют из простых физических соображений, без привлечения громоздкой математики, оценить масштаб и основные зависимости эффекта или процесса. Для этого нужно ясно представлять физику явления, уметь в простых соотношениях выразить его суть. Феоктистов в полной мере обладал такими способностями.

О.Н. Крохин считает Льва Петровича своим учителем. Олег Николаевич прибыл в Снежинск всего на год позже Феоктистова и попал в его теоретическую группу, которая, правда, состояла всего из трех человек. «Лев умел педагогично и тонко управлять самостоятельной работой сотрудников. Он учил смелости в работе, инициативности. Меня поражала потрясающая физическая интуиция Феоктистова. Он прибежал к математическим расчетам только тогда, когда ему нужно было получить точное решение. А при расчетах Лев все приводил к очень простой форме, превращая часто дифференциальные уравнения в обычные алгебраические, и формулировал перед нами задачи, которые надо было решить».

Одной из таких задач, которую поставил перед Крохиным его молодой руководитель, была попытка создания вариантов «чистой» бомбы, то есть бомбы, в результате взрыва которой получается пониженная радиоактивность продукта, прежде всего тяжелых элементов деления, таких, как уран и плутоний. Уже в то время Феоктистов хотел решить задачу созда-

ния ядерного оружия с низким содержанием радиоактивной составляющей, которая вредно влияет на экологию.

«Мы были молоды и беспечны»

По словам В.Б. Розанова, который проработал в Снежинске в течение 10 лет, это был революционный период в науке. «Он был очень интересным для его участников и, как я думаю, очень поучительным и, в целом, положительным для человечества. После того, как я уже вернулся в Москву в 1966 г. и был в разных местах, в том числе в Ливерморской и Лос-Аламосской лабораториях, я поразился, насколько на первых порах все там было близко нашей Челябинской жизни. Очень похожими были отношения, дискуссии, быт».

Начальный период жизни в Челябинске-70 для молодых физиков был очень запоминающимся. Все были молоды, воодушевлены, работа казалась всем чрезвычайно важной. Безусловно, на объекте собрались люди высокого класса по своим человеческим и профессиональным качествам. Обстановка для работы была исключительной. Условия прекрасные: множество нужных книг в библиотеке, рабочие места для тех лет просто комфортабельные. Жили практически в условиях коммунизма: высокие зарплаты, все можно купить, ничего не надо «доставать», никаких очередей. Работа была, конечно, очень напряженной, но находили время и на отдых, на интересные встречи, мероприятия.

Теоретики, к которым принадлежал и Лев Петрович, жили в одном доме, построенном в числе первых в Снежинске. Дом стоял на берегу озера Синара. Только несколько людей предпочли жить отдельно, например, научный руководитель Центра Евгений Иванович Забабахин жил в отдельном коттедже неподалеку. Самым большим увлечением молодежи стал футбол. Здесь заводилой был Л.П. Феоктистов. Зимой бегали в коридорах института с тряпичным мячом (за что очень ругал Забабахин), а летом – на стадионе. Физики соревновались с математическим сектором, возглавлял который А.А. Бунатян. В одном из матчей Льву Феоктистову не повезло: он сломал ногу и перешел на должность тренера. Еще большим увлечением был настольный теннис. Была придумана масса и других увлекательных игр. Во время перерывов на работе девушки соревновались в прыжках через скакалку: кто больше «пропрыгает». На самой ранней стадии работы в Снежинске все расчеты проводились на арифмометрах «Мерседес». На них тоже устраивались соревнования: кто больше сделает прокруток машинки за одну минуту. В санаторном здании, где жили теоретики, пол был устлан паркетом, а на паркете стояли большие кожаные кресла. Ребята садились на столы и отталкивали кресла ногами – у кого кресло дальше проедет. Л. Феоктистов и Д. Ломинадзе стали в этом виде спорта рекордсменами как обладатели самых длинных ног.

Вспоминается участниками тех событий и такое. Как-то на 1 мая всем домом, человек 50–60, организовали пикник на улице. Вынесли стулья, накрыли столы. Поставили самовары, в которых были напитки крепкие и менее крепкие. На демонстрации выходил весь город. В конце колонны шло множество музыкантов с трубами, барабанами. А за ними бежала толпа ребятишек. Зрелище было впечатляющим.

Коллектив был молодой, в среднем 20 с небольшим лет, поэтому было много детей примерно одного возраста. Сын Л.П. Феоктистова Александр и дочь Ирина вспоминают детские годы, проведенные на Урале до поступления в МГУ, как самые счастливые в своей жизни. Талантливый ученый, Лев Петрович был и талантливым выдумщиком в семье, в быту. Он придумывал для детей игры, математические фокусы, шарады, каламбуры, сочинял сказки. Играли в шахматы, в «города». Летом каждые выходные выезжали на природу: купание, грибы, волейбол, футбол. А зимой выходили всей семьей на лыжах. Ходили до 20 градусов мороза. Любили зимнюю рыбалку, делали во льду лунки. Очень много путешествовали. Ходили в походы на Кавказ, на перевал Бичо, Приют одиннадцати. Любимым местом отдыха супругов Феоктистовых был Судак. Очень рано Лев Феоктистов стал приобщать детей к чтению, к наукам.

Будучи настоящим интеллектуалом, Лев Феокистов научился играть и в интеллектуальные карточные игры: вист, бридж, преферанс. Профессионалами в этом деле считались также А.А. Бунатян и Вера Михайловна Забабахина. Могли проиграть всю ночь, у них это называлось «ходить в ночное».

Первые 5–10 лет обитатели Снежинска не ездили в отпуск, сначала их просто не выпускали, а потом им самим это стало неинтересно. Настолько была увлекательна сама работа, что людей не могли «выгнать» в отпуск. Кто уезжал, через день-два возвращались. Они и в Снежинске неплохо развлекались. Например, придумали семинар, который проходил в воде. Правда, эта традиция началась уже при Тимофееве-Ресовском. Летом на Урале бывает очень жарко, вода прогревается до 30 градусов. Все залезали в воду, а докладчик в плавках рапортовал.

У Льва Петровича был товарищ, заведующий математическим сектором А. А. Бунатян, человек очень веселый, общительный. В их отношениях с Феокистовым присутствовал дух соревнования. Однажды у кого-то отмечалось новоселье. Лев Феокистов тихонько взял со стола бутылку шампанского и под столом старался незаметно ее открыть. Заметил это Бунатян, тоже стал под столом открывать другую бутылку шампанского. Тут было такое правило: кто первый успеет. Первым на этот раз был Лев. Он внезапно вытащил бутылку и направил струю жидкости в Бунатяна. Началась дуэль шампанским. Поливали друг друга, а заодно и своих соседей и дам в нарядных платьях. Пострадали все.

Конкуренция между двумя ядерными центрами сказалась быстро

Но основное время, конечно, отдавалось работе. В Снежинске Лев Феокистов защитил кандидатскую, потом докторскую диссертацию и позднее был избран членом-корреспондентом РАН. Незабываемым событием для Феокистова стал тот факт, что на защиту его докторской диссертации академик Харитон специально приехал из Арзамаса-16. Приехал Юлий Борисович как официальный оппонент, сумев отложить свои многочисленные дела. К тому же он привез положительный отзыв, что не могло не отразиться на всей процедуре защиты.

Именно тогда создавалось термоядерное вооружение СССР. Конкуренция между двумя ядерными центрами сказалась практически сразу. В 1955 г. была испытана первая водородная бомба нового образца. Это было в Арзамасе-16. Но существует значительная разница между испытательным образцом и серией. В 1957 г. была испытана бомба, которую передали на вооружение. И сделана она была уже в Челябинске-70. Группа челябинских ученых, в том числе Феокистов, была награждена за эту работу Ленинской премией.

Первый научный руководитель Челябинска-70 К.И. Щелкин был сторонником малых зарядов. Он считал, что даже для огромного города достаточно 20 или 50 килотонн, чтобы деморализовать население и разрушить все связи. Преимущество небольших зарядов огромно. «Их можно сделать и в Каслях», – говорил Кирилл Иванович.

В Челябинске-70 были заложены основы для разделяющихся головок, которые представляют собой группу зарядов на одном ракетносителе. В Миассе было «хозяйство» академика В.П. Макеева. В его КБ были созданы совершенные морские ракеты, в том числе и для атомных ударных лодок. Ядерное оснащение морских ракет – это в основном продукция ВНИИТФ.

Если подвести итоги конкуренции двух ядерных центров, то можно сказать, что в 1970-е гг. общее количество зарядов, имеющихся на вооружении армии, более чем две трети из которых были челябинскими. А работало там втрое меньше специалистов, чем в Арзамасе-16.

Многие рекордные изделия были созданы именно в Челябинске-70. Может быть, это объяснялось большей молодостью, большей смелостью, что для ВНИИТФ было более характерно, чем для Арзамаса. В Челябинске-70 шли на предельные испытания, на грани отказа. У Льва Петровича была такая теория, что хорошо поставленный опыт должен иметь положительный результат в 50% случаев, то есть мы должны задавать природе вопросы, на

которые можно ответить «да» или «нет». Если положительный результат составляет 100%, то это значит, что вопрос сформулирован плохо. Феокистов считал, что надо в принципе ставить предельные опыты, которые учат гораздо большему, чем опыты с заведомо положительным результатом. Благодаря этому были получены и вооружение, и промышленные образцы с предельными параметрами. Конечно, каждый отрицательный результат был предметом разбирательств в правительстве. Но оргвыводы принимались крайне редко, когда срывалось очень важное задание. За все время создания это было всего один или два раза. Обычно такие случаи становились предметом достаточно тщательного разбирательства. Повторяли опыты с отрицательным результатом и старались доискаться причин, по которым такие результаты имели место.

Лев Феокистов был инициатором многих работ, которые легли в основу создания нового оружия. И, что еще более важно, он был инициатором многих технических опытов, которые открывали новые направления, иногда совершенно неожиданные.

Одной из таких инициатив была попытка получить термоядерную вспышку в газообразных дейтерии и тритии. Думали, что это можно будет использовать для создания промышленных ядерных зарядов. Но оказалось, что это имеет и военное значение. Косвенным образом эти опыты послужили для создания целого нового поколения ядерного оружия.

Вклад Льва Петровича в области фундаментальных предложений по ядерному оружию огромен. К его точке зрения всегда прислушивались, потому что этот человек глубоко разбирался в тончайших вопросах современной физики, в термоядерных взрывах, длительность которых 100 млн долей секунды. Действительно, оперировать такими процессами очень трудно, однако Феокистов эти проблемы понимал очень глубоко, причем на все у него была своя, оригинальная точка зрения.

По инициативе Льва Петровича проводились опыты по изучению последствий ядерных взрывов, в том числе такой уникальный опыт, как подрыв ядерного заряда, перед этим подвергнутого действию другого ядерного заряда. Эти опыты требовали большой изобретательности, так как в подземных условиях нужно произвести те эффекты, которые происходят при подрыве ядерного заряда либо в вакууме, либо в атмосфере или за пределами атмосферы. Приходилось тщательно продумывать, как ликвидировать фон и всякие побочные эффекты. И сами методы регистрации требовали большой изобретательности. Лев Петрович участвовал во всех экспериментах на Семипалатинском и Новоземельном полигонах.

Вот как вспоминает Евгений Николаевич Аврорин, научный руководитель ВНИИТФ, испытания 1955 г.: «Мы вместе со Львом находились примерно в 17 км от эпицентра. Нас заставили расстелить брезент и лечь на него. У нас были черные очки и закопченные стекла.

После небольшого ожидания ощутили сильный удар. Ударной волной засыпало одного солдата в результате неаккуратно сделанного наката укрытия. Затем было величественное зрелище ядерного гриба. Сверкающий белый шар поднялся выше облачности. Он начал расширяться, потом все это превратилось в черную тучу. Далее последовал приказ об эвакуации, все погрузились в транспорт. Вечером это событие отметили после обсуждения результатов. Оказалось, что все показатели в норме, за исключением того, что взрыв произошел на одну миллионную долю секунды раньше запрограммированного времени. Когда Ю.Б. Харитон доложил об этой неудаче в правительстве, там по этому поводу был смех. Но на самом деле этот факт стал достаточно серьезным доказательством того, что испытания прошли недостаточно хорошо. Пришлось в дальнейшем результаты уточнять. «Торжество» проходило на квартире, где жил А.Д. Сахаров. Это была неформальная дружеская вечеринка. Потом Феокистов много раз бывал на испытаниях».

Отношение к взрывам у Льва Феокистова было неоднозначным. Вот что он рассказал в своем интервью корреспонденту *Общей Газеты*: «К самим взрывам относились поначалу даже излишне легко. На испытаниях ударная волна вызывала скорее веселье и смех, чем страх. Хотя термоядерный взрыв 1961 г. мне запомнился на всю жизнь. Мы находились в 30 км от эпицентра, когда до нас дошла первая ударная волна, все стали кричать: «Ура»,

потом – вторая, и мы покатались кубарем. Запомнилась одна деталь: в городке, расположенном в 60 км, в домах выворотило все унитазаы [...]»⁸.

В этом отношении показателен следующий вывод ученого: «Предлагать использовать атомные бомбы могут только люди, которые никогда не видели последствий ядерного взрыва. Уничтожается все! Абсолютно все! И это очень страшно»⁹.

«Я даже для одной бомбы не вижу применения»

В начале 1970-х гг. наступил период, когда Л.П. Феоктистов стал глубоко размышлять над проблемой гонки ядерных вооружений. «Почувствовалось некое насыщение, целая индустрия работала на полную мощность, планы, заводы, гонка. Я начал терять логическую мысль: а для чего все это делается? Получается уже полнейшая бессмысленность – несколько тысяч единиц ядерного оружия накоплено. Я даже для одной бомбы не вижу применения. Сто раз просил военных нарисовать, смоделировать конкретную ситуацию, когда ее использование имело бы военный смысл»¹⁰. Но ответа на этот вопрос Феоктистов получить не мог.

Та же мысль прослеживается и в выступлении Феоктистова на Международном симпозиуме в Лаксенбурге: «Где-то в начале 1961 г. до нас на Урал стали доходить слухи, что в Арзамасе-16 возникла идея новой супербомбы. Однако вскоре стало ясно, что речь идет не о новом сверхоткрытии, а всего лишь об увеличении веса, габаритов. Но зачем? Такая идея наращивания мощности была тривиальной. Мы были поглощены полностью противоположной идеей. Мы стали вникать в проблему и нащупали слабую сторону конструкции ВНИИЭФ. Она была непрактична с нашей точки зрения, не помещалась ни в один из существующих носителей. Мы оказались правы, а гордость Арзамаса, супербомба, была изготовлена в одном экземпляре. Сахаров подробно объяснял, из каких побуждений возникла эта бомба. Очень примечательны его слова: «После испытаний большого изделия меня беспокоило, что для него не существует носителя, то есть в военном смысле мы работали впустую».

«Когда я задумываюсь над этими словами, я думаю, насколько противоречива наша жизнь, если такой высококонтрастный человек (а это он доказал всей своей жизнью), как Сахаров, яростный борец против радиоактивного загрязнения атмосферы, допускает создание бомбы, которая приносит в атмосферу радиоактивность большую, чем все испытания вместе взятые, и не имеющей при этом, как он сам говорит, военного смысла»¹¹.

Особенно острой конкуренция между двумя центрами стала в начале 1960-х гг. Началась борьба между идеями супербомб и малых бомб. После того, как на Новой Земле была испытана самая большая в истории бомба, Челябинск-70 тоже оказался втянутым в эпопею с большими бомбами, хотя многие уже тогда не понимали, зачем это нужно.

В 1962 г. возникла нелепая ситуация: во ВНИИТФе создавали свою бомбу, а в это же время начали делать аналогичную бомбу во ВНИИЭФе. Возникло два заряда-близнеца, и это была уже полная бессмыслица. Вот тогда впервые в Челябинск-70 приехал А.Д. Сахаров. Приехал, чтобы встретиться с Е.Н. Забахиным и уговорить его не испытывать свою бомбу. А ее в это время уже повезли на полигон. К тому же Забахин возразил, что ВНИИТФ начал первым изготавливать такое изделие и лучше отменить испытания бомбы, сделанной во ВНИИЭФ. Когда Андрею Дмитриевичу стало ясно, что в Челябинске-70 будут в любом случае испытывать свою бомбу, он предпринял попытку отменить уже собственные испытания и обратился непосредственно к Н.С. Хрущеву. Попытка оказалась неудачной, в результате были взорваны оба заряда.

«Это сильнейшим образом, – подчеркивает Л.П. Феоктистов, – отразилось на настроении Сахарова. Наш отказ он воспринял как личную обиду, которую сохранил на всю жизнь. Именно с того времени, как мне кажется, начали формироваться критические взгляды Сахарова в отношении правительства»¹².

Пора поставить точку

В 1977 г. Л.П. Феокистов написал министру Е.П. Славскому письмо, в котором доказывал, что никакого выигрыша для СССР в гонке ядерного оружия нет, и предложил от имени государства объявить о прекращении ядерных испытаний в одностороннем порядке. Феокистов считал, что в этом и будет заключаться большой выигрыш СССР. Основным аргументом было то, что наша страна производила примерно 15–17 взрывов в год. Затраты были огромными, а техническая польза – минимальной. Объявив об одностороннем сокращении, Советский Союз сэкономил бы средства и извлек политические дивиденды, став во главе прогресса.

К моменту написания этого письма Лев Петрович окончательно пришел к решению поменять работу. Как теоретика его перестало привлекать это направление деятельности. Сначала он работал с энтузиазмом над бомбой. Источником его энтузиазма было стремление бороться за то, чтобы наша страна во всем была первой. Когда же был достигнут тот уровень успеха, к которому стремилось высшее руководство страны, Лев Петрович понял, что пора поставить точку. К тому же его дети Ира и Саша уже учились в это время в МГУ: сын – на физфаке, а дочь – на факультете вычислительной математики и кибернетики, и Льву Петровичу очень хотелось, чтобы его семья снова была вместе. Но не так-то просто было уйти с должности Первого заместителя научного руководителя ядерного центра. Феокистов написал в ЦК КПСС, но там его ни за что не захотели отпустить. Тогда Лев Петрович обратился к Е.П. Славскому, который тогда имел очень большую власть. Как ни странно, министр практически сразу дал ему «добро» для переезда в Москву, но с тем условием, чтобы тот остался работать в системе Средмаша, и посоветовал идти в Институт атомной энергии им. И.В. Курчатова. Что касалось письма Феокистова, то Славский тоже высказал беспокойство в связи с большим количеством ядерного оружия, накопленного в стране, тем более, что он знал больше многих, – в стране было выпущено 40 тыс. боеголовок! Где можно было применить такое огромное количество оружия, непонятно.

Трудности переходного периода

Феокистов в ответ на условие Славского дал свое согласие, и начался новый период в жизни и работе ученого. Сразу после переезда в Москву в 1978 г. Л.П. Феокистов был назначен заместителем директора ИАЭ (сейчас РНЦ «Курчатowski институт»).

Учитывая тематику работ Феокистова в ядерных центрах, сначала было решено направить его в филиал ИАЭ в г. Троицк. Директор Троицкого института инновационных и термоядерных исследований (ТРИНИТИ) Вячеслав Дмитриевич Письменный, бывший в то время руководителем группы, вспоминает: «У него было совершенно счастливое качество – располагать к себе людей. Это очень важно, когда начинаешь работать в новом коллективе. Всегда стыкуются не только знания, но и личности, характеры. К нам немало приходило людей с объектов, но он был один из тех, кто мгновенно вошел в обстановку института. И к нему потянулись, сначала из симпатии к личности, а личность была очень известная. Еще работая в Снежинске, он выступил с докладом по термоядерным исследованиям на одной из наших ежегодных конференций в Звенигороде и сильно заинтересовал специалистов по лазерному термояду. Так называется область, когда термоядерная реакция достигается всесторонним обжатием вещества лазерными пучками света. Доклад он делал просто артистически, прекрасно владел речью. Он мог самый трудный предмет изложить очень образно, ярко. Когда он пришел к нам работать, все очень обрадовались. Позднее обнаружилось, что это прекрасный партнер по самой науке. Его фундаментальная подготовка позволила в случае нашей тематики войти в самые критические точки, и такой симбиоз был очень полезен. На его примере мы увидели, что можно работать с людьми, которые приходят с объектов. Ведь их всегда отгораживала от нас информационная стенка».

Но не так все было просто на самом деле для самого Феокистова. Наверное, трудно найти человека, который лучше бы знал Льва Петровича, чем Игорь Васильевич Иванов, профессор физфака МГУ. Они учились в одном классе с 1943 г., с тех пор, как вернулись из эвакуации. Выпускники этого класса до сих пор встречаются каждый год в первую суббо-

ту декабря. Игорь Васильевич вспоминает, что класс был очень сильный, и Лев ничем не отличался от других учеников, разве только своими артистическими данными. Он играл Треплева в любительском спектакле по пьесе Чехова «Чайка». Окончив школу в 1945 г., Игорь Иванов и Лев Феокистов поступили на физический факультет МГУ. Сидели рядом на лекциях, а потом их пути несколько разошлись. Иванов пошел на кафедру колебаний, а Феокистов – на кафедру атомной физики, которую тогда возглавлял Д.И. Блохинцев. После окончания физфака друзья расстались на 28 лет. Все радиофизики были отправлены в «шарашку», которой руководил Серго Берия, сын Лаврентия, и в которой бок о бок работали выпускники физфака, интернированные немцы и политические заключенные. А Феокистов был отправлен в КБ-11. Переписывались друзья редко, особого права на это у служащих ядерного центра не было, встречались еще реже, когда Лев Петрович приезжал в Москву.

Начиная с 1978 г., после возвращения Феокистова в Москву, старая дружба возобновилась и сохранилась до последних дней жизни Льва Петровича. Каждую субботу друзья ходили гулять в Битцевский лесопарк и во время трехчасовых прогулок вели беседы на любые темы. Во время первых встреч после возвращения из Снежинска Лев Петрович признался Игорю Васильевичу, что чувствует себя несколько ущемленным, «не у дел». Объяснял свое состояние духа тем, что у него нет таких постоянных научных контактов с московскими институтами, в частности, с ИАЭ, которые позволили бы сразу «влияться в дело». Установившиеся контакты были только с математиками А.А. Самарским и А.Н. Тихоновым в тех областях, где требовались расчеты по ядерным изделиям. Это, как Феокистов сам определил, «состояние замешательства», сохранялось в течение нескольких месяцев. И вот тогда академик Н.Г. Басов, который был председателем общества «Знание», стал активно агитировать Феокистова стать его заместителем. Тот уже почти согласился занять пост, совершенно ему несвойственный, когда ему предложили стать заместителем директора ИАЭ академика А.П. Александрова. По словам Феокистова, он «обживал» это место без удовольствия. Войти в новую жизнь ему помог Валерий Алексеевич Легасов, бывший в то время заместителем Александрова. Феокистова как ученого очень быстро оценили в ИАЭ, и постепенно настроение его изменилось.

Проработав три года в Троицке, в филиале ИАЭ, Л.П. Феокистов полностью перешел на «основную площадку» ИАЭ и решил набрать теоретическую группу. Тогда же началась его плодотворная деятельность с В.А. Легасовым, который стал помогать Льву Петровичу и присылать к нему молодых специалистов как кандидатов в эту группу. Феокистов всем претендентам устраивал экзамен и «завалил» пять человек, после чего отчаявшийся Легасов прислал на пробу своего аспиранта Зарецкого Николая Пантелеевича (сейчас начальник специальной научно-исследовательской лаборатории РНЦ «Курчатовский институт»). Зарецкий не дрогнул и без колебаний пошел на экзамен. Экзамен-беседа длился 4 часа, с доски стирали раз десять, «поругались» несколько раз по ходу решения задач. На прощание Феокистов сказал Николаю: «Я думаю, мы с тобой сработаемся». Зарецкий стал первым в теоретической группе. Ожидание не обмануло Льва Петровича: они работали творчески вместе более 20 лет. По мнению самого Зарецкого, ошибка его предшественников-кандидатов состояла в том, что они вели себя покладисто на экзамене. А с Феокистовым можно было плодотворно работать только в режиме автономии, разговаривая на равных. Люди, которые вели себя подобострастно или, наоборот, высокомерно, не могли с ним ужиться. С ним надо было уметь и ответ держать, и вопросы задавать.

Параллельно с работой в ИАЭ Лев Петрович активно работал в МИФИ, возглавлял там кафедру высоких плотностей и энергий, которую профилировал под свою деятельность. Позднее брал в свою группу в ИАЭ молодых теоретиков из физиков, закончивших МИФИ, но при этом, выбирая лучших студентов, никогда не брал со своей кафедры: «То, что у нас на кафедре, я сам все знаю. А тот студент, может, чего новенькое скажет».

По словам Н.П. Зарецкого, у Льва Петровича было много гениальных задумок, подчас казавшихся с первого взгляда сумасбродными. «Это была крайне творческая личность. У нас были приняты «мозговые штурмы», выдвигались всякие сумасшедшие идеи. Например, была идея попробовать растопить Антарктиду. Американцы в середине 1980-х гг. пытались создать самолет-невидимку путем оптимизации геометрии конструкции, чтобы от-

ражение поверхностей, освещенных радаром, было минимальным. Феоктистов за эту идею ухватился, и его группа пыталась найти специальные покрытия, чтобы обычный самолет стал невидимым. Но оказалось, что реализовать проект невозможно. Такая программа стоила бы миллиарды».

«Создание безопасного реактора – вот чем заняты мои мозги»

Но все эти идеи были побочным делом. Сразу после аварии Чернобыльской АЭС Феоктистов стал серьезно заниматься проблемой выработки новой философии построения ядерного реактора с внутренней, физически присущей этому реактору безопасностью. Как говорил Лев Петрович, устройство должно быть таким, чтобы на него не воздействовала внешняя система управления, ошибки оператора. У Феоктистова было много проектов по этой проблеме, и он пытался всех ученых вокруг себя зажечь, чтобы они работали в том же направлении. Одной из таких идей был гибридный реактор: термоядерный микровзрыв, инициируемый лазером, является источником нейтронов, способных делить U-238. Эта схема является долгосрочной и безопасной, так как выключение лазера полностью останавливает процесс. Основным делом жизни Льва Петровича после 1988 г. стало создание реактора нового поколения – безопасного; он сам заявлял, что это главное, чем «заняты его мозги».

Феоктистов приветствовал программу ввоза ядерных отходов в нашу страну и их переработки у нас. Он активно выступал за программу, готов был даже в Думе сделать сообщение на эту тему. Основными его аргументами были следующие: во-первых, из-за того, что у нас в стране было много бед (аварии на «Маяке», в Чернобыле), мы лучше всех в мире умеем работать с ядерными материалами. Мы научились остекловывать отходы. Поэтому, чем доверять кому-то, для всего мира безопасней, чтобы переработку ядерных отходов делали мы; во-вторых, ядерные отходы обладают большой ценностью. При правильном обращении они станут нашим богатством. В России осуществление такой программы позволит развивать направление создания нового, физически безопасного реактора, для чего нужны огромные средства. На ядерных отходах надо эти средства зарабатывать, а затем создать такой реактор и торговать электроэнергией, не полупродуктом (ураном), а именно электроэнергией. «Не доллар должен миром управлять, а джоуль» (девиз Н.П. Зарецкого).

Феоктистова волновала еще одна большая проблема. Если создавать реакторы нового поколения, выполнять программу по переработке отходов, то нужна целая армия специалистов. У него была даже мысль преобразовать свою кафедру высоких плотностей и энергий в МИФИ в учебный центр по подготовке именно таких специалистов. Он считал, что надо превратить ядерную энергетику в национальную программу. Нет проблем в том, чтобы на тех изотопах, которые были наработаны на оружии, просуществовать тысячу лет и при этом еще продавать энергию.

Николай Пантелеевич Зарецкий нередко дискутировал со Львом Петровичем по проблеме ядерного оружия. «Я никогда не мог согласиться с Феоктистовым в том, что ядерное оружие «себя исчерпало». Оно было и является фактором сдерживания. Я считаю, что самым страшным является бактериологическое оружие. Льва Петровича же огорчало, что столько средств тратится на поддержание ядерного оружия. Он считал, что человечество массу сил тратит неизвестно на что. А ведь он сам большую часть жизни потратил на разработку такого оружия. И его страшно это мучило. Он неоднократно говорил об этом».

Лев Петрович с первого момента возвращения в Москву хотел работать с Н.Г. Басовым. Наступило время, когда интерес к ядерному оружию начал пропадать, и Феоктистов, по приглашению Николая Геннадьевича, стал работать в ФИАНе. Но на его уход из ИАЭ повлияла, конечно, и ранняя гибель В.А. Легасова, с которым у Льва Петровича были тесные дружеские и научные связи. Они вдвоем с Легасовым образовали мощную команду, определяли все стратегические задачи института. Валерий Алексеевич был не только великолепным организатором, но и энциклопедически образованным человеком. Мыслил он очень конкретно, а научная фантазия у него была безгранична. Он мог просто проглядеть отчет, но запоминать все досконально и мог цитировать текст почти дословно. Союз двух

ученых, В.А. Легасова и Л.П. Феоктистова, мог бы стать в будущем удивительной командой, привести к поразительным положительным результатам для института. К сожалению, этого не случилось.

Лазерный термоядерный синтез – путь к решению энергетической проблемы

В ноябре 1988 г. Л.П. Феоктистов переходит в ФИАН. Звал он с собой и свою теоретическую группу. Но потом оказалось, что удобнее работать, когда Феоктистов в ФИАНе, а остальные теоретики – в ИАЭ. Некоторые аспекты – оптическая техника, исполнители – лучше в ФИАНе. В ИАЭ – прекрасная производственная база, химические лаборатории. Московские «площадки» – теоретические, экспериментальные – в Троицке.

В ФИАНе Л.П. Феоктистов возглавил отдел лазерного термоядерного синтеза (ЛТС), специально созданный для него Н.Г. Басовым. ЛТС основывается на идее, высказанной в начале 1960-х гг. Н.Г. Басовым и О.Н. Крохиным. Современная трактовка этой идеи состоит в том, что если мощный лазерный импульс (около 20 МДж) направить сферически симметрично на мишень, содержащую смесь дейтерия и трития, то можно возбудить термоядерную реакцию и получить поток нейтронов в виде термоядерного микровзрыва. Эта идея миниатюрного управляемого взрыва была близка Льву Петровичу, и он активно искал пути ее реализации. В институте Феоктистов вновь встретился со своими друзьями и коллегами по Снежинску – О.Н. Крохиным и В.Б. Розановым, которые вернулись в Москву гораздо раньше. Началось их плодотворное творческое сотрудничество, которое сохранилось на долгие годы. Сфера интересов Л.П. Феоктистова лежала в области лазеров, их использования для инициирования термоядерных процессов. Он очень часто встречался с О.Н. Крохиным, обсуждал с ним вопросы, связанные с высокими температурами, с высокими плотностями, с физикой плазмы. Лев Петрович был в этих вопросах блестящим экспертом. Одним из направлений отдела стала разработка лазера, одного из крупнейших по тем временам, под названием *Дельфин*. Этот лазер дал свои результаты, но постепенно устарел. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. Лев Петрович приложил много сил, чтобы его обновить. Это было крайне непросто. Средств не было, собирали их по крохам, но, тем не менее, эти лазеры, которые Феоктистов собирал и поддерживал, по словам В.Б. Розанова, существуют в разной форме до сих пор.

Вторая функция отдела ЛТС заключалась в развитии теоретической стороны проблемы. Мировая конкуренция в этой области была и остается очень напряженной. Программа ЛТС развивалась полномасштабно в США (по количеству людей, по вложениям, по созданию установок) в Ливерморской лаборатории и в тех лабораториях, которые с ней сотрудничали, например, в Лос-Аламосе. Хорошо финансируемые программы и, соответственно, базы есть во Франции, в Японии. В Ливерморе создается самый мощный в мире лазер с энергией в импульсе 1,8 МДж. Развивать экспериментальную базу в России оказалось очень сложным делом. Только сейчас в РФЯЦ в г. Сарове удается приступить к созданию лазера, масштаб которого сопоставим с американским лазером.

Поэтому большая нагрузка легла на теоретические работы, на численное моделирование. Это была функция сектора теории лазерной плазмы, который возглавлял В.Б. Розанов. Ученые ФИАНа работали в контакте с Институтом прикладной математики, директором которого сначала был М.В. Келдыш, потом А.Н. Тихонов, С.П. Курдюмов, а сейчас Ю.П. Попов, и с Институтом математического моделирования, который организовал и поставил на ноги А.А. Самарский. Математическая часть была и остается самого высокого класса.

Лев Петрович был председателем межведомственной комиссии, созданной по предложению Басова, по координации работ в области ЛТС между различными ведомствами, включая Академию наук и Министерство среднего машиностроения. Это было мудрое решение, потому что ФИАН, в котором велись работы по ЛТС, в силу статуса академического института не в состоянии был строить очень большие установки, это финансированием не предусматривалось. В то же время ядерные центры Минсредмаша, такие, как Арзамас-16 и Челябинск-70, имели большой технический потенциал для проведения крупных исследований и могли оказать помощь развитию новых направлений. По всей видимости, Басов

и Феокистов искали возможности создания контактов, научной и, конечно, финансовой поддержки ФИАНа со стороны того же ВНИИТФ. Эта комиссия работала с конца 1970-х до середины 1980-х гг. и состояла из представителей АН, ТРИНИТИ (Троицк), который был тогда филиалом «Курчатовского института», самого «Курчатовского института», ВНИИЭФ и ВНИИТФ¹³.

У Льва Петровича были свои направления, близкие к тем работам, которые он вел в российских ядерных центрах. Ученый много, плодотворно и очень критично размышлял над темой, связанной с историей и судьбой ядерной энергетики, как военной, так и мирной. Он написал две книги: «Из прошлого в будущее» (1988) и «Оружие, которое себя исчерпало» (1999). В них – ранняя история ядерного проекта, факты, люди, отношения, научные и общечеловеческие проблемы.

Человечеству не выжить без ядерной энергетики

Как рассказывает Владислав Борисович Розанов, Лев Петрович много размышлял на тему, что произошло и что должно происходить с тем оружием, которое было создано. Его основной критерий состоял в том, что «не надо ничего делать дальше». Вполне достаточно поддерживать ядерное оружие в нормальном, надежном и безопасном состоянии. Но это уже проблема государства, как оно сумеет это организовать. В стратегическом для человечества плане ядерное оружие должно быть запрещено. Вопрос состоял в том, что делать дальше, есть ли у этого оружия и делящихся материалов, которые в нем используются, какие-то пути мирного применения. Этот вопрос обсуждается в последние 30 лет и связан с тем, что к 1970-м и, в особенности, к 1980-м гг. прошлого столетия был создан мирный атомный потенциал, т.е. во всем мире было построено много атомных электростанций. Часть из них была основана на проектах высокого качества, часть базировалась на идеях, которые себя не оправдали. Был период большой экспансии, когда многие страны вводили атомные электростанции, получали относительно дешевую энергетику. Потом, после чернобыльских событий, наступило отрезвление. Атомные станции стали закрывать. Позже наступил период переосмысления. Люди стали понимать, что не все станции закрыты правильно, в результате возникли энергетические трудности, которые нельзя было решить в данной стране или местности. Вопрос об атомной энергетике во многом остается дискуссионным.

Атомная энергетика сейчас составляет более 15% энергетики всего мира. И если ее убрать, то это будет реальная катастрофа. Возместить эти проценты на основе органического топлива исключительно сложно и по капитальному строительству, и по месторождениям. Есть страны (Франция), где атомная энергетика составляет 75%, в Японии – 30%. Существует общая тенденция, состоящая в том, что весь мир стремится к паритету с точки зрения расхода энергии на одну персону. Этого паритета сейчас нет. На каждого американца приходится 10 кВт мощности энергии (отопление, кондиционеры, компьютеры, автомобили, производство и т.д.). Очень много в США тратят на поддержание экологии. Европа живет на уровне 5–6 кВт на человека. В России на одного человека приходится примерно 5 кВт, но отсюда надо вычесть энергию, связанную с обогревом, а это большой процент. В результате по сравнению с европейцами у нас на одного человека приходится не более 3 кВт. Весь мир в целом находится на уровне 2 и меньше кВт. А четверть населения в слаборазвитых странах живет на уровне 1 кВт и меньше. Естественно, что народы будут стремиться к равенству качества жизни (каждый хочет иметь хорошие условия жизни, медицину, образование), создаваемому равенством энергопотребления, поэтому энергетика в ближайшую сотню лет будет расти и, вероятно, ее значительная часть станет атомной.

Основные запасы органической энергетики – нефть, газ и уголь – ограничены. Называют разные сроки, на сколько хватит органического топлива, но 100 лет – это нечто среднее между оптимистической и пессимистической оценками. Это означает, что уже через 30 лет перед человечеством встанут энергетические проблемы. Для измерения расхода энергии применяют такую большую величину, как Q, равную 1021 дж. Человечество сжигает в год примерно 0,4 Q, что эквивалентно 10 млрд т топлива в год. Постепенно эта цифра приблизится к 1 Q. Мировых запасов нефти и газа сейчас примерно на 20–50 Q, угля –

250 Q. Запасов U-235 – 100 Q, а U-238 – в 140 раз больше. Если мы хотим использовать солнечную энергию, то это можно сделать только в жарких краях, и то придется устилать огромные площади полупроводниковыми преобразователями. Атомная энергетика могла бы решить проблему на много лет вперед, но она критикуема, она включает в себя производство и переработку различных ядерных материалов. Сейчас ситуация такая: те страны, которые могут выжить без ядерной энергетике, стараются от нее избавиться; те страны, где она есть, например, Франция, стараются улучшить ее. Во Франции хорошая первоначальная организация, и поэтому до сих пор там все в порядке с экологией. Ответственность у них полностью лежит на определенных организациях, лицах.

Исходя из этого, Л.П. Феоктистов также, как и другие ученые ФИАна (О.Н. Крохин, В.Б. Розанов, С.Ю. Гуськов), считал, что в будущем человечеству не выжить без ядерной энергетике. Ядерная энергетика должна исключить широкое потребление полезных ископаемых типа нефти. Россия в данный момент намного опережает все остальные страны по достижениям в этой области. Надо только найти такие подходы, такие схемы, чтобы свести к минимуму риск аварий и возможности терактов. Лазерный термоядерный синтез, которым занимался Л.П. Феоктистов, является таким научным направлением, на основе которого можно решить энергетическую проблему или, по крайней мере, предложить промежуточное решение. Лев Петрович считал, что будущая ядерная энергетика должна удовлетворять критериям долгосрочности и внутренней безопасности, т.е. предлагаемые решения должны использоваться сто и более лет, а безопасность должна достигаться не только и не столько контролем, сколько тем, что любое отклонение от нормального протекания процессов приводило бы к затуханию ядерных реакций. Долгосрочное решение возможно лишь на основе использования самого распространенного изотопа U-238, из которого в реакторе нарабатывается Pu-239, который в дальнейшем является ядерным горючим. Такие реакторы, вырабатывающие горючее, называются бридерами. Лев Петрович разрабатывал схемы реактора, приводящие к внутренней безопасности. Он интересовался и старался придать новый облик ядерной энергетике, но, конечно, не в области конструкции, а в плане разработки новых идей, подходов.

Лев Петрович – это тот человек, который постоянно находился в поисках таких новых подходов, новых идей, в поисках новых возможностей использования старых работ. У него были, по мнению О.Н. Крохина, две плодотворные идеи, как построить реактор на реакции деления. *Первое*: нельзя ли поменять спектр нейтронов, сделать его немножко «погорячей», тогда коэффициент наработки плутония реактором, работающим на смеси U-235 и U-238, возрастет так, что наработка плутония станет равной потере U-235 на делении, и в этом случае мы уже переходим к сжиганию самого плутония, т.е. к плутониевому реактору. Эта идея хороша, во-первых, тем, что U-235 дорогой, он получается разделением изотопов, надо выделить его десятые доли процентов из U-238. А плутоний получается из U-238, которого много. Во-вторых, в реакторе сжигается плутоний, получают тепло и нейтроны, которые снова из U-238 производят плутоний, т.е. мы выходим на стационарный уровень. Расчеты Льва Петровича показали, что такая схема работать может. Если удастся сжечь примерно 30% U-238, не прибегая к разборке реактора, то это означает, что будет получено дешевое топливо. *Вторая идея* заключается в следующем: можно ли перейти от реакторов, находящихся в критическом состоянии, к реакторам, находящимся в состоянии, близком к критическому. Это вопрос безопасности ядерной энергетике, который особенно остро встал после Чернобыльской трагедии. Сам по себе такой реактор не может работать, это просто склад материалов, но если к нему поднести источник нейтронов, тех нейтронов, которых не хватает у реактора для того, чтобы поддержать реакцию внешним источником, то реактор начинает вынужденно работать. А такие источники нейтронов существуют. Можно использовать в качестве источника энергии и ЛТС, и ускорители. При таком типе реактора аварийных ситуаций не будет.

Вот что говорит по этому поводу Крохин: «Я не могу сказать, что высказанные им идеи недооценены. Они оценены, но дело в том, что ядерная энергетика представляет собой огромную отрасль промышленности, которая за все предыдущие годы претерпела массу изменений, поэтому переход от того, что уже освоено, к реакторам нового типа требует огромных капиталовложений. Когда-нибудь в будущем человечество к идеям Льва Петровича вернется».

«Нужно сформулировать задачу»

С.Ю. Гуськов в течение многих лет работает в отделе ЛТС, которым руководил Феоктистов, и считает Льва Петровича своим учителем. Вот что рассказывает Сергей Юрьевич о своем научном руководителе: «Работать со Львом Петровичем было исключительно интересно. То, что он был начальник, я никогда не ощущал. Я понимал, что он учитель и выдающийся физик. Феоктистов никогда ничего не приказывал, это всегда было какое-то обсуждение, он умел слушать. В сложной экономической ситуации начала 1990-х гг. Лев Петрович подстегивал нас не как начальник, а как физик. Он все время говорил: «Нужны задачи!» Тут на науку вообще денег не отпускают, а он говорит: «Нужно сформулировать задачу». Дадут или не дадут денег, неважно, все равно надо ставить серьезные научные задачи. Ему всегда нужна была физика. Феоктистов умел добиваться своего. Например, он хотел, чтобы в лаборатории был свой действующий лазер. Будучи теоретиком, он физики без эксперимента не представлял. С большим трудом, но лазер был создан, вернее, реконструирован из старого железа. Талант организатора у него был очень большой, он и требовать умел, когда надо. Трудностей было дикое количество: нет приборов, нет на них денег. Тем не менее они где-то доставались, Феоктистов договаривался в Минатоме, дело продвигалось. Но еще до того, как этот лазер был создан, он говорил: «Нужно придумать задачи под этот лазер».

Феоктистов представлял собой богатую, щедрую на идеи личность. Интеллигентнейший человек. Способ мышления – очень интересный: он мыслил очень простыми физическими категориями. Самый сложный процесс он умел объяснить просто. Лев Петрович говорил, что этот подход он перенял у Якова Борисовича Зельдовича и Давида Альбертовича Франк-Каменецкого: мыслить и излагать просто! Он выделял главное в процессе и те параметры, с помощью которых можно это главное объяснить. Маленькие детали неважны. Он оттачивал свою научную речь. Но и ему самому нужно было любую проблему объяснить так, чтобы он понял. Часто он останавливал собеседника и говорил: «Что-то не так, я не понимаю». Но это всегда было интеллигентно, он просто предлагал подумать еще и изложить дело по-другому. Саму идею он, конечно, ухватывал мгновенно. Когда он выступал, это был целый спектакль. Он говорил очень красиво, артистично, был очень обаятельным. От него трудно было услышать резкое слово даже в полемике, Лев Петрович и в споре оставался доброжелательным».

В свои 74 года Лев Петрович нес на себе все эти многочисленные обязанности, успевал делать все, никогда и никуда не опаздывал, участвовал в многочисленных совещаниях, семинарах, симпозиумах. Все окружавшие Феоктистова коллеги, родственники, друзья и просто знакомые не замечали у него никаких возрастных изменений. Память Льва Петровича оставалась блестящей. Многим даже казалось, что он соображает быстрее, чем в молодости, увеличивалась скорость обмена информацией. У него было совершенно замечательное качество, свойственное молодым людям: он очень быстро перестраивался в зависимости от обстановки.

В 2000 г. Л.П. Феоктистов был избран в академики РАН. Относившийся с легкой иронией к разного рода регалиям, этим избранием Лев Петрович гордился, потому что получил высокое звание не за прошлые заслуги, а за признание Академией наук РФ современных работ Феоктистова по безопасности ядерных реакторов. Став академиком, Лев Петрович сохранил свою необыкновенную скромность, желание оставаться в большом обществе незаметным. В нем отсутствовало всякое «академическое чванство».

В мае 2001 г. в Снежинске отмечали 90-летие со дня рождения первого главного конструктора КБ-11 Кирилла Ивановича Щелкина. Собрались многие из старожилов – те, кто создавал новый ядерный центр на Урале. Был там и Лев Петрович. После совместных торжеств теоретики собрались своей компанией, и Лев Петрович совершенно преобразился. Он был душой компании, сыпал шутками и прибаутками. Игорь Васильевич Иванов считает, что Феоктистова нельзя было отрывать от родной среды, какой стал для него Снежинск. 28 лет жизни на Урале не могли пройти даром. В Москве ему было значительно труднее работать, близкие друзья отмечали, что в его настроении всегда присутствовала какая-то грусть.

В декабре 2001 г. Лев Петрович, как всегда, был на вечере встречи выпускников школы. Выглядел нисколько не хуже, чем обычно, был в хорошей форме. Шутил, смеялся, много, как обычно, курил. Накануне своего дня рождения, 13 февраля 2002 г., был в МИФИ на защите диссертации. Домой пришел с трудом. Александра Ивановна вызвала «скорую», Льва Петровича увезли в «академическую» больницу. Оказалось, что сердце его давно требовало внимательного отношения, но он пренебрегал своим здоровьем, а медики просмотрели, хотя, как сказал И.В. Иванов, здоровье Феоктистова «надо было охранять. Его можно отнести к тому небольшому числу людей, которые являются национальным достоянием». В ночь на 14 февраля Л.П. Феоктистова не стало. Он умер в день своего рождения.

Ядерное оружие не может принести благо человечеству

Из истории атомных проектов известно, что многие американские ученые активно выступали против применения ядерного оружия. В последнее время в печати не раз поднимался вопрос: почему ученые-ядерщики нашей страны не протестовали против бессмысленной ядерной гонки?

Вот что говорил по этому поводу Л.П. Феоктистов: «К сожалению, политику определяют не ученые. В то время «ядерщики-оборонщики» не задумывались над реальным смыслом того, что они делали. С научной точки зрения все было чрезвычайно интересным. Это область, где сочетаются нейтронная физика, газодинамика, теория цепных реакций и собственно взрыв, где совершенно иная газодинамика – давление в миллионы миллионов атмосфер, температура – десятки миллионов градусов. И все это в динамике, в развитии. Это была очень сложная и увлекательная физика. И интересные люди вокруг, обладавшие блестящими способностями: Курчатов, Сахаров, Зельдович, Харитон... Работа забирала у нас все время, некогда было задумываться. Ну и, конечно, накладывалось внимание государства, постоянные поощрения. Было понимание важности того, что делали. Мы на самом деле считали, что монополизм в ядерной сфере недопустим, что если США обладают определенным потенциалом, то и мы должны»¹².

Работа российских ученых была поистине героической. То ядерное равновесие, которое явилось результатом их работы, дало возможность миру прожить без применения ядерного оружия почти 60 лет. Сейчас в ведущих странах существует единая точка зрения, что человечество не должно допустить развязывания ядерной войны. Лишение американцев атомной монополии привело к стабилизации в мире.

«Я даже допускаю, что именно энергичные меры, направленные на создание атомной бомбы, предотвратили новую мировую войну и обеспечили военный паритет в годы острого противоборства двух общественно-политических систем», – писал Л.П. Феоктистов¹⁴.

Но, добавил он, «был достигнут предел. Нельзя человечество убить десять раз. Современное ядерное оружие нельзя усовершенствовать»¹⁵.

Как говорит О.Н. Крохин, постепенно у многих физиков-ядерщиков стало возникать впечатление, что все уже сделано, что в этом направлении работы уже не осталось, по крайней мере, интересной работы. Это происходило со многими крупными физиками. Они понимали, что сделали все, что смогли сделать, и не видели для себя многих достойных задач. Что касается перемены взглядов Л.П. Феоктистова на ядерное вооружение вообще, то нельзя сказать, что он стал пацифистом, что в его настроениях произошел резкий поворот. Это был постепенный переход. Феоктистов признавал, что ядерное оружие – зло, но неизбежное зло. Раз уж оно было создано, то нам лучше отвечать созданием ядерного оружия и у нас в стране. Но постепенно у него сложилось четкое мнение, что настало время, когда мир должен стать миром без ядерного оружия, хотя он и понимал, что сделать это не так просто. «Мое отношение к ядерному оружию изменилось. Я считаю, что оно сыграло свою роль и должно уйти со сцены. Наличие ядерного оружия никого не останавливает»¹⁶.

С конца 1980-х гг. Лев Петрович занимает активную позицию в отношении ядерного разоружения. По словам О.Н. Крохина, в его речах часто проскальзывали такие выражения: «Мы много очень плохого натворили, работая в этих организациях, создавая ядерное оружие. Если глобально посмотреть, то это можно считать ошибкой человечества. Создали такие запасы ядерного оружия! Самое страшное, что процесс может выйти из-под контроля».

Полемизируя со Львом Петровичем, Олег Николаевич утверждает: «Конечно, трудно поверить в то, что цивилизованные страны, такие, как Россия, Великобритания, США, развяжут ядерную войну. Кто знает, а если бы у России не было ядерного оружия, то такая война уже могла бы возникнуть во время корейских или вьетнамских событий. Поэтому я не думаю, что об этом надо сожалеть. Сейчас уже все испытания находятся под контролем. Нужно определить то предельное число единиц, которое необходимо для поддержания стабильной обстановки. Но это уже работа экспертов. По моему мнению, полностью отказаться от ядерного оружия нельзя. Оно останавливает экстремизм. Я часто спорил с Феоктистовым по этому поводу. Тот считал, что мы «породили чудовище».

Лев Петрович Феоктистов принадлежит к той группе ученых-ядерщиков, которые постепенно пришли к убеждению о необходимости полного запрещения ядерных испытаний и заняли активную позицию в этом вопросе. И.В. Иванов считает, «что и генералы, и руководители почти без препятствий отпустили Феоктистова из Снежинска, потому что увидели, что готовится «второй вариант» Сахарова. Недаром его вовлекли в Пагуошское движение».

Осознав, что ядерное оружие не может принести благо человечеству, Феоктистов более 20 лет жизни посвятил тому, чтобы «протоптать» новые дорожки в деле освоения ядерной энергетики и создания безопасных атомных электростанций.

На письменном столе домашнего кабинета Л.П. Феоктистова осталось лежать письмо, которое Лев Петрович составил, но не успел отправить президенту В.В. Путину. В основу письма положено выступление президента В.В. Путина на Саммите тысячелетия ООН 6 сентября 2000 г., посвященное мирной ядерной энергетике, когда В.В. Путин выдвинул предложение разработать «под эгидой МАГАТЭ международный проект, призванный исключить использование в мирной ядерной энергетике обогащенного урана и чистого плутония. Реализация этой инициативы не только станет важным вкладом в дело ядерного нераспространения, но и проложит путь к освобождению человечества от крайне серьезной проблемы радиоактивных отходов». Генеральный директор МАГАТЭ М. Эльбарადей на 44-й сессии Генеральной конференции Агентства, состоявшейся 18 сентября 2000 г., призвал все страны присоединиться к инициативе Президента России и выразил готовность МАГАТЭ оказать поддержку в реализации этого проекта.

В письме к В.В. Путину изложены предложения Л.П. Феоктистова по реализации инициативы президента. Лев Петрович считал, что самое главное:

«1. Не допустить, чтобы развитие ядерной энергетики вступило в противодействие с Договором о нераспространении ядерного оружия. Ядерная энергетика не должна использовать материалы, пригодные для ядерного оружия.

2. Процесс обращения с радиоактивными отходами в замкнутом цикле должен быть оптимизирован, чтобы свести к минимуму воздействие на окружающую среду в соответствии с принятыми международными нормами».

Л.П. Феоктистов отмечает далее, что ядерная энергетика – одна из отраслей промышленности, где Россия конкурентоспособна в мировом масштабе, а по промышленному и кадровому потенциалу занимает первое место в мире. В качестве приложения к письму дан один из проектов вовлечения в энергетику самого распространенного в природе изотопа урана – U-238 – как дешевого вида топлива.

Без сомнения, в будущем человечество сумеет оценить и воплотить в жизнь научные идеи Л.П. Феоктистова. Пока же оно выразило свою признательность замечательному ученому и человеку тем, что на небе появилась звезда, носящая имя академика Льва Феоктистова.

Примечания

- ¹ Автор выражает глубокую благодарность за поддержку, помощь в работе и предоставленные интервью и материалы Е.Н. Аврорину, А.А. Бришу, С.Ю. Гуськову, Н.П. Зарецкому, И.В. Иванову, О.Н. Крохину, Д.Г. Ломинадзе, В.Н. Михайлову, Ю.С. Нехорошеву, В.Д. Письменному, В.Б. Розанову, А.Л. Феоктистову, И.Л. Цветковой (Феоктистовой). И особая признательность – вдове Л.П. Феоктистова Александре Ивановне за многочасовую, очень искреннюю и душевную беседу.
- ² Феоктистов Л.П. Создание ядерного центра в Снежинске. Доклад на международном симпозиуме «ИСАП-99». Лаксенбург, Австрия, 1999. С. 6.
- ³ Феоктистов Лев. Оружие, которое себя исчерпало. М.: Российский комитет ВМПЯВ, 1999. С. 22.
- ⁴ Сахаров Андрей. Воспоминания. Н.Й.: Изд-во им. Чехова, 1990. С. 244.
- ⁵ Феоктистов Лев. Водородная бомба: кто же выдал ее секрет? (Труды международного симпозиума «ИСАП-96»). М.: ИздАт, 1997. С. 223.
- ⁶ Феоктистов Лев. Оружие, которое себя исчерпало. Цит. соч. С. 43.
- ⁷ Феоктистов Л.П. Создание ядерного центра в Снежинске. Цит. соч. С. 25.
- ⁸ Кокурина Елена. Секретов хватит еще надолго. *Общая Газета*. 1999. № 42.
- ⁹ Феоктистов Лев. Оружие, которое себя исчерпало. Цит. соч. С. 146.
- ¹⁰ Кокурина Елена. Цит. соч.
- ¹¹ Феоктистов Л.П. Создание ядерного центра в Снежинске. Цит. соч. С. 6.
- ¹² Там же.
- ¹³ Кокурина Елена. Цит. соч.
- ¹⁴ Феоктистов Лев. Оружие, которое себя исчерпало. Цит. соч. С. 176.
- ¹⁵ Губарев В. XX век. Исповеди. М.: Наука-Интерпериодика, 2000. С. 442.
- ¹⁶ Там же.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы имеете возможность бесплатно подписаться на электронный бюллетень *Ядерный Контроль: Информация*

Электронный новостной бюллетень *Ядерный Контроль: Информация* представляет собой подборку материалов российских СМИ по проблемам нераспространения оружия массового уничтожения, включая ядерное, химическое и бактериологическое, и средств его доставки. В бюллетене публикуются статьи, посвященные вопросам международного содействия России в деле сокращения угрозы распространения ОМУ, терроризма с использованием оружия массового уничтожения, экспортного контроля, ядерной энергетики, военно-технического сотрудничества; мнения известных политиков и ведущих российских экспертов по вопросам внешней политики и международной безопасности.

Бюллетень выходит еженедельно по четвергам.

Вы можете бесплатно подписаться на электронный бюллетень на сайте ПИР-Центра по адресу

<http://www.pircenter.org/russian/subscription/e-subst.htm>

Малькольм
Чалмерс
Уильям Уокер

НЕПРОЛОЖЕННЫМ КУРСОМ:

Соединенное Королевство, ядерное оружие и вопрос о Шотландии. Ист Лотиан, Шотландия: Таквелл Пресс, 2001. I – XII, 196 с.

Malcolm Chalmers
William Walker

UNCHARTED WATERS:

The UK, Nuclear Weapons and the Scottish Question. East Lothian, Scotland: Tuckwell Press, 2001. I – XII, 196 p.

Рецензия – Роланд Тимербаев

Рецензируемая книга – первая попытка на научной основе разобраться в чрезвычайно сложном (и для многих сторонних наблюдателей даже, возможно, и неожиданном) – внутреннем для Великобритании и международном для мирового сообщества – вопросе о том, как поступить с английским ядерным арсеналом в случае, если Шотландия получит независимость.

Известно, что в 1998 г. парламентом Великобритании был принят Акт о Шотландии, в соответствии с которым в 1999 г. в Эдинбурге был воссоздан шотландский парламент, распущенный Соединенным Королевством еще в 1707 г., когда Шотландия утратила свою политическую автономию.

В Шотландии уже в течение длительного времени усиливается тенденция к обретению независимости и выходу из состава Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, а с 1998 г. эта тенденция стала набирать еще большую силу. Авторы ссылаются на мнение ведущего политического обозревателя *ВВС* Э. Марра, который в недавно опубликованной книге высказал «глубокое убеждение в вероятности того, что британский союз распадется в течение десятилетия»¹. Во главе движения за независимость стоит Шотландская национальная партия, учрежденная еще в 1934 г. Партия получила 27% голосов на последних выборах (1999 г.) в шотландский парламент и, как ожидается, может собрать около одной трети голосов на следующих выборах в 2003 г. В настоящее время, согласно опросу общественного мнения, 45% шотландцев проголосовало бы за независимость, а 49% были бы против. Нельзя не отметить, что движение за автономию набирает обороты и в Уэльсе.

Рассмотрев перспективы расширения автономии Шотландии и возможности получения ею независимости, М. Чалмерс и У. Уокер подходят к анализу главной проблемы, которая, с их точки зрения, возникнет в случае зевтуального распада Соединенного Королевства. Хотя получение Шотландией широкой автономии во всех сферах, включая вопросы внешних сношений и обороны, и тем более полной независимости, – не главное для сегодняшнего дня. Они считают, что настало время всесторонне рассмотреть все возможные аспекты подобного развития событий: политические, технические (включая перебазирование стратегических атомных подводных лодок в собственно Англию), международно-правовые.

Проблема состоит в том, что все оперативные объекты ядерных сдерживающих средств Великобритании размещены на территории Шотландии: это база атомных подводных лодок королевского ВМФ в Фаслейне и находящееся в нескольких милях от нее хранилище боеголовок для ракет *Трайидент* в Коулпорте. База и хранилище размещены в устье реки Клайд на западном побережье Шотландии недалеко от ее крупнейшего города Глазго (см. карту). Напомним читателю, что с 1998 г. Великобритания отказалась от

стратегической диады и полностью перешла исключительно на атомные подводные лодки, вооруженные баллистическими ракетами (ПЛАРБ). Великобритания располагает четырьмя стратегическими атомными подводными лодками класса *Авангард*, оснащенными 16 баллистическими ракетами (БРПЛ) *Трайидент II*, американского производства каждая. *Трайидент* может нести до 12 боеголовок, и, таким образом, общее число боеголовок на всех ПЛАРБ может составлять до 768. Сами ядерные боеголовки изготавливаются в Алдермастоне, недалеко от Лондона, и по суше доставляются в Коулпорт. Обычно на боевом патрулировании находится одна ПЛАРБ.

В Фаслейне базируются еще пять многоцелевых атомных подводных лодок и несколько других кораблей ВМФ. Кроме того, в Шотландии размещены еще два объекта, имеющие отношение к ядерным силам Великобритании. Это реакторы Чепелкросс, которые нарабатывают тритий, и научно-исследовательская лаборатория «Вулкан» в Дьюнрее, в которой испытываются реакторы для английских ПЛАРБ.

Шотландская национальная партия объявила, что после получения Шотландией независимости она будет добиваться вывода ПЛАРБ с ракетами *Трайидент* из страны и присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия. По мнению авторов, этот подход широко разделяется и другими политическими кругами Шотландии. В основном именно поэтому, считают М. Чалмерс и У. Уокер, правительство Великобритании в последние годы стало в одностороннем порядке сокращать свой ядерный потенциал.

Важным фактором является и позиция шотландских религиозных организаций. Церковь пользуется в Шотландии большим политическим влиянием, чем в других составляющих частях Великобритании. Генеральная ассамблея шотландской церкви заявила, что «ядерное оружие, включая готовность к его применению, по своей природе и теологически – неправо дело». По мнению церкви, 85% шотландского населения против ядерного оружия. Вторая по значению церковь Шотландии – католическая – также выступает против применения и угрозы применения ядерного оружия.

Если появится необходимость перевести базы ПЛАРБ и поддерживающую их инфраструктуру в Англию (поскольку правительство Великобритании не предполагает отказываться от ядерного сдерживания), то возникнет множество практических проблем, решение которых потребует 10–15 и более лет. При этом перебазирование будет чрезвычайно дорогостоящим мероприятием, да к тому же придется решать вопросы выбора мест, подходящих для нового размещения баз, полного обеспечения ядерной и радиационной безопасности в местах их нынешнего расположения в Шотландии и многие другие проблемы.

В принципе возможен вариант, когда независимая Шотландия может оставить на своей территории военно-морские ядерные базы другой страны. Как широко известно, США размещают свое ядерное оружие в Англии и в ряде стран Европы, и не только Европы. Это не запрещается по ДНЯО, хотя и вызывает озабоченность у многих государств. Впрочем, такой сценарий авторам представляется менее вероятным. М. Чалмерс и У. Уокер считают, что подобное решение было бы полным анахронизмом в сегодняшнем мире и совершенно неприемлемым для шотландцев.

Как полагают авторы рассматриваемой монографии, в любом случае – получит ли Шотландия независимость в обозримом будущем или нет – ядерный вопрос будет предметом больших дискуссий и споров, в которых не смогут не принять участие и другие государства, в первую очередь страны, входящие в НАТО и Европейский союз. Нельзя не учитывать, что ядерные силы Великобритании «приписаны» к НАТО². Возникает и вопрос о том, вступать ли независимой Шотландии в НАТО или нет. Шотландская национальная партия склоняется к тому, чтобы вступать в эту военно-политическую организацию, но на базе «норвежской модели», т.е. без допущения размещения ядерного оружия и постоянного базирования вооруженных сил на своей территории в мирное время.

Авторы исходят из того, что Шотландия вступит также в Европейский союз, но это произойдет не автоматически, а на основе коллективного политического решения его чле-

нов и после получения независимости. В пользу приема в Союз говорит и то, что шотландское законодательство полностью соответствует его нормам. Но каким бы благоприятным ни было отношение к Шотландии членом Союза, они не могут не принимать во внимание, что Шотландия выходит из состава союзного государства, и тем самым создается прецедент, нежелательный для ряда европейских стран, в которых существуют сепаратистские движения (Бельгия, Франция, Италия, Испания).

Что касается членства в ООН и участия в ДНЯО, то на основании прецедента, установленного при распаде СССР, делается вывод, что независимая Шотландия может вступить во Всемирную организацию только в качестве рядового члена, имеющего право быть избранным в Совет Безопасности ООН на общих основаниях, тогда как *уменьшенное* Соединенное Королевство³ сохранит за собой место постоянного члена Совета, а в ДНЯО – статус государства, обладающего ядерным оружием.

Если когда и возникнет вопрос о перебазировании английских баз ВМФ из устья Клайда в собственно Англию, то наиболее вероятными районами, по мнению авторов, могут стать Девонпорт и Фалмут на полуострове Корнуолл. В Девонпорте уже базируются семь многоцелевых подлодок. Расходы на перевод баз из Шотландии составят более 2 млрд ф. ст. в ценах 2002 г. Помимо этого потребуются еще больше средств на обеспечение полной радиационной безопасности в районах размещения баз королевского ВМФ и других ядерных объектов в Шотландии. Только в Дьюнрее демонтаж объектов до состояния *зеленой лужайки* обойдется в 4 млрд ф. ст. (в ценах 2002 г.).

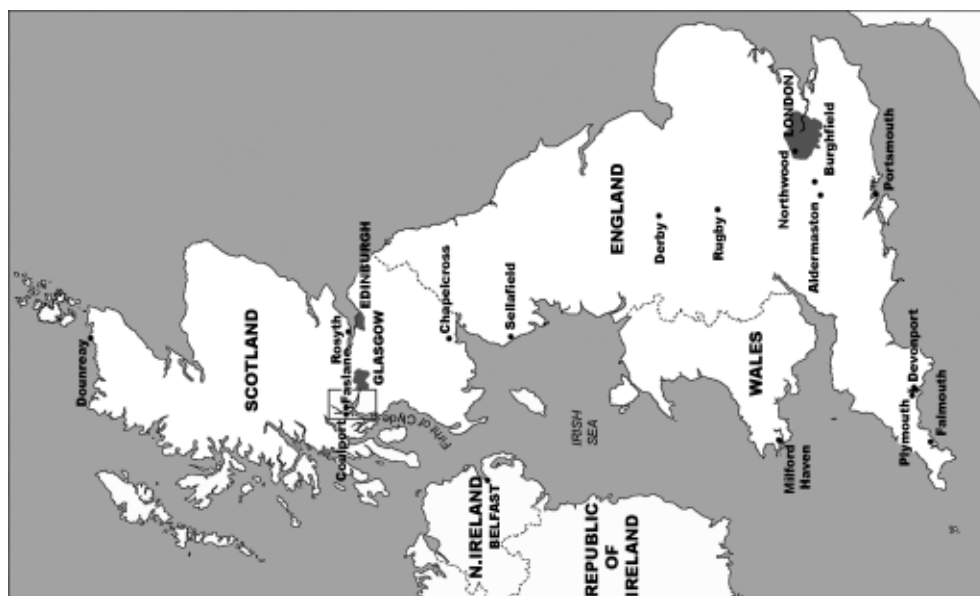
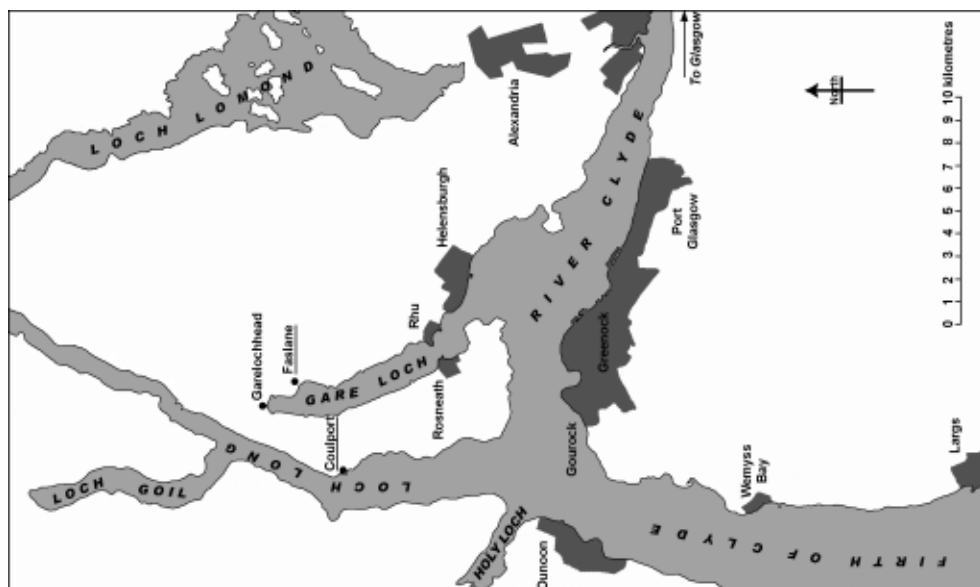
Авторы вполне справедливо сетуют на то, что проблема возможной дезинтеграции Соединенного Королевства еще не получила должного внимания за пределами Великобритании – ни со стороны специалистов и аналитиков, ни со стороны тех, кто принимает решения. Мы не знаем, пишут они, как и когда она произойдет, но то, что она *может* произойти, причем в течение ближайших 10–20 лет, широко признается в Соединенном Королевстве. И поэтому возникающие в данной связи проблемы, в том числе международные, должны уже сейчас привлечь к себе пристальное внимание.

При анализе ситуации в Великобритании в книге широко использован исторический и очень болезненный опыт распада в недавнем прошлом крупнейшей ядерной державы – Советского Союза. Авторы подчеркивают, что существуют и другие ядерные государства, «внутреннее единство которых иногда вызывает сомнение»: Китай, Индия и Пакистан. Есть страны, активно преследующие военные ядерные программы, особенно Ирак и Северная Корея, которые также «могут прийти к коллапсу». По мнению авторов, следует назвать и Израиль как государство, располагающее ядерным оружием и «переживающее своеобразную фрагментацию, поскольку палестинцы стремятся к получению большей автономии», так что «ядерные государства, в которых *как будто нет* риска фрагментации (Франция и США), находятся в меньшинстве, а не в большинстве».

Основной вывод, к которому приходят М. Чалмерс и У. Уокер, состоит в том, что в случае возможности дезинтеграции ядерного государства необходимо тщательно готовиться к такому процессу, анализируя, по возможности заблаговременно, все специфические аспекты процесса распада такого государства с учетом как внутренних, так и внешних факторов. Распад или раскол ядерного государства представляет собой угрозу для мира и международной безопасности. Основной метод, который они предлагают, – это *переговоры*, которые должны заблаговременно провести заинтересованные стороны с учетом интересов не только этих сторон, но и других государств. С этим нельзя не согласиться.

Тщательно подобранная в книге информация и глубокие и взвешенные выводы, к которым приходят М. Чалмерс и У. Уокер в своей весьма актуальной монографии, заслуживают внимания всех тех, кто интересуется вопросами поддержания и укрепления международного режима нераспространения ядерного оружия.

Карты воспроизведены из рецензируемой книги, с. xi, xii.

Примечания

¹ A. Marr. The Day Britain Died. L.: Profile Books, 2000. P. 245.

² Кстати говоря, нынешний Генеральный секретарь Североатлантического альянса Дж. Робертсон является шотландцем, но поддерживает сохранение Соединенного Королевства в том составе, в котором оно существует в настоящее время.

³ М. Чалмерс и У. Уокер вводят для удобства новое определение rUK – reduced UK (произносится как «R–U–K»).

РОЖДЕННАЯ АТОМНЫМ ВЕКОМ

Сборник исторических очерков, документов и воспоминаний ветеранов к 40-летию создания в СССР Службы специального контроля Министерства обороны. Под редакцией А.П. Васильева. В 3-х томах. М., 2002.

Рецензия – Светлана Ковалева

Книга является вторым, исправленным и дополненным изданием сборника «Рожденная атомным веком» (первое издание вышло в 1999 г.), составленным на основании рассекреченных документов, хранящихся в архивах Службы специального контроля Министерства обороны, Минатома и РНЦ «Курчатовский институт», открытых публикаций о Службе специального контроля (ССК), а также статей, обзоров и личных воспоминаний ветеранов ССК и научных учреждений, непосредственно участвовавших в создании Службы контроля за ядерными испытаниями на иностранных полигонах. Составитель книги – ветеран ССК, кандидат технических наук, лауреат премии Правительства Российской Федерации по науке и технике, полковник в отставке А.П. Васильев.

ССК была создана в Министерстве обороны более 40 лет тому назад, 13 мая 1958 г., как одно из ответвлений атомного проекта СССР. С этой даты начался официальный отсчет времени существования в Советском Союзе системы дальнего обнаружения ядерных взрывов (ЯВ).

В США система дистанционного обнаружения ядерных взрывов была создана еще в 1947 г. О первом ЯВ, проведенном в СССР 29 августа 1949 г., официально сразу объявлено не было. В США о нем узнали всего лишь через несколько суток. Советские руководители восприняли это сообщение как утечку информации. На самом же деле этот факт имел научную основу. Взрывы атомных бомб сопровождаются выделением огромной энергии; в результате в Земле и ее атмосфере происходят физические возмущения, которые можно наблюдать и фиксировать с помощью приборов, находящихся далеко за пределами зоны взрыва.

Датчик на борту американского самолета, выполнявшего полеты между Аляской и Японией, зафиксировал в первых числах сентября 1949 г. повышенную радиацию в верхних слоях атмосферы. Поскольку США в этом году испытаний не проводили, то причиной явления могли стать только радиоактивные продукты деления от советского ЯВ.

СССР прошел длинный и сложный путь создания дистанционных методов регистрации ЯВ самостоятельно. В начале 1950-х гг. И.В. Курчатов поставил перед сотрудниками Лаборатории измерительных приборов № 2 АН СССР (ЛИПАН) вопрос об изучении дальней регистрации американских ЯВ. До этого в СССР действовала только группа Главного разведывательного управления (ГРУ) Генштаба, которая занималась регистрацией ЯВ с помощью агентурной разведки и радиоперехвата. Но эти источники были не очень надежны.

После испытания сахаровской термоядерной бомбы 12 сентября 1953 г. сотрудники обратили внимание И.В. Курчатова на то, что, изучая радиоактивные аэрозоли, которые после взрыва выбрасываются в атмосферу, можно получить некоторые сведения о кон-

струкции бомбы. Например, наличие короткоживущего изотопа уран-237 говорит о термоядерном происхождении взрыва. И.В. Курчатов ухватился за эту идею и поручил И.К. Кикоину разработать методы дальней регистрации ЯВ и опробовать их. Радиохимическим и радиометрическим анализом состава продуктов взрывов занялся крупный советский радиохимик Б.В. Курчатов.

Первые анализы проб радиоактивных продуктов взрывов провели в ЛИПАН в 1953 г. Были предложены акустический, радиохимический (аэрозольный), радиоимпульсный и сейсмический методы дистанционной регистрации ЯВ. Работами по регистрации сейсмических волн от ядерных взрывов в дальней зоне руководил директор Геофизического института АН СССР (ГЕОФИАН) академик Г.А. Гамбурцев, имевший непосредственное отношение к атомному проекту в качестве главы Геофизической комплексной экспедиции АН СССР, созданной в 1946 г. для поиска радиоактивных руд геофизическими методами. Первая сейсмограмма сигнала от воздушного атомного взрыва на расстоянии 700 км от Семипалатинского полигона была получена еще в 1951 г.

К концу 1953 г. И.В. Курчатов и И.К. Кикоин обратились к правительству с предложением о проведении широкомасштабных исследований по проблеме дальнего обнаружения ЯВ. В докладе И.В. Курчатова была историческая фраза: «Это может пригодиться». 4 марта 1954 г. в ГРУ была создана Служба специального наблюдения за испытаниями ядерного оружия за рубежом, а Министерством среднего машиностроения и АН СССР разработана широкомасштабная программа регистрации американских ЯВ большой мощности. Программа осуществлялась при руководящей роли Министерства среднего машиностроения во главе с министром В.А. Малышевым. В 1958 г. Служба специального наблюдения была преобразована в ССК Минобороны. Основателем ССК и ее первым начальником стал А.И. Устюменко, генерал-майор, доктор физико-математических наук.

Более чем 40-летняя история ССК убедительно показала ее способность выполнять задачи по контролю испытаний ядерного оружия, проводимых в любой точке земного шара или околоземном пространстве, а также решать задачи по разработке технических средств обнаружения ЯВ. С самого начала своего существования ССК принимала участие в международных переговорах о запрещении испытаний ядерного оружия, завершившихся в 1963 г. заключением Договора о запрещении испытаний в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, в 1974 г. – Договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия, в 1976 г. – Договора о ядерных взрывах в мирных целях и в 1996 г. – Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

После заключения Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах на первое место по значимости вышел сейсмический метод обнаружения ЯВ. Этот метод совершенствовался и постепенно давал все лучшие результаты: надежность регистрации достигла 60%. Подстегнули работы в этой области переговоры между СССР, США и Великобританией о полном запрещении испытаний ядерного оружия 1977–1980 гг. На этих встречах стороны подробно обсудили проблему обмена непрерывной сейсмической информацией при проведении международного мониторинга ядерных взрывов. В 1987–1988 гг. ученые СССР и США провели совместные эксперименты, в рамках которых были осуществлены экспериментальные химические и калибровочные ядерные взрывы на Невадском и Семипалатинском полигонах и их регистрация гидродинамическим и сейсмическим методами.

В современных условиях деятельность ССК направлена на осуществление положений о контроле за выполнением указанных договоров, на регистрацию возможных ЯВ, проводимых государствами, не присоединившимися к ним, а также за соблюдением моратория на ЯВ, который был объявлен государствами, располагающими ядерным оружием. Для этого в рабочем состоянии поддерживаются существующие методы регистрации ЯВ, в том числе и аэрозольный. Этот метод неожиданно пригодился в 1986 г. во время Чернобыльской аварии. С помощью самолетов был организован широкомасштабный контроль радиационной обстановки на основе радиохимического анализа радиоактив-

ных аэрозолей. В первые три–четыре дня после аварии это был единственный источник информации о составе продуктов взрыва реактора и районах их распространения.

Одним из последних достижений ССК Минобороны является регистрация подземных ядерных взрывов, проведенных Индией и Пакистаном в 1998 г. Сейсмические волны от взрывов на АПЛ Курск 12 августа 2000 г. также были зарегистрированы национальной сетью контроля.

Залогом необходимости ССК в будущем является также конверсионная перспектива использования получаемых ею данных о возмущениях геофизических полей для решения научных и народно-хозяйственных задач.

Во 2-м издании книги значительно расширен список лиц (до 3400 фамилий), участвовавших в создании в СССР системы дальнего обнаружения ядерных взрывов. По сравнению с первым изданием объем книги увеличился до 1100 стр., в полтора раза расширена иллюстративная часть, более полно освещена деятельность ССК в современных условиях.

Настоящая книга продолжает интерпретацию истории возникновения и развития ССК, начатую в сборнике «У истоков контроля за ядерными взрывами» (М., 1995), посвященном в основном первому начальнику ССК А.И. Устюменко, и седьмом выпуске «Курчатовский институт. История атомного проекта (Контроль за ядерными испытаниями)» (М., 1996). Данная книга отличается от изданных ранее гораздо более полным изложением сорокалетнего пути ССК и более глубоким и всесторонним анализом ее многогранной деятельности. Впервые в систематизированном виде представлены история лабораторий спецконтроля, вклад военных и гражданских научных и промышленных организаций в создание ССК. Знакомство с новыми архивными материалами Минатома и РНЦ «Курчатовский институт», новыми свидетельствами участников работ по созданию системы контроля за ядерными взрывами позволило уточнить хронологию событий в истории ССК, рассказать о более широком круге военных и гражданских организаций и лиц, причастных к ее становлению и развитию.

Книга дает возможность не только получить целостное представление о деятельности Службы, но благодаря очеркам, воспоминаниям непосредственных участников создания системы контроля, новым документам читатель получает возможность рассмотреть отдельные факты, события истории с разных точек зрения, более крупно и детально, включая переживания и взаимоотношения людей. Такой прием позволил подробно и объективно осветить богатую событиями историю Службы, упомянув при этом более трех тысяч лиц, внесших вклад в становление и развитие ССК и сыгравших важную роль в ее жизни и деятельности.

Во втором издании уточнен год начала опытных работ по дальнему обнаружению ядерных взрывов в СССР: это не 1951 г., как было указано в первом издании, а 1949. Это уточнение удалось сделать благодаря опубликованию в 1999 г. рассекреченных документов в книге, выпущенной под общей редакцией Л.Д. Рябева, «Атомный проект СССР» (см.: т. II, кн. 1).

И все же, к сожалению, не все стороны деятельности ССК и организаций, работавших в ее интересах, охвачены документами и воспоминаниями. Одним из недостатков книги является то, что найти документы, относящиеся к результатам испытаний 1949–1951 гг., пока не удалось.

В отличие от первого, во втором издании внимание сосредоточено на том, что ССК создавалась главным образом в результате поисков электромагнитных импульсов (ЭМИ), сопровождающих ЯВ. В июле 1954 г. И.К. Кикоиным была выдвинута гипотеза о возникновении радиоизлучения в результате ионизации окружающей среды гамма-излучением, возникающем при ЯВ. Чувствительность метода оказалась очень высокой, но большие трудности при записи ЭМИ создавали грозовые помехи. На больших расстояниях от взрыва трудно было отличить радиосигнал от сигнала, исходящего от молнии. Но эта

проблема была решена совместно сотрудниками «Курчатовского института» и ССК, и метод регистрации ЯВ по электромагнитным импульсам приобрел самостоятельное значение. Американские ЯВ на Тихоокеанском полигоне были впервые идентифицированы этим методом в апреле–мае 1958 г. на Камчатке, в 5000 км от эпицентра.

29 июля 1958 г. было опубликовано сообщение *ТАСС*, из которого явствовало, что Советский Союз обладает средствами для регистрации зарубежных ядерных взрывов. В нем приводился список 30 ЯВ, проведенных США с начала года (СССР в тот период соблюдал односторонний мораторий), тогда как Вашингтон объявил только о 14 взрывах. Это сообщение повергло в шок специалистов, собравшихся в Женеве на Совещание технических экспертов по методам обнаружения ЯВ. Западные ученые указывали на неэффективность методов обнаружения ЯВ. Наибольшие возражения были высказаны по поводу регистрации радиоимпульсов от ЯВ. Американские эксперты утверждали, что отличить радиосигналы от молнии и взрыва невозможно. Они предъявили советским специалистам десять сигналов и предложили указать, какие из них относятся к ЯВ, а какие – к молниям. Профессор О.И. Лейпунский и начальник ССК А.И. Устюменко сумели правильно классифицировать сигналы. Но и это не развеяло сомнений американцев. После сообщения *ТАСС* западные представители перестали оспаривать правомерность применения большинства обсуждавшихся методов обнаружения ЯВ. Наряду с другими был рекомендован и радиоимпульсный метод.

До издания рецензируемой книги мало кто знал о существовании такой организации, как ССК Минобороны. Эта служба будет востребована до тех пор, покуда существует ядерное оружие и будет сохраняться возможность его создания. Рецензируемая книга представляет несомненный интерес для широкого круга специалистов.

ЕЖЕГОДНИК СИПРИ 2001. ВООРУЖЕНИЯ, РАЗОРУЖЕНИЕ И МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. М.: Наука, 2002. 1047 с.

Это девятое издание Ежегодника СИПРИ в России. Оно подготовлено совместно Стокгольмским международным институтом исследований проблем мира (СИПРИ) и Институтом мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН. В книге приведены результаты исследований по трем тематическим направлениям: 1) вооруженные конфликты, их предотвращение, регулирование и разрешение, обеспечение глобальной и региональной безопасности; 2) военные расходы в мире, производство вооружений и торговля ими; 3) нераспространение оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств его доставки, контроль над ОМУ, основные режимы экспортного контроля, меры укрепления доверия и безопасности.

Издание дополнено приложением, подготовленным специалистами ИМЭМО. В нем охватываются события до конца 2001 г. и освещаются фундаментальные сдвиги в современном международно-политическом развитии, связанные с событиями 11 сентября 2001 г., в том числе возможные выводы для России. Рассматриваются отношения России с Соединенными Штатами и Евросоюзом в сфере безопасности, вопросы противоракетной обороны, сокращения стратегических наступательных потенциалов. В приложении также освещены проблемы противодействия международному терроризму, вопросы уничтожения избыточных арсеналов ОМУ в России и др.

Приводимые в Ежегоднике СИПРИ материалы могут быть интересны для научного сообщества, политиков, законодателей, дипломатов, военных и работников оборонного комплекса, журналистов.

HERKEN GREGG. BROTHERHOOD OF THE BOMB: THE TANGLED LIVES AND LOYALTIES OF ROBERT OPPENHEIMER, ERNEST LAWRENCE, AND EDWARD TELLER. New York, NY: Henry Holt & Company, Inc., 2002. 464 p.

В этой книге ее автор, Г. Херкен, размышляет о личностях трех выдающихся ученых, внесших решающий вклад в развитие атомного проекта США: Р. Оппенгеймера, Э. Лоуренса и Э. Теллера. Основывая свои исследования на архивных документах, интервью с людьми, работавшими в Манхэттенском проекте, недавно рассекреченных документах из архивов американских и российских спецслужб и других источниках, автор описывает происхождение и окружение трех ученых. Несмотря на то, что автор уделяет большое внимание им всем, рассматривая в книге их биографии и подробно описывая подчас совсем не простые отношения этих выдающихся личностей, именно Р. Оппенгеймер занимает основную часть внимания автора.

Р. Оппенгеймер всегда воспринимался обществом как противоречивая, хотя и бесспорно выдающаяся личность. Его ведущая роль в создании американской ядерной бомбы, а в последующем его неприятие дальнейшего развития военных программ и обвинения в сотрудничестве с коммунистами (вследствие чего он был лишен доступа к закрытым работам), конечно, не могли не получить противоречивых оценок общества. Как замечает Г. Херкен, преследования Р. Оппенгеймера могли негативно сказаться на репутации оборонных проектов США в целом, настраивая многих ученых против них. Г. Херкен доказывает, что чрезвычайно маловероятно, чтобы Р. Оппенгеймер, несмотря на его «левые» взгляды, был бы способен раскрыть какие бы то ни было сведения Советскому Союзу. Между тем Г. Херкен детально излагает взаимодействие научного и «левого» сообществ в США в 1920-е и 1930-е гг., а также проливает свет на попытки правительства влиять на них после войны. Вряд ли эта книга может поставить точку в споре о личности Р. Оппенгеймера или повлиять на различные мнения о необходимом балансе между соображениями безопасности и гражданскими свободами. Но если и существовали когда-либо сомнения в том, играет ли политика важную роль в «большой науке», эта книга готова их развеять.

ROCKEFELLER DAVID. MEMOIRS. New York, NY: Random House, 2002. 496 p.

Автобиографию этого человека можно рассматривать одновременно и как историю США в двадцатом веке, и как рассказ о развитии влияния США на другие страны. Д. Рокфеллер, будучи офицером военной разведки во времена Второй мировой войны, четко усвоил, что эффективность человека зависит от его знакомства с как можно большим количеством людей, обладающих достоверной информацией и влиянием. На протяжении всей своей жизни (а Д. Рокфеллеру исполнится 88 в 2003 г.) он развивал свои контакты с людьми по всему миру: от Ч. Энлая до М.С. Горбачева, от А. Саддата до А. Шарона, от генерала А. Пиночета до С. Хусейна. Д. Рокфеллер работал со всеми президентами США, начиная с Д. Эйзенхауэра, неоднократно выступая неофициальным эмиссаром при выполнении миссий на самом высоком уровне. Естественно, не все его дела воспринимались общественным мнением однозначно. Например, его резко критиковали за ту роль, которую он и Г. Киссинджер сыграли в убеждении администрации Президента Дж. Картера предоставить убежище в США шаху Ирана, находившемуся в изгнании, что, как считается, спровоцировало кризис с заложниками в Иране. Многие могут сказать, что Д. Рокфеллер не слишком разборчив в выборе своих знакомых, однако, по его собственным словам, никогда не стал бы встречаться с диктатором, который бы ему не нравился.

Нужно сказать, что его мемуары – это не только рассказ о политических интригах. Д. Рокфеллер начинает свою автобиографию с глав о своем детстве и годах учебы, когда он наблюдал развитие бизнеса своего отца и деда. Затем следует рассказ о времени, проведенном в Гарварде, в Лондонской школе экономики и в Университете Чикаго, когда автор встречался с такими экономистами, как Кейнс и Шумпетер. После этого он вспоминает о своем путешествии в нацистскую Германию перед Второй мировой войной, и подробно рассказывает о работе в Чейз Банке, Рокфеллер Центре, Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) и Всемирном торговом центре. Особенно интересен современнику будет эпилог книги, в котором Д. Рокфеллер рассуждает о трагедии 11 сентября 2001 г. Несомненно, эти очень легко читающиеся и полезные воспоминания влиятельного финансиста и политического деятеля будут интересны широкому кругу читателей.

In the editorial, “**The Challenge of Megaterrorism**,” we remember the terrorist act in Moscow. This tragedy demonstrated, to Russian society, how defenseless it is in front of the terrorism menace. One of the leaders of the Chechen rebels, Akhmed Zakayev, threatened next time to seize “some nuclear facility” in Russia. Commenting on Zakayev’s threats, President Putin emphasized the readiness of the Russian leadership to fend off the terrorist threat. The threat of superterrorism is no longer merely a prediction by the intelligence services, we must be ready to face it in practice.

First Deputy Chief of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation Colonel General **Yuri Baluyevsky**, in an exclusive interview with *Yaderny Kontrol* Journal correspondent **Ilya Fabrichnikov**, spoke of the timeliness of signing the SORT Treaty. He said that the Treaty on Strategic Offensive Reductions (SORT) ensures continuity in the process of limiting strategic offensive forces and that, from this point of view, it meets Russia’s interest. Yuri Baluyevsky stressed that the parties are now free to determine the structure of their strategic nuclear forces – a situation that certainly meets the needs of Russia’s security. The Deputy Chief of the General Staff also addressed the issues surrounding the development of the United States’ national missile defense system and reforms in the Russian army.

Vadim Kozyulin, in his article, “**Military Technical Cooperation: Russian-Israeli Confrontation**,” discusses Israel’s intrusion to weapon markets traditionally controlled by Russia. Only ten years ago, the world’s leading arms manufacturers did not consider Israel as a potential global competitor. Israeli’s small production capacity seemed to set clear limits on the Israeli weapon manufacturers’ production potential. But recent years’ events have demonstrated that Israel’s underestimated scientific and technical potential for developing advanced weapons systems and the aggressiveness of Israeli exporters – coupled with strong governmental support – has created a favorable environment for Israeli weapons to seize the world’s weapons markets, including Russia’s.

William Potter and Nicolas Florquin, in their article “**The Different Faces of Nuclear Terrorism**,” raise the issue of a new phenomenon in modern life – nuclear terrorism. The threat of nuclear terrorism is nothing new and has been the subject of scientific and political analysis for several decades. Moreover, it has led to the devel-

opment of various national and international legal and political instruments; programs and guidance dedicated to different aspects of this perceived threat. After the events of September 11, the issue of nuclear terrorism has acquired a new meaning, which requires re-appraisal by many analysts. That is the readiness of ethnic groups to use weapons of mass destruction. There are at least four types of threats that are often united under the common heading of “nuclear terrorism.” They include the dispersal of highly radioactive materials with the help of common explosives or other radiological dispersal devices, an attack on or sabotage of nuclear power facilities, the theft or acquisition of fissionable materials with the intent to produce a nuclear weapon or the seizure of actual nuclear weapons. All the above threats are real and deserve attention by the international community. They require considerable resources to reduce the probability of their occurrence and to alleviate their consequences. Nevertheless, these threats are different: in terms of their probability of occurring and in their impact in terms of human and financial losses.

Natalya Kalinina, in her article “**The Efficiency of the Convention on Chemical Weapons Depends on Russia’s Actions**,” reviews the problems associated with Russia’s chemical weapons arsenal and the process of its elimination. The total quantity of poison gases, in terms of weight, is about 40 thousand tons. Russia’s theoretical and regulatory readiness to start fulfilling its assumed international obligations is clearly reflected in the Russian federal program for the elimination of chemical weapon stockpiles in the Russian Federation, which was approved on March 21 1996. However, the elimination of first category chemical weapons is behind schedule. When signing the convention and at the point of ratification, Russia brought to the world community’s attention the existence of problems that may make it difficult for Russia to fulfill its contractual obligations and expressed hope for assistance in its efforts to eliminate the world largest chemical weapons arsenal.

Alexander Saveliev, in his article “**A New Meaning for Mutual Nuclear Deterrence**,” discusses the role of nuclear weapons in the modern security policies of Russia and the United States and reaches the conclusion that Russia needs to adjust its nuclear strategy. The break-up of the USSR has made it much more difficult to ensure Russia’s national security. It should be openly recognized that nuclear weapons are no longer the universal means of ensuring Russia’s safety. Furthermore, the use of nuclear weapons by Russia should be considered very unlikely since scenarios, where a large-scale use of aggression against our country would lead to a decision to use nuclear weapons, are of very low probability.

John Wolfstall, in his article “**US Nuclear Policy and the Future of Arms Control**,” dwells on the new US nuclear policy. Notwithstanding the signing of the Moscow Treaty, by presidents Bush and Putin, that establishes the level of reductions for nuclear weapons of both parties, the Bush administration has committed itself to the preservation, at any cost, of flexibility in ensuring military security of the United States. Such a desire to preserve nuclear potential, in the absence of clear restrictions on the dismantled nuclear warheads in the Moscow Treaty, bodes ill for the solving of critical nuclear security problems and the resolution of issues concerning tactical nuclear weapons, excessive nuclear materials and the nuclear arsenals of other nuclear powers.

Viktor Yesin, in his article “**Nuclear Deterrence Within the Strategic Dialogue Between Russia and the United States**,” raises the issue of whether it is possible

to reconcile the declaration of a new stage in the relationship between the Russian Federation and the United States with the provisions set out in the US Nuclear Posture Review, which reconsiders the US nuclear forces' strategic role. This contradiction was reflected in the so-called Nuclear Posture Review, presented to the U.S. Congress by Secretary of Defense Donald Rumsfeld, in January 2002. The document states that, while officially Russia is no longer an enemy of the United States, the Pentagon must be ready to use nuclear weapons against it in the same way as it would against China, Iraq, North Korea, Iran, Libya or Syria. In order to resolve this contradiction, the author proposes a number of steps that could increase the confidence of each party that it would not become a victim of a sudden attack.

Anatoly Luchin and Vitaly Fedchenko, in their article "**Myanmar's Nuclear Future**," address the issue of Russian-Myanmar nuclear cooperation. During his visit to Russia, in July 2000, the Myanmar Minister of Foreign Affairs made a first-time request for Russian cooperation in the construction and operation of a 10 MВт nuclear research reactor, in Myanmar. The reactor is to be used for carrying out peaceful scientific research. As the negotiations continue, it has become evident that nuclear cooperation with Myanmar is strategically beneficial to Russia. However, in autumn of 2001, an IAEA commission visited Myanmar twice and concluded that the level of security available for the operation of a facility, such as a nuclear reactor, does not meet even the agency's minimal requirements. The United States, Australia, Argentina, China and the countries of the European Union have all expressed concern about Myanmar's intentions.

Sergei Yakimov, in his article "**Russian Export Control System**," reviews the achievements made during the past ten years in Russia's export control system. During those years, considerable work was accomplished in the development of control mechanisms for 'sensitive' exports at the government level. They were designed to ensure, in the conditions of a market economy and during the conducting of foreign trade activities, protection of the interests of the Russian Federation and fulfillment of its international obligations for the non-proliferation of weapons of mass destruction (WMD) and most other dangerous types of weapons. The export controls today are not just an instrument of non-proliferation, but an important element of governmental policy for ensuring national security, including its technological component.

Yevgeni Zverde, in his article "**Global Monitoring System and the International Code of Conduct**," writes about the prospects of the Missile Technologies Control Regime. Among the ideas put forward recently, concerning further development of international regulations for missile technologies, the one that gained maximum support from the interested states was Russia's proposal for setting up a Global System of Control over the Non-Proliferation of Missile Technologies and a code of 'correct' behavior rules – the so-called International Code of Conduct – that was developed within the framework of the MTCR. At the autumn 2001 plenary MTCR meeting, in Ottawa, the member-states summarized the results of their first discussions on the draft code and confirmed their conviction that the code should become universal exclusively through transparent negotiations that are open to every country.

Svetlana Kovaleva, in her article "**I Can't Imagine the Way a Single Bomb May Be Used**," writes about Lev Feoktistov, the famous Soviet nuclear scientist, laureate of the Lenin Prize and one of the most prominent theoreticians in the field of nuclear

weapons. Even at the start of his career, Lev Feoktistov was distinguished as one of the most brilliant of theoreticians. He was an unordinary person – as a scientist and an individual. Lev Feoktistov’s contribution to the fundamental design of nuclear weapons was enormous. His viewpoints have always been held in high regard due to his profound understanding of the complex problems facing modern physics and because of his original ideas.

Балуевский Юрий Николаевич – генерал-полковник, первый заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ. Родился в 1947 г. в г. Трускавец Львовской области, Украинской ССР. В 1970 г. окончил Ленинградское высшее общевойсковое командное училище, в 1980 г. – Военную академию имени М.В. Фрунзе, в 1990 г. – Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил СССР. В 1982–1988 гг. проходил службу в Главном оперативном управлении Генерального штаба Вооруженных сил СССР. С 1990 г. – заместитель начальника направления, начальник направления в Главном оперативном управлении Генерального штаба. В 1993–1995 гг. – начальник штаба – первый заместитель командующего Группой российских войск в Закавказье. С июня 1995 г. – начальник управления, заместитель начальника Главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных сил РФ. С августа 1997 г. – начальник Главного оперативного управления Генерального штаба – первый заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ. С июля 2001 г. назначен первым заместителем начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ.

Волфстал Джон – заместитель директора Проекта по нераспространению Фонда Карнеги за международный мир. Занимается всеми аспектами проблемы нераспространения, в особенности проблемами российской ядерной безопасности и распространения ОМУ в Азии. До этого занимал пост специального советника заместителя министра энергетики США по вопросам нераспространения ядерного оружия. Является автором многочисленных публикаций. Закончил Университет Джорджа Вашингтона.

Есин Виктор Иванович – член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра. Родился в 1937 г. в Москве. В 1961 г. окончил Военную артиллерийскую инженерную академию им. Ф.Э. Дзержинского и в 1983 г. Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил РФ. Генерал-полковник запаса. Кандидат военных наук, профессор. Действительный государственный советник Российской Федерации третьего класса. Начинал военную службу в ракетных войсках стратегического назначения. Служил в различных должностях, начиная от начальника отделения в ракетном дивизионе до заместителя начальника оперативного отделения ракетной дивизии. С 1989 г. начальник оперативного управления – заместитель начальника Главного штаба. В 1994 г. стал первым заместителем начальника Главного штаба РВСН и в том же году назначен начальником Главного штаба. С 1996 г. по февраль 2002 г. находился на ответственной работе в аппарате Совета безопасности РФ. Последняя занимаемая должность – начальник Управления военной безопасности аппарата Совета безопасности РФ.

Зведре Евгений Константинович – начальник отдела департамента Северной Америки МИД РФ. Родился в 1948 г. в г. Гродно (Белоруссия). В 1972 г. окончил Московский государственный институт международных отношений МИД СССР. С 1972 г. работает в МИД СССР/РФ. Сфера научных интересов – военно-политическая проблематика, разоружение, нераспространение. Среди последних публикаций – «Российско-американский диалог по нераспространению: иранский фактор и взаимодействие в экспортном контроле», *Ядерный Кон-*

троль, №3, май–июнь 2000; «Становление системы экспортного контроля в России. Участие России в международном сотрудничестве в области нераспространения и экспортного контроля», *Ядерный Контроль*, №1, январь–февраль 2001. Е.К. Зевдре является членом Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра.

Калинина Наталья Ивановна – советник секретариата председателя Правительства Российской Федерации. Родилась в 1942 г. В 1966 г. окончила Волгоградскую медицинскую академию. Основной стаж и опыт работы связан с вопросами обеспечения безопасности и нераспространения оружия массового уничтожения. С 1993 г. работает в центральных органах законодательной и исполнительной власти. Доктор медицинских наук, профессор. Сфера научных интересов – вопросы нераспространения химического и биологического оружия. Член редакционного совета журнала *Ядерное Нераспространение*, член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра, член ряда ученых советов по защите докторских диссертаций по вопросам токсикологии.

Ковалева Светлана Константиновна – старший научный сотрудник Российского научного центра «Курчатовский институт». В 1964 г. окончила физический факультет МГУ. В течение ряда лет работала в Научном центре Военно-морского флота. С 1996 г. занимается научной журналистикой, печатается в *Независимой Газете*, *Общей Газете*, *Поиск* и других. Соруководитель общероссийского семинара «История советского атомного проекта».

Козюлин Вадим Борисович – научный сотрудник ПИР-Центра. Родился в 1965 г. В 1990 г. окончил МГИМО МИД СССР. Работал в МИД СССР/РФ, затем в отделе эксклюзивной информации газеты *Московские Новости*. Сфера научных интересов – военно-техническое сотрудничество России с зарубежными государствами. Имеет диплом ВАВТ на ведение деятельности в сфере управления ВТС. Автор ряда публикаций, среди которых: «Экспортный потенциал наземно-космической обороны – скрытое оружие России», *Ядерный Контроль*, №1, 2000; «Россия–Сирия: военно-технический торг», *Ядерный Контроль*, №3, 2000; «Сирийское ракетное устрашение – последний парад наступает?» *Ядерный Контроль*, №1, 2001.

Поттер Уильям – директор Центра по изучению проблем нераспространения при Монтерейском институте международных исследований, руководитель Центра изучения России и Евразии, созданного на базе Монтерейского института международных исследований. Родился в 1947 г. в Нью-Брунсуике (Нью-Джерси, США). В 1969 г. окончил Южно-Иллинойский университет. В 1970 г. получил степень магистра и в 1976 г. доктора философии в Мичиганском университете. Является участником Совета по международным отношениям Тихоокеанского совета по внешней политике и Международного института стратегических исследований, советником Генерального секретаря ООН по вопросам нераспространения, членом правления Института ООН по изучению проблем нераспространения, членом совета директоров Образовательного фонда ядерной физики, занимающегося изданием *Bulletin of Atomic Scientists*, и членом Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра, членом совместной рабочей группы по ядерному нераспространению Национальной академии наук США и Российской академии наук. Занимается проблемами нераспространения на постсоветском пространстве. Автор многочисленных публикаций, его статьи и работы опубликованы в более чем в 80 учебниках и журналах.

Савельев Александр Георгиевич – заведующий отделом стратегических исследований Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук (ИМЭМО РАН). Родился в 1950 г. В 1971 г. окончил Московский институт народного хозяйства. В 1982 г. защитил диссертацию на соискание степени кандидата экономических наук, в 2001 г. – доктора политических наук. С 1973 г. работает в ИМЭМО РАН. В течение многих лет занимается проблемами международной безопасности и разоружения. В 1989–1991 гг. в качестве представителя АН СССР принимал участие в советско-американских переговорах по СНВ-1 (группа по обороне и космосу) в должности советника делегации СССР. Автор более 60 научных работ, включая книгу «The Big Five. Arms Control Decision-Making in the Soviet Union» (with Nikolay Detonov), Praeger, 1995 и монографию «Политические и военно-стратегические аспекты договоров СНВ-1 и СНВ-2», ИМЭМО РАН, 2000.

Федченко Виталий Геннадьевич – младший научный сотрудник ПИР-Центра. Родился в 1979 г. в г. Красногорске Московской области. Выпускник Московского инженерно-физического института. Сфера научных интересов: российско-индийское сотрудничество в ядерной области, вопросы нераспространения и безопасности в Южной Азии, программа Совместного уменьшения угрозы.

Флоркин Николас – научный сотрудник Проекта по изучению легкого стрелкового оружия в Женеве. До этого работал в Центре изучения проблем нераспространения в Департаменте по вопросам разоружения ООН в Женеве. В 2001 г. – стажер Департамента ООН по вопросам разоружения. Осуществлял научную работу для Института ООН по исследованию вопросов разоружения (UNIDIR). Получил степень магистра по международному управлению в Монтерейском институте международных исследований.

Якимов Сергей Фотьевич – руководитель Департамента экспортного контроля Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации. Родился в 1955 г. В 1979 г. окончил МВТУ им. Н.Э. Баумана. Длительное время работал в ракетно-космической промышленности. В 1993 г. перешел в органы федеральной исполнительной власти, где занимался вопросами нераспространения и экспортного контроля. В 1999–2000 гг. занимал должность заместителя руководителя Федеральной службы России по валютному и экспортному контролю. Является ответственным секретарем Комиссии по экспортному контролю Российской Федерации.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

ВЫ ИМЕЕТЕ ВОЗМОЖНОСТЬ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ НА ИЗДАНИЯ
ПИР-ЦЕНТРА СРОКОМ НА ОДИН ИЛИ ДВА ГОДА*

Журнал *Ядерный Контроль*
выходит четыре раза в год

Стоимость подписки на один год – **6000 руб.**, на два года – **9000 руб.**

Дайджест журнала *Ядерный Контроль* (на английском языке)
выходит два раза в год

Стоимость подписки на один год – **3000 руб.**, на два года – **4500 руб.**

Научные Записки ПИР-Центра: национальная и глобальная безопасность
выходят три раза в год

Стоимость подписки на один год – **3000 руб.**, на два года – **4500 руб.**

* Двухгодичная подписка оформляется только через компанию «Триалог»

**ПОДПИСКА НА ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ПИР-ЦЕНТРА
на территории Российской Федерации и СНГ**

Агентство **«РОСПЕЧАТЬ»**

Информация о подписке
на 2003 г. находится
в каталоге

«ГАЗЕТЫ и ЖУРНАЛЫ» (с. 239, 367)

Индексы изданий:

Научные Записки ПИР-Центра:
национальная и глобальная безопасность – **80979**
Ядерный Контроль – **79280**

Компания **«ТРИАЛОГ»**

Оплата в любом отделении
Сбербанка РФ.

Заполненный купон вместе
с квитанцией об оплате
направлять по адресу:

ООО «Триалог»,
121019, Москва, а/я 137
тел: +7-095-764-98-96

**ПОДПИСКА НА ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ПИР-ЦЕНТРА
за пределами Российской Федерации**

Swets Blackwell

tel.: +31-252-435-111

fax: +31-252-415-888

e-mail: infoho@nl.swetsblackwell.com

<http://www.swetsblackwell.com>

East View Publications

Представительство в России

тел.: +7-095-777-6558

факс: +7-095-318-0881

<http://www.eastview.com>